

ИЗДАНИЕ
Средне-Азиатского Бюро
ЦК ВКП(б).

Под редакцией Б. Б. Карп и И. Е. Суелова.

СОВРЕМЕННЫЙ КИШЛАК СРЕДНЕЙ АЗИИ

(Социально-экономический очерк).

Выпуск II.

ХАНКИНСКАЯ ВОЛОСТЬ
(Хорезмской области Узбекской ССР).

ТАШКЕНТ
1926 г.

ИЗДАНИЕ
Средне-Азиатского Бюро
ЦК ВКП (б).

Под редакцией Б. Б. Карп и И. Е. Суелова.

Современный кишлак Средней Азии

(Социально-экономический очерк).

Выпуск II.

ХАНКИНСКАЯ ВОЛОСТЬ
(Хорезмской области Узбекской ССР).

ТАШКЕНТ
1926 г.

2916 $\frac{12}{63}$

$\frac{4}{4661}$

N2

Типография и цинкография
Акц. О-ва «Туркпечать»,
заказ № 3206—26 г.
Тираж 1000 экз.
Ташобл. 416.

Настоящий очерк представляет результат произведенного в 1925 году обследования Ханкинской волости Комиссией СредАзбюро ЦК ВКП(б) по обследованию кишлака и аула в Средней Азии.

Программа, а также метод обследования и разработка материалов описаны в выпуске I работ Комиссии (очерк по Ниязбекской волости, Ташкентской области).

Редакция.

Июль 1926 года.

г. Ташкент.

ГЛАВА I.

Общий очерк.

Физико-географические условия.

Местоположение, рельеф и территория. Ханкинская волость занимает часть юго-восточного угла Ново-Ургенчского уезда Хорезмской области и расположена между рекой Аму-Дарьей и магистральным каналом Палван-Ата, берущим воду из последней. На северо-западе Ханкинская волость граничит с Ново-Ургенчской волостью, а на западе с Кият-Кунградской, того же Ново-Ургенчского уезда.

По внешнему очертанию территория описываемой волости напоминает собой фигуру равнобедренного треугольника, боковыми сторонами которого служат Аму-Дарья и канал Палван-Ата, а вершиной—голова последнего, т.-е. то место, где он берет начало из реки. Основание треугольника (граница с Ново-Ургенчской и Кият-Кунградской волостями) равно, примерно, 11, а высота 30 км., вся же площадь выразится, следовательно, величиной около 165 кв. километров. Указанные размеры территории волости подтверждаются сведениями Вакуфного управления*) (в пользовании последнего находятся здесь все «тугаи»**) и государственные имущества и данными уездного Водхоза о поливных землях.

Территория волости представляет собою равнину, ³/₄ которой занято тугаями, песками, солончаками и вообще неудобными для земледелия землями.

Все эти пространства в некоторых случаях используются, как пастбища, очень редко, как сенокос, а чаще всего никак не используются.

Небольшими оазисами на общем полупустынном фоне вкраплены культурно-поливные земли, занимающие не более 25% всей территории волости и являющиеся местом сосредоточения по преимуществу земледельческого населения.

Почвы. Пустынные и полупустынные части территории волости, по существу говоря, не имеют почв, поскольку там встречаются только лишь зачатки почвообразовательного процесса. Материнскими породами являются или пески, или тяжелые глины; последнее с большим содержанием растворимых солей в поверхностном слое, иногда с образованием на нем тонкой корки из этих солей (солончаки).

В неширокой полосе по берегу Аму-Дарьи встречаются тугайные почвы тоже на тяжелых глинах и с большим количеством растворимых солей. В верхних слоях протекает здесь процесс некоторого накопле-

*) Вакуф—Вакуфное управление—ведает доходными статьями, по преимуществу землями, поступающими в пользование мечетей от богатых религиозных и преданных исламу лиц. Доходы от указанных имуществ поступают в пользу имамов и конфессиональных школ.

**) «Тугай»—заросли древесных насаждений, иногда кустарников или трав вроде солодкового корня. В Ханкинской волости тугаи расположены по берегу Аму-Дарьи.

ния перегной, с присущим ему в данных условиях темно-серым цветом; мощность горизонта этого слоя достигает 8—9 см.

Что касается почв культурных, обрабатываемых площадей, то они представляют собой, в большинстве случаев, один лишь пахотный слой, непосредственно лежащий на материнских породах речных наносов. Этот пахотный слой является результатом многолетнего и упорного труда земледельческого населения, которое, как крот, роется на своих незначительных участках земли, таскает для удобрения пашни ил и песок на поля и землю с бугров, тщательно выравнивая затем свои пахотные участки, чтоб легче было заливать их водой.

Улучшение структуры почвы путем тщательной обработки и внесение удобрения дают возможность дехканину получать повышенные урожаи.

Климат.

Климатические условия благоприятствуют земледелию. Обилие света, тепла и длинный безморозный период являются теми природными благами, которые, при наличии искусственного орошения, дают возможность развиться пышной растительности в оазисах и произрастать такой ценной технической культуре, как хлопок.

Абрикосы, персики, виноград и винные ягоды вызревают тоже вполне свободно, хотя, в силу экономических особенностей района, садоводство и виноградарство не получили здесь широкого распространения. Данные Турткульской метеорологической станции позволяют определить климат, как резко континентальный, сухой, полупустынный. Средняя годовая температура, согласно наблюдений этой станции, за пять лет, в период 1904 года и с 1908 по 1911 г. равняется 12,3° С., а средние месячные за те же годы выражаются следующими величинами:

Январь	—6,7	Июль	29,0
Февраль	0,1	Август	26,0
Март	4,3	Сентябрь	19,3
Апрель	13,9	Октябрь	9,3
Май	21,7	Ноябрь	6,2
Июнь	26,2	Декабрь	—2,2

Безморозный период здесь равен не менее 5-ти месяцам. По имеющимся данным вышеотмеченной метеорологической станции, самый поздний заморозок был 4 апреля в 1893 г., а самый ранний 9 октября 1877 г. Средняя годовая облачность за 1904, 8, 10 и 11 годы выражается числом тридцать, достигая минимума в августе (10) и максимума в декабре (56). Число дней с туманом очень мало. Их совсем не бывает в течение 7 месяцев, именно с мая по декабрь. В остальное время года их было, по данным 1904, 1910 и 1911 г.г., всего только 3.

Количество осадков, резко доходящее до 100 м.м. в год, следующим образом распределяется по сезонам: на зиму приходится 38% от общей годовой суммы осадков, на весну падает 45%, на лето всего лишь 5% и на осень 12%.

Сумма климатических и почвенных условий наложила резкий отпечаток на растительность волости.

Растительность.

Естественные насаждения и травяной покров не отличаются особой пышностью и богатством. По берегам Аму-Дарьи встречаются густые, временами почти непроходимые, заросли низкорослых деревьев, как джиды, ефратский тополь, различные виды колючего кустарника, местами встречается тамариск. Здесь же находим мы и заросли солодки, а иногда в местах, часто заливаемых,—растения

Thyha с разбросанными кочками *Eriantus ravena*, а ближе к реке встречаются сплошные стены зелени из тростника *Fragmites communis*, представляющего собой убежище для кабанов, являющихся серьезными вредителями бахчей, кукурузных и джугаровых посевов.

Если к этому добавить, что всевозможные солянки покрывают солончаковые пространства, в песках встречается черкес, песчаная акация и прочая свойственная песчаным пространствам растительность, а в пустырях, по близости от культурных оазисов, обнаруживается верблюжья колючка, то этим перечнем почти исчерпывается флора Ханкинской волости. По границе с тугаями и пустынными пространствами возможно пастбищное скотоводство, в силу чего обычно в кишлаках, расположенных в этих местах, имеется большой процент как крупного рогатого, так и мелкого скота.

О р о ш е н и е. Водный фактор в условиях данного района имеет исключительно важное значение, поскольку сухость полупустынного климата обуславливает ведение одного лишь поливного земледелия и хозяйствование только на искусственно орошаемых землях. Аму-Дарья, являясь единственным источником орошения, представляет собою ту, иногда грозную, стихию, от которой зависит благосостояние страны. В силу отсталости ирригационной техники, применяемой в местных условиях, и непригодности, в этом отношении, современных туземного типа головных сооружений на магистральных каналах, земледелие Хорезмской области всецело обусловлено капризами Аму-Дарьи, питающей данную страну своими водами. Благополучие дехканского хозяйства находится здесь в такой же зависимости от разлива этой реки, в какой земледелие древнего Египта находилось от разливов Нила. Степень интенсивности весеннего и летнего паводков и время их появления—вот условия, предопределяющие урожай. От незначительности паводка или запоздания его сохнут посевы по причине недостатка воды в магистральных и ябах (арыках), страна ставится под неизбежные удары голода; наоборот, большой паводок, многоводье влечет за собой стихийное бедствие иного порядка: наводнение опустошает поля, разрушает высокоземледельческую культуру и сносит дехканские усадьбы; только техника может оградить интересы труженика от произвола аму-дарьинской стихии.

Отмеченные неблагоприятные явления природы могут быть устранены созданием головных сооружений инженерного типа, которые будут в силах противостоять напору воды. Эти же сооружения, устроенные в твердых берегах, позволят застраховать каналы от безводья, происходящего вследствие непостоянства реки, часто меняющей русло и поэтому временами оставляющей магистралу пустыми, особенно вследствие запоздания паводка или незначительности последнего. Зной и пустыня здесь главные враги дехкана: немалая доля его времени уходит на борьбу с ними. Необходим тесный союз хорезмского земледельца с городом, чтобы с помощью техники овладеть Аму-Дарьей, ее более значительными массами воды и тем самым обеспечить себя от засухи и оросить новые земли.

Аму-Дарья берет свое начало на Памире, на высоте более 4200 метров (высота у озера Зоркуль, из которого берет начало приток Аму-Дарьи—река Памир). Длина всей реки равна 2512 километрам. По данным ученого Берга, абсолютная высота уровня берега Аральского моря, в которое впадает Аму-Дарья, равняется 50 метрам. Отсюда необычайная высота падения и большая скорость течения по Аму-Дарье, достигающая местами до одного метра в секунду, особенно

во время половодья. Аму-Дарья питается снеговыми и ледниковыми водами, в силу чего высота ее уровня определяется, во-первых, запасом снега в горах и, во-вторых, температурой летних месяцев.

Во второй половине апреля вода начинает прибывать (у Чарджуя), а в мае—июле обычно наступает половодье. Весенний паводок обуславливается таянием снегов, а летний—льдов. Сплошным льдом река покрывается только ниже Чарджуя, начиная замерзать в конце ноября—начале декабря. По данным Берга, в 1899—1900 г.г. лед у нынешнего Турткуля держался с 19 декабря по 11 марта.

Расход воды, по данным инженера Глушкова, для Керкинской станции выражается в 1875 куб. метр. в секунду, или 59,30 куб. кил. в год. Таким образом, Аму-Дарья по расходу воды в 4 раза превышает следующую по многоводности реку Средней Азии—Сыр-Дарью, пропускающую 477 куб. метров в секунду, или 15,05 куб. кил. в год *).

Два больших магистральных канала Шахават и Газават, питающиеся водами Аму-Дарьи, прорезают вдоль всю территорию Ханкинской волости и со своими отводами являются главными системами ее орошения. Третий канал Палван-Ата проходит по границе данной волости с волостями Хивинского уезда; значение этой магистрали в смысле орошения для описываемого района невелико, данный канал обслуживает преимущественно Хивинский уезд.

От магистралей отходят ябы, отводы, снабжающие кишлаки, вода из которых с помощью чигирей подается в мелкую оросительную сеть.

Пути сообщения.

Колесные дороги являются одним из основных видов путей сообщения в Ханкинской волости, арба же—главное средство передвижения по ним.

Лучем расходятся дороги от Ханки в разные стороны; главные из них идут по следующим направлениям: Ханки-Ургенч—16 верст, Ханки-Хива—46 верст и Ханки-Хазар-Асп—38 верст.

Остановливаясь на колесных дорогах, необходимо отметить, что летом они очень пыльные, а осенью и зимой необычайно грязны. Характерным примером этого может служить то обстоятельство, что в осеннее дождливое время связь Ханки с Ургенчем на месяц, а иногда больше, совершенно прекращается из-за непролазной грязи.

Магистральные каналы—Шахават, Газават и Палван-Ата являются тоже очень важными путями сообщения. Каюки (туземные большие лодки) и байдары (небольшие лодки европейского типа) служат средством перевозки грузов и людей по отмеченным магистралям, представляющим собой достаточно пригодные для водного транспорта пути сообщения.

Аму-Дарья тоже играет роль важного по экономическому значению для волости пути сообщения. Каюками не мало доставляется сюда различных грузов (хлеб, промтовары) из Чарджуя и с Аральского моря. Тем же способом отсюда вывозился хлопок раньше, как вывозится он и теперь, только в меньших размерах. Река могла бы

*) Источником о режиме Аму-Дарьи послужили материалы Переселенческого управления по Аму-Дарьинскому отделу за 1913 г.

иметь еще большее значение, но непостоянство ее русла мешает развитию пароходства до надлежащих пределов, каючничество же не может обеспечить в полной мере потребности развивающегося хозяйства данного района.

Имеются и караванные пути, из которых два идут в Туркмению, на Мерв и Полторацк, а третий в Бухару. Караваны снаряжаются обычно в конце лета, начале осени и направляются партиями по 8—12 верблюдов.

Население.

Административный состав волости. Население волости сосредоточено в полосе культурных оазисов, на участках орошаемых земель. Здесь группируются все поселения описываемого района. Волость имеет 25 аксакальств, подразделяющихся на отдельные «мечети» (поселения). Каждое аксакальство представляет собой объединение поселений, расположенных вдоль одного или нескольких параллельно идущих «ябов» — отводов из магистральных каналов. Экономическая связь мечетей в аксакальстве обеспечивается единством водопользования из ябов.

Аксакальства и входящие в них населенные пункты носят следующие названия:

Аксакальства *):

1. Мадыр.
2. Нур-Мамед-Сеид-Мамед
3. Юлдаш-Бабасы (Султан-Иркек).
4. Реим-берды-Райзулла.
6. Казалляр.
6. Шит-Кият.
7. Дурвадык.
8. Дайляр.
9. Кунград.
10. Баба-Атаджан.
11. Наухас.
12. Кичик-яб
13. Тама.
14. Зинахас.
15. Кырк-яб.
16. Карамазы.

Мечети:

Абдулла-Каюм, Медылля-Ханки, Шах-Сулейман, Буаджан-Ходжа, Мест-Губай, Ханка-Кала, Кальпа-Янды, Ханка-Кала.

Бюк (Эльветта), Палван-Бахчи, Азимбай, Бовобай, Рехимбай, Мечелле. Ходжалет, Реимкул, Дудубай. Севендык, Капа-Дурвадык. Дайляр, Кятлы, Ширбакчи. Кунград, Аллаш-бай, Джабад-Берды-Дарга. Айранчи, Бабатова - Навман, Эллинчи, Сара-Паянда. Нурмамед-Шапчи, Темирчи, Ишкен-Хаз, Кашикчи, Юночи, Зеймал-Ходжа. Езве, Алакбей, Нуралла-Мираб, Абдулла-Вейз. Мамаджан-Турвак, Мулла-Атанияз, Атаулы, Мулла-Давлет, Сюсыдык. Мет-Незер, Артыкбай, Мулла-Юсуф, Сатавалды. Низметбай, Худабай-Назарбай, Аваз-Баба-Суни, Авазмет-Кюся, Ниязмаз-Мерген, Ширим-Ших. Тарабас, Байзас, Мулла-Кош-Назар, Кетлы, Утаян, Пияст.

*) Аксакальства обычно называются по имени аксакалов, в силу чего названия их меняются в связи с уходом или смертью старого аксакала и вступлением в должность нового.

17. Кулан-Карабач.	Алчин, Хазрат-Палван, Осуп-Аталык.
18. Ишмухамед-Сеид.
(Джинган).	Мадраим - Джамагамат, Хыдыр - Ханус,
Балта-Чакай.
19. Мадамин-Хаджи-нияз.	Мадамин-Ходжа-Нияз, Баба-Зиян (Ханым-Кала).
20. Мадамин-Диван.	Майтаб, Сагдулла-Баба.
21. Наухас.	Абтарамон-Сауба, Азысуфи, Юсуп-Изык-Сартиян, Чулпан-Хальпа, Абдулла-Ага.
22. Рузмухамед-Керим-Берды.	Абдулла-Мерген, Исчан, Нуранбай, Багаджак.
23. Хасан-Нурмухамед
(Ильяс).	Ильяс, Мемет-Хутя.
24. Савур-Ваис.	Ной, Джайляр, Сеит-Ниязюай, Хадыбай.
25. Туркестан.	Турбак, Туркестан-Зенгер, Калая-ут.

Численность населения. Количество хозяйств в Ханкинской волости, по данным Средазводхоза за 1923 г., выражается числом 3877. Живут здесь исключительно узбеки. Общее количество населения, по материалам Иово-Ургенческого устат-бюро за 1925 г., выражается числом 21248 душ обоего пола, из них 10970 мужчин и 10278 женщин. В среднем, на каждое аксакальство приходится всего около 850 душ, но плотность населения достаточно высока: на каждый квадратный километр здесь приходится около 130 человек; если же плотность исчислить в отношении одной лишь культурной земли, исключив тугай и пустыни, то она будет равняться 500 человекам на кв. километр, т.е. достигает размеров плотности наиболее крупных промышленных центров Западной Европы.

Для иллюстрации о количестве населения в полном рабочем возрасте приведем данные по 4 обследованным кишлакам: Мадыру, Джингану, Ильясу и Тама. Из общего числа 2390 душ по этим селениям имеется 1700 человек в полном рабочем возрасте, из коих мужчин от 18 до 60 лет—919 и женщин от 16 до 55 лет—781. Отношение населения в рабочем возрасте выражается числом в 71,13% от общего количества жителей по данным кишлакам, что дает некоторое указание на высокий запас труда в волости.

Межнациональные отношения. Вековая вражда узбекского населения с туркменским племенем иомудов оформилась в виде систематических набегов последних на узбеков. Набеги кочевников иомудов сопровождалась грабежами и обычно приурочивались к осени, когда запасы сельского хозяина заготовлены и сложены на зиму и когда, следовательно, есть что пограбить.

Исторически сложившийся тип построек—небольших крепостей, тоже свидетельствует о постоянных столкновениях иомудов с узбеками. Характерно и то, что иомуды, находясь в низовьях каналов, никогда в прежнее время не участвовали, как не участвуют и теперь, в несении такой тяжелой общественной повинности, как чистка верховьев каналов, хотя водой из них они пользуются, правда не всегда успешно, поскольку терпят нужду от хронического безводья, вследствие удаленности от головы каналов.

Басмачество. Басмачество развивалось, временами ярко вспыхивая по линии этих межнациональных рамок: нападающая сторона—басмачи, здесь обычно кочевники—иомуды, почему их так не

любит и боится оседлое узбекское население. «Иомуд грабит узбекское население» слышатся постоянные жалобы со стороны узбеков.

Басмачество в Ханкинской волости существует не долго и было вызвано деятельностью Джунаид-хана*). С конца 1923 года Джунаид-хан начинает проявлять усиленную активность, он ведет оживленную агитацию за свержение власти «шуро»**) тогдашней Хорезмской Народной Республики под лозунгом защиты поправленного неверными ислама, необходимости изгнания всех неверных с их приспешниками из мусульман — изменников и восстановления жизни на началах религии. Агитация имела некоторый успех даже среди узбекского населения; последнее во главе своих родовых вождей, как это имело место в отношении теперешней Хазар-Аспской волости, переходит под влиянием религиозной демагогии на сторону контр-революции, возглавляемой Джунаид-ханом: движение разрастается и положение становится очень опасным, вследствие чего с конца 1923 года была объявлена центральной властью Хорезмской Республики диктатура и всюду «шуро» (в смысле советы), избравшиеся ранее, были заменены соответствующими ревкомами. Кстати сказать, население самой Ханкинской волости никогда не переходило на сторону Джунаид-хана, а наоборот, непосредственно участвуя в борьбе с басмачеством, оказало ценные услуги красной армии. Восстание Джунаид-хана было подавлено в начале 1924 года. С этого времени узбекское население не принимало участия в басмаческих выступлениях и синонимом басмачества считаются здесь только иомуды.

Происшедшее напразмежевание значительно ослабило национальную вражду, басмачество затихло и вот уже год, как оно совершенно прекратилось в Ханкинской волости.

Некоторые моменты из истории страны. Богатая история Хорезма пестрит разнообразием событий, частой сменой культур и различных бытовых укладов. До завоевания арабами в 711 г. Хорезм был под влиянием китайской и персидской культур. Арабы, внедрившие ислам в население, обусловили расцвет мусульманской культуры. Под властью династии Саманидов, объединившей в IX в. весь Туркестан, Хорезм, сохраняя полунезависимое положение, достигает высоких пределов развития материальной и духовной культуры. Хорезмские шахи в это время считаются вассалами представителей династии Саманидов. Особое внимание в данный период истории уделялось вопросам ирригации, прорытию каналов и арыков. В следующий исторический период, за время владычества персидской династии Газневидов в XI в., идет усиление Хорезма и расширение владений хорезмских шахов, получивших к этому времени полную самостоятельность. В конце XII в. Хорезм включил в себя Хиву, Закаспий, значительные части Персии и Афганистана, а также современные Кзыл-Ординский и Казалинский уезды. В XIII в. страна подвергается монгольскому нашествию полчищ Чингиз-хана, избивавших жителей, разрушавших города и опустошавших села. В XV веке на исторической арене Хорезмской действительности появились узбеки. Династия Тимуридов, потомков Чингиз-хана, в конце XV века пала, на смену пришли узбекские династии, которые, с некоторыми перерывами в пользу персидских завоевателей, господствовали в Хорезме до последнего времени. В силу постоянных междоусобных войн страна за это время пришла в полный упадок.

*) Джунаид-хан — один из вождей наиболее воинственного из туркменских племен — иомудов.

**) «Шуро» — совет.

В древности, более тысячи лет тому назад, Хорезм, по свидетельству историков, представлял собой цветущую страну. Благополучие его в значительной мере основывалось на транзитной торговле, поскольку эта страна была расположена на удобном водном пути из Азии в Европу: Аму-Дарья впадала тогда в Каспий. Занимая срединное положение между Китаем, Персией и югом России, Хорезм представлял собой благоприятные условия для развития торговли. О размахе последней свидетельствует то, что на востоке хорезмские купцы доходили караванным путем до крайних пределов Китая, на юге до Хорасана (Персии), а на западе достигали Киевской Руси, используя как караванные, так и водные пути: торговые суда Хорезма ходили даже по Волге. Торговали скотом, кожей, мехами, рабами и проч. Развитие торговли стимулировало производство шерстяных и хлопчатобумажных тканей в Хорезме. По сведению древнерусских летописцев, последние пользовались бумагой, доставляемой хорезмскими купцами. Разбогатевшие от торговли купцы вместе с земельной аристократией занимали господствующее положение в обществе.

На базе материального благоденствия расцветала и духовная культура, которая, начиная с 15-го века, стала приходить в упадок и теперь не осталось даже следов бывшего величия. Трудно поверить тому культурному запустению, в котором находится теперь страна, если обратиться к ее прошлому и сравнить его с настоящим. Там, где жители были прежде грамотны и образованы, где процветали философия, астрономия, медицина, география, история и другие науки, теперь отсутствует элементарная грамотность. Еще в XII и XIII в.в., по свидетельству академика Бартольда, продолжалось хранение накопленных знаний, хотя прогресс уже остановился. А дальше—монгольское нашествие, неурядицы, приход узбеков в половине XV в., междоусобные войны, борьба оседлых и кочевников, а в результате всего—упадок*).

В данный момент наступили времена для нового подъема материальной и духовной культуры в Хорезме, но на основе иной базы: не транзитная торговля будет играть теперь главную роль, а сельскохозяйственное производство решит дело, интенсивное поливное земледелие в связи с развитием ирригации и техники водного дела обеспечит максимальное использование Аму-Дарьи и повысит материальный уровень дехканской жизни.

За последние годы, в связи с мероприятиями по ирригационному строительству, а также вследствие осуществления нацразмежевания, прекратившего враждебные выступления иомудов против узбеков, возникли предпосылки для нового подъема и процветания Хорезма, его материального и культурного прогресса на основе развития техники и советской общественности.

*) Исторические факты, приведенные в данном очерке, позаимствованы из следующих источников:

В. Бартольд—Туркестан в эпоху монгольского нашествия.

Его же—Несколько слов об арийской культуре в Средней Азии.

Н. Веселовский—Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве с древнейших времен до настоящего.

Масальский—Туркестанский край.

ГЛАВА II.

Сельское хозяйство.

Организация сельского хозяйства.

Отсутствие материалов прежних переписей в Хорезме не позволяет восстановить более или менее полно хозяйственную картину его ближайшего прошлого. Единственным статистическим материалом предыдущих лет являются данные подворной переписи и бюджетного описания Управления Водного Хозяйства в Средней Азии за 1923 год. Этими данными мы частично и пользуемся для характеристики сельского хозяйства описываемого района в целом.

Тип расселения. Основой хозяйственного благополучия населения Ханкинской волости является трудоинтенсивное земледелие с применением чигирного *) орошения в разбросанных по территории волости небольших оазисах.

С давних времен установилось здесь подворное пользование землями с хуторским типом расселения, имеющим, однако, в условиях Хорезма следующие своеобразные особенности: не вся земля сосредоточена при хуторе, поскольку каждый хозяин имеет, кроме нее, еще отдельные отруба, более или менее удаленные от усадьбы. В результате здесь имеется необычное сочетание: хуторской тип расселения, но при наличии отчетливо и сильно выраженной чересполосицы. Это явление находит свое объяснение в том, что при порядке наследования по «шариату», в силу равного раздела земли между сыновьями и при наличии чрез вычайной дробности в землепользовании, не всегда представляется возможным тому или иному наследнику строить свое хозяйство на полученной им мизерной доле годной к обработке площади, а потому здесь часто практиковалась продажа на сторону наделов, полученных в наследство.

Дочь при разделе земли по смерти отца, по установившемуся здесь обычаю, получает половину доли брата. Выходя замуж, она, естественно, свою часть надела присоединяет к хозяйству мужа, живущего обычно в другой более или менее удаленной «мечети» (населенный пункт). Крайняя парцеллярность землепользования, порядок наследования, продажа-купля земли и порядок водопользования, действующая на протяжении ряда лет, обусловили тот своеобразный тип расселения в данном районе, который не укладывается в рамки известных нам определений. В целом, кишлак, в условиях Хорезмской области, представляет собой ряд отдельных небольших групп усадеб, разбросанных вдоль яба и связанных в некоторое единство общностью пользования водой из последнего. Узкой полосой тянется кишлак по одному, иногда по двум, трем, идущим параллельно ябам, на довольно значительное расстояние, достигая временами в длину десяти и более верст.

*) Чигирь—особое водоодежное колесо.

В этом последнем смысле тип расселения может быть назван кунградно-курбанчевым, поскольку наблюдается здесь разбросанность не отдельных усадеб (курбанчей), а их небольших (по две, по три) скоплений (кунград).

Землепользование. С давних пор у населения Хорезмской области существует своя, твердо установившаяся, мера земли—танап, равный 900 кв. саж. или $\frac{3}{4}$ десятины. Обычная мера длины—«газ», представляющий собой расстояние от конца носа до конца пальцев левой руки, когда шея до отказа повернута направо, а левая рука вытянута горизонтально в бок и несколько назад; это расстояние равно, примерно, полутора аршинам. Танап представляет собой квадрат, со стороны равной 60 «газ» или 30 саж., чем и объясняется площадь единицы земельной меры в 900 кв. саж. (30×30).

Парцеллярность землепользования является одним из характерных признаков земледелия Ханкинской волости, где, по данным Средне-Азиатского Водхоза за 1923 г., по всем 25-ти аксакальствам приходится в среднем 3,33 танапа, т.-е. 1,25 десят. удобной земли на каждое хозяйство, при чем колебания средней величины землепользования по отдельным кишлакам представляют собой лишь незначительные отклонения: максимум их выражается в 5,5 танапов (по аксакальству Зинахасу) и минимум—2,1 танапа (по аксакальству Савур-Ваис). Такая дробность земельных участков редко наблюдается даже в интенсивных хлопковых районах Ферганы.

Много трудится здешний дехканин и строит свое благополучие на незначительной парцелле, в условиях общей деградации хозяйства. Цепко держится он за каждый танап, а разоряясь и теряя землю, крепко хватается за свой «хоуле-джой» (усадьбу), как бы боясь упустить насиженное место; занимаясь временами трудом вне своего хозяйства, он не покидает родной ему кишлак.

Великий труженик, каких мало, хорезмский дехканин имеет глубоко вкоренившиеся инстинкты собственника, которые исторически сложились на основе владения инвентарем и землей, работы на ней до полного изнеможения и навыков в этой работе, граничащих с искусством умелого, талантливого мастера.

Распределение земель по угодьям. Распределение земель по угодьям выявляет вторую особенность, кроме своеобразия типа расселения, Ханкинской волости, заключающуюся в том, что основой земледелия служит здесь одно лишь полеводство. Из общего количества обрабатываемой площади данной волости (12915,28 танапа) на долю пашни приходится 92,54% всей земли. Участков под усадьбой 7,21%, садов и виноградников всего только 0,23% и неудобных земель 0,02%. Исключительно поливное земледелие, полное отсутствие богары, крайне незначительная роль садоводства и виноградарства и чрезвычайно малые наделы пахотной земли являются признаками, присущими трудointенсивным хлопковым районам. Все эти отмеченные моменты сближают Ханкинскую волость с теми районами Ферганы, в которых культура хлопка занимает большое место в организационном строе хозяйства.

В пользовании населения нет естественных лесов; искусственные же насаждения небольших культурных оазисов волости создают впечатление сплошного сада в кишлаках. Древесными насаждениями тала, тополя, карагача, тута (шелковицы), реже джиды и урюка (абрикоса) обсажены берега ябов и арыки мелкой сети. Те же деревья, плюс иногда грецкий орех, пара кустов винограда, куст винных ягод

и проч. встречаются на участках приусадебной земли. Все это вместе взятое представляет собою на фоне полупустынного ландшафта как бы полосы искусственных рощ, которые зелеными лентами с утопающими в них усадьбами дехкан тянутся вдоль ябов.

Естественных сенокосов в пользовании населения не имеется, объемистыми кормами для скота служат люцерна и гауш. Последний представляет собой поздно высеваемую джугару, специально предназначенную на зеленый корм скоту.

Полеводство. Обращаясь к полеводству, наблюдаем, что средняя по волости обеспеченность посевами одного хозяйства выражается в одну, примерно, десятину. Таблица 1 характеризует (по данным Ср.-Аз. Водхоза) процентное распределение посевов по культурам в масштабе всей волости.

Табл. 1

Показание	Зерновые	Рис	Джугара	Гауш	Хлопок америк.	Хлопок туземный	Масличные	Огородные	Бахчи	Люцерна	Бобовые	Прочие	Всего
В гектарах	3308.6	26.0	2402.6	551.5	449.1	657.1	47.1	1483.5	67.1	2007.6	198.8	152.7	10351.7
в %	32.0	0.3	23.2	5.3	4.3	6.3	0.5	4.7	0.6	19.4	1.9	1.5	100.0

Первое место в 1923 г. сохраняется за злаками; зерновые и джугара в сумме составляют 55,2% всех посевов. Это является вполне естественным в условиях деградации трудоинтенсивного хозяйства, в условиях понижения его товарности, увеличения посевов для натурально потребительских нужд и уменьшения площади технических культур, так как в 1923 г. упадок сельского хозяйства достиг здесь высших пределов и своей отчетливой выраженности. Однако, несмотря на это, имеется 10,6% хлопка американского и туземного, взятых вместе. Последнее свидетельствует о том, что, не взирая на общий упадок за время войны сельскохозяйственного производства, оно не теряет признаков товарности. Кормовые (люцерна и гауш) составляют 24,7% от всех посевов и служат базой для рабочего скота, сила которого имеет особо важное значение в условиях хозяйства с применением чигирного орошения; полив здесь, кроме прочих причин, обусловлен еще наличием скота, помощью которого вода из ябов черпается чигирями и подается с некоторой глубины этих каналов в оросительную сеть, предназначенную для обслуживания посевов.

Роль хлопководства. Отсутствие обследований в прошлом не позволяет точно, с помощью цифр, выразить процент посевов хлопка в довоенное время для установления роли его в сельском хозяйстве волости, но показания населения свидетельствуют о том, что размеры площадей хлопковых посевов достигали тогда в среднем 35%. Данные по Шураханскому району (часть быв. Аму-Дарьинского отдела), сходному в естественно-историческом и экономическом отношении с Ханкинской волостью, за 1912 г. подтверждают показания населения: за округлением процент посевов хлопка там выражен цифрой—35.

Значительная роль культуры хлопка является в Ханкинской волости вполне естественной, поскольку при крайнем малоземельи и дорого стоящем чигирном орошении необходима такая рентабельная

культура, которая позволяет оправдывать высокие издержки производства на обработку и полив. Отмеченные причины, при наличии усиленного спроса развивающейся текстильной промышленности на хлопковое волокно, обусловили высокое развитие посевов хлопчатника в Ханкинской волости в довоенное время. Это развитие пошло бы, несомненно, дальше 35% посевной площади, но оно встретило препятствие в виде недостаточно активного проникновения капиталистических элементов в экономику волости, что в известной мере обуславливалось отдаленностью района от центров торгового тяготения и плохими путями сообщения.

Будущее волости находится в зависимости от развития хлопководства.

О большом удельном весе культуры хлопка в системе сельского хозяйства волости свидетельствует факт тесной зависимости деградации хозяйства от падения хлопководства в районе. Наоборот, подъем хозяйства в Ханкинской волости в значительной мере связан с восстановлением хлопковых посевов, с повышением размеров площади, занятой этой культурой.

Скотоводство.

В среднем по волости приходится 1,22 головы рабочего скота на хозяйство в переводе его на рабочую силу лошади. Такая обеспеченность рабочим скотом является крайне недостаточной в силу специфических особенностей района, когда скот помимо работ, связанных с обработкой полей, выполняет и все то, что связано с их поливом. Недостаток рабочего скота является показателем степени деградации хозяйства, поскольку необеспеченность им влечет ухудшение обработки полей и понижение урожаев, перебои в поливах и вследствие этого уменьшение посевной площади.

Общее количество скота в волости, равное 9541 головам, имеет следующее распределение по видам:

Табл. 2

Показания	Лошади		Крупный рог. скот			Верблюды	Овцы и козы	Ослы	Всего
	Всего	В том чис- ле рабочие	Всего	В том чис.					
				Быки	Коровы				
В головах	2214	2189	4628	2147	1421	346	968	1385	9541
В % . .	23.2	22.9	48.5	22.5	14.9	3.6	10.2	14.5	100.0

Рабочее направление скотоводства, свойственное трудоинтенсивным районам, выявлено таблицей 2 с достаточной наглядностью: сумма рабочих лошадей, быков, верблюдов, ослов, составляет 63,5%, а на долю всего остального скота, т.-е. молодняка (лошадей и крупного рогатого скота) плюс коровы и мелкий скот приходится всего лишь 36,5%. Основными и более распространенными видами рабочего скота являются быки и лошади; следующее за ними место сохраняется за осликами, имеющими здесь широкое распространение, как транспортные животные. Верблюд, являясь ценным рабочим животным, доступен, в силу дороговизны его, немногим хозяевам. Обеспеченность отдельных

хозяйств продуктивным скотом является чрезвычайно недостаточной, особенно, если принять во внимание неравномерность распределения его по волости: коровы сосредоточены в немногих единичных кишлаках, прилегающих к зоне тугаев на реке Аму-Дарье, а мелкий скот имеется лишь в аксакальствах Дайляр, Зинахос, Туркестан и Мадыр, которые граничат с песчано-полупустынными пространствами.

Все прочие кишлаки Ханкинской волости почти не имеют продуктивного скота.

Табл. 3.

Группы по посевам	Мадыр				Ильяс				Джунган				Тамга			
	В том числе		В том числе		В том числе		В том числе		В том числе		В том числе		В том числе		В том числе	
	Всего	Декатин	В % к общему	Посева	Декатин	В % к общему	Посева	Декатин	В % к общему	Посева	Декатин	В % к общему	Всего	Декатин	В % к общему	Посева
	колич. земли	колич. земли	колич. земли	колич. земли	колич. земли	колич. земли	колич. земли	колич. земли	колич. земли	колич. земли	колич. земли	колич. земли	колич. земли	колич. земли	колич. земли	колич. земли
I	3.6	90.7	3.4	88.7	3.4	88.7	3.4	88.7	2.1	84.8	2.6	93.2	2.6	93.2	2.6	93.2
II	3.1	85.8	3.1	85.8	3.1	85.8	3.1	85.8	2.1	84.8	2.6	93.2	2.6	93.2	2.6	93.2
III	4.1	85.7	4.1	85.7	4.1	85.7	4.1	85.7	2.1	84.8	2.6	93.2	2.6	93.2	2.6	93.2
IV	34.4	90.7	34.4	90.7	34.4	90.7	34.4	90.7	2.1	84.8	2.6	93.2	2.6	93.2	2.6	93.2
V	47.4	93.8	47.4	93.8	47.4	93.8	47.4	93.8	2.1	84.8	2.6	93.2	2.6	93.2	2.6	93.2
VI	24.5	95.5	24.5	95.5	24.5	95.5	24.5	95.5	2.1	84.8	2.6	93.2	2.6	93.2	2.6	93.2
VII	47.6	95.7	47.6	95.7	47.6	95.7	47.6	95.7	2.1	84.8	2.6	93.2	2.6	93.2	2.6	93.2
VIII	11.2	95.8	11.2	95.8	11.2	95.8	11.2	95.8	2.1	84.8	2.6	93.2	2.6	93.2	2.6	93.2

Деградация хозяйства. Общие условия хозяйственного упадка за годы империалистической и гражданской войны сильно пошатнули и надорвали хозяйство кишлака в Ханкинской волости. Население, при непосильном изнурительном труде, получает очень пониженные урожаи, вырабатывая настолько ограниченную продукцию, что хронически голодает. Деградация хозяйства к моменту нашего обследования достигла сильной степени.

О размерах хозяйственного упадка можно судить по данным таблицы 3, в которой указан состав пашни по кишлакам.

Несмотря на крайнюю парцеллярность землепользования, по всем обследованным кишлакам Ханкинской волости имеется чрезвычайно высокий процент пустующей пашни. Этот факт является показателем размеров деградации хозяйств. Результатом хозяйственного упадка явилось уменьшение рабочего скота, мертвого инвентаря, неисправность части ирригационных систем и недостаток людской рабочей силы; все эти причины нашли свое отражение в увеличении пустующих земель, в забрасывании пашни под «партау» (залежь). Характерно и то, что деградация больше всего затронула бедноту, малопосевные группы дехканства, ибо у них процент пустующей пашни наиболее высок.

Касаясь причин деградации, необходимо отметить, что прежде всего и больше всего ударил по дехканству развал хлопковой промышленности, а затем сильно отразилась на нем разруха и без того слабого транспорта. В довоенное время бюджет хапкинского дехканства в значительной доле базировался на посевах хлопка при наличии питания его привозным хлебом, доставлявшимся обычно на каюках из Чарджуя, о чем свидетельствуют показания населения и каючников. Падение хлопковой промышленности повлекло перестройку кишлачного хозяйства, переход к высеву менее рентабельных культур, получению меньшего дохода и меньшей продукции с единицы площади, к понижению товарности сельского хозяйства. Сокращение подвоза пшеницы усилило этот процесс, дехканин направил полеводство на посев культур, необходимых для натурально-потребительских целей. Кроме того, прекращение работы маслобойных заводов в гор. Новом-Ургенче лишило население жмыхов, как дешевых концентрированных кормов и как достаточно хороших средств удобрения. Это послужило причиной еще большего понижения урожаев как в силу истощения скота, уменьшения его работоспособности, так и вследствие недостатка удобрений, столь необходимых в условиях здешнего трудоинтенсивного полеводства. Понижение хозяйственной мощи дехкан и уменьшение скота до минимальных размеров, вследствие недокорма последнего, вызвало ухудшение обработки полей, их не всегда достаточный полив и в силу этого сокращение посевной площади.

Дороговизна железа, стали и чугуна сильно подняли цену на кетмень, урак и наконечник омача, затруднив восстановление износившегося сельско-хозяйственного инвентаря. Картину хозяйственного упадка дополняют неурожай 23—24 года, вследствие недостатка воды по причине запоздания весеннего наводка в Аму-Дарье. Контр-революционное восстание Джунгаид-хана, басмачество, убийства, грабежи, потеря скота, утрата людей еще более привели население к тяжелым переживаниям и бедствиям. В результате всего посевная площадь сильно сократилась, «партау» значительно увеличилось, средние урожаи понизились вдвое, а иногда и больше по сравнению с довоенным временем. При таких условиях падения производительности дехканин лишен был какой бы то ни было возможности строить свой бюджет на посевах в 3—4 танапа.

Некоторое оживление в сельском хозяйстве наблюдается с 1924 г.; оно находится в связи с возобновлением деятельности хлопковых заводов и отпуском кредита, предоставляемого дехканам Хлопкомом. Факт некоторого оживления служит показателем поворотного момента, когда хозяйство, докатившись до пределов деградации, начинает подниматься, сдвинувшись с мертвой точки. Одним из признаков подема является, между прочим, повышение процента посевов американского хлопчатника. Что касается гузы (местного туземного хлопка), то она в годы деградации дала некоторое повышение площади посева по сравнению с довоенным временем и весьма слабое понижение урожаев с единицы площади. Причина некоторого повышения посевов гузы в годы деградации заключается в том, что гуза требует меньше ухода, меньше поливов и менее зависит от неблагоприятных климатических условий. Кроме того, для целей домашнего производства, изготовления маты и халатов, идет волокно исключительно одной гузы, поскольку прялки узбечек не приспособлены для волокна американского хлопчатника. В силу изложенного, туземный хлопчатник является технической локально-рыночной культурой, имеющей в этом отношении

большое значение в сельском хозяйстве волости, особенно в связи с развитым здесь домашним производством халатов.

В условиях нормального развития хлопок является здесь культурой прогрессивной; косвенные данные, подтверждая это положение, дают возможность утверждать, что по тенденции развития своего сельского хозяйства волость должна быть отнесена к районам хлопковым.

Основные черты техники земледелия.

Для полноты сельско-хозяйственной картины остановимся на технике земледелия в описываемых селениях. Примитивность орудий производства, имеющих повсеместное распространение в условиях поливного земледелия Средней Азии, является присущей также технике сельского хозяйства описываемой волости. Тот же традиционный омач, мала и урак представляют собою главный и почти единственный мертвый инвентарь здешнего дехканства; вол, лошадь, верблюд, осел—являются тем необходимым рабочим скотом, без которого невозможна не только обработка полей, но и орошение их. Лучшим из этих животных по силе и выносливости для работы на чигире является верблюд, наличие которого в хозяйстве служит показателем того, что посеvy последнего, при прочих одинаковых условиях, будут орошены своевременно.

Особенностью ханкинского хозяйства является орошение полей, производящееся помощью водоподъемных колес-чигирей, достающих воду из глубоких канав. Главная часть чигиря—деревянное колесо, установленное вертикально, 2—2,5 метра (редко больше) в диаметре, приводится во вращательное движение силою скота—вола, лошади, верблюда и, очень редко, осла. На ободе колеса привязываются черпаки, представляющие собой глиняные горшки с конусообразной формой дна. Горшки прикрепляются к ободу несколько наискось, с таким расчетом, чтобы выступающая из плоскости колеса часть черпака приходилась над жолобом, в который выливается вода. Той же цели служит и устройство колеса, спицы которого также поставлены наискось, в силу чего обод, при вращении колеса, приходится над краем жолоба. Число черпаков у чигирей бывает различное, от 15 до 35, и находится оно в зависимости от размеров колеса. Большой чигирь приводится в движение силой верблюда, черпает воду с глубины 3 метров, колесо его делает 8 оборотов в минуту и на ободе имеет до 35 черпаков, из которых каждый поднимает 1,8 литра воды. Таким образом, весь чигирь дает в минуту (1,8.35,8) 504 литра воды. Соответственно этому производительность среднего чигиря, имеющего до 30 черпаков и приводимого в движение, как правило, быком или лошадью, будет равна (1,8.30,8) в минуту 432 литрам воды, доставаемой со дна яба в жолоб, подающий ее в мелкую оросительную сеть для непосредственного орошения посевов. Что касается малых чигирей, имеющих от 15 до 20 черпаков, так они в Ханкинской волости встречаются лишь как редкое исключение; колесо поднимает воду с глубины 1—1,5 метров, вычерпывая от 216 до 288 литров в минуту. Такой чигирь обычно приводится в движение силою осла.

Устройство чигирей и работа на них не представляют особой сложности. Сила животного посредством рычага и системы деревянных зубчатых колес вращает главное колесо с прикрепленными к нему черпаками. Колеса несложного передаточного механизма представляют собой диски с зубцами, находящимися на горизонтальной и вертикальной осях чигиря. Материалом для стоек, на которых устанавливаются оси колес, служит тутовая (шелковичная) древесина, являющаяся очень прочной и мало поддающейся гниению. Оси и зубцы колес делаются

из карагача, все же остальные части чигиря приготавливаются из тала.

В местах установки чигиря яб расширяют и углубляют, получая, таким образом, яму, в которой накапливается вода. Чигирная яма снаружи открыта лишь в виде небольшой щели, в которой движется колесо с черпаками, остальная же ее часть заделывается хворостом и поверх него засыпается землей.

В волости встречаются случаи с двойной подачей воды чигирями. Это имеет место там, где вода из магистрального капала помощью чигиря, приводимого в движение в таких случаях обычно сплою течения воды в канале, подается в яб, а отсюда вторым чигирем черпается для полива посевов.

Трудно достается дехканину столь ценная в условиях Хорезма вода. Самотек встречается здесь довольно редко, о нем не мечтает уже привыкший к египетскому труду ханкинский земледелец. Беседуя с приехавшим из Ташкента, дехканин не преминет подчеркнуть удобства поливов самотеком, заявив: «А хорошо в Ташкенте, там нет чигирей, там все самотек».

В условиях крайнего малоземелья отдельные участки в полеводстве используются с предельной интенсивностью. Говорить здесь о залежах и перелогам в целях восстановления плодородия почв, конечно, не приходится, поскольку поля в таких случаях засоляются и принимают некультурный вид. Пар, как его понимает русский крестьянин, тоже не применяется, но «шутгар», короткий пар, при котором земля отдыхает не дольше месяца, имеет довольно широкое распространение. Суть «шутгара», или иначе «шудиара», заключается в следующем: сняв урожай озимой пшеницы, на поле напускают воду, производя в среднем до 6 поливов; после этого делают многократную вспашку омачем, примерно, от 10 до 15 раз в среднем, наконец боронуют поле раза два малой и в таком виде оставляют его лежать на месяц, а иногда и того меньше. Начало шутгара приурочивается ко второй половине июля, конец — к августу, сентябрю. Осенью, обычно в сентябре, поле вспахивается, засеивается под омач пшеницей с одновременным внесением навозного удобрения, затем боронуется малой и в таком виде оставляется до весны. На следующий год, после уборки урожая, процесс этот повторяют снова, если только июле предназначается для посева озимой пшеницы, так как ни под какие другие культуры, кроме последней, земля не подвергается шутгару. Обычно посевы озимой пшеницы по озимой же пшенице практикуются здесь в течение ряда лет без какого-либо чередования культур. Из предыдущего устанавливаем, что в условиях Хорезма озимая пшеница (яровой здесь не сеют) является культурой достаточно трудоинтенсивной. Обработка земли в тех случаях, когда шутгар не имеет места, тоже является очень тщательной. Центр тяжести этой обработки переносится на пахоту.

При шутгаре удобрение вносится различно, в зависимости от наличия последнего и свойства пахотного слоя. В кишлаке Тама возится 100 арб по 15 п. в каждой песку с навозом и землей на танап, в том числе 50 арб песку, пропитанного навозом (песок здесь служит подстилкой для скота), 25 арб чистого песку, выкапываемого с глубины 1—2 метров и 25 арб земли, которую берут, срезая неровности поля, или собирают с дорог, разрушенных стен и заборов, а также используют ил, скопляющийся по берегам арыков после их очистки. Чистого навоза во всем этом удобрении заключается не более 10 арб.

Шутгар имеет ограниченное применение. Внесение удобрения, чаще всего навозного, реже жмыхового (особенно в последние годы),

является здесь главным способом восстановления плодородия почв, при чем удобрение вносится не только при шутгаре, но и при других способах обработки. Наблюдаемое чередование культур с введением в оборот маша и люцерны служит к достижению этой же отмеченной цели. Следующие цифры дают представление о количестве вносимого удобрения (смеси из песка, ила и навоза) на десятину различных культур:

Пшеница	2400 пд.	Хлопок амер.	1650 пд.
Дыни	2250 «	Люцерна	1500 «
Джугара	2150 «	Хлопок тузем.	1350 «
Гауш	2150 «		

Данные относятся к сезону 1924/25 г. и являются средними и округленными. Поверхностное удобрение под люцерну вносится обычно через каждые два года после третьего укоса. Первоначально при посеве люцерны удобрений не вносится, поскольку ее сеют под пшеницу или джугару.

Вносимое количество удобрений не является достаточным и не соответствует тому, что вносилось в довоенное время на ту же единицу площади. Кроме того, за годы деградации совершенно прекратилось применение жмыхового удобрения, имевшего большое распространение в период нормальной хозяйственной жизни.

Наибольшее количество удобрений вносится под пшеницу, являющуюся, в условиях Ханкинской волости, культурой трудоинтенсивной. Данное обстоятельство объясняется тем, что удаленность и слабая связь Хорезмской области, в состав которой входит Ханкинская волость, с прочими районами Средней Азии обуславливает необходимость обеспечения дехкан натурально-потребительской продукцией, в первую очередь пшеницей. Это обстоятельство в условиях малоземелья стимулирует максимальное получение пшеничного зерна с единицы площади, не считаясь с затратами на обработку и удобрение. Прочие интенсивные культуры, высеваемые после пшеницы, требуют меньше удобрений, поскольку последнее продолжает действовать на второй год и почва остается неистощенной. Этим объясняется меньшее количество удобрений, вносимых, например, под хлопок, чем под пшеницу.

Основная масса труда расходуется на обработку полей, их удобрение и полив в смысле поддержания ирригационной сети и применения чигирного орошения, зато пропашка, полка, окучка и мотыжение почти не отнимают времени, так как внимания этим работам не уделяется.

Тщательной обработкой, а также внесением в почву наряду с удобрением еще и песку, пахотному слою придается некоторая мелкокомковатая структура, в силу чего создаются условия для максимального сохранения в почве влаги и достигается гарантия от засоления. Многовековой опыт дехкана позволяет ему, путем больших затрат труда, умелой обработки и внесения удобрения, получать, по сравнению с некоторыми районами Средней Азии, более повышенный урожай.

Размеры высева и урожай. Нормальный средний урожай хлопка в довоенное время выражался, согласно показаниям дехкан, в 100—120 пудов сырца с десятины, а за время деградации он снизился до 60 и даже местами до 35 пуд. с той же единицы площади. Гуза в довоенное время давала от 60 до 80 пуд. с десятины в среднем, в сезон 1924-25 г. получено всего лишь 40—50 пуд.

Средний урожай культур с десятины в сезон 24-25 г., т.-е. в период хозяйственного упадка, по данным опроса выражается следующими величинами:

Табл. 4

Название культур	Высев на десятину в пудах	Собрано с десятины пудов		
		Зерна	Соломы	Стеблей
Пшеница	8	72	40	—
Джугара	2.8	120	—	200
Гауш	1	—	—	170
Хлопок американский . . .	5.3	60	—	30
Хлопок туземный	3.3	48	—	40
Дыни	0.2	800 шт.	—	—
Люцерна	—	4100 снп.	—	—

Водопользование. Водный фактор в Ханкинской волости играет исключительно важную роль. Продолжительность поливного сезона равна, примерно, 180 дням.

В силу малого уклона магистральных каналов, а еще меньше ябов, вода в них течет медленно, отлагая много ила и тем самым обуславливая сильное заиливание ирригационной сети, особенно ябов. Тяжелым бременем трудовой натуральной повинности ложится на население чистка магистралей, которая производится два раза в год. Представление о размерах трудовых затрат на эти работы даст следующий приблизительный подсчет: каждая чистка магистрального канала требует времени не менее 3-х недель, при этом, по установившемуся обычаю, дехкане обязаны поставлять в течение месяца рабочую силу из расчета один работник от 10 тананов посева. Сумма всех посевов Ханкинской волости в год обследования выразилась размерами, за округлением, 12900 тананов; отсюда следует, что для чистки магистралей дехкане дали 1290 полных рабочих сил, работа которых в течение 20 дней составит 25800 поденщин при 10 часовом рабочем дне. Вот во что обходится однократная чистка магистральных каналов. Таких чисток, как отмечалось выше, бывает две в году.

Помимо этого, отклонение течения Аму-Дарьи вправо, что здесь нередко и происходит, значительно усложняет дело, вызывая необходимость большого количества трудовых затрат, не предусмотренных варанее. Удлинение магистральных каналов является в таких случаях неизбежным, в целях предотвращения водного голода. Чистка отводов занимает тоже не мало времени и производится местами от 8 до 10 раз в году, всегда силами населения того кишлака, воду которому доставляет данный яб. Эта работа тоже очень трудна и кропотлива. Яб представляет собой узкий канал, достигающий до 3—4 метр. глубины. При таких условиях чистить его является делом, требующим больших усилий, значительного количества времени и навыков в этой работе. Временами бывает так, что работающий дехканин, стоящий на дне глубокого канала, не имеет возможности непосредственно выбрасывать ил на берег, но вынужден предварительно складывать его на особой небольшой террасе, находящейся на некоторой высоте внутри канавы; затем уже второй дехканин подбирает кетменем (род особой мотыги

туземного типа) сложенное на террасе и выбрасывает на поверхность образуя бугры из ила и песка на берегу яба. Мелкую сеть чистят раза два в год.

Орошение в волости по преимуществу чигирное. Самотечное бывает очень редко, иногда в июне и то частично, т.-е. не для всех хозяйств и притом в тех немногих кишлаках, которые расположены недалеко от головы магистрального канала; например, по кишлаку Мадыр самотек охватывает в некоторые периоды поливного сезона 20% хозяйств. Поливной сезон начинается обычно в апреле и кончается в октябре. Колебания отмеченных сроков, хотя и незначительны, но все же имеют отчетливую выраженность. Причиной этих колебаний является большая или меньшая удаленность кишлака от головы магистрала. Чем ближе к голове канала расположен кишлак, тем раньше в нем начинается поливной сезон. Местами применяются чигири с двойной подачей. Чигири работают обычно круглые сутки. Так, например, в Мадыре 5 чигирей работают в течение 8 часов, затем сменяются, новые 5 чигирей работают следующие 8 часов, в сутки, следовательно, отрабатывают 15 чигирей; кишлак обслуживается 120 чигириями, очередь на первые 5 чигирей возвращается (120:15) через 8 суток; если воды в ябе много, то очереди не устанавливаются.

Для рассмотрения числа и времени поливов отдельных культур приведем данные по кишлаку Мадыр, являющиеся, приблизительно, одинаковыми в отношении других кишлаков волости (См. табл. 5).

Табл. 5

Название культур	Число поливов		№№ поливов по порядку	Время поливов	
	до посева	после посева		от	до
Пшеница	6	4	1—6	15 VII	10 IX
			1	20 IV	15 V
			2	1 V	25 V
			3	15 V	1 VI
			4	25 V	10 VI
Хлопок америк.	4	4	1—4	23 IV	15 V
			1	25 V	25 VI
			2	20 VI	10 VII
			3	25 VII	15 VIII
			4	10 VIII	1 IX
Джугара	5	3	1—5	10 V	10 VI
			1	25 VI	25 VII
			2	10 VII	5 VIII
			3	1 VIII	30 VIII
Гауш	2—4	3—4	1—4	10 VI	10 VII
			1	5 VIII	15 VIII
			2	15 VIII	30 VIII
			3	30 VIII	30 IX
			4	25 IX	15 X
Хлопок туземн.	4	2	1—4	25 IV	15 V
			1	1 VI	30 VI
			2	15 VI	25 VII

Название культур	Число поливов		№№ поливов по порядку	Время поливов	
	до посева	после посева		от	до
Просо	—	3	1 2 3	25 VІІ 10 VІІІ 20 VІІІ	15 VІІІ 30 VІІІ 10 ІХ
Маш	3	1	1—3 1	25 VІ 1 VІІІ	15 VІІ 15 VІІІ
Кунжут	4	4	1—4 1 2 3 4	5 V 15 VІ 25 VІ 5 VІІ 15 VІІ	10 VІ 30 VІ 10 VІІ 25 VІІ 5 ІХ
Люцернa	—	12	1—4 5—8 9—12	25 ІV 30 V 10 VІІ	30 V 10 VІІ 15 ІХ
Дыни	4	7	1—4 1 2 3 4 5 6 7	15 V 10 V 25 V 5 VІ 15 VІ 1 VІІ 15 VІІ 5 VІІІ	1 V 20 V 5 VІ 20 VІ 5 VІІ 20 VІІ 10 VІІІ 1 ІХ

Поливают напуском, равномерно заливая все поле; полить один раз—значит залить поле и дать время впитаться воде.

Просо и маш используют только для вторичных посевов; первая из этих культур обычно подсеивается к другим, а потому особого предпосевого полива не требует. Тоже имеет место и в отношении люцерны.

Колебания в сроках поливов зависят от того, насколько далеко или близко от головы магистрали отходит тот или иной яб, питающий водой данный кишлак.

Сельско-хозяйственное районирование. Для выбора типичных кишлаков в волости, в целях их обследования, было произведено районирование по материалам Ср.-Аз. Управления Водного Хозяйства за 1923 г. Произведя дробное районирование и выявление типов хозяйства методом профессора П. Н. Кажанова по материалам поселенных итогов, мы получили отчетливую выраженность двух вариаций в пределах одного хлопкового типа развития, что представлено следующей таблицей:

Табл. 6

Название кишлаков	% состав стада						% молодняка рота-того скота к общему числу голов	% - ный состав культур								Прочих культур	Хлопок амери-кан. и туземный в целом	
	Лошадей	Крупного рота-того скота	В том числе быков	Верблюдов	Овец и коз	Ослов		Зерновых	Злаковых и ку-курузы	Луга	Риса	Масляных и ореховых	Липовых	Хлопка аме-риканского	Хлопка ту-земного			Робовых
Другарово-хлопковая вариация.																		
Карамазы, Рузмухамед-Керим-Берды, Савур-Ваис	26.154.4	33.3	2.5	5.1	11.9	73.6	37.2	21.0	4.4	0.2	0.1	5.4	20.1	3.6	3.6	1.3	1.1	7.2
Нурмамед - Сеид - Мамед, Бова-Атаджан, Кичик-Яб	26.451.2	23.9	4.2	2.8	15.4	75.3	35.3	18.8	3.8	0.5	0.3	5.4	22.2	6.6	4.1	1.0	2.0	10.7
Зинахас, Дурвадик, Джинган	20.850.1	20.7	3.6	10.3	15.2	86.6	30.1	21.9	5.3	0.1	1.5	7.1	16.4	4.7	7.8	2.1	0.0	12.5
Кырк-Яб, Кулан-Карабаг, Тама. Туркестан	22.850.0	19.3	3.2	10.0	14.0	80.0	27.9	24.9	5.8	0.1	0.9	3.8	17.0	5.6	11.1	2.2	0.7	16.7
Зерново-хлопковая вариация.																		
Шаухас, Шыяс, Мадыр	24.339.7	25.0	4.3	14.8	16.9	60.7	29.6	26.8	6.5	0.4	0.3	5.0	19.3	1.8	3.8	3.4	3.1	5.6
Казалыр, Шит-Кият, Шаухас	27.145.8	25.9	5.4	2.9	18.8	71.3	33.3	21.3	6.1	0.3	0.1	6.6	21.7	2.7	6.6	0.9	0.4	9.3
Султан-Ирек, Мадамин-Диван Мадамин-Хаджи-Нияз	21.454.4	22.7	1.8	2.1	20.3	69.9	41.0	17.5	2.6	0.1	0.6	4.6	21.8	6.5	4.5	0.7	0.1	11.0
Дайлар, Раим-Берды-Файзулла, Кунград	17.150.7	17.8	3.3	11.7	17.2	91.6	36.1	19.5	4.6	0.3	0.4	3.4	20.8	6.6	7.2	0.9	0.2	13.8

В джугарово-хлопковой вариации типа, в состав которого вошло 13 кишлаков (Карамазы, Рузмухамед-Керим-Берды, Савур-Ваис, Нурмамед-Сеид-Мамед, Бова-Атаджан, Кичик-Яб, Зинахас, Дурвадик, Джинган,

Кулан-Карабач, Тама, Туркестан) возрастание посевов хлопка заключено в пределах от 7,2% до 16,7%, наряду с этим наблюдается последовательное понижение посевной площади зерновых и некоторая, правда слабая, тенденция к возрастанию джугары. Называем данную вариацию джугарово-хлопковой, поскольку последние культуры являются здесь прогрессивными в смысле их постепенного роста. Животноводство не вносит каких-либо существенных изменений в организационный строй хозяйства и, будучи по направлению рабочим, играет лишь роль служебную для полеводства. Кроме того, здесь наметилась некоторая, правда очень слабая, тенденция понижения люцерны, что в известной мере компенсируется незначительным возрастанием гауша, являющегося кормовым средством, главным образом, рогатого скота.

В связи с падением посевов люцерны находится понижение процента как быков, так и лошадей. Хлопок, находясь в антагонизме со всеми посевами, в том числе и с посевами кормовых растений, в частности люцерны, вступает в противоречие с дальнейшим своим ростом, поскольку уменьшение люцерны влечет понижение процента рабочего скота, а последнее тормозит дальнейшую интенсификацию сельского хозяйства и тем самым приостанавливает развитие хлопководства. Развиваясь дальше, противоречие находит свое разрешение во временном скоте, покупке концентрированных кормов (хлопковых жмыхов) и некотором повышении процента посевов гауша. Тенденция роста молодняка крупного рогатого скота находится в связи с увеличением гауша и свидетельствует о скотовыращивании в целях ремонта данного вида скота, но все же последний процесс отстает от тех размеров прироста, которые необходимы для полного восстановления стада, в силу чего крупный рогатый скот в целом дает понижение по мере возрастания хлопковых посевов. Далее, как характерный момент для первой вариации, отметим, что рост хлопковых площадей сопровождается повышением посевов бобовых; это говорит за то, что настоятельная и повышающаяся необходимость восстановления плодородия почв по мере интенсификации хозяйства в данном случае происходит в известной мере за счет чередования культур и применения при этом посевов азотособирателей, в частности маша. Этот последний процесс связан здесь с возрастанием размеров земельной площади на одно хозяйство, иными словами, расширение (относительное, конечно,) землепользования обуславливает здесь возможность увеличения бобовых. Кроме всего отмеченного, укажем попутно и на то, что возрастание землепользования сопровождается некоторой тенденцией понижения промысловости хозяйств.

Подводя итог характеристике джугарово-хлопковой вариации, отмечаем следующие ее отличительные особенности: возрастание посевов хлопка, тенденция к повышению джугары и гауша, последовательное уменьшение зерновых и тенденция к падению посевов люцерны, а в связи с этим понижение процента главных видов рабочего скота. Далее имеем некоторые признаки роста молодняка продуктивного скота, введение в порядок чередования культур азотособирателей для восстановления плодородия почв. Последнее обусловлено незначительным повышением размеров землепользования.

Большой процент технических культур данной вариации свидетельствует об ее рельефно выраженной специализации и товаризации, а вместе с тем и большей интенсификации по сравнению со второй, описанной ниже вариацией типа хозяйства.

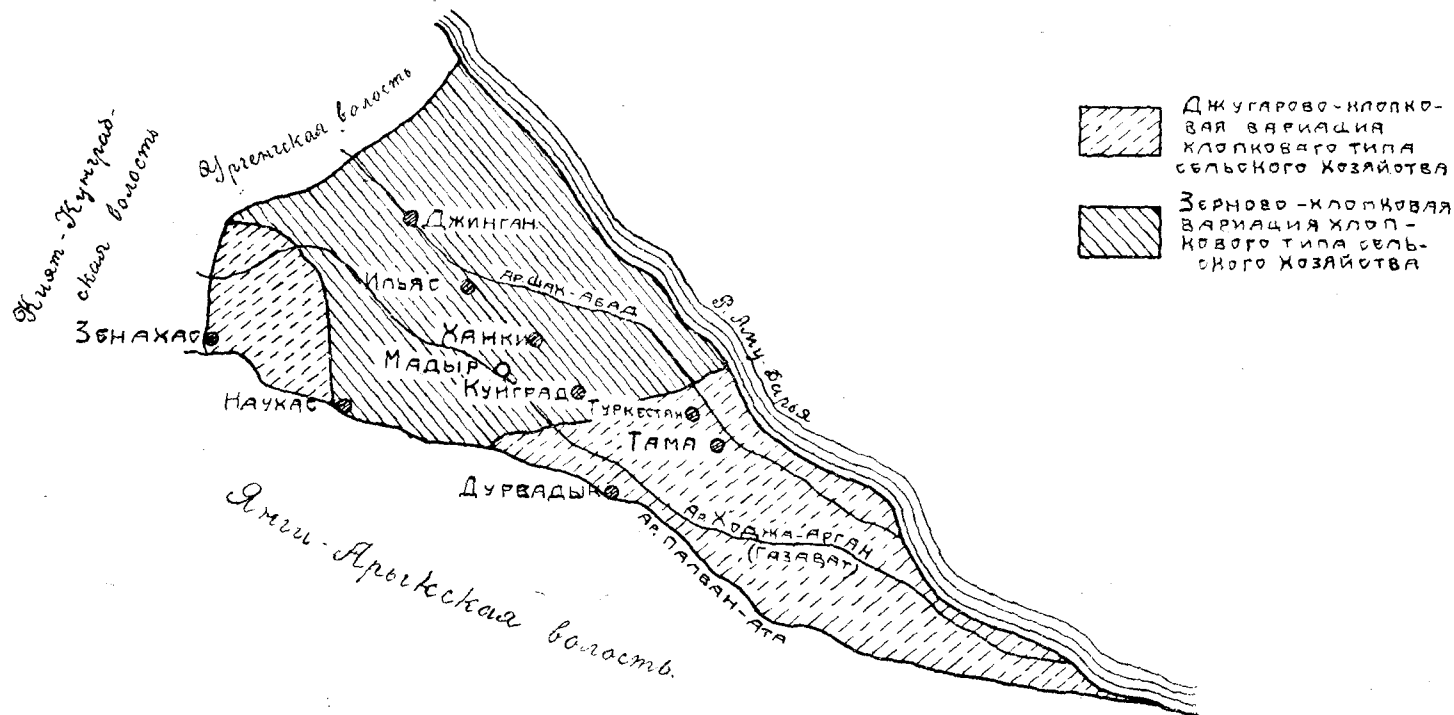
В *зерново-хлопковой вариации*, охватывающей 12 кишлаков данного типа хозяйства (сюда относятся следующие кишлаки: Наухас, Ильяс, Мадыр, Казалляр, Шнт-Кият, Наухас, Султан-Иркек, Мадамин-Диван, Мадамин-Хаджи-Нияз, Дайляр, Раим-Берды-Файзулла, Кунград), отмечаем наряду с ростом посевов хлопка от 5,6 до 13,8% тенденцию повышения зерновых и понижения джугары. Люцерна здесь не дает правильной корреляции, оставаясь в отношении размеров посевной площади, примерно, одинаковой (отклонения не превышают полутора процента), тогда как гауш обнаруживает некоторую тенденцию к понижению. Рабочий скот—лошади, быки, верблюды имеют тенденцию к убыванию в силу тех же причин, что и в первой вариации, вызывая те же противоречия, разрешаемые теми же способами. В этом отношении обе вариации сходны между собой, ибо здесь они обнаруживают общий признак хлопкового типа хозяйства, выражающийся в тенденции к «бесскотности» по мере расширения хлопковых посевов, вытесняющих культуры кормовых растений. Довольно отчетливо выраженная тенденция к повышению процента молодняка крупного рогатого скота служит во второй вариации причиной некоторого роста продуктивного скота, поскольку в целом процент крупного рогатого скота повышается, несмотря на понижение в том числе находящихся быков. Отсюда ясно, что увеличение размеров скотовыращивания, происходящее в связи с расширением зерновых культур, направлено в сторону ремонта и повышения процента продуктивного скота на основе об'емистых соломенных кормов и гуменных отбросов. Во второй вариации бобовые обнаруживают тенденцию к понижению, что в данном случае находится в связи с уменьшением размеров землепользования по мере роста хлопковых посевов и свидетельствует о том, что восстановление плодородия происходит здесь, по преимуществу, за счет внесения удобрений, а не путем плодосмена, введению которого препятствует крайняя ограниченность земельных участков.

Понижение размеров земельных наделов влечет за собой тенденцию повышения промысловости.

На схеме (см. стр. 26) отмеченные вариации располагаются с перерывами и вклиниванием одна в другую. В юго-восточном углу волости находится более интенсивная вариация, джугарово-хлопковая, затем на северо-запад от нее располагается район второй, зерново-хлопковой вариации, вклинивающейся в первую и, наконец, в западном углу волости снова клочок первой вариации. Непонятное на первый взгляд перекрещивание площадей, занимаемых вариациями, объясняется очень просто. Первая, более интенсивная вариация, располагается в верховьях магистральных каналов Шахават и Газават, она более обеспечена водой, чем вторая, находящаяся в низовьях тех же каналов. Канал Палван-Ата, идущий по границе волости, почти не питает ее своей водой, унося последнюю в Хивинский уезд. Только в конце Ханкипской волости, именно в западном углу ее, Палван-Ата начинает давать первые отводы ябов, создавая здесь условия благоприятного водопользования. В этом месте как раз и обнаружилась часть первой вариации, оторванная от остальной, основной ее площади. Словом, водный фактор сказался здесь с полной очевидностью. Вода в данном случае, при прочих равных условиях, продиктовала свои законы: большее наличие ее обеспечило существование более интенсивной вариации и наоборот.

СХЕМА ВАРИАЦИЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

масштаб 5 верст.

Характеристика обследованных кишлаков. Районирование позволило выбрать типичные кишлаки для более детального обследования. Последнее коснулось следующих 4-х кишлаков: Мадыр, Ильяс, Джинган и Тама, взятых из обеих вариаций по два в каждой.

Общую характеристику отмеченных поселений по основным элементам сельского хозяйства дает нижеприводимая таблица:

Табл. 7

Название кишлака	Наличных хозяйств	Рабочая сила				Средства производства								
		Мужчин от 18 до 60 л.	Хозяйств			Всего земли в дес.	Пашни в десятинах	Посева в десятинах	Габ. скота в пер. на силу лош.	Всего скота в переводе на вес лошади	Омачей	Борон (маш.)	Кетменей	Ураков
			Без раб. ботника	С 1 раб. ботник.	С 2 и более раб.									
Джинган	159	224	4	91	61	184.30	172.48	168.60	170.15	200.41	70	27	66	309
Тама	150	170	15	100	35	233.95	206.02	178.78	155.45	198.55	70	56	70	312
Ильяс	218	303	12	119	87	277.04	255.88	248.60	260.95	309.26	64	40	75	340
Мадыр	143	222	9	62	72	187.73	175.88	166.80	229.85	322.95	73	46	89	317
Всего	670	919	40	372	258	873.02	811.26	762.78	816.40	1031.17	277	169	330	1278

В рубрику «средства производства» в данной таблице включены наряду с живым и мертвым инвентарем также земля, пашня и посевы. Отнесение к средствам производства отмеченных показателей является условным.

Таблица обнаруживает слабую обеспеченность в среднем одного хозяйства посевами, рабочей силой скота и средствами производства. Например, средняя посевов по всем обследованным кишлакам на хозяйство немного больше десятины (762.78 дес.:670—1.14 д.).

В отношении рабочей силы и средств производства выбранные кишлаки отражают основные черты, присущие всему району, о чем свидетельствует табл. 7.

Некоторой характерной особенностью является то, что арендные отношения в обследованных селениях не развиты, вернее, почти отсутствуют. Из четырех взятых нами кишлаков в одном лишь Ильясе встретилось всего только два хозяйства, сдающие землю в аренду. Оба они, между прочим, относятся к группе беспосевных. Землепользование в обследованных кишлаках не имеет особо отличительных черт и не выделяется чем-либо характерным из волости в целом. Здесь мы встречаем тот же кунградо-курганчевый тип расселения, ту же парцеллярность земельных наделов, почти то же распределение их по угодьям и т. д. Главное угодье—пашня, количество ее по кишлаку в целом не падает ниже 92%, остальное в большинстве случаев приходится на зем-

лю под усадьбой; другие виды угодий или совершенно отсутствуют или занимают столь незначительное место, что роль их в хозяйстве ничтожна и оказываемое на него влияние не ощутимо.

Обеспеченность посевами до 1 десятины охватывает по Тама 46,7% хозяйств, по другим же кишлакам, подвергшимся подворному обследованию, эта категория хозяйств представлена не менее 50%. Количество же дехкан, имеющих посевов от 2 до 4 десятин, не превышает 20% общего числа хозяев по каждому кишлаку. Данные приведенной выше табл. 3 выявляют процентное отношение пашни, посевов и пустующих участков ко всей земле по соответствующим посевным группам в каждом кишлаке.

Количество пашни неравномерно распределено по группам, обычно высшие посевные группы дехканства имеют большой процент пашни по отношению ее ко всей земле той же группы.

Величины приведенной выше табл. 3 достаточно характеризуют связь землепользования различных дехканских групп с ростом пустующей пашни. Как правило, в силу хозяйственного упадка, процент пустующих земель возрастает в направлении к бедняцким элементам, в данном случае при переходе от высших к низшим посевным группам; в этом отношении все кишлаки, за исключением Тама, дают ярко выраженную закономерность. В результате, следовательно, мы имеем положение, когда бедняк забрасывает свою землю, несмотря на некоторое превышение рабочей силы по сравнению со средствами производства; это свидетельствует о том, что причина оставления земли без посева кроется здесь, как правило, не в отсутствии работников, а в недостатке средств производства.

Вопреки трудопотребительской теории, размер хозяйства определили не рабочие силы семьи, а наличие всей совокупности производственных факторов сельского хозяйства.

В следующей табл. 10 приводятся сведения о площадях посевов и о числе скота в обследованных кишлаках, по нашим данным (за 1925 год) и по данным Управ. Водного Х-ва Сред. Азии за 1923 год.

Во всех обследованных кишлаках в 1925 году наблюдается некоторое, хотя и незначительное, увеличение общей посевной площади, по сравнению с 1923 г. Деградация, таким образом, приостанавливается, начинается под'ем хозяйства. В составе культур каждого из кишлаков за последние два года произошло довольно значительное изменение, заключающееся в уменьшении посевов для натурально-потребительских целей и увеличении площади американского хлопка. Последнее явление ярче всего выражено в кишлаке Тама, являющимся наиболее интенсивным, а потому и быстрее идущим к под'ему при условии восстановления рыночных связей.

Что касается скотоводства, то оно восстанавливается медленно и в некоторых кишлаках находится еще ниже уровня 1923 г.

Табл. 10

Название кишлака	Десятин посевов													Число голов скота										Примечание
	Зерновые	Рис	Джуфара и ку- куруза	Гауш	Хлопок амери- канский	Хлопок тузем- ный	Масличные	Огородные	Бахчевые	Люцерна	Бобовые	Прочие	Итого	Всего лошадей	В том числе в ра- боч. возрасте	Крупн. ро- гатый скот			Верблюдов	Мелкого скота	Ослы	Итого		
																Всего	В т. ч.							
																	Быков	Коров						
Мадыр . .	55.32	—	37.47	11.45	11.29	6.45	—	0.79	4.51	31.44	7.41	0.18	166.61	101	101	220	113	51	20	111	49	504	Данные обследо- вания 1925 г.	
Нльяс . .	66.72	—	50.24	23.78	25.00	3.05	—	1.97	19.83	46.82	4.98	5.55	248.13	112	111	185	133	27	11	3	119	430		
Джинган	45.05	—	25.28	17.11	36.58	4.10	—	—	8.85	30.00	0.38	0.97	168.60	74	74	132	97	18	5	—	51	265		
Тама . . .	41.54	—	36.26	5.00	64.26	2.20	0.55	1.95	0.96	26.34	0.64	0.19	178.78	77	77	121	71	31	4	—	69	271		
Мадыр . .	47.11	—	35.61	12.80	3.25	3.18	—	0.77	—	30.83	0.75	0.28	137.71	99	98	146	99	40	21	180	52	498	Данные Упр. Восп. Хозяйств Сред. Азии за 1923 г.	
Нльяс . .	65.53	0.19	69.90	24.19	1.78	9.28	0.66	13.22	5.57	41.29	1.80	—	227.39	118	117	181	125	24	24	6	197	439		
Джинган	51.19	—	42.84	6.56	8.44	12.84	0.19	9.00	1.41	24.66	2.81	—	159.95	85	81	149	93	26	6	1	71	312		
Тама . . .	55.38	—	43.78	10.99	12.38	23.61	1.59	1.98	—	26.82	3.53	—	120.56	92	92	174	75	55	18	5	74	363		

Для полноты харак- еристике обследованных кишлаков приводим данные о займах и ссудах.

Табл. 11.

Группы по посеву	М а д ы р			И л ь я с			Д ж и н г а н			Т а м а		
	Наличных хозяйств	Займы и ссуды в руб.		Наличных хозяйств	Займы и ссуды в руб.		Наличных хозяйств	Займы и ссуды в руб.		Наличных хозяйств	Займы и ссуды в руб.	
		День- гами	Про- дукт.		День- гами	Про- дукт.		День- гами	Про- дукт.		День- гами	Про- дукт.
I	5	—	—	4	—	—	4	—	—	5	—	—
II	11	—	—	6	—	—	11	10	0.75	3	—	—
III	10	—	—	27	—	—	24	42	2.25	15	120	7.13
IV	46	—	—	84	50	1.97	51	215	8.25	47	585	2.73
V	37	90	6.00	48	75	2.82	35	680	21.90	32	665	39.38
VI	13	110	1.50	19	—	—	19	436	13.50	28	760	37.50
VII	18	60	3.00	27	190	7.15	13	350	19.50	19	855	42.38
VIII	3	—	—	3	80	3.38	20	—	—	1	20	3
И т о г о . .	143	260	10.50	218	395	15.32	159	1933	66.15	150	3005	156.12
В среднем на хозяйство .	—	1.82	—	—	1.81	—	—	12.16	—	—	20.3	—

Величины таблицы о займах наглядно свидетельствуют о преобладании денежного кредита, получаемого от Хлопка, над кредитом натуральным. Кроме того, обнаруживается следующая закономерность: по мере интенсификации хозяйств кишлака растет размер кредита на хозяйство и в орбиту кредита втягивается большее количество объектов. Интенсификация, связанная с введением технических культур и сокращением площади продовольственных посевов, требует притока денежных средств в хозяйство, необходимых, помимо всего прочего, даже на покупку продуктов питания семьи дехканина и кормов для рабочего скота. Получением кредита разрешается противоречие хлопкового района, заключающееся в вытеснении американским хлопчатником продовольственных и кормовых культур. В силу изложенного, размеры кредита, при прочих равных условиях, сопутствуют степени интенсификации, вернее, трудоинтенсификации, повышаясь по мере роста последней и, наоборот, уменьшаясь в связи с деградацией хозяйства.

Расслоение кишлака.

Анализ дифференциации по посевным группам.

Дальнейший анализ и выявление дифференциации дехканских хозяйств произведен по посевным группам.

Характерно, что во всех обследованных кишлаках предельной наивысшей группой оказалась VIII, т.-е. ни в одном из индивидуальных хозяйств этих селений количество посевов не превышает 4 десятин. Этот факт свидетельствует о наличии здесь мелких дехканских хозяйств и о полном отсутствии сколько-нибудь крупных. Распределение количества хозяйств по каждой посевной группе служит достаточной иллюстрацией отмеченного факта*).

Табл. 1.

Группы по посеву	Число хозяйств в кишлаках							
	Мадыр		Ильяс		Джинган		Тама	
	В абс. ч.	В %	В абс. ч.	В %	В абс. ч.	В %	В абс. ч.	В %
I	5	3.5	4	1.8	4	2.5	5	3.3
II	11	7.7	6	2.8	11	6.9	3	2.0
III	10	6.9	27	12.4	24	15.1	15	10.0
IV	46	32.2	84	38.5	51	32.1	47	31.3
V	37	25.9	48	22.0	35	22.0	32	21.3
VI	13	9.1	19	8.7	19	11.9	28	18.7
VII	18	12.6	27	12.4	13	8.2	19	12.7
VIII	3	2.1	3	1.4	2	1.3	1	0.7

Как видно из таблицы, процент хозяйств VIII группы, т.-е. тех, которые имеют наибольшее количество посевов, именно в пределах от 3,01 до 4 десятин, равен по Мадыру—2,1, по Ильясу—1,4, по Джингану—1,3 и по Тама всего лишь—0,7. Больше половины всех хозяйств находится в IV и V группах, взятых вместе; это значит, что обеспеченность посевами большинства хозяев выражается размерами в пределах от 0,51 до 1,5 десятин. Беспосевные, плюс хозяйства с посевами до 2 десятин включительно (от I до VI группы) составляют по Мадыру 85,3% от общего числа хозяйств этого кишлака, по Ильясу 86,2%, по Джингану 90,5% и по Тама 86,6%. Все это говорит о том, насколько мелко хозяйства и как незначительна между ними разница в отношении размеров посевной площади. Карликовые и более или менее однородные по размерам землепользования хозяйства являются одной из отличительных особенностей обследованных кишлаков Ханкинской волости.

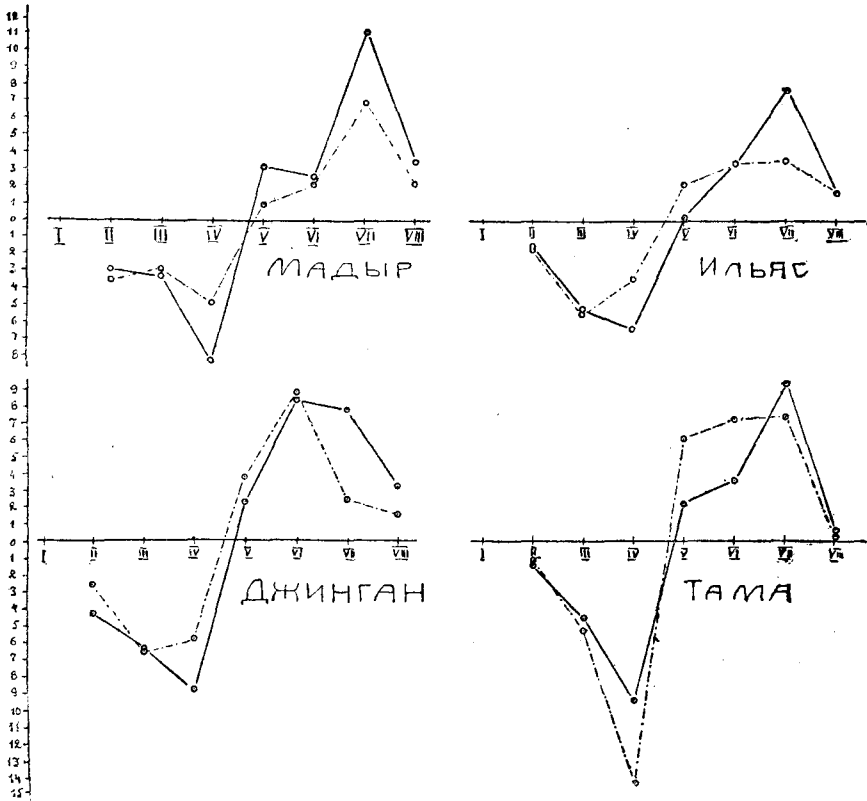
Приступая к дифференциации, необходимо сказать, что средняцкий слой по принятой нами методологии, представляет собой таких дехкан, в хозяйствах которых наблюдается относительное равновесие между рабочей силой и средствами производства; отклонения здесь в ту и другую сторону могут быть, но они, обычно, незначительны. К беднякам относятся хозяйства, у которых имеется превышение рабочей

*) Кишлаки в таблице расположены по степени повышения в них интенсивности хозяйств, согласно проведенному ранее типированию.

ГРАФИК №1

СООТНОШЕНИЕ СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА
И РАБОЧЕЙ СИЛЫ

— ПРЕВЫШЕНИЕ ИЛИ ПРИУМЕНЬШЕНИЕ ПОСЕВОВ НАД РАВНОЙ
РАВНОТА РАВНОТА

Следующие величины показывают количество хозяйств в процентах по кишлакам с преуменьшением и преувеличением факторов производства в отношении рабочей силы.

Табл. 3.

	Мадыр	Ильяс	Джинган	Тама
% хоз. с преуменьшением средств производства	48.5	54.7	55.5	44.8
% хоз. с преувеличением средств производства	51.5	45.3	44.5	55.2

Из таблицы видно, что число хозяйств с преобладанием рабочей силы над средствами производства почти равно числу их с обратным соотношением, отклонения не особенно значительны.

Приступая к намечению социально-экономических групп—бедняков, середняков и зажиточных, необходимо указать, что разграничение на социальные группы является приблизительным, поскольку ни одна из групп хозяйств не имеет полного равновесия между рабочей силой и средствами производства.

Выявляя дифференциацию кишлака, получаем социальные группировки в соответствии с конкретными условиями экономической действительности изучаемой волости, а в частности обследованных кишлаков. Установленные, таким образом, социально-экономические прослойки в кишлаке, по соотношению средств производства и рабочей силы в посевных группах хозяйств, представлены следующей таблицей:

Табл. 4.

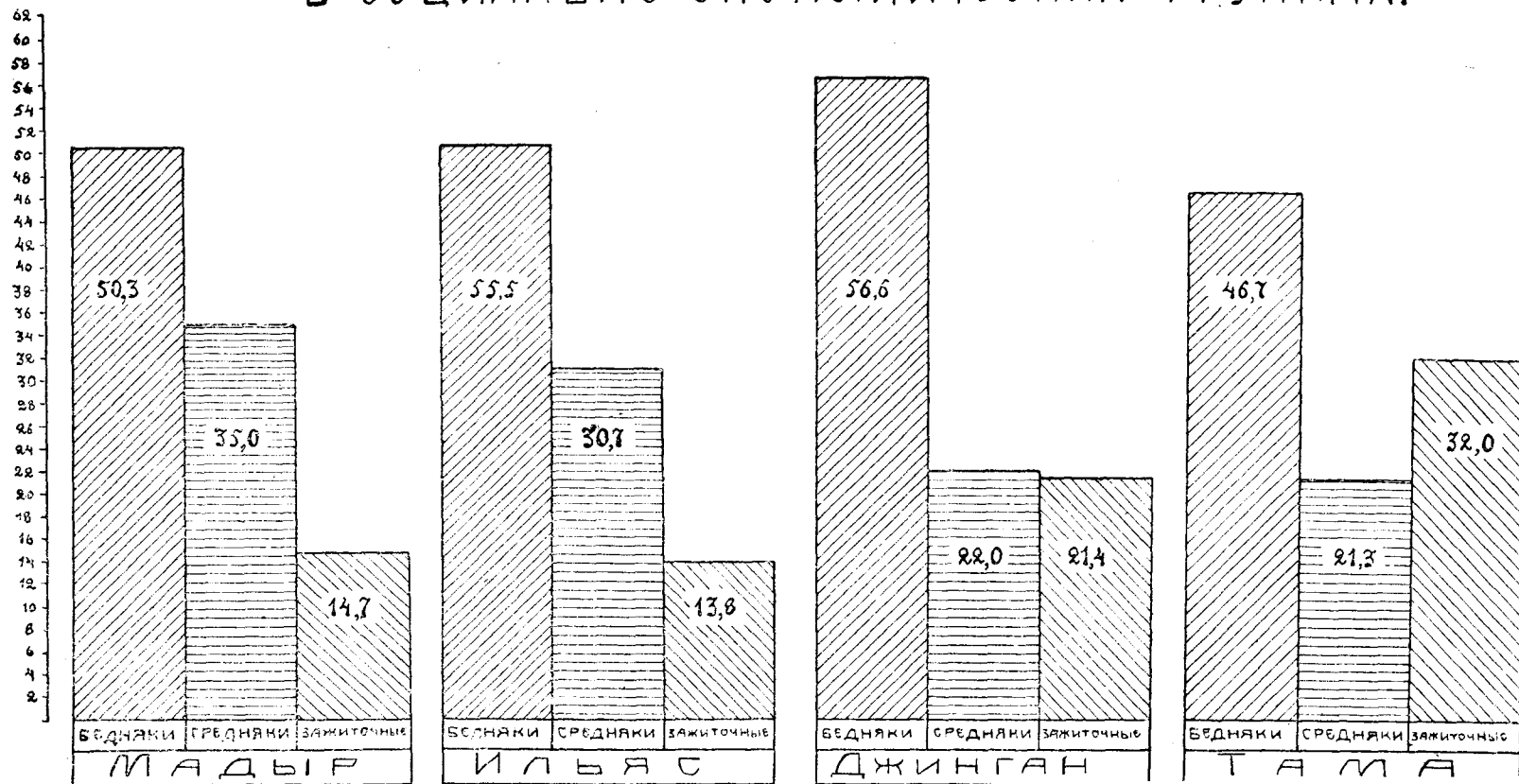
Социально-экономические группы	Мадыр		Ильяс		Джинган		Тама	
	Группы по посеву	% хозяйств	Группы по посеву	% хозяйств	Группы по посеву	% хозяйств	Группы по посеву	% хозяйств
Бедняки	I—IV	50.3	I—IV	55.5	I—IV	56.6	I—IV	46.7
Средняки	V, VI	35.0	V, VI	30.7	V,	22.0	V,	21.3
Зажиточные	VII, VIII	14.7	VII, VIII	13.8	VI—VIII	21.4	VI—VIII	32.0

Более наглядное представление данных соотношений дает график № 2 (см. стр. 35).

Отличительной особенностью является здесь сравнительно небольшая средняя группа и более крупная бедняцкая, что свидетельствует о значительных размерах процесса расслоения. Наибольшее количество середняков, выявленное по Мадыру, равно всего лишь 35%, по остальным кишлакам их и того меньше; в Тама же эта прослойка суживается больше всего, достигая только 21,3%. За счет убывания середняков растут полярные группы—бедняки и зажиточные. Правильное возрастание зажиточных в пределах от 14,7% до 32% в направлении от Мадыра к Тама нарушается только в Ильясе. Следы хозяйственного упадка не прошли мимо расслоения кишлака, отразившись в целом как на количественном росте бедноты, так и на степени ее разорения. Только теперь наступил переломный момент в отношении перехода дехкан от голодного к более сносному существованию. Неуклонный количественный рост бедноты от 50,3% до 56,6% идет в том же направлении от Мадыра к Тама, что и рост зажиточных; четкая выраженность этого последнего процесса нарушается в Тама, где беднота составляет 46,7%. Количественное преобладание бедноты над прочими прослойками повышает ее роль и удельный вес в хозяйственной жизни кишлака; но все же, несмотря на это, центральной фигурой, в смысле идеологического и даже политического влияния на дехканские массы, является зажиточный, экономически наиболее крепкий дехканин. При этом необходимо указать, что высокий процент зажи-

График №2

ПРОЦЕНТНОЕ СООТНОШЕНИЕ ХОЗЯЙСТВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ГРУППАХ.

точных, достигающий в Тама 32%, не является синонимом кулацкого засилья; поскольку не все зажиточные кулаки.

Анализ дифференциации по социально-экономическим группам.

Для выявления роли и места в сельскохозяйственном производстве отдельных социально-экономических групп, обратимся к рассмотрению таблицы 5, характеризующей их экономическую мощность.

Табл. 5.

Социально-экономические группы	Мадыр		Ильяс		Джинган		Тама	
	В среднем приходится на 1 хозяйство десятины посева	% посевов в группе	В среднем приходится на 1 хозяйство десятины посева	% посевов в группе	В среднем приходится на 1 хозяйство десятины посева	% посевов в группе	В среднем приходится на 1 хозяйство десятины посева	% посевов в группе
Бедняки	0.57	22.9	0.65	31.3	0.57	29.2	0.61	22.3
Средняки	1.41	42.3	1.41	37.9	1.28	26.6	1.32	23.7
Зажиточные . .	2.76	34.8	2.58	30.8	2.19	44.2	2.01	54.0

Бедственное положение дехканства, взятого в целом, еще более усугубляется в силу неравномерного распределения тех незначительных средств производства, которые сохранились еще за гола деградации. Взяв Мадыр, мы устанавливаем, что в нем на 50,3% наличных бедняцких хозяйств приходится 22,9% посевов, в то время, как сравнительно незначительное количество зажиточных, равное здесь 14,7%, сосредоточивает у себя 34,8% всех посевов кишлака. В Тама беднота, составляющая около половины хозяйств всего кишлака (46,7%), имеет 22,3% посевов, а на долю зажиточных, составляющих 32%, приходится здесь больше половины всех посевов селения (54%). Примерно, та же картина наблюдается и по остальным кишлакам; в одних она несколько сглажена, в других выражена резче, но самый факт неравномерного распределения посевов по группам, их более или менее значительная концентрация у зажиточных, сохраняется в силе и проявляется в рассматриваемой таблице с достаточной отчетливостью. Размеры средней обеспеченности посевами хозяйства каждой группы подтверждают данное положение о концентрации посевов, которые у бедноты всех кишлаков выражены (беря показатели с округлением) половиной десятины. Для большей наглядности примем среднюю обеспеченность посевами хозяйств бедняцкой группы за 100, тогда обеспеченность посевами середняков и зажиточных будет иметь следующие цифровые выражения:

Табл. 5-а.

Социально-экономические группы	Мадыр	Ильяс	Джинган	Тама
Бедняки	100	100	100	100
Средняки	247.5	216.9	224.6	216.4
Зажиточные	484.2	396.9	384.2	329.5

Остановливаясь на этих цифрах, видим, что на хозяйство зажиточных приходится в среднем посевов в к. Тама в 3, в к. Мадыр в 4,8 раз больше, чем на хозяйство бедняков. Средняцкие группы в данном отношении занимают промежуточное положение между двумя полярными слоями, между бедняками и зажиточными, имея посевов на хозяйство, примерно, в 2 раза больше, чем у бедняков и приблизительно в 2 раза меньше, чем у зажиточных, за исключением к. Тама.

Обращаясь к рассмотрению распределения скота по тем же социально-экономическим группам, обнаруживаем ту или иную довольно значительную степень концентрации последнего у зажиточных. При этом интересно отметить, что средняя обеспеченность скотом на хозяйство по социально-экономическим группам в кишлаках убывает по мере интенсификации последних (от Мадыра к Тама).

Табл. 6.

Социально-экономические группы	Мадыр		Ильяс		Джинган		Тама	
	На 1 хоз. приходится в среднем раб. скота	% раб. скота в группе	На 1 хоз. приходится в среднем раб. скота	% раб. скота в группе	На 1 хоз. приходится в среднем раб. скота	% раб. скота в группе	На 1 хоз. приходится в среднем раб. скота	% раб. скота в группе
Бедняки	0.85	26.5	0.73	33.8	0.64	33.8	0.38	17.2
Средняки	1.99	43.4	1.55	39.7	1.36	28.2	1.35	27.7
Зажиточные	3.29	30.1	2.31	26.5	1.90	38.0	1.78	55.1

Рассматривая степень концентрации, обнаруживаем, что в Тама зажиточные, составляющие приблизительно треть хозяйств селения, имеют больше половины всего рабочего скота в кишлаке, в Мадыре у зажиточных, число хозяйств которых равно 14,7%, т. е. меньше шестой доли хозяйств данного селения, сосредоточено около трети общего количества рабочего скота, имеющегося в кишлаке. Данные средней обеспеченности хозяйства взятых нами групп рабочим скотом свидетельствуют о той же неравномерности распределения последнего. Эта неравномерность становится еще резче, еще отчетливее, если принять во внимание значительный процент хозяйств селения, не имеющих рабочего скота. Следующие цифры дают об этом наглядное представление:

% хозяйств. не имеющих рабочего скота:

Мадыр	20.28
Ильяс	22.02
Джинган	25.16
Тама	36.67

Значительные размеры концентрации рабочего скота у зажиточных дают им хозяйственную устойчивость и экономическую силу.

Не только посевы и рабочий скот, но также основной инвентарь сельско-хозяйственного производства, как омачи, кетмени, малы, по всем кишлакам обнаруживает определенно выявленное скопление его у зажиточных. Таблица 7 наглядно свидетельствует об этом.

Табл. 7.

Социально-экономические группы	% сельскохозяйственного инвентаря															
	Мадыр				Ильяс				Джинган				Тама			
	Омачи	Малы	Кетмени	Ураки	Омачи	Малы	Кетмени	Ураки	Омачи	Малы	Кетмени	Ураки	Омачи	Малы	Кетмени	Ураки
Бедняки	20.5	13.0	29.1	41.3	—	—	29.3	43.5	18.6	18.5	33.3	46.9	12.9	10.7	15.7	29.8
Средняки	52.1	43.5	46.2	37.2	56.3	50.0	37.3	35.0	37.1	33.3	30.3	25.6	25.7	21.4	25.7	22.1
Зажиточные	27.4	43.5	24.7	21.5	13.7	50.0	33.4	21.5	44.3	48.2	36.4	27.5	61.4	67.9	58.6	48.1

Несмотря на всю примитивность и сравнительную дешевизну туземного инвентаря, бедняцкие хозяйства чрезвычайно слабо им обеспечены, в Ильясе вся группа бедняков, включающая в себя 55,5% хозяйств этого селения, не имеет ни одного омача и ни одной малы. Особенно высока степень концентрации средств производства в Тама, где 32% зажиточных, т.е. почти третья часть хозяйств данного кишлака, сосредоточили в своих руках 61,4% всех омачей селения, 67,9% туземных борон (малы), 58,6% кетменей и 48,1% ураков. Неравномерность распределения инвентаря является значительной; процент хозяйств без омачей и даже без всякого инвентаря довольно высок. Следующие данные подтверждают это положение:

Кишлаки	% хозяйств	
	Без омачей	Без всякого инвентаря
Мадыр	49,0	6,3
Ильяс	56,9	4,1
Джинган	56,0	7,7
Тама	53,3	11,3

Как видно, неравномерность распределения инвентаря по группам чрезвычайно велика: половина хозяйств в каждом из кишлаков не имеет омачей, а некоторый процент (по Тама он равен 11,3) дехкан лишен даже такого элементарного и необходимого орудия, как урак (туземный серп). Отсюда ясно, в какой мере имеет место обработка, в частности пахота, чужим инвентарем, несмотря на дешевизну последнего. Размеры концентрации инвентаря у отдельных хозяев из группы зажиточных выражены еще резче, чем по группе в целом, в силу неравномерности распределения этих средств производства внутри самой данной группы. Различие в распределении средств производства внутри слоя зажиточных сказывается уже на слагаемых этого слоя—на высоких посевных группах (см. табл. 2).

В целях более детального рассмотрения экономической мощи отдельных социальных прослоек и выявления их роли в кишлаке, остановимся на каждой из групп в отдельности. Следующая таблица характеризует соотношение рабочей силы и средств производства бедняков:

Табл. 9.

Название кишлаков	В %/о и итогу по кишлаку в группе бедняков										
	Наличных хозяйств	Мужчин от 18 до 60 лет	Всего земли	Пашни	Посева	Раб. скота в перевод на силу лошади	Всего скота в перев. на вес лошади	Омачей	Мал	Кетменей	Ураков
Мадыр . .	50.3	38.3	26.7	25.7	22.9	26.5	30.6	20.5	13.0	29.1	41.3
Ильяс . .	55.5	44.2	33.6	32.2	31.3	33.8	36.2	—	—	29.3	43.5
Джинган .	56.6	51.3	31.8	30.5	29.2	33.8	35.7	18.6	18.5	33.3	46.9
Тама . . .	46.7	38.8	25.8	24.8	22.3	17.2	19.9	12.9	10.7	15.7	29.8

Несоответствие производственных факторов выявлено данной таблицей с достаточной наглядностью: здесь всюду видим отчетливо выраженное преобладание рабочей силы над средствами производства, что в дальнейшем развитии вызывает процесс отрыва первой от последних. Размеры преуменьшения средств производства по отношению к рабочей силе показаны в табл. 10. Размеры эти достаточно велики.

Табл. 10.

Название кишлаков	Мужчин от 18 до 60 лет	Посева	Разница	Рабочего скота	Равница
Мадыр	38.3	22.9	—15.4	26.5	—11.8
Ильяс	44.2	31.3	—12.9	33.8	—10.4
Джинган	51.3	29.2	—22.1	33.8	—12.5
Тама	38.8	22.3	—16.5	17.2	—21.6

Преуменьшение по посеву в различных кишлаках заключено в пределах от—12,9, как в Ильясе, до—22,1 в Джингане; разница по рабочему скоту выражена в размерах от—10,4 до—21,6.

Обращаясь к рассмотрению группы средняков, наблюдаем здесь некоторое равновесие рабочей силы и средств производства, о чем свидетельствуют данные таблицы 11.

Табл. 11.

Название кишлаков	В %/о и итогу по кишлаку в группе средняков										
	Наличных хозяйств	Мужчин от 18 до 60 лет	Всего земли	Пашни	Посева	Раб. скота в перевод на силу лошади	Всего скота в перев. на вес лошади	Омачей	Мал	Кетменей	Ураков
Мадыр . .	35.0	41.9	40.6	40.9	42.3	43.4	39.3	52.1	43.5	46.2	37.2
Ильяс . .	30.7	34.3	36.9	37.3	37.9	39.7	37.4	56.3	50.0	37.3	35.0
Джинган .	22.0	24.1	26.2	26.3	26.6	28.2	27.4	37.1	33.3	30.3	25.6
Тама . . .	21.3	21.2	23.2	23.2	23.7	27.7	26.6	25.7	21.4	25.7	22.1

Во всех кишлаках по основным элементам производства, как посев, рабочий скот, омач, мала и кетмень, средники имеют превышение, правда, незначительное, средств производства над рабочей силой. Степень этого превышения неодинакова по различным кишлакам. Последнее обстоятельство говорит за то, что в обследованных поселениях имеют место признаки дальнейшего расслоения, при чем оно в данном случае рельефнее выражено в сторону зажиточной группы, что особенно четко выявлено в отношении превышения рабочего скота. Таблица 12 достаточно наглядно свидетельствует об этом.

Табл. 12.

Название кишлаков	Мужчин от 18 до 60 лет	Посева	Разница	Рабочего скота	Разница
Мадыр	41.9	42.3	+0.4	43.4	+1.5
Ильяс	34.3	37.9	+3.6	39.7	+5.4
Джинган	24.1	26.6	+2.5	28.2	+4.1
Тама	21.2	23.7	+2.5	27.7	+6.5

Разница в соотношении средств производства и рабочей силы имеет в этой таблице по каждому из кишлаков положительный знак, по посевам она выражена величиной в пределах от 0,4 до 3,6, а по рабочему скоту—от 1,5 до 6,5.

Рассматривая соотношение производственных факторов в группе зажиточных, видим, что превышение средств производства по всем их

Табл. 13.

Название кишлаков	В % к итогу по кишлаку в группе зажиточных										
	Наличных хозяйств	Мужчин от 18 до 60 лет	Всего земли	Пашни	Посева	Раб. скота в перевод на силу лошади	Всего скота в перев. на вес лошади	Омачей	Мал	Кетменей	Ураков
Мадыр . .	14.7	19.8	32.7	33.4	34.8	30.1	30.1	27.4	43.5	24.7	21.5
Ильяс . .	13.8	21.5	29.5	30.5	30.8	26.5	26.4	43.7	50.0	33.4	21.5
Джинган .	21.4	24.6	42.0	43.2	44.2	38.0	36.9	44.3	48.2	36.4	27.5
Тама . . .	32.0	40.0	51.0	52.0	54.0	55.1	53.5	61.4	67.9	58.6	48.1

видам над рабочей силой выражено здесь достаточно рельефно. Размеры этого превышения по главнейшим элементам средств производства—по скоту и посевам, выявлены в следующей таблице

Табл. 14.

Кишлаки	Мужчин от 18 до 60 лет	Посева	Разница	Рабочего скота	Разница
Мадыр	19.8	34.8	+15.0	30.1	+10.3
Ильяс	21.5	30.5	+ 9.0	26.5	+ 5.0
Джинган	24.6	44.2	+19.6	38.0	+13.4
Тама	40.0	54.0	+14.0	55.0	+15.0

Наибольшее несоответствие средств производства и рабочей силы, если судить по посевам, обнаружилось в Джингане, где разница по ним равна +19,6; по скоту же максимум превышения, равный +15, приходится на Тама. В целом превышение средств производства по основным элементам, посеву и скоту, над рабочей силой, являясь достаточно высоким, колеблется в разных кишлаках по посевам в пределах от +9 до +19,6, а по скоту от +5 до +15. Превышение же в отношении мертвого инвентаря, за исключением ураков, выражено еще резче, размеры его еще значительнее, что видно из таблицы 13. Наглядное представление обеспеченности средствами производства социально-экономических групп дает график № 3 (см. стр. 42).

Подводя итоги произведенному анализу расслоения можно наметить следующие выводы:

1. Расслоение здесь, благодаря деградации хозяйства и пауперизации населения, достигло значительных размеров: средняцкая группа очень мала; максимум этого слоя, приходящийся на Мадыр, включает в себя немного больше трети хозяйств этого кишлака, именно 35%, минимум—всего лишь 21,3% (селение Тама). В тяжелые годы хозяйственного упадка быстро шел процесс нарушения равновесия рабочих сил и средств производства, процесс перехода менее крепких хозяев в группу бедняков.

2. В силу изложенного, подавляющее большинство хозяйств не имеет равновесия в смысле соответствия средств производства рабочей силе и находится в полярных группах, при чем бедняцкая прослойка является огромной: в Тама она составляет 46,7% хозяйств всего кишлака, по остальным же селениям группа бедняков включает более половины всех хозяйств.

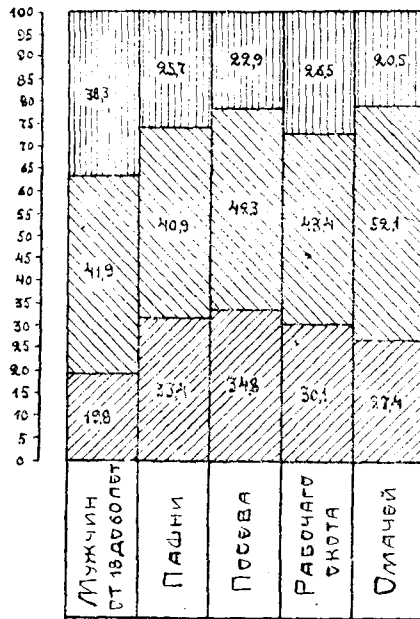
3. Концентрация средств производства все же достигла здесь некоторых размеров, несмотря на общий для всех низкий уровень хозяйственной жизни. Незначительная, сравнительно, группа зажиточных владеет относительно большой долей посевов, рабочего скота и мертвого инвентаря. В этом экономическая сила данной группы и удельный вес ее в кишлаке. В числе этой группы имеется эксплуататорский элемент, хотя и в очень небольших размерах.

ГРАФИК №3

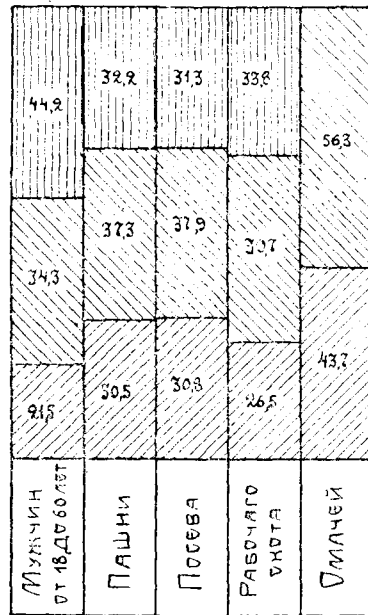
УДЕЛЬНЫЙ ВЕС СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ГРУПП В ОБЩЕЙ СУММЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ И СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА В %.

Группа бедняцких хозяйств Группа средняцких хозяйств Группа зажиточных хозяйств

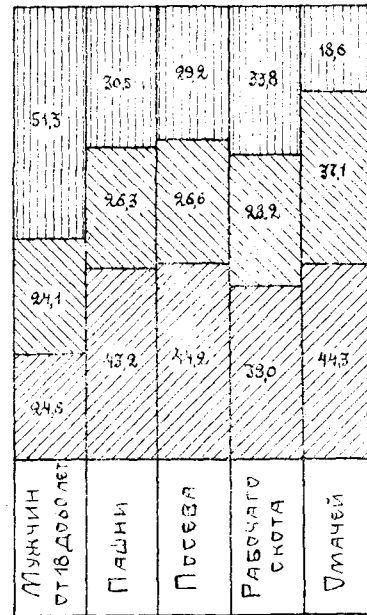
МАДЫР

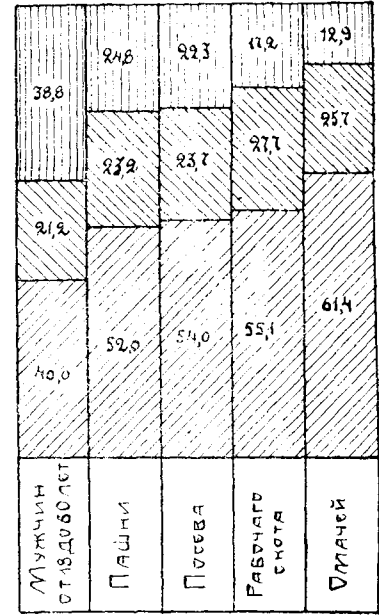
ИЛЪЯС

ДЖИНГАН

ТАМА

**Дифференциация в
связи с интенсифи-
кацией.**

Для выявления связи дифференциации с интенсификацией, необходимо расположить обследованные нами кишлаки по степени их интенсивности, в частности трудоинтенсивности. Нам уже известно, что хозяйства в Джингане и Тама более интенсивны, чем в Ильясе и Мадыре, поскольку первые два кишлака находятся в ряду вариации джугаро-хлопковой, а вторые—в зерново-хлопковой (см. районирование, табл. 6). Рассматривая первое из этих селений, обнаруживаем, что Джинган экстенсивнее Тама, так как при прочих равных, примерно, условиях процент хлопка, технической трудоемкой и рыночной культуры, в Джингане равен 13,2, в Тама 18,2. Что касается Ильяса и Мадыра, так первый имеет 5,6% хлопка, а второй—7,2% но все же, несмотря на это, Мадыр должен быть признан экстенсивнее Ильяса, поскольку последний, немного уступая в хлопке, имеет больше, чем Мадыр, огородных и бахчевых культур. В силу изложенного все обследованные кишлаки располагаются по степени возрастания интенсивности в следующем порядке: Мадыр, Ильяс, Джинган, Тама. Этот порядок сохранен во всех таблицах, касающихся расслоения дехкан.

Сопоставляя дифференциацию со степенью интенсификации (см. табл. 4) находим, что по мере углубления последней средняя прослойка становится меньше, разложение ее выражено сильнее, поллярные группы количественно возрастают; при этом правый конец увеличенного бедняцкого слоя по мере интенсификации хозяйства и разложения средняков дает лишь некоторое отклонение в Тама, снижаясь до 46,7% в то время как в предыдущих более экстенсивных кишлаках группа бедняков последовательно возрастает от Мадыра к Джингану в пределах 50,3—56,6%.

Вместо этого в Тама значительно, по сравнению с другими, увеличилась группа зажиточных, достигнув размеров 32%.

Неравномерность в распределении факторов производства возрастает по мере интенсификации хозяйства, что рельефнее всего выступает на приведенном выше примере повышения процента хозяйств без рабочего скота в направлении от Мадыра к Тама, в силу чего наблюдается в данных кишлаках следующее в процентном отношении количество хозяйств, не имеющих рабочего скота: Мадыр—20,28, Ильяс—22,02, Джинган—25,16, Тама—36,67.

Теперь посмотрим, как изменяется процентное соотношение культур по социально-экономическим группам в обследованных кишлаках, в связи с интенсификацией в них хозяйства, для чего обратимся к таблице 15.

Во всех селениях, за исключением Тама, имеем возрастание культуры хлопка в социально-экономических группах по мере увеличения хозяйственной мощи последних, т.-е. увеличение процента хлопка идет в направлении от бедняков к зажиточным. Темп этого роста повышается при переходе к более интенсивным кишлакам. (См. график № 4 настр. 45). Если в Мадыре хлопок возрастает от бедняков к зажиточным в пределах 9,09—12,75%, то в Джингане эти пределы расширились уже от 19,90 до 27,63. Вполне естественно, что зажиточные в Мадыре, Ильясе и Джингане сеют больше хлопка, чем бедняки: производственные факторы, преимущественно наличие живого и мертвого инвентаря, позволяя им расширять площадь хлопковых посевов, являющихся рентабельными в условиях данного района. В Тама в данном случае наблюдается обратная картина: процент хлопковых посевов понижается от бедняков

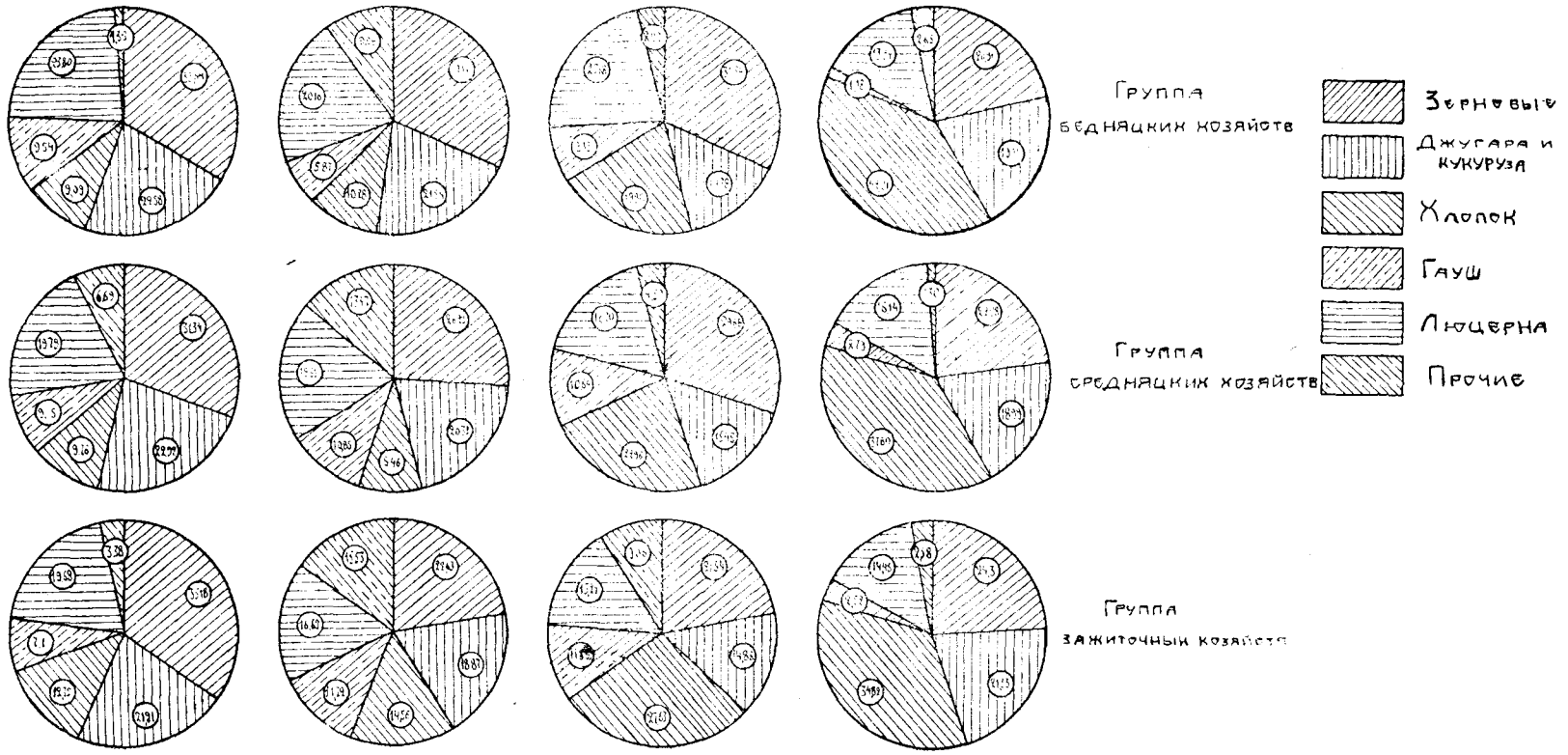
Табл. 15

Название кишлаков	Социально экономические группы	% состав культур					
		Зерно- вые	Джу- га- ра и ку- руза	Хлопок	Гаш	Люцер- на	Прочие
Мадыр	Бедняки	33.64	22.58	9.09	9.54	23.80	1.35
	Средняки . . .	31.34	22.92	9.76	9.5	19.79	6.69
	Зажиточные . .	35.18	21.91	12.75	7.1	19.68	3.38
Цльяс	Бедняки	32.17	21.54	10.28	5.87	20.16	9.98
	Средняки . . .	26.29	20.32	9.46	10.85	19.61	13.47
	Зажиточные . .	22.63	18.87	14.56	11.72	16.69	15.53
Джинган	Бедняки	31.54	14.78	19.90	8.13	22.68	2.97
	Средняки . . .	29.86	15.45	22.96	10.64	16.70	4.39
	Зажиточные . .	21.64	14.86	27.63	11.59	15.22	9.06
Тама	Бедняки	20.91	19.11	42.21	1.18	13.94	2.65
	Средняки . . .	22.98	18.99	37.80	2.79	16.14	1.30
	Зажиточные . .	24.3	21.33	34.82	2.52	14.45	2.58

к зажиточным в пределах от 42,21 до 34,82%, но это вовсе не значит, что зажиточные в Тама сеют в абсолютных количествах хлопка меньше, чем бедняки. Последние, составляя 46,7% от общего количества хозяйств в селении, в сумме имеют 16,81 дес. хлопковых посевов, тогда как зажиточные, количество которых равно всего лишь 32%, располагают в общей сложности посевами хлопка в 33,63 дес., т.е. вдвое больше, чем беднота, количественно их превосходящая. Следовательно, и в Тама, несмотря на относительное понижение хлопковых посевов у зажиточных, общее правило абсолютного роста этих посевов в данной группе и превышение их по сравнению с беднотой не нарушается. Что касается повышения в к. Тама удельного веса хлопка в составе культур внутри самой бедняцкой группы по сравнению с той же группой других селений, так здесь отразилась стимулирующая роль задатков Хлопка. Возникает вопрос, почему степень стимула задатков больше всего выражена у бедняков к. Тама, чем в той же группе других кишлаков? Ответ один—степень деградации хозяйства, особенно в смысле утраты рабочего скота, сказалась на бедняцких хозяйствах в Тама в большей мере, чем в других селениях: ни

ГРАФИК №4.

%СОСТАВ КУЛЬТУР В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ГРУППАХ.
МАДЫР ИЛЬЯС ДЖИНГАН ТАМА

в одном кишлаке преумножение рабочего скота по сравнению с рабочей силой семьи в бедняцкой группе не достигло тех размеров (—21,6), какие имеются в Тама (см. табл. 10). Сильнее выраженная степень деградации бедняцких хозяйств к. Тама обусловила большую зависимость их от кредита, в частности от хлопкомовского, что и послужило у них причиной большего количества хлопковых посевов по сравнению с данными посевами тех же групп других кишлаков. Вместо хлопка у зажиточных в к. Тама имеется повышение других интенсивных в условиях Ханкинской волости культур—это зерновых (экстенсивными являются гауш, маш и др.), которые возрастают в направлении увеличения мощности групп от 20,91 до 24,3% их посевной площади. Повидимому, в Тама относительное понижение хлопковых посевов от бедняков к зажиточным компенсируется соответствующим повышением зерновых. Зерновые в Мадыре не дают правильной изменчивости взаимных связей с другими культурами, а в Ильесе и Джингане они постепенно убывают в том же направлении—от бедняков к зажиточным.

Посевы люцерны, являющиеся в здешних условиях капитало-экстенсивными, убывают от бедняков к зажиточным; только в одном Тама этой правильности не наблюдается. Здесь внимание бедноты сосредоточено преимущественно на посевах хлопка, который имеет в Тама благоприятные условия для распространения в силу обеспеченности водой, поскольку Тама расположен в верховьи магистрального канала Газават. Озадачивание же хлопковых посевов государством стимулирует бедноту к расширению их площади. В отношении других кишлаков на первый взгляд кажется противоречием то, что люцерна больше всего сосредоточена у малоскотных и бесскотных, т.е. как будто у хозяев, меньше всего в ней нуждающихся. В действительности же это противоречие является только кажущимся. Люцерна, будучи локально—рыночной культурой, дает продукцию, легко и выгодно сбываемую, и служит источником денежных поступлений в хозяйстве. В то же время люцерна требует меньше живого и мертвого инвентаря, чем какая-либо другая культура. В течение ряда лет уход по поливу и укусу является единственным видом трудовых затрат на люцерну. В силу этого дехкан, не имеющий инвентаря и скота, не может сеять хлопок или пшеницу, а разрешает задачу хозяйствования на своей незначительной парцелле разведением люцерника, требующего минимального количества труда и применения элементарнейшего инвентаря (для сема люцерны необходим лишь урак). В этом причина закономерного повышения процента посевов люцерны от зажиточных к маломощным, что получило четкую выраженность в таблице 15.

Развитие промысловости в связи с дифференциацией.

Недостаток производственных ресурсов бедняцких элементов и невозможность хозяйничать на мелких участках трудоинтенсивно в силу нехватки, а временами полного отсутствия скота и мертвого инвентаря, являются причиной превышения рабочей силы в хозяйствах низших посевных групп. Это превышение сил обычно находит свое применение в промыслах. Обратимся к рассмотрению промысловости по цифрам таблицы 16 и графика № 5 (см. стр. 48).

Табл. 16.

Группы по посеву	% мужчин от 14 до 60 лет, занятых промыслом к общему количеству мужчин каждой группы			
	Мадыр	Пльяс	Джниган	Тама
I	60.00	50.00	100.00	33.33
II	30.00	50.00	33.33	25.00
III	—	16.13	26.67	15.78
IV	11.29	7.84	11.11	6.25
V	7.10	10.67	18.18	15.79
VI	3.85	—	3.33	—
VII	10.26	—	12.00	—
VIII	—	—	50.00	—

Рассматривая таблицу, отмечаем, что, как правило, наибольший процент мужчин, занятых промыслами, соответствует низшим группам, наименьший—вышним, а по некоторым кишлакам в высших группах промыслы совершенно отсутствуют.

Характерным здесь является не только тенденция понижения степени промысловости по мере перехода от низших посевных групп к высшим группам, но также и то, что в IV группе (иногда в V) в большинстве кишлаков это понижение достигает своей предельной точки, за которой вновь следует некоторый подъем, а дальше процесс опять идет на убыль. Та же, примерно, картина получается в случае рассмотрения данного явления в отношении всех четырех кишлаков, взятых в целом.

Группы по посеву	% занятых промыслами	
	Мужчин	Женщин
I	61.53	—
II	24.37	—
III	17.44	—
IV	9.15	—
V	12.24	0.49
VI	1.56	—
VII	4.69	0.75
VIII	5.55	—

Вполне естественно, что первая группа, являющаяся беспосевной, имеет высокий процент промысловости, это основа ее существования. В разряд этой группы переходят частью те, кто лишается средств производства. Не менее ясно и то, что дальше, по мере перехода к высшим по состоятельности группам, следует падение промысловости, так как здесь часть рабочих сил занята непосредственно в самом сельском хозяйстве. Несколько непонятным и на первый взгляд необъяснимым может показаться наличие низкой промысловости в IV (иногда V-ой) посевной группе: свободной от земледелия рабочей силы здесь больше, чем в других посевных группах бедняков, поскольку преувеличение рабочей силы над посевами (а по двум кишлакам, Мадыру Тама, одновременно и над рабочим скотом) в IV груп-

ГРАФИК №5.

РАСПРОСТРАНЕН
ПО ОТДЕЛЬНЫМ ПОСЕВНЫ

НОСТЬ ПРОМЫСЛОВ
И ГРУППАМ И КИШЛАКАМ.

не является максимальным (см. табл. 2), но занятость этой свободной рабочей силы в промыслах меньшая, чем в других группах. Суть дела и разрешение вопроса заключаются в том, что IV посевная группа является наиболее неустойчивой, наиболее выведенной ходом расслоения из нормального соотношения производственных факторов; несмотря на наличие некоторой связи с сельским хозяйством, рабочая сила оторвалась уже от земледелия, но и в промыслах не нашла еще для себя применения. В этом пункте происходит или отрыв работников и отход их на сторону для приложения рабочей силы вне земледелия, или переход хозяйства в группу с благоприятным соотношением сил и средств производства. Здесь имеется грань, по одну сторону которой отпочковываются разоряющиеся, оставляющие свое земледельческое хозяйство и переходящие в разряд сельско-хозяйственных пролетариев, батраков, а чаще всего, в ханкинских условиях, в кустарей (гончаров, кузнецов, цирюльников, кожевников, резчиков скота, лодочников, и проч.), по другую же сторону отходят те, которые одержали победу в конкурентной борьбе (аксакал, его помощник, имам, торговец, чайханщик...). Что касается малопосевных групп, то наблюдающееся не особенно высокое превышение рабочей силы над средствами производства (см. табл. 2, преуменьшение посевов и скота по сравнению с рабочей силой) и значительный процент промысловости объясняется тем, что для этих групп основной хозяйственной деятельностью является занятие промыслом, которым поглощается избыток рабочей силы; земледелие остается здесь, как не обеспечивающее существование, только лишь подсобным занятием к промыслу.

Останавливаясь на рассмотрении высших посевных групп, отмечаем, что наряду с падением размеров превышения средств производства над рабочей силой в высших посевных группах, в частности в VIII, наблюдается некоторое увеличение промысловости в этих группах (см. табл. 16 и 17). Этот факт свидетельствует об освобождении, правда незначительном, рабочих сил семьи, которые находят для себя применение в интеллектуальном труде. Сюда относятся председатель кооператива, председатель союза «Кошчи», некоторые из аульных и мечетских аксакалов. Занятие интеллектуальным трудом является более выгодным и обеспечивающим материальные интересы, чем работа в сельском хозяйстве на своей земле.

Рассмотрение промысловости хозяйств позволяет установить тесную зависимость степени распространения промыслов от дифференциации дехканства.

Экономические взаимоотношения между отдельными группами населения.

Всесторонний анализ дифференциации позволяет выявить тенденции тех взаимоотношений, которые устанавливаются между отдельными социально-экономическими прослойками на основе их хозяйственной мощи и роли в кишлаке.

Выше уже отмечалось, что одним из существенных факторов сельско-хозяйственного производства является рабочий скот, а потому на распределении его между различными группами необходимо остановиться подробнее. В этих целях рассмотрим следующую таблицу:

Табл. 18.

Название кишлаков	Группы	% хозяйств к общему числу их в кишлаке			
		Без рабо- чего ско- та	С 1 голо- вой рабо- кота	С 2 голо- вами раб. кота	С 3 и бо- лее голов. раб. скота
Мадыр	Бедняки	19.6	16.8	13.9	—
	Средняки	0.7	4.2	23.1	6.9
	Зажиточные	—	1.4	2.8	10.5
Ильяс	Бедняки	22.1	30.3	4.1	—
	Средняки	0.9	11.9	17.4	0.9
	Зажиточные	—	1.4	9.2	3.2
Джинган	Бедняки	23.9	28.3	4.4	—
	Средняки	1.3	13.2	6.3	1.3
	Зажиточные	—	3.8	15.7	1.9
Тама	Бедняки	34.7	8.7	3.3	—
	Средняки	2.0	10.7	8.0	1.5
	Зажиточные	—	8.0	2.3	1.5

Данные таблицы свидетельствуют о высоком проценте бесскотных хозяйств в группе бедняков и о полном отсутствии их по всем кишлакам в группе зажиточных. При этом процент хозяйств, не имеющих рабочего скота, по мере увеличения степени интенсивности последовательно повышается у бедняков в пределах от 19,6 до 34,7%, а у середняков от 0,7 до 2%. Это свидетельствует о том, что размеры деградации в части рабочего скота увеличиваются по мере интенсификации хозяйств. В силу этого в Тама, являющемся одним из наиболее интенсивных кишлаков, количество бесскотных бедняцких хозяйств достигает наибольших размеров (34,7%), по сравнению с другими более экстенсивными селениями. Та же закономерность отражается в таблице 10. Все это говорит за то, что более интенсивные хозяйства, в которые в большей мере проникли товарно-денежные отношения, деградируют сильнее и быстрее экстенсивных. Нарушение народно-хозяйственных связей отражается на первых сильнее, чем на вторых, так как интенсивные хозяйства больше зависят от рынка, чем экстенсивные. При деградации происходит перестройка хозяйств в сторону производства для натурально-потребительских нужд; эта перестройка в большей мере, конечно, затрагивает интенсивные, чем экстенсивные хозяйства. Следствием этих причин и является вышеотмеченная закономерность большей деградации, при прочих равных условиях, интенсивных кишлаков. Главная масса бесскотных в каждом из кишлаков приходится на бедноту, что, помимо вышеотмеченного, свидетельствует также о достаточно большой неравномерности в распределении одного из основных средств производства. Из бедняцкой группы нет ни одного хозяйства, в котором было бы 3 головы скота; среди остальных 2-х групп такие хозяйства имеются, при чем количество их понижается по мере интенсификации хозяйства. В целом процент хозяйств со средней обеспеченностью (с 2 головами) тоже дает тенденцию понижения по мере роста интенсивности хозяйства. Для дальнейшего анализа обратимся к рассмотрению следующих цифровых данных:

Табл. 19.

Название кишлаков	% хозяйств				
	без посевов	без рабочего скота	(1 год раб. скота)	(2 год раб. скота)	(3 и более лет раб. скота)
Мадяр	3.5	20.3	22.4	39.8	27.4
Ильяс	1.8	23.0	43.6	30.7	4.1
Джинган	2.5	25.2	45.3	26.4	3.2
Тама	3.3	36.7	27.4	13.6	3.0

Табл. 20

Группы по посеву	М а д я р			И л ь я с			Д ж и н г а н			Т а м а		
	% хоз. обрабатывающих пашню			% хоз. обрабатывающих пашню			% хоз. обрабатывающих пашню			% хоз. обрабатывающих пашню		
	Своим скотом	Супрягой	Помощью Ашар	Своим скотом	Супрягой	Помощью Ашар	Своим скотом	Супрягой	Помощью Ашар	Своим скотом	Супрягой	Помощью Ашар
I	—	9.1	72.7	—	—	100.0	—	—	—	—	—	—
II	—	50.0	10.0	—	25.9	51.9	—	36.4	45.5	—	33.3	33.4
III	10.0	21.7	10.9	10.7	69.0	15.5	—	37.5	33.3	6.7	13.3	60.0
IV	37.8	54.3	2.7	45.8	52.1	2.1	7.8	68.6	13.7	8.5	23.4	42.6
V	61.5	38.5	—	52.6	47.4	—	37.1	54.3	5.7	28.1	56.3	12.5
VI	66.7	33.3	—	88.9	7.4	—	78.9	21.1	—	60.7	39.3	—
VII	—	—	—	100.0	—	—	46.2	53.8	—	68.4	31.6	—
VIII	66.7	33.3	—	—	—	—	50.0	50.0	—	100.0	—	—

Последняя таблица, подтверждающая с большей четкостью вышеизложенное, кроме того, свидетельствует о чрезвычайно малом количестве беспосевных хозяйств, число которых не превышает 3,5% и о сравнительно большом количестве хозяйств, не имеющих рабочего скота. Центр тяжести, в смысле хозяйственной мощи, переносится здесь к тем, кто имеет скот: последние держат в зависимости от себя бесскотных, но имеющих посевы. Владение рабочим скотом немногими хозяевами из группы зажиточных в размерах больших, чем нужно для обработки своей земли, служит одним из средств эксплуатации маломощных дехкан. Для более полного выявления роли рабочего скота рассмотрим, чьим скотом обрабатывается пашня—своим, супрягой, ашар, альгау или наемным.

Первый факт, обращающий на себя внимание, заключается в широком распространении супряги среди всех почти посевных групп, что свидетельствует о недостатке рабочего скота, с одной стороны, и о некоторой полноте его использования, с другой. Далее отметим факт отсутствия своего скота у первых посевных групп бедняцких слоев. Наконец, из таблицы видно увеличение процента хозяйств, обрабатывающих пашню своим скотом по мере роста зажиточности, в данном случае при переходе к высшим

посевным группам. Последнее обстоятельство имеет отчетливую выраженность в отношении всех взятых нами кишлаков.

Отсутствие в обследованных кишлаках сдачи и аренды земли, а также чрезвычайная ограниченность процента хозяйств, пользующихся наемной рабочей силой, свидетельствуют, что не в этих последних моментах основа байской эксплуатации; экономическая сила и влияние баев, использующих избыток труда бедняцкого слоя, проявляются, как отмечено выше, в обладании немногими из зажиточных скотом в размерах больших, чем это необходимо для обработки их собственных полей. При этом концентрация скота достигла здесь довольно больших размеров. Даже в высшей посевой группе не все имеют возможность обрабатывать землю своим скотом; только в Ильясе и Тама все 100% хозяйств этой группы обрабатывают землю, не прибегая к привлечению скота из посторонних хозяйств. По другим кишлакам этого не имеется: в Мадаре только 66,7% хоз VIII группы обрабатывают поля своим скотом, в Джингане эта цифра снижается до 50%. Указанные данные свидетельствуют об экономической мощи тех немногих из зажиточных, у кого сосредоточены излишки рабочего скота.

Подводя итог расслоению кишлака, констатируем следующее: предыдущее изложение и анализ дифференциации с достаточной отчетливостью обнаружили все особенности социальной структуры кишлака Ханкинской волости, выражающейся в высоком проценте бедноты, небольшом слое середняков и довольно значительной группе зажиточных. В составе последней находятся, хотя и в небольшом числе, те, кто сосредоточил у себя сравнительно значительные излишки живого и мертвого инвентаря, в силу чего является эксплуататорским элементом. Эта незначительная часть экономически сильных, находящаяся в составе группы зажиточных, представляет собой руководящую верхушку кишлака. К ней же относятся и те, кто по производственным ресурсам не является зажиточным, но закабальет кишлачное население путем ростовщичества и торговли.

Бюджеты хозяйств.

Общая характеристика хозяйств.

В целях выявления деталей организационно-производственной структуры хозяйств описываемого района и для более глубокого анализа социально-экономических групп, сложившихся в процессе дифференциации, остановимся на рассмотрении бюджетов дехканских хозяйств.

Для бюджетного описания были выбраны типичные хозяйства в кишлаках Тама, Ильясе и Мадаре, по два в каждом. В первом из этих кишлаков описаны одно бедняцкое и одно средняцкое хозяйство, в остальных же двух взяты все средняки.

Выводы, полученные из рассмотрения бюджетов отдельных хозяйств, в известной мере могут быть распространены на все обследованные нами кишлаки, поскольку объекты монографического описания являются типичными для данных селений.

Доказательством типичности бюджетно-описательных хозяйств служат следующие факты: средние величины основных факторов сельскохозяйственного производства (посевы, рабочий скот, мертвый инвентарь, рабочая сила семьи) по данным бюджетов почти совпадают с соответствующими величинами подворного описания. Наблюдающиеся при этом отклонения столь незначительны, что существенного влияния, в смысле

ущерба для распространения выводов монографического описания на более широкий круг объектов, они оказать не могут. Таблица 1 наглядно говорит об этом.

Табл. 1.

Название кишлака	Показания	Мужчин от 18—60 лет	Всего членов семьи	Всего земли (десятин)	Пашни	Посева	Рабочего скота в переводе на силу лошади	Всего скота в переводе на вес лошади	Овачей	Мата	Кетменей	Железных лопат	Ураков	Сумма полученного кредита
Тама	По группе бедняков	0.04	2.4	0.82	0.73	0.57	0.38	0.56	0.13	0.09	0.16	—	1.31	10.56
	По бюдж. № 1	1.00	3.0	1.03	0.76	0.76	0.75	0.83	—	—	1.00	1.0	2.00	15.00
	По группе средняков	1.01	2.9	1.62	1.49	1.31	1.34	1.63	0.51	0.38	0.51	—	2.16	22.12
	По бюдж. № 2	1.00	2.0	1.33	1.32	1.32	1.00	1.00	—	—	1.00	1.0	2.00	89.40
Мадыр	По группе средняков	1.83	4.7	1.52	1.44	1.41	1.99	2.54	0.76	0.40	0.80	—	2.56	4.15
	По бюдж. №№ 3 и 4	1.50	2.5	1.17	1.00	1.00	1.75	2.25	1.00	0.50	0.50	0.5	3.50	0.69
Ильяс	По группе средняков	1.82	3.9	1.53	1.42	1.41	1.55	1.72	0.54	0.30	0.42	—	1.78	1.16
	По бюдж. №№ 5 и 6	1.50	5.5	1.24	1.17	1.30	1.55	1.66	0.50	—	—	1.0	1.00	—

В целях сопоставления, в таблице выписаны по каждому кишлаку отдельно средние величины взятых показателей из бюджетов, а над ними в таком же порядке расположены соответствующие данные массового материала. Отклонение данных бюджетного описания, с одной стороны, и подворного, с другой, по рабочей силе семьи, посевам и рабочему скоту равно, примерно, 0,3, а в некоторых случаях оно снижается даже до нескольких сотых долей единицы, как, например, по рабочей силе в кишлаке Тама (0,06 в бедняцком хозяйстве и 0,01 в средняцком), по посевам в Ильясе (0,11). По рабочему скоту в Ильясе имеет место полное совпадение показателей: в обоих случаях—1,55.

При анализе таблицы необходимо попутно остановиться на следующем моменте: количество рабочей силы (мужчин от 18 до 60 лет) у бедняцкого хозяйства в абсолютном выражении такое же, как у средняка однокишланика, средняки же остальных кишлаков почти вдвое превосходят его по величине наличной рабочей силы. Это, как будто, противоречит тому положению, что бедняцкие хозяйства имеют излишки сил семьи. В действительности же здесь нет никакого противоречия, поскольку бедняк, несмотря на небольшую в абсолютном выражении величину своей рабочей силы все же имеет превышение ее над средствами производства в силу незначительности размеров последних.

В целях доказательства типичности монографически описанных хозяйств, остановимся еще на их землепользовании, данные которого сведены в нижеследующей таблице:

Табл. 2.

Название кишлака и №№ бюджетов	Землепользование (в десятинах)				
	На 1 хозяйство			На 1 работника	
	Перелога и залежи	Посева	Всего зем- ли	Посева	Всего зем- ли
Тама № 1	0.19	0.76	1.03	0.76	1.03
» № 2	—	1.32	1.33	1.32	1.33
Мадыр № 3	—	0.95	1.03	0.95	1.03
» № 4	0.38	1.05	1.32	0.53	0.36
Ильяс № 5	—	1.09	0.95	1.09	0.95
» № 6	—	1.50	1.45	0.75	0.73

Прежде всего, необходимо отметить, что бюджетами охвачены те хозяйства, которые в отношении землепользования являются наиболее распространенными в обследованных типичных кишлаках. В кишлаке Тама бюджетным описанием затронуты хозяйства тех посевных групп, которые составляют 67,99% от общего числа всех его хозяйств: в других кишлаках эти группы представлены еще более значительным количеством объектов, в Мадыре они составляют 79,31% и в Ильясе—86,2%. Далее устанавливаем, что средние величины в отношении землепользования по бюджетам, с одной стороны, и по материалам подворного описания, с другой, имеют небольшие расхождения. Вся земля по бюджету одного из хозяйств кишлака Тама равна 1,03 десятины; по другому бюджету того же селения—1,33 дес., а средняя землепользования по всему кишлаку выражается величиной в 1,49 дес. Данные по другим кишлакам имеют следующие числовые выражения: по Ильясу в одном бюджете зафиксировано 0,95 в другом 1,45 дес., средняя землепользования всего кишлака по массовому материалу равна 1,23 дес., в Мадыре вся земля хозяйств по бюджетам равна в одном 1,03 дес., во втором—1,32 дес., а средняя кишлака по данным подворного описания выражается количеством 1,32 дес. Расхождения сравниваемых величин, как видно из предыдущего, заключены в небольших пределах. Наконец, распределение земель по угодьям в монографически описанных хозяйствах находится в полном соответствии с тем, что в этом отношении обнаружено в обследованных кишлаках, поскольку в данном случае объекты детального изучения не составляют исключения из общего правила. В обоих случаях пашня является основным и главным угодьем, а пашня плюс земля под усадьбой обычно составляют все 100% землепользования. Неудобные земли, сад, лес, пар отсутствуют, перелогов и залежей—незначительное количество.

Суммируя все сказанное, необходимо отметить, что данные бюджетов и массового материала не имеют сколько-нибудь значительных расхождений и, следовательно, типичность первых не подлежит сомнению.

Приступая к анализу бюджетов, в смысле выявления деталей организационной структуры обследованных хозяйств, необходимо прежде всего остановиться на основных факторах сельско-хозяйственного производства—на средствах производства и людской рабочей силе. Что касается посевов, то состав их по культурам отражен в нижеприведенной таблице:

Табл. 3.

№№ бюджетов	Показания	Распределение культур						
		Хлопок америк.	Хлопок туземн.	Шеница	Джу-гара	Люцер-на	Прочие	Всего посевов
№ 1	абс.	0.19	—	0.19	0.19	0.19	—	0.76
	%%	25.00	—	25.00	25.00	25.00	—	100.00
№ 2	абс.	0.56	—	0.19	0.19	0.19	0.19	1.32
	%%	42.40	—	14.40	14.40	14.40	14.40	100.00
№ 3	абс.	—	0.19	0.38	0.19	0.19	—	0.95
	%%	—	20.00	40.00	20.00	20.00	—	100.00
№ 4	абс.	—	0.05	0.38	0.19	0.19	0.24	1.05
	%%	—	4.80	36.20	18.10	18.10	22.80	100.00
№ 5	абс.	—	0.06	0.38	0.23	0.19	0.23	1.09
	%%	—	5.50	34.90	21.10	17.40	21.10	100.00
№ 6	абс.	0.37	—	0.38	0.19	0.37	0.19	1.50
	%%	24.70	—	25.30	12.60	24.70	12.70	100.00

Первое, что резко выделяется из представленных в таблице данных—это сравнительно большое число культур в каждом хозяйстве. Несмотря на малую площадь пашни, каждый дехкан дробит свою парцеллу на несколько частей и высевает не менее четырех, а в большинстве случаев даже пять культур. Минимум площади под отдельную культуру равен в данном случае 0,05 дес., а максимум не превышает 0,56 дес. Стремление ханкинского землероба до последних пределов использовать каждый клочок обрабатываемой площади и желание обеспечить себя потребительской продукцией являются причиной разнообразия высеваемых культур.

Обращаясь к рассмотрению отдельных бюджетов, отмечаем, что интенсивные хозяйства выделяются довольно внушительными размерами посевов американского хлопчатника. Из предыдущего (см. районирование и расслоение кишлак) известно, что по степени понижения интенсификации обследованные селения располагаются в следующем порядке: Тама, Ильяс и Мадыр. Данные вышеприведенной таблицы отмечают наличие в кишлаке Тама у бедняцкого хозяйства 25%, а у средняцкого—42,4% посевов американского хлопка; в Ильясе, селении с менее интенсивным хозяйством, чем в Тама, эти посевы имеются

только у одного из двух описанных средняков в размере 24,7%; у обоих средняков кишлака Мадыр, наиболее экстенсивного из всех обследованных, американский хлопок в составе культур совершенно отсутствует.

Сравнивая размеры хлопковых посевов в связи с расслоением, обнаруживаем, что у средняка кишлака Тама данная культура занимает более значительную площадь, чем у бедняка того же селения, как в абсолютном, так и в относительном выражении величин. Это свидетельствует о том, что не относительное превышение рабочих сил семьи, имеющих у бедняка, определяет размеры площадей американского хлопчатника, а сильнее выраженная мощность хозяйства средняка и наличие достаточного количества средств производства, при прочих равных условиях, решает дело в положительном смысле. Еще один пример в доказательство высказанного положения. Средняцкое хозяйство в Ильясе имеет 24,7—хлопка и, следовательно, в относительном выражении величин оно располагает несколько меньшими размерами посевов данной культуры, чем бедняк в Тама, засеявший хлопком 25% своей площади; однако, несмотря на это, величина хлопковых посевов в абсолютных числах у средняка (0,37 дес.) вдвое больше, чем у бедняка (0,19 дес.)

Прочие посевы не обнаруживают какой-либо заметной правильности, за исключением пшеницы, которая, в соответствии с произведенным районированием, количественно сильнее выражена в кишлаках зерново-хлопковой вариации, т.е. в данном случае в бюджетах из селений Ильяса и Мадыра. Люцерна в абсолютных величинах почти в равных размерах имеется в каждом из обследованных хозяйств, за исключением лишь одного, описанного по бюджету № 6, где количество ее вдвое больше, чем в каждом из остальных.

Табл. 4.

№№ бюджетов	Количество скота			
	Лошадей	Быков	Ослов	Коров
№ 1	—	1	—	—
„ 2	1	—	—	—
„ 3	1	1	—	1
„ 4	1	1	—	—
„ 5	—	1	1	—
„ 6	1	1	1	—

несмотря на пережитые годы общего хозяйственного упадка. Этот факт служит подтверждением ранее высказанного положения о том, что хозяйства более экстенсивных кишлаков, при прочих равных условиях, медленнее деградируют (особенно в отношении утраты рабочего скота), чем хозяйства интенсивные.

Рабочее направление в скотоводстве, характерное для описываемого района, вполне отчетливо отразилось в обследованных хозяйствах: единственная корова, встретившаяся в бюджете № 3, представ.

Останавливаясь на следующем, не менее важном, чем посевы, производственном факторе сельского хозяйства—скоте, рассмотрим небольшую табличку с соответствующими разбираемому вопросу цифровыми данными по бюджетным материалам. В Тама бедняцкое хозяйство обеспечено одним быком, а средняяцкое лошадью, животным, как рабочая сила, более ценным, чем бык. Остальные хозяйства скотом, но преимуществу рабочим, обеспечены несколько лучше, чем первые два—здесь у всех, за исключением бюджета № 5, имеется по лошади и быку, которые сохранились у них,

ляет собой в данном случае лишь исключение из общего правила. В средних бюджетах селения Ильяса зафиксированы ослы, по одному в каждом. Верблюдов нет ни в одном из шести описанных хозяйств, что является вполне понятным, поскольку верблюдами охвачены представители средних и один бедняк, а наличие верблюда в хозяйстве служит, обычно, косвенным признаком зажиточности дехканина.

Касаясь запасов людской рабочей силы, необходимо отметить достаточную обеспеченность хозяйств силами своей семьи, вследствие чего к найму труда и прибегать совершенно не приходится. Привлечение в хозяйство рабочих со стороны в виде альгау*) имеет очень ограниченные размеры, заключенные в пределах только лишь от 2,8 до 7 поденщин, да и то альгау находит применение не во всех описанных хозяйствах: оба бюджета кишлака Мадыр в этом отношении составляют исключение из общего правила. Подтверждением сказанному служат данные нижеприведенной таблицы:

Табл. 5.

№№ бюджетов	Мужчин от 18—60 лет	Всего членов семьи	Работников в семье в переводе на взрослого мужчину	Отпуск труда в днях	Наем труда в днях	Альгау скотом в днях	Альгау людьми в днях
№ 1	1	3	1.8	21.0	—	15.65	7.0
" 2	1	2	1.8	54.0	0.35	29.0	2.8
" 3	1	2	1.8	—	—	4.0	5.2
" 4	2	3	2.8	20.8	—	16.72	—
" 5	1	5	1.8	104.0	—	9.19	—
" 6	2	6	3.6	104.0	—	4.2	5.0

Имеющийся в некоторые периоды года избыток рабочих сил является одной из причин отпуска их на сторону. К последней мере не прибегает лишь одно хозяйство (№ 3). Размеры отпуска сил семьи достигают от 20,8 до 104 поденщин в год.

Отпускаемые на сторону работники находят применение своим силам в промыслах, характер которых, а равно и размеры получаемых от них доходов, отражены в следующих данных:

Табл. 6.

№№ бюджетов	Характер промысла	Доход в рублях
№ 1	Мардыкчество	42,64
" 2	Служба караульщиком	30,0
" 4	Извоз и мардыкчество	43,95
" 5	Резка скота на базаре	149,0
" 6	« « « «	121,0

Рассмотрением использования людской рабочей силы в хозяйстве заканчивается анализ основных факторов сельско-хозяйственного производства. В дальнейшем предстоит выявить межхозяйственные связи, а в силу этого, рассмотреть рыночность данных хозяйств, остановившись на анализе соответствующего цифрового материала. Таким материалом являются данные следующей таблицы:

*) Альгау—помощь за отработку.

Табл. 7.

Наименование продуктов	Бюджет № 1					Бюджет № 2					Бюджет № 3				
	Получено в своем хозяйстве		Отчуждено		% товарности	Получено в своем хозяйстве		Отчуждено		% товарности	Получено в своем хозяйстве		Отчуждено		% товарности
	Количество	Сумма	Количество	Сумма		Количество	Сумма	Количество	Сумма		Количество	Сумма	Количество	Сумма	
Пшеница озим	55.00	59.50	15.0	22.00	27.3	32.75	38.52	—	—	—	55.2	59.30	—	—	—
Джугара . .	17.31	20.77	2.0	2.40	71.5	11.00	13.20	—	—	—	52.0	62.40	10.00	12.00	19.20
Люцерна сух.	93.75	112.50	15.0	8.00	16.0	53.12	68.74	—	—	—	75.0	90.00	18.75	30.00	25.00
Хлопок амер.	7.00	27.90	3.0	13.50	42.9	12.49	54.65	10.62	47.0	85.0	—	—	—	—	—
Хлопок туз.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Продолж. табл. 7.

Наименование продуктов	Бюджет № 4					Бюджет № 5					Бюджет № 6				
	Получено в своем хозяйстве		Отчуждено		% товарности	Получено в своем хозяйстве		Отчуждено		% товарности	Получено в своем хозяйстве		Отчуждено		% товарности
	Количество	Сумма	Количество	Сумма		Количество	Сумма	Количество	Сумма		Количество	Сумма	Количество	Сумма	
Пшеница озим	53.75	60.62	—	—	—	42.50	46.25	—	—	—	125.0	146.00	—	—	—
Джугара . .	5.50	9.60	—	—	—	0.87	1.04	—	—	—	36.9	37.03	—	—	—
Люцерна сух.	75.00	90.00	3.75	4.0	5.0	61.00	73.30	—	—	—	52.5	63.00	33.3	45.00	63.4
Хлопок амер.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10.0	45.00	10.0	40.20	100.0
Хлопок туз.	5.62	15.36	—	—	—	3.75	7.50	—	—	—	—	—	—	—	—

Из таблицы видно, что из шести затронутых бюджетами хозяйств лишь одно (бюдж. № 5) совершенно не связано с рынком, все же прочие в той или иной мере отчуждают часть своей продукции.

Каждая из культур, за исключением туземного хлопка, является более или менее рыночной, поскольку ее продукция из того или иного хозяйства поступает на рынок, при чем продукция американского хлопчатника представляет собой наиболее отчуждаемую из хозяйств. В противоположность этому, волокно туземного хлопка используется в своем хозяйстве, в целях удовлетворения нужд домашнего производства: для изготовления халатов и выработки маты.

Из шести хозяйств, имеющих люцерну, отчуждают ее четыре, в пределах от 5 до 63,4% продукции; следовательно, рыночность данной культуры достаточно высока. Джугара встретила тоже во всех шести бюджетах, но отчуждение ее обнаружено лишь в двух из них: в одном в размере 11,5%, в другом — 19,2%. Что касается пшеницы, то во всех средняцких хозяйствах она служит удовлетворению потребительских нужд, и лишь бедняк из кишлака Тама отчуждает ее в количестве 29,3%. Вообще зависимость бедняцкого хозяйства от рынка выражена сильнее, чем у средняков: продукция каждой из культур у бедняка отчуждается в том или ином, хотя и не особенно значительном, размере, чего не наблюдается в бюджетах средняцкой группы, где отчуждение охватывает продукцию не всех, а только части культур. В целом рыночность описываемых хозяйств не является высокой, но в известных, хотя и не особенно больших пределах, она выражена достаточно рельефно.

Уровень интенсивности. Для полноты характеристики обследованных хозяйств, кроме сведений о рыночности, а равно и об основных факторах сельскохозяйственного производства, необходимо дать представление об уровне интенсивности изучаемых объектов, определяя последнюю ценностным выражением всех затрат хозяйства (труд людей, работа скота, капиталы, прочие расходы), на единицу посевной площади, что и выявлено в таблице 8.

Табл. 8.

№№ бюджетов	Затраты труда и капитала							Площадь под посевами (в де- сятках)
	на 1 хозяйство на 1 десятину посева							
	Всего расхода в рублях	В т о м ч и с л о						
Капи- тал лов		Труда людей	Работы скота	о на ка- питал	Налогов	Доля общих расхо- дов		
№ 1 . . .	258.87	27.64	136.26	59.76	6.31	19.56	9.34	0.76
	340.63	36.37	179.30	78.63	8.30	25.73	12.30	
№ 2 . . .	473.53	29.68	231.42	161.23	14.55	26.52	10.13	1.32
	358.73	22.49	175.32	122.14	11.02	20.09	7.67	
№ 3 . . .	504.23	88.45	215.14	131.88	18.50	40.60	9.66	0.95
	530.76	93.10	226.46	138.83	19.47	42.73	10.17	
№ 4 . . .	477.17	44.16	213.04	166.88	9.37	37.09	6.63	1.05
	454.43	42.05	202.90	158.93	8.92	35.32	6.31	
№ 5 . . .	356.89	27.91	156.71	141.26	6.33	20.00	4.68	1.09
	327.42	25.60	143.77	129.60	5.80	18.35	4.30	
№ 6 . . .	489.61	61.29	245.99	122.84	—	50.73	8.76	1.50
	326.41	40.86	164.00	81.89	—	33.82	5.84	

Табл. 9.

№№ бюджетов	Уровень интенсивности	
	В рублях	В относительных величинах
№ 6	326.41	100.0
№ 5	327.42	100.3
№ 1	340.63	104.4
№ 2	358.73	109.9
№ 4	454.43	139.2
№ 3	530.76	165.7

Общая сумма расходов на хозяйство у бедняка является наименьшей по сравнению с средниками, но затраты на единицу площади у него превышают таковые же некоторых средняцких хозяйств; отсюда следует, что величина общего расхода в исчислении его на площадь хозяйства в

целом не является показательной. Примем для большей наглядности уровня интенсивности наименьшие затраты на единицу площади за 100; те же затраты по остальным бюджетам выразим в относительных цифрах и расположим хозяйства по степени повышения уровня интенсивности, представив данные в виде следующей таблицы:

Хозяйства Мадыра (бюджет № 4 и 3) несколько выделяются из остальных по размерам затрат на единицу площади, относительные величины которых выражены числом 139,2 в одном случае (б. № 4) и 165,7 в другом (б. № 3). Повышенный расход на десятину в данных хозяйствах обусловлен более значительными затратами труда по сравнению с другими хозяйствами (см. табл. № 8), а последнее является следствием высокого процента пшеницы в составе культур этих хозяйств (см. табл. № 3). Пшеница, подвергаясь в условиях Ханкинской волости тщательной обработке, требующей многократных поливов, вспашек и внесения значительного количества удобрений, поглощает большое количество дехканского труда, а равно и работы скота. Различия в уровне интенсивности остальных обследованных хозяйств являются незначительными.

Рассмотрение характера интенсивности обнаруживает, что все описанные хозяйства являются трудоинтенсивными. Таблица № 8 достаточно отчетливо выявляет эту особенность: по сравнению с затратами людской рабочей силы все прочие расходы составляют небольшую долю. Размеры прочих расходов выразятся еще меньшей величиной, если сравнить их с суммой затрат людского труда и рабочей силы скота, что видно из нижеследующей таблицы:

Табл. 10.

№№ бюджетов	Показание	Всего затраты на единицу площади	В том числе	
			Затраты труда людей и раб. сил. скота	Прочие затраты
№ 6	абс.	326.41	245.89	80.52
	%%	100.00	75.30	24.70
№ 5	абс.	327.42	273.37	54.05
	%%	100.00	83.50	16.50
№ 1	абс.	340.63	257.93	82.70
	%%	100.00	75.70	24.30
№ 2	абс.	358.73	297.46	61.27
	%%	100.00	82.90	17.10
№ 4	абс.	454.43	361.83	92.60
	%%	100.00	79.60	20.40
№ 3	абс.	530.76	365.29	165.47
	%%	100.00	68.80	31.20

В число «прочих затрат» вошли также расходы, совершенно не связанные с производством, как налоги, размеры которых достаточно велики и выражены по отдельным бюджетам величиной от 20,09 до 42,73 руб. на десятину посева.

Кроме сказанного об уровне интенсивности, необходимо отметить, что беглый взгляд на соотношение средств производства и труда обнаруживает превышение последнего над рабочим скотом и капиталом в каждом из обследованных хозяйств. Затраты людской рабочей силы на единицу площади выражаются в различных хозяйствах от 143,77 до 226,46 руб., которые в отношении рабочего скота равны 78,63—158,93 руб., а величина расходов капитала представлена всего лишь в сумме от 22,49 до 93,10 руб. (см. табл. № 8).

Соотношение рабочей силы и средств производства в хозяйствах.

Для выявления динамики процесса расслоения необходимо сопоставить соотношение средств производства и рабочей силы в отдельных хозяйствах с такими же величинами массового материала.

Сравнение этих величин дает возможность определить, какие отклонения и тенденции развития наметились в бюджетно-описанных хозяйствах—растут ли средняки в направлении к зажиточным или опускаются в ряды бедноты. Цифровой материал, характеризующий соотношение рабочих сил и средств производства, представлен в следующей таблице:

Табл. 11.

Название кишлака и №№ бюджетов	Показания	Мужч. от 18 до 60 л.	Пашни	Посева	Рабочего скота	Крупного инвентаря	Мелкого инвентаря	Примечание
Тама № 1	1	1.00	0.76	0.76	0.75	—	4.00	Показания: 1. Абсолютные данные по каждому бюджету. 2. % отношение данных в первом показании величия к итогу соответствующей группы (бедняков или средняков всего кишлака). 3. Соотношение средств производства и труда в каждом хозяйстве. 4. Абсолютные данные по группе бедняков (бюджет № 1) и по группе средняков (в остальных случаях).
	2	1.52	1.48	0.91	2.80	—	3.85	
	3	100	97	126	184	—	253	
	4	66	51.13	39.83	26.80	15	104	
» № 2	1	1.00	1.32	1.32	1.00	—	4.00	
	2	2.78	2.76	3.11	2.33	—	4.60	
	3	100	99	112	84	—	165	
	4	36	47.82	42.38	43.05	30	87	
Мадыр № 3	1	1.00	0.95	0.95	1.75	2.00	4.00	
	2	1.08	1.32	1.35	1.75	3.45	2.52	
	3	100	122	125	162	3.19	2.33	
	4	93	71.91	70.51	99.75	58	159	
» № 4	1	2.00	1.05	1.05	1.75	1.00	5.00	
	2	2.15	1.46	1.49	1.75	1.72	3.14	
	3	100	68	69	81	80	146	
	4	93	71.91	70.51	99.75	58	159	
Ильяс № 5	1	1.00	0.85	1.09	1.05	—	2.00	
	2	0.96	0.89	1.16	1.01	—	1.36	
	3	100	93	121	105	—	142	
	4	104	95.3	94.17	103.65	56	147	
» № 6	1	2.00	1.50	1.50	2.05	1.00	2.00	
	2	1.92	1.57	1.59	1.98	1.79	1.36	
	3	100	82	83	103	93	71	
	4	104	95.3	94.17	103.65	56	147	

Приведенная таблица обнаруживает тяготение части хозяйств к одной полярной группе и части их—к другой. Например, бедняк, описанный по бюджету № 1 из кишлака Тама, имеет явно выраженные признаки роста своего благополучия, поскольку наметившееся превышение средств производства над рабочей силой является показателем его хозяйственного прогресса.

Переходя к анализу деталей расслоения, приведем данные предыдущей таблицы о соотношении труда и средств производства в более наглядном и удобном для рассмотрения виде, расположив материал в форме следующей таблицы:

Табл. 12

Название кишлака и №№ бюджетов	Показания	Мушкет от 18 до 60 л.	Пашни	Посева	Рабочего скота	Крупн ин- вентаря	Мелкого инвентаря	Примечание
Тама № 1 . .	1	100	97	126	184	—	253	Показания 1 и 3 относятся к отдельным х-вам кишлака. 2-е показание относится к группе середняков.
	2	100	109	112	131	112	108	
№ 2 . .	3	100	99	112	84	—	165	
Мадыр № 3 . .	1	100	122	125	162	319	233	
	2	100	98	101	104	118	94	
№ 4 . .	3	100	68	69	81	80	146	
Ильяс № 5 . .	1	100	93	121	105	—	142	
	2	100	108	110	109	157	103	
№ 6 . .	3	100	82	83	103	93	71	

Бюджетно-описанное хозяйство бедняка (бюджет № 1), при полном отсутствии в нем крупного инвентаря и некотором недостатке пашни, имеет довольно значительное превышение посевов, рабочего скота и мелкого инвентаря по сравнению с людской рабочей силой. Это превышение выходит за пределы установленного соотношения рабочей силы и средств производства у абстрактного средняка в данном кишлаке. Перед нами, несомненно, хозяйственно устойчивый бедняк, переросший многих других представителей своей группы и выделяющийся из них сильнее выраженной обеспеченностью средствами производства. В относительном выражении величин данный бедняк обеспеченностью скотом и посевами превзошел даже средняка по своему кишлаку, хотя по абсолютным числам отмеченных показателей, первый, конечно, уступает второму: — бедняк имеет быка и 0,76 дес. посева, а средняк владеет лошадей и 1,32 десятины посева. Однако, несмотря на это, наличие четко выраженного нарушения равновесия данного бедняцкого хозяйства в сторону повышения его мощности свидетельствует о быстром движении этого хозяйства в направлении к средняку, переходу в следующую социально-экономическую группу. Рассматривая средняка из кишлака Тама (бюд-

жет № 2), отмечаем факт нарушения равновесия в сторону понижения хозяйственной мощи данного дехкана, поскольку крупный инвентарь здесь отсутствует, а скот и пахля дают уменьшение по сравнению с людской рабочей силой. Только мелкий инвентарь имеется здесь в размерах больших, чем он есть у абстрактного средняка в том же кишлаке. Отмеченные особенности описываемого хозяйства служат препятствием его дальнейшему развитию. Превышение рабочей силы над средствами производства в данном случае является причиной отпуска труда на сторону в более значительных размерах, чем в первом хозяйстве (см. табл. № 5).

Одно средняцкое хозяйство в Мадыре (бюджет № 3) имеет превышение всех видов средств производства над людской рабочей силой, отклоняясь в сторону большей зажиточности от абстрактного средняка данного кишлака. Отпуск рабочей силы здесь не применяется. Данное хозяйство имеет предпосылки для своего дальнейшего развития в смысле повышения хозяйственной мощности.

Второй мадырский средняк (бюджет № 4) не обеспечен в достаточной мере ни одним (кроме мелкого инвентаря) из средств производства, имея значительное преуменьшение последних, по сравнению с имеющимся количеством труда. Недостаток рабочего скота в некоторой мере компенсируется альгау скотом. Дальнейшее развитие хозяйства мыслимо лишь при повышении земельного надела и наличии как живого, так и мертвого инвентаря.

Бюджет № 5 характеризует средняцкое хозяйство из кишлака Ильяс, отклоняющееся в сторону группы бедняков. Полное отсутствие крупного мертвого инвентаря является фактором, препятствующим подъему данного хозяйства. Избыток рабочих сил над средствами производства служит основанием отпуска, сравнительно, значительного количества труда на сторону. Но посев имеется здесь в размерах, несколько превышающих рабочую силу. Этот контраст элементов средств производства (нехватка инвентаря и превышение посевов) создает неустойчивость хозяйства. Наконец, последний бюджет (№ 6) дает описание средняка явно отклонившегося в сторону бедняцкой группы: все элементы средств производства, за исключением рабочего скота, дают значительное преуменьшение по сравнению с рабочей силой, избыток которой, как и в 6-м бюджете, находит некоторый выход в отпуске труда на сторону.

Рассмотрение двух последних таблиц позволило выявить различные стадии расслоения даже в одной и той же социально-экономической группе средняков, где наметились отклонения в направлении движения, с одной стороны, к зажиточным и, с другой, — к беднякам. Этот факт еще раз подтверждает отсутствие более или менее устойчивых социальных прослоек в кишлаке, поскольку рассмотрение последних таблиц позволяет обнаружить различные направления в развитии этих прослоек.

Капиталы хозяйств. Всестороннее изучение описываемых хозяйств требует более детального выявления их мощности. В этих целях необходимо подробнее остановиться на рассмотрении капиталов хозяйств. Обследованные хозяйства, являясь высоко трудоинтенсивными, по размерам своих капиталов не достаточно мощны, поскольку величина капитала к началу года не выходит за пределы 842,87 р., каковых он достигает в бюджете № 6 (табл. 13). Наименьшие размеры капитала в бедняцком хозяйстве (бюджет № 1) выражены суммой 354,64 руб..

Массивные глинобитные постройки являются главной частью в составе капитала, так как на их долю приходится от 30,6% (бюджет № 6) до 25,3% (бюджет № 4) от общей суммы капитала.

Табл. 13.

№№ бюджетов	Показания	Размер капитала в среднем на одно хозяйство в начале года в рублях											
		Всего капитала	В т о м ч и с л е										
			В по-строй-ках	В мерт-вом ин-вентаре	В до-машнем имущ.	В рабо-чем скоте	В про-дукт. скоте	Из них		В пти-цах	В на-личных деньгах	В про-дуктах и мате-риалах	В затра-тах про-шлого года
								в крупн.	в мелком				
№ 1	абс.	354.64	169.33	2.35	65.24	50.00	—	—	—	—	5.00	24.27	38.15
	%	100.00	47.75	0.66	18.40	14.10	—	—	—	—	1.41	6.84	10.84
№ 2	абс.	478.53	212.94	24.69	74.80	30.00	—	—	—	—	25.00	28.12	82.98
	%	100.00	44.50	5.16	15.63	6.27	—	—	—	—	5.22	5.88	17.31
Средняя	абс.	416.59	191.14	13.52	70.02	40.00	—	—	—	—	15.00	26.19	60.72
	%	100.00	45.88	3.25	16.81	9.60	—	—	—	—	3.60	6.29	14.57
№ 3	абс.	684.20	237.53	40.10	101.69	90.00	50.00	50.00	—	1.50	15.00	51.40	96.98
	%	100.00	31.72	5.86	14.86	13.15	7.31	7.31	—	0.22	2.19	7.51	14.18
№ 4	абс.	742.87	388.42	44.63	71.09	80.00	—	—	—	1.00	—	30.44	127.29
	%	100.00	52.29	6.01	9.57	10.77	—	—	—	0.13	—	4.10	17.13
№ 5	абс.	375.39	166.22	1.13	69.75	60.00	—	—	—	—	—	9.90	68.39
	%	100.00	44.28	0.30	18.58	15.98	—	—	—	—	—	2.61	18.22
№ 6	абс.	473.68	144.94	23.92	71.61	93.00	—	—	—	—	17.00	67.66	82.52
	%	100.00	30.60	5.05	15.76	13.30	—	—	—	—	3.59	14.28	17.43
Средняя	абс.	569.04	234.28	27.45	79.29	73.25	12.50	12.50	—	0.63	8.00	39.85	93.79
	%	100.00	41.17	4.82	13.93	12.87	2.20	2.20	—	0.11	1.41	7.00	16.49
Средняя по всем бюд-жетам	абс.	518.22	219.90	22.80	76.20	62.17	8.33	8.33	—	0.42	10.33	35.30	82.77
	%	100.00	42.43	4.40	14.70	12.00	1.61	1.61	—	0.08	1.99	6.81	15.98

Табл. 15

Движение оборотного капитала

Б Ю Д Ж Е Т Ы	№ 1		№ 2		№ 3		№ 4		№ 5		№ 6	
Показания	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
И началу года состояло:												
Касса	5.00	1.2	25.00	5.5	15.00	2.8	—	—	—	—	17.00	2.5
Продукты	24.27	5.6	28.12	6.2	51.40	9.6	30.44	6.3	9.90	2.4	67.66	10.1
Переход. затраты	5.90	1.4	6.18	1.4	14.75	2.7	13.03	2.7	9.47	2.3	2.75	0.4
Итого	35.17	8.2	59.30	13.1	81.15	15.7	43.47	9.0	19.37	4.7	87.41	13.0
За год поступило:												
От полеводства:	183.55	42.7	175.26	38.6	215.51	40.1	183.01	37.8	151.72	36.8	229.12	31.2
„ садоводства	—	—	3.50	0.8	—	—	3.50	0.7	—	—	—	—
„ лесонасаждений	—	—	9.00	2.0	—	—	—	—	—	—	—	—
„ эксплуатации рабочего скота	9.60	2.2	11.52	2.5	30.00	5.6	20.16	4.2	15.36	3.7	26.88	4.0
„ эксплуатации продукт. крупн. скота	—	—	0.18	0.1	73.20	13.6	—	—	—	—	—	—
„ птицеводства	—	—	—	—	2.00	0.4	1.20	0.2	—	—	—	—
„ переработки с.-х. продуктов	97.70	22.7	71.56	15.7	96.59	18.0	104.94	21.7	76.58	18.6	205.81	30.7
„ промыслов	55.89	13.0	30.00	6.6	28.75	5.4	125.95	26.0	149.00	36.2	121.00	18.1
„ товарообмена	—	—	0.27	0.1	—	—	0.20	0.0	—	—	—	—
„ разных доходов	—	—	1.07	0.2	—	—	—	—	—	—	—	—
„ займов	15.00	3.5	89.10	19.6	—	—	1.38	0.4	—	—	—	—
„ реализации основного капитала: инвентаря	—	—	3.00	0.7	—	—	—	—	—	—	—	—
„ рабскота	33.00	7.7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ прод. скота	—	—	—	—	10.00	1.8	—	—	—	—	—	—
„ дом. имущ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	394.74	91.8	395.06	86.9	476.05	84.9	440.34	91.0	392.66	95.3	582.81	87.0
Баланс	129.91	100.0	454.36	100.0	537.20	100.0	483.81	100.0	412.03	100.0	670.22	100.0

Б Ю Д Ж Е Т Ы	№ 1		№ 2		№ 3		№ 4		№ 5		№ 6	
Показания	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
И концу года остается:												
Касса	3.30	0.8	2.74	0.6	2.22	0.4	0.80	0.2	2.05	0.5	1.40	0.2
Продукты	34.62	8.1	28.37	6.2	82.59	15.4	11.57	9.2	22.67	5.5	32.56	4.9
Переход. затраты	7.55	1.8	6.18	1.4	14.75	2.8	2.61	0.5	7.07	1.8	2.75	0.4
Итого	45.47	10.7	37.29	8.2	99.56	18.6	47.98	9.9	31.79	7.8	66.71	5.5
За год израсходовано:												
На полеводство: удобрение	14.40	3.3	6.72	1.5	33.60	6.3	25.41	5.3	13.92	3.4	18.00	7.2
„ „ семена	2.41	0.6	4.96	1.1	3.46	0.6	5.54	1.1	1.19	1.1	5.67	0.8
„ садоводство	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ лесонасаждений	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ эксплуатацию: корм	88.70	20.6	115.05	25.3	83.51	15.6	113.59	23.5	145.17	35.2	81.54	12.2
„ „ прочие	0.69	0.2	—	—	—	—	5.33	1.1	—	—	—	—
„ эксплуатацию: корм	—	—	—	—	31.81	5.9	—	—	—	—	—	—
„ „ прочие	—	—	1.38	0.3	—	—	—	—	—	—	—	—
„ птицеводство	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ переработку с.-х. продуктов	81.90	19.7	50.16	11.0	92.30	17.2	79.70	16.5	19.87	12.1	176.50	26.3
„ промыслов	—	—	—	—	20.00	3.7	12.10	2.5	—	—	—	—
„ товарообмен	—	—	0.23	0.1	—	—	0.20	0.0	—	—	—	—
„ разные расходы	—	—	—	—	—	—	0.90	0.2	—	—	—	—
„ уплату долгов	41.40	9.6	21.40	4.7	0.12	0.0	1.38	0.3	—	—	—	—
„ восстановление основного капитала: инвентаря	—	—	9.23	2.0	—	—	0.45	0.1	—	—	—	—
„ „ раб. скота	30.00	7.0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ „ прод. скота	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ дом. имущества	7.50	1.7	57.06	12.6	26.00	4.8	21.00	4.3	15.20	3.7	53.20	7.9
На общие расходы	—	—	1.35	0.3	—	—	—	—	1.37	0.3	—	—
„ „ налоги и повинности	5.50	1.3	9.95	2.2	5.00	0.9	6.30	1.3	6.25	1.5	10.00	1.5
„ „ наем рабочих	1.05	0.2	9.42	2.1	—	—	—	—	—	—	—	—
„ „ содержание семьи	107.89	25.1	130.16	28.6	141.81	26.4	163.90	33.9	143.97	34.9	258.60	38.6
Итого	384.44	89.3	417.07	91.8	437.64	81.1	435.83	90.1	380.24	92.2	633.51	94.5
Баланс	429.91	100.0	454.36	100.0	537.20	100.0	483.81	100.0	412.03	100.0	670.22	100.0

Значительная доля капитала приходится на домашнее имущество (от 9,57% до 18,58%), т.-е на средства, не имеющие никакого значения в производстве.

Мертвый инвентарь, состоящий, как отмечалось ранее, из примитивных орудий туземного типа, занимает последнее место по размерам вложенного в него капитала, составляющего по отдельным бюджетам всего лишь от 0,30% до 6,01% общей суммы актива.

Рабочий скот, столь важный фактор сельско-хозяйственного производства, в условиях трудоинтенсивного земледелия с применением чигирного орошения, занимает далеко не первое место в составе капитала. Ценностное выражение этой, особо важной, части производственного капитала в различных хозяйствах заключено в пределах от 6,27% до 15,98% (в среднем 12%), а в абсолютных величинах составляет всего лишь от 30 до 90 руб..

Что касается продуктивного скота, то он имеется только в одном хозяйстве в активе к началу года,—это в бюджете № 3, в котором на долю данного вида скота приходится 7,3% капитала.

Исключительно малая, почти совершенно незаметная, производственная роль птицеводства отражена, очень малыми размерами капитала, приходящегося на долю этой отрасли хозяйства: в среднем по шести бюджетам на птицеводство приходится только 42 коп. или 0,08% всего капитала.

Из той же таблицы обнаруживается не особенно выгодное соотношение между основной и оборотной частями капитала, поскольку последняя выражена, сравнительно с первой, небольшими размерами. Оборотный капитал, состоящий в данном случае из наличных денег, продуктов и материалов и затрат прошлого года, в среднем по 6-ти бюджетам равен сумме (10,33+35,30+82,77) 128 руб. 40 коп., что составляет 24,78% от общей величины капитала. Это свидетельствует в некоторой мере о недостатке оборотных средств в хозяйстве и, следовательно, о необходимости кредита для создания благоприятных условий хозяйственного прогресса. Без кредита трудоинтенсивное мелко-товарное хозяйство, в условиях Ханкинской волости, обречено в худшем случае на застой, а в лучшем—на очень медленный темп развития.

Обращаясь к сопоставлению капиталов по отдельным вариантам данного типа хозяйства, отмечаем, что в среднем величина всей суммы капитала первой вариации, в которую входят бедняк и средняк кишлака Тама, выражается числом 416,59 руб.; та же величина второй вариации, в составе которой имеются 4 средняка (из Ильяса и Мадыра), равна 569,04 руб. Соответственно этому средние величины всех частей, из которых складывается основной капитал (постройки, домашнее имущество, скот), в первой вариации в абсолютных выражениях тоже несколько меньше, чем во второй. Что касается оборотных средств, то в абсолютных выражениях средняя первой вариации (15+26,19+60,72), равная 101,91 руб., уступает соответствующей средней, (8+39,85+93,79) равной 141,64 во второй вариации. Если же эти средние взять в относительных величинах, то удельный вес оборотных средств первой вариации (24,46%) будет, примерно, таким же, как и второй (24,90%). В данном случае анализ бюджетов подтверждает, что различие вариаций не является значительным.

Сравнивая бедняка со средняком в кишлаке Тама, находим, что первый по величине всего капитала, равного 354,64 р., уступает второму, у которого общая сумма капитала равна 478,53 руб.. Оборотными средствами хозяйство средняка располагает (как абсолютно, так и относительно) тоже в большей мере, чем бедняцкое; в силу этого бед-

няк больше, чем средняк, зависит от кредита, необходимого для развития хозяйства.

Перейдем к анализу движения капитала (смотри таблицу 14). Трудности предыдущих лет не прошли бесследно, в силу чего в большинстве случаев обследованные дехкане, не успевшие еще подняться и сколько-нибудь окрепнуть, закончили хозяйственный год с дефицитом. Собственные капиталы всех хозяйств, кроме № 1, за год уменьшились в пределах 5,6%—27,1%. Бедняцкое же хозяйство, находясь в стадии быстрого подъема, увеличило свой капитал на 17,4%.

Рассмотрение движения той части основного капитала, которая заключена в постройках, обнаруживает заметное убывание ценностей без какого-либо их восстановления. В абсолютных цифрах этот непокрытый соответствующим приходом износ выразился за год в пределах от 9,54 до 26,92 руб..

Движение капитала в мертвом инвентаре имеет, примерно, тот же характер, что и капитал в постройках: в 4-х хозяйствах убывающая от износа часть его стоимости не восстанавливается совершенно, и лишь в двух случаях (бюджеты № 2 и № 4) имеют место замена и ремонт инвентаря, но в размерах меньших, чем его изнашивание.

Домашнее имущество тоже всюду убывает в пределах от 3,24 руб. до 11,69 руб..

Что касается рабочего скота, то в четырех хозяйствах (бюджеты №№ 3, 6, 2 и 4) положение сохранилось без всяких изменений, в одном, при полном отсутствии прихода, имел место небольшой расход ценностей (бюджет № 5) вследствие падения рыночных цен, что выразилось в размере 10 руб.; только в единственном случае получен некоторый прирост ценности в рабочем скоте, это — в бюджете бедняцкого хозяйства; при расходе в 50 р. (продажа) получился приход в размере 77,57 р. (за 30 р. куплен молодой бык и ценность его от откорма повысилась на 47,47 руб.).

Оборотный капитал, как было указано выше, сравнительно невелик, но несмотря на это, оборот ценностей надо признать довольно значительным, поскольку медленность оборота капитала является вообще отличительной особенностью сельского хозяйства.

В целях рассмотрения движения оборотного капитала (смотри таблицу 15) необходимо остановиться на нескольких примерах. Возьмем бюджет № 1. Это — бедняцкое хозяйство; оборотный капитал его к началу года (в кассе, продуктах и материальной части затрат прошлых лет для бюджетного года) составлял всего лишь 35,17 р. Однако, данное хозяйство за год имело 394,74 р. прихода, в том числе 78,50 р. деньгами, т.е. от оборотов вне хозяйства (продажа продуктов—65,9 и кредит 15,0), а остальные 316,24 руб.—продуктами, т.е. теми средствами, которые получены от внутреннего оборота между отраслями хозяйства и которые характеризуют взаимосвязь между ними. Расход капитала в данном хозяйстве выразился величиной 384,14 руб., денежная часть его состоит из 82,40 руб. остальные в сумме 302,04 руб. расходуются продуктами, главная доля которых потребляется в своем хозяйстве, в частности идет на удовлетворение нужд семьи. Эти же средства расходуются частично на уплату долгов (41,4 руб.) и даем рабочих (1,05 руб.).

Бюджет № 5. Оборотная часть капитала представляет сумму в 19,37 руб. За год хозяйство имело 392,66 руб. прихода, из них деньгами 125 руб. и продуктами 267,66 руб., годовой расход выразился в 330,24 руб., из коих 121,20 руб.—деньгами и 209,04 руб.—продуктами.

Бюджет № 4. Оборотный капитал в хозяйстве равен 43,47 руб.; весь приход выразился суммой 440,34 руб. В составе прихода поступления по кассе выражены суммой 115 руб., а по продуктам—325,34 руб. Расход по кассе равен 113,35 руб. и по продуктам—322,48 руб.

Такой же, примерно, характер имеет движение оборотного капитала и в остальных бюджетах.

Все описанные хозяйства, исключая бедняка в кишлаке Тама, обнаруживают признаки своей неустойчивости в силу убыточности. Полеводство, дающее главную массу поступлений в хозяйстве, не покрывает (см. табл. 15) всех расходов, складывающихся, главным образом, из средств потребления семьи и средств на содержание рабочего скота. Поступления от прочих отраслей земледелия и от продуктивного животноводства, а также и чистый результат от переработки с.-х. продуктов—очень незначительны. Всем хозяйствам приходится поэтому заниматься промыслами, а некоторые принуждены прибегать к займам не всегда полностью уплачиваемым из поступлений того же года (бюдж. № 2). Все эти условия, обнаруживающие недостаточность капитала, ведут к тому, что производительные хозяйственные расходы ограничиваются затратами на полеводство (семена и удобрение), да и те составляют всего лишь от 11,68 руб. до 53,67 руб.. Хозяйственный подъем благодаря этому труден.

Доходность хозяйства.

Для более точного анализа экономического состояния данных хозяйств обратимся к рассмотрению их доходности. Под валовым доходом хозяйства нами принято понимать всю ценность земледельческой и животноводственной продукции, включая сюда чистый результат технической переработки сырья, а также поступления от промыслов и внехозяйственных заработков и др. Под чистым доходом по каждой отрасли понимается валовой за вычетом всех затрат, включая в последние не только весь расход оборотного капитала, но и амортизацию основного, и % на него, и трудовые затраты семьи, измеряемые рыночной оценкой, и, наконец, налоги и повинности.

Ранее было отмечено, что основой сельского хозяйства волости является поливное земледелие, а внутри последнего доминирующая роль принадлежит полеводству. Данные о доходности (сморг. табл. 16) вполне согласуются с этим положением.

Валовой доход от полеводства выражается величиной от 45,78% до 67,64%, или, в среднем по всем бюджетам. 56,96% от общей валовой доходности всего хозяйства. При этом необходимо указать, что средняя величина валовой доходности полеводства по 2-м хозяйствам первой вариации (I подрайон), т. е. по бюджетам из кишлака Тама (67,79%), несколько выше, чем соответствующая средняя хозяйств второй вариации (53,06%).

Другие слагаемые земледелия, в данном случае садоводство и лесные насаждения, встречаются не во всех обследованных хозяйствах, и роль их, в смысле размеров получаемого дохода, является очень незначительной: средняя валовой доходности по всем кишлакам от садоводства равна всего лишь 0,34%, а от лесоводства—0,45%.

Вторая важная отрасль сельского хозяйства, животноводство, тоже не играет сколько-нибудь существенной роли (по бюджетам I вариации—0,10%, второй 5,30%, а средняя для всех хозяйств—3,9 %). Словом, первенствующая роль сохраняется за полеводством не только в земледелии, но и во всем сельском хозяйстве, взятом как целое.

Доход от промыслов и внехозяйственных заработков составляет от 7,56% до 44,96%; средняя для всех хозяйств—25,57%, для бюджетов первой вариации—16,28% и тоже в отношении второй—28,92%. Между прочим, как видно из всего, данные валовой доходности согласуются с данными районирования.

Наконец, графа „разные“ (процент на капитал, подарки и пр.) дает дохода от 8,21% до 16,70%.

В конечном счете, сумма валовых доходов от полеводства и промыслов составляет самую значительную часть всей доходности хозяйства в целом. При этом обычно понижение доходов от полеводства компенсируется повышением их от промыслов.

В силу примитивности сельско-хозяйственной техники труд людей и рабочая сила скота используются нерационально, продуктивность работы мала и обычно не соответствует сравнительно высокой рыночной оценке труда дехканина, вследствие чего по бюджетам полеводства всех описанных хозяйств дает убыток. В силу той же причины является убыточной и эксплуатация крупного рогатого скота, а в некоторых хозяйствах (№№ 2, 5 и 6)—и промыслы. Убыточность технической переработки сельско-хозяйственной продукции, имеющая место в большинстве хозяйств, объясняется, кроме вышесказанного, еще тем обстоятельством, что в силу нарушения рыночных связей низкие цены на переработанный продукт, почти равные с исходным материалом, не оправдывают трудовых затрат на переработку. По рубрике „разные“ все хозяйства имеют чистый доход. Птицеводство, садоводство и лесоводство точно также везде, где они имеются, дали чистую прибыль, потому что эти мелкие, можно сказать, случайные отрасли сельского хозяйства, не играя сколько-нибудь значительной роли в бюджете данных хозяйств, совершенно не потребовали затрат рабочей силы.

В целом все хозяйства имеют дефицит, колеблющийся в пределах от 37,16 руб. (б. № 1) до 295,85 руб. (б. № 4). Зато по счету семьи владельца все хозяйства получили чистый доход (превышение примененной в хозяйстве рабочей силы семьи над стоимостью ее содержания), что объясняется большим количеством труда, вкладываемого в хозяйство дехканами Хорезма благодаря, главным образом, необходимости чигирного орошения и усиленного удобрения полей.

В силу этого в последнем счете бедняцкое хозяйство по бюджету № 1 имеет к концу года увеличение своего капитала на сумму 69,25 руб. Но у всех прочих хозяйств доход по счету земли владельца лишь частично покрыл дефицит от хозяйства, и капиталы их уменьшились в пределах от 116,52 р. до 19,68 руб. При этом хозяйства второй вариации не имеют между собой столь резких различий в размере разницы между капиталом в начале и конце года, как это наблюдается по отношению к первой вариации. Все хозяйства второй вариации имеют уменьшение капитала в пределах от 71,82 до 19,68 руб. Не то наблюдаем в отношении хозяйств первой вариации; здесь большой контраст в смысле результата, с которым закончен год: по одному бюджету имеет место увеличение капитала (+69,25), а по другому—уменьшение его (—116,52). При этом характерно, что причина хозяйственного успеха бедняка кроется не в том, что он усиленно работал и мало потреблял, а в более удачной или рациональной организации самого хозяйства. В самом деле, чистый доход по счету семьи владельца здесь даже меньше, чем в любом из остальных хозяйств, а с другой стороны—несравненно меньше убыток от полеводства, которое дало валовой доход, близкий к среднему, но затрат потребовало на 150 руб. меньше. Настолько же превосходит бедняк остальных и в организации промыслов: в трех хозяйствах они, как сказано, дали убыток, в двух других 1 рубль затрат дал от 19 до 24 коп. чистого дохода, а в бедняцком хозяйстве—71 коп..

Труд семьи и работа скота.

Труд является одним из самых важных факторов в организационном строении мелко-товарных дехканских хозяйств. Запасы его, степень его использования, распределение труда во времени, напряжение его в критические моменты и пр.

Табл. 16.

Д О Х О Д Н О С Т Ь.

№№ подрайонов	№№ бюджетов	Показания	Полеводство			Садоводство			Лесоводство			Эксплуатация прод. крупного скота			Птицеводство			Промыслы и внехозяйствен. заработки			Р а з н ы е			Переработка с-х. продуктов: чистый доход (+) или убыток (-)	Хозяйство в целом			Семья владельца			Прирост (+) или убыль (-) оного капитала за год
			Валовой доход	Расход	Чистый доход (+) или убыток (-)	Валовой доход	Расход	Чистый доход (+) или убыток (-)	Валовой доход	Расход	Чистый доход (+) или убыток (-)	Валовой доход	Расход	Чистый доход (+) или убыток (-)	Валовой доход	Расход	Чистый доход (+) или убыток (-)	Валовой доход	Расход	Чистый доход (+) или убыток (-)	Валовой доход	Расход	Чистый доход (+) или убыток (-)		Валовой доход	Расход	Чистый доход (+) или убыток (-)				
I	1	рубли	183 ⁵⁵	258 ⁸⁷	-75 ³²	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	55 ⁸⁹	32 ⁶⁷	+23 ²²	30 ⁶¹	17 ⁰⁰	+13 ⁶¹	+13 ³³	271 ³⁸	308 ⁵⁴	-37 ¹⁶	344 ⁴⁴	238 ⁰³	+106 ⁴¹	+69 ²⁵
	2	%	67.61	83.90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20.59	10.59	—	11.28	5.51	—	+0.49	100.00	100.00	—	—	—	—	—
		рубли	175 ³⁶	465 ⁹⁷	-290 ⁷¹	3 ⁵⁰	0 ²⁶	+3 ²⁴	9 ⁰⁹	0 ⁸²	+8 ¹⁸	0 ⁴⁸	6 ⁴³	-6 ⁰⁰	—	—	—	30 ²⁷	45 ¹⁰	-14 ⁸³	40 ⁶¹	+40 ⁶¹	-27 ⁹⁴	259 ¹²	546 ⁵⁷	-287 ⁴⁵	537 ⁸³	366 ⁰⁰	+170 ⁰³	-116 ⁵²	
Средняя		рубли	179 ⁴¹	362 ⁴²	-183 ⁰¹	1 ⁷⁵	0 ¹³	+1 ⁶²	4 ⁵⁰	0 ⁴¹	+4 ⁰⁹	0 ²⁴	3 ²⁴	-3 ⁰⁰	—	—	—	43 ⁰⁸	38 ⁸⁹	+4 ¹⁹	35 ⁶¹	8 ⁵⁰	+27 ¹¹	-13 ³¹	264 ⁵⁰	426 ⁹⁰	-162 ³¹	441 ¹⁴	392 ⁴⁷	+138 ⁶⁷	-23 ⁶⁴
		%	67.79	84.88	—	0.67	0.03	—	1.70	0.10	—	0.10	0.76	—	—	—	—	16.28	9.11	—	13.46	2.00	—	-3.12	100.00	100.00	—	—	—	—	—
	II	3	рубли	215 ⁵¹	408 ⁷⁷	-193 ²⁶	—	—	—	—	—	—	75 ²⁰	95 ⁰⁶	-19 ⁸⁶	2 ⁰⁰	0 ²⁴	+1 ⁷⁶	28 ⁷⁵	24 ¹²	+4 ⁶³	58 ⁷²	2 ⁰⁰	+56 ⁷²	-30 ¹⁹	380 ¹⁸	560 ³⁷	-180 ¹⁹	507 ⁰⁹	368 ²⁷	+138 ⁸²
4		%	56.69	72.95	—	—	—	—	—	—	—	19.78	16.96	—	0.52	0.04	—	7.56	4.30	—	15.45	0.35	—	-5.40	100.00	100.00	—	—	—	—	—
		рубли	183 ⁰¹	476 ⁸³	-293 ⁸²	3 ⁵⁰	0 ¹⁸	+3 ³²	—	—	—	—	—	—	1 ²⁰	0 ¹⁶	+1 ⁰⁴	126 ¹⁵	94 ³⁰	+31 ⁸⁵	61 ⁵⁷	1 ⁹⁰	+60 ⁶⁷	-99 ¹¹	375 ⁴³	671 ³⁸	-295 ⁰⁵	635 ⁴⁹	395 ²⁵	+240 ²⁴	-55 ⁷¹
	5	%	48.75	71.02	—	0.93	0.03	—	—	—	—	—	—	—	0.32	0.02	—	33.60	14.04	—	16.40	0.13	—	-14.76	100.00	100.00	—	—	—	—	—
		рубли	151 ⁷²	356 ⁸⁹	-205 ¹⁷	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11 ⁹⁰	177 ⁵⁵	-28 ⁵⁵	30 ⁸⁶	10 ⁹⁰	+20 ⁶⁶	-50 ⁷²	331 ³⁸	595 ¹⁰	-263 ⁷⁸	489 ¹³	245 ⁰³	+244 ¹⁰	-19 ⁶⁸
	6	рубли	45.78	59.97	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	44.96	29.83	—	9.26	1.68	—	-8.52	100.00	100.00	—	—	—	—	—
Средняя		рубли	229 ¹²	489 ⁶¹	-260 ⁴⁹	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	121 ⁰⁰	156 ²⁷	-35 ²⁷	32 ⁴¹	—	+32 ⁴¹	+12 ⁴⁴	394 ⁹⁷	645 ⁸⁸	-250 ⁹¹	632 ³¹	453 ²²	+179 ⁰⁹	-71 ⁸²
		%	58.01	75.81	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30.61	24.19	—	8.21	—	—	+3.14	100.00	100.00	—	—	—	—	—
	рубли	194 ⁸⁴	433 ⁰²	-238 ¹⁸	0 ⁸⁸	0 ⁰⁵	+0 ⁸³	—	—	—	—	18 ⁸⁰	23 ⁷⁷	-4 ⁹⁷	0 ⁸⁰	0 ¹⁰	+0 ⁷⁰	106 ²²	113 ⁰⁶	-6 ⁸⁴	45 ⁸⁴	3 ²²	+42 ⁶²	-41 ⁸⁷	367 ³⁸	615 ⁰⁹	-247 ⁷¹	566 ⁹⁰	365 ⁴⁴	+200 ⁵⁶	-47 ¹⁵
Средняя по всем		%	53.06	70.41	—	0.24	0.01	—	—	—	—	5.09	3.86	—	0.21	0.01	—	28.92	18.38	—	12.48	0.52	—	-6.81	100.00	100.00	—	—	—	—	—
		рубли	189 ⁷⁰	409 ⁴⁹	-219 ⁷⁹	1 ¹⁶	0 ⁰⁷	+1 ⁰⁹	1 ⁵⁰	0 ¹⁴	+1 ³⁶	12 ⁶¹	16 ⁹²	-4 ³¹	0 ⁵³	0 ⁰⁶	+0 ⁴⁷	85 ¹⁸	88 ³⁴	-3 ¹⁶	42 ⁴³	4 ⁹⁸	+37 ⁴⁵	-32 ³⁵	333 ¹¹	552 ³⁵	-219 ²⁴	524 ³⁸	344 ⁴⁵	+179 ⁹³	-39 ³¹
	%	56.96	74.15	—	0.34	0.01	—	0.45	0.02	—	3.78	3.06	—	0.16	0.01	—	—	25.57	15.99	—	12.74	0.90	—	-5.86	100.00	100.00	—	—	—	—	—

— все это накладывает определенный отпечаток на направление сельскохозяйственного производства. Рабочая сила скота — тоже не менее важный, чем людской труд, фактор в сельском хозяйстве, особенно в условиях дехканского земледелия Ханкинской волости. Отсюда все значение и необходимость рассмотрения труда семьи и рабочей силы скота.

Высокая трудоемкость почти всех культур является ярко выраженным отличительным признаком земледелия обследованных кишлаков. Ниже приводимый цифровой материал служит доказательством высказанного утверждения.

Табл. 17.

Наименование культур	Труд людей и работа скота на десятину посева (в днях)											
	Бюджет № 1		Бюджет № 2		Бюджет № 3		Бюджет № 4		Бюджет № 5		Бюджет № 6	
	Труд людей	Работа скота	Труд людей	Работа скота	Труд людей	Работа скота	Труд людей	Работа скота	Труд людей	Работа скота	Труд людей	Работа скота
Хлопок амер.	160.5	70.4	124.5	70.9	—	—	—	—	—	—	137.3	64.3
» тузем.	—	—	—	—	111.2	72.9	186.5	51.3	55.0	15.2	—	—
Пшеница . . .	158.1	118.4	203.0	191.3	138.9	108.4	188.5	138.3	96.2	57.6	147.9	111.4
Джугара . . .	141.2	79.5	137.9	86.3	152.7	115.7	151.8	112.3	143.5	84.7	181.0	128.0
Люцерна . . .	144.2	82.1	190.6	113.7	184.1	110.0	164.6	108.3	148.9	67.1	126.9	70.3
Гауш	—	—	111.3	83.1	—	—	71.5	45.5	111.0	60.0	74.7	52.1
Прочие . . .	—	—	—	—	—	—	392.4	111.6	177.4	61.0	—	—

Количество труда, затрачиваемого на десятину пшеницы, колеблется от 96,2 до 203,0 дня; соответственно этому количество рабочей силы скота расходуется в размере 57,6—191,3 дня. Пшеница, в условиях Ханкинской волости, как это ни странно, чаще всего бывает трудоинтенсивнее американского хлопка, на который расходуется от 124,5 до 160,48 дней людской силы и 64,3—70,9 дней работы скота. Землю, предназначенную под посев пшеницы, подвергают особой паровой обработке (шутгар), которая требует больших затрат труда на многократную вспашку, бороньбу и многочисленные поливы.

Джугара, люцерна и прочие культуры, в условиях Ханкинской волости, тоже в значительной мере трудоемки. Несколько трудоэкстенсивнее других является гауш, а еще более — туземный хлопок. Первый требует от 71,5 до 111,3 дней людского труда и 45,5—83,1 дней рабочей силы скота на десятину, затраты же труда людей на десятину туземного хлопка выражаются числом 55,0—186,4 дней, а соответствующий расход рабочей силы скота равен величине 15,2—72,9. Но обе эти культуры — исключение из общего правила, тогда как трудоемкие культуры, в условиях волости и обследованных кишлаков, представляют собой явление всеобщего порядка. Большие требования предъявляются земледелием в этих условиях к труду и рабочей силе скота, по-

глощая их в значительных размерах. Однако, приходится отметить факт значительных колебаний в расходовании людского труда и сил скота, а вместе с тем временами и недостаточного использования их запаса. Обратимся к таблице:

Табл. 18.

№№ бюджетов		Использование труда семьи и работы скота														
		Запас раб. силы семьи в недоводе на дни муж. труда		Использовано труда семьи						Запас раб. силы скота (в перер. на раб. день лошади)	Использ. раб. скота всего		Неиспользов. %			
				В днях			В % к запасу				В днях	В % к запасу	Труда мужского	Труда женского	Работы скота	
				Мужчин		Женщин	Мужчин		Женщин							
				Всего	Из них на стороне		Всего	Из них на стороне								
муж.	жен.	Всего	Из них на стороне	Женщин	Всего	Из них на стороне	Женщин	Всего	В % к запасу	Труда мужского	Труда женского	Работы скота				
1	360	288	179.6	21.0	119.7	49.9	5.8	41.6	270	83.7	31.0	50.1	58.4	69.0		
2	360	288	325.5	54.0	162.5	90.4	15.0	56.4	360	123.1	34.2	9.6	43.6	65.8		
3	360	288	290.0	—	154.2	80.6	—	53.6	630	104.2	16.5	19.4	46.4	83.5		
4	720	288	304.5	20.8	251.4	42.3	2.9	87.3	630	148.5	23.6	57.7	12.7	76.4		
5	360	288	307.2	104.0	134.1	85.3	28.9	46.5	378	94.6	25.0	14.7	53.4	75.0		
6	720	576	411.0	104.0	137.7	57.1	14.4	23.9	738	161.4	21.9	42.9	76.1	78.1		

Большое разнообразие в отношении использования запасов труда мужских рабочих сил семьи заключается в различных хозяйствах в пределах от 42,3% до 90,4%; неиспользованная часть запаса труда составляет от общего его количества 9,6%—57,7%. В первой вариации, как и в случае с валовым доходом, обнаружен резкий контраст: в то время как бедняцкое хозяйство использует только 49,9% запаса труда, середняк того же кишлака расходует в своем хозяйстве 90,4% запаса мужской рабочей силы. Рабочая сила скота расходуются еще менее полно, чем труд семьи, поскольку использование ее ограничено пределами от 16,5% до 34,2% всего запаса. Сезонный характер сельского хозяйства вызывает противоречие, заключающееся в том, что при остром недостатке рабочего скота имеет место неполное использование его рабочей силы. В некоторых случаях обращение к покупному временному скоту является разрешением отмеченного противоречия, что обычно и практикуется в трудоинтенсивных районах.

Для разрешения вопроса, насколько целесообразно распределяется труд семьи и рабочая сила скота между отраслями сельского хозяйства, рассмотрим следующую таблицу:

Табл. 19.

№ п/п бюджетов		Распределение труда семьи по отраслям хозяйства																			
		Земледелие		Животноводство		Переработка с.-х. продуктов		Работы для будущего года		Ирригацион. по-вынность		Промыслы		Домашние работы		Общехозяйств. работы		Отраслевая		Всего	
Категория работников		дни	%	дни	%	дни	%	дни	%	дни	%	дни	%	дни	%	дни	%	дни	%	дни	%
№ 1	м.	76,2	42,4	25,8	14,3	2,1	1,2	21,5	12,0	13,3	7,4	23,0	12,8	9,0	5,0	1,7	0,9	7,0	4,0	179,6	100,0
	ж.	14,3	11,9	11,9	10,2	—	—	—	—	—	—	—	—	93,5	78,1	—	—	—	—	119,7	100,0
№ 2	м.	137,3	42,2	38,5	11,8	7,0	2,2	34,7	10,7	16,6	5,1	54,0	16,6	16,6	5,1	—	—	20,8	6,3	325,5	100,0
	ж.	19,0	11,7	4,2	2,6	20,0	12,3	—	—	—	—	—	—	119,4	73,4	—	—	—	—	162,6	100,0
№ 3	м.	94,7	32,8	64,8	22,3	3,0	1,0	27,0	9,3	30,7	10,6	1,2	0,4	62,4	21,5	1,0	0,3	5,2	1,8	290,0	100,0
	ж.	11,2	7,3	22,2	14,4	22,0	14,3	—	—	—	—	1,4	0,9	97,3	63,1	—	—	—	—	154,1	100,0
№ 4	м.	130,1	42,7	46,4	15,2	4,8	1,6	37,6	12,3	24,8	8,1	22,4	7,4	38,5	12,7	—	—	—	—	304,6	100,0
	ж.	—	—	14,6	5,8	90,7	36,1	—	—	—	—	33,6	13,4	112,4	41,7	—	—	—	—	251,3	100,0
№ 5	м.	102,8	33,5	41,9	13,6	20,4	6,6	18,9	6,2	13,6	4,4	104,0	33,9	—	—	—	—	5,6	1,8	307,2	100,0
	ж.	7,7	5,7	5,4	4,0	53,6	40,0	—	—	—	—	—	—	67,4	50,3	—	—	—	—	134,1	100,0
№ 6	м.	160,0	38,9	68,5	16,7	3,0	0,7	31,1	7,6	37,9	9,2	104,0	25,3	—	—	1,5	0,4	5,0	1,2	411,0	100,0
	ж.	8,9	6,5	10,3	7,5	—	—	—	—	—	—	—	—	118,5	86,0	—	—	—	—	137,7	100,0

Обычно более трети мужской рабочей силы, расходуемой на все отрасли хозяйства, затрачивается на земледелие. Очень незначительное количество ее расходуется на домашние работы: последние составляют, главным образом, занятие женщин. Остальное идет на животноводство, в пределах колебаний по отдельным хозяйствам от 25,8 до 68,5 дней в году. Далее, на промыслы идет от 1,2 до 104,0 дней, на пе-

переработку сельскохозяйственной продукции—от 2,1 до 20,1 дней мужской работы и от 0 до 90,7 дней женской; на ирригационные работы—от 13,3 до 37,9 дней. В целом же надо считать, что труд дехканской семьи имеет более или менее благоприятное соотношение в распределении его по отраслям хозяйства.

Что касается силы скота, то последняя распределена по отраслям еще более рационально, чем труд семьи.

Табл. 20.

№№ бюджетов	Показания	Распределение работы скота по отраслям хозяйства								
		Земледелие	Переработка сельскохозяйственных продуктов	Работы для будущего года	Ирригационная повинность	Промыслы	Домашние работы	Общесельскохозяйственные работы	Отработка	Всего
№ 1 . . .	дни	43.3	2.1	19.2	—	2.5	—	0.9	15.6	83.6
	%	51.8	2.5	23.0	—	3.0	—	1.1	18.6	100.0
№ 2 . . .	дни	82.9	7.0	19.2	—	—	12.0	—	2.0	123.1
	%	67.3	5.7	15.6	—	—	9.7	—	1.7	100.0
№ 3 . . .	дни	63.1	3.0	31.1	—	—	3.0	—	4.0	104.2
	%	60.6	2.9	29.8	—	—	2.9	—	3.8	100.0
№ 4 . . .	дни	66.9	4.8	19.3	3.2	11.6	26.0	—	16.7	148.5
	%	45.1	3.2	13.0	2.2	7.8	17.5	—	11.2	100.0
№ 5 . . .	дни	41.5	—	11.7	—	31.2	—	—	7.2	94.6
	%	47.1	—	12.4	—	33.0	—	—	7.5	100.0
№ 6 . . .	дни	94.3	0.9	30.4	—	31.2	—	0.4	4.2	161.4
	%	58.4	0.6	18.8	—	19.3	—	0.3	2.6	100.0

На земледелие расходуется от 45,1% до 67,3% общего количества произведенных в году затрат силы скота; для урожая будущего года потрачено от 12,4% до 29,8%. Ирригационные работы почти не отнимают скотской силы: в одном лишь, случае (бюдж. № 4) израсходовано на этот вид работ 2,2% из всего количества затрат рабочей силы скота. Участие силы скота в промыслах незначительное, за исключением 2-х случаев: в бюдж. № 5 оно выражается 33% и в бюдж. № 6—19,3%. На домашние работы скот используется только в трех хозяйствах: бюджет 3—2,9%, бюджет № 2—9,7% и бюджет № 4—17,5%.

Альгау скотом имеет место во всех хозяйствах, но в ограниченных пределах—от 4 до 29 дней в году. Еще более ограничены размеры альгау в отношении людской рабочей силы; в 4 хозяйствах прибегают к этой мере на время от 2,8 до 7 дней. На основании предыдущего устанавливаем, что дехкане, в условиях обследованных кишлаков, как правило, обходятся силами только своей семьи и к найму сельскохозяйственных рабочих прибегают как к исключению. В результате получается, что дехканское хозяйство описываемого района (без аренды и сдачи земли, без найма рабочих) представляет собой в

массе хозяйство мелко-товарное трудового типа, как бы выравненное, подстриженное иод одну гребенку, это—равенство во всеобщей бедности. Здесь нет особо резких граней между бедняком, средником и зажиточным. Эксплуататорский элемент из числа зажиточных представлен немногими единицами.

Следы «пронивелировавшей» и «раскулачившей» ханкинский кишлак деградации еще свежи. Они исчезнут по восстановлении на-родно-хозяйственных связей.

Распределение труда во времени (см. график № 6 на стр. 74) имеет существенное значение для уяснения некоторых сторон сельско-хозяйственной практики. Остановливаясь на этом вопросе, необходимо отметить некоторую равномерность (конечно, относительную) распределения труда в период с апреля по октябрь включительно, т.е в течение семи месяцев. Отклонения в затратах труда в течение мая, июня, июля, августа, сентября и октября незначительны; они не превышают отклонений в расходе труда индивидуальными хозяйствами в одном каком-либо их этих месяцев. Объяснение некоторой, хотя и относительной, выравненности труда в течение перечисленных месяцев заключается в следующем. Известно, что в каждом из описанных хозяйств имеется не менее 4 культур (см. табл. № 3), в достаточной мере трудоинтенсивных, но в разное время высеваемых; в апреле и мае, в условиях Ханкинской волости, производится вспашка, бороньба, предварительный полив, словом—обработка и подготовка почвы под посев американского хлопчатника и джугары; в июне и июле происходит уборка озимой пшеницы, посев гауша, посев проса, маша и т. д.; в августе и сентябре (иногда и раньше)—шутгар под посев пшеницы; во второй половине сентября и в октябре—посев озимой пшеницы, реализация урожая хлопка и джугары, позже—гауша и т. д. Таким образом, в течение всего периода вегетации здесь не наблюдается сколько-нибудь ощутительных перерывов в работе, в каждый месяц—своя работа. Это общее положение в волости нашло свое отражение и в наших бюджетах. Начиная с ноября, месячное количество трудовых затрат значительно падает, но и в этом случае продолжает сохранять почти одинаковый, хотя и пониженный, уровень трудовых затрат в течение зимы (с осени и до марта следующего года).

Неравномерность распределения по месяцам рабочей силы скота (см. график № 7 на стр. 75) выражена значительно сильнее, чем это имеет место в отношении затрат людского труда. Эта неравномерность выразится еще более отчетливо, если сравнить весенние и летние месяцы с остальными: осенью и зимой скот в общем почти не работает.

Несмотря на сравнительно благоприятное распределение во времени труда людей, а также частично и силы скота в течение вегетационного периода, слабая занятость их в период зимы отрицательно сказывается на деле, обуславливая неполное использование запасов, как людского труда, так еще более рабочей силы скота. Отпуск труда на сторону, равный 2,1%—16% запаса, несколько умеряет неблагоприятное использование запаса людского труда и рабочей силы скота, но в малой степени. В отношении рабочей силы скота эту роль играет альгау; к этой мере прибегают различные хозяйства в период с апреля по октябрь. Развитие домашнего производства для заполнения свободного времени может устранить отмеченное неблагоприятное соотношение между запасом силы и расходом ее.

ГРАФИК № 6

ЗАПАСЫ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В СЕМЬЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕЕ ПО МЕСЯЦАМ.

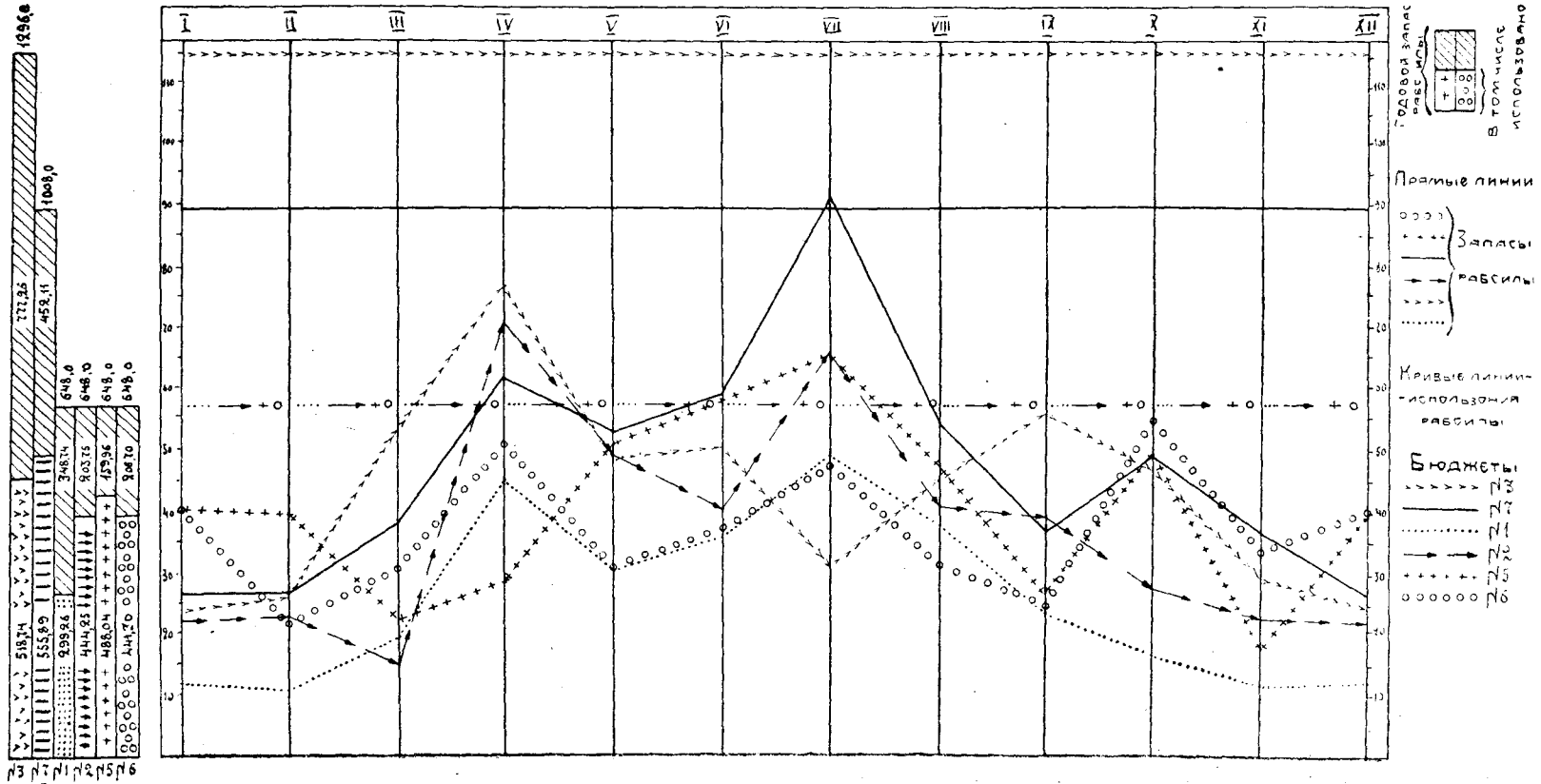
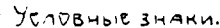

График №7

Гидрофобная
гидрофильная

Прямые линии

00 → 00 } ЗАПАСЫ
 → → → } РАСШИЛЫ
 + + + + + } СКОТА,

Кривые линии -
- использования
равсилы. скота.

Бюджеты

▶▶▶▶▶▶▶▶	23
○○○○○○○○○○	26
—————	27
————→	28
+++++	25
.....	24

Табл. 21.

№№ бюд- жетов	Оборот удобрения				
	Остаток к началу года	Получено за год	Итого на- воза	Израсхова- но на удоб- рение	Остаток к концу года
1	240.0	160.0	400.0	240.0	160.0
2	56.0	200.0	256.0	112.0	144.0
3	560.0	800.0	1360.0	560.0	800.0
4	208.0	336.0	544.0	264.0	280.0
5	56.0	256.0	312.0	192.0	120.0
6	800.0	448.0	1248.0	800.0	448.0

Значение скота не исчерпывается использованием его силы: скот—источник получения навоза, столь необходимого и ценного удобрения в условиях дехканского хозяйства Ханкинской волости. Уменьшение скота вызвало уменьшение навоза и тем самым усиление степени деградации. Запасы навоза, получаемого только в своем хозяйстве (на рынке он не покупается), чрезвычайно ограничены. Население бережет навоз, экономно расходуя его: несмотря на отсутствие и дороговизну топлива, дехкане не жгут навоз, вместо дров, как это делается в других местах. В силу этого небольшие скопления навозного удобрения сохраняются на будущий год.

**Потребительский
бюджет.**

Дехканское хозяйство Ханкинской волости выбито из колеи поступательного движения тяжёлыми годами разрухи, предшествовавшей нашему обследованию. В силу этого, до сих пор еще не может оно оправиться и встать на путь прогресса. Значительная дефицитность бюджета и вследствие этого низкий уровень дехканской жизни продолжает тяготеть над ханкинским кишлаком. Не оправился, бедно живет дехканин, а временами просто голодает. Общий размер потребительского бюджета хозяйства в денежном выражении равен от 115 руб. 39 коп. до 187 руб. 22 коп., что в год на едока составляет от 53 руб. 96 коп. до 104 руб. 1 коп., или в среднем всего лишь 72 руб. 90 коп..

Расход на пищу является одним из основных и преобладающих над всеми другими отдельно взятыми видами; однако, размеры этого расхода чрезвычайно малы: ежегодно на каждого едока приходится всего только от 24 руб. 23 коп. до 63 руб., или в среднем 47 руб. 6 коп. Растительная пища составляет главное питание дехкан, как свидетельствует об этом табл. 22.

Лепешка из пшеничной муки, часто в смеси с джугаровой, и вода — вот повседневная пища ханкинского земледельца. На мясо расходует он в среднем всего лишь 6 руб. 15 коп. в год, отклонения этой средней в отдельных хозяйствах, сравнительно, значительны: максимум равен 10 руб. 72 коп. (бюдж. № 3), а минимум—1 руб. 61 коп. (бюдж. № 4).

Большинство дехкан у себя в кишлаке не только не видит мяса в течение ряда недель, но даже и чай пьет довольно редко; зато в Ханки в базарные дни они уже никак не могут отказать себе в этой «роскоши». Характерно, что расходы по графе «наркотики» немного меньше расходов на мясо: средняя по ним равна 5 руб. 18 коп. в год.

Табл. 23.

№№ бюджетов		Показания	Н а л о г и и п о в и н н о с т и															
			Всего налогов и повинностей				В т о м ч и с л е									% отношение суммы налогов к валовому доходу хозяйства		
							Сельско-х-зяйственн.		Ирригационные			Местные						
			Всего	Из них			Всего	Из них деньгами	Всего	Из них		Всего	Из них		Всех налогов	Из них		
Деньгами	Продукта-ми и мате-риалами	Трудом		Деньгами	Трудом	Деньгами				Продукта-ми и мате-риалами	Сель.-хоз.		Ирригац.	Местных				
№ 1 . . .	руб. %	21 ⁴⁶ 100.0	5 ⁵⁰ 100.0	— —	15 ⁹⁶ 100.0	5 ⁵⁰ 25.63	5 ⁵⁰ 100.0	15 ⁹⁶ 74.37	— —	15 ⁹⁶ 100.0	— —	— —	— —	7.91	2.03	5.88	—	
№ 2 . . .	руб. %	29 ⁵⁷ 100.0	9 ⁹⁵ 100.0	— —	13 ⁹² 100.0	8 ²⁵ 27.62	8 ²⁵ 82.91	19 ⁹² 66.69	— —	19 ⁹² 100.0	1 ⁷⁰ 5.69	1 ⁷⁰ 17.09	— —	11.53	3.18	7.69	0.66	
№ 4 . . .	руб. %	40 ¹⁴ 100.0	6 ³⁰ 100.0	— —	33 ⁸⁴ 100.0	6 ²⁵ 15.57	6 ²⁵ 99.21	33 ⁸⁴ 84.43	0 ⁰⁵ 0.79	33 ⁸⁴ 100.0	— —	— —	— —	10.69	1.66	9.03	—	
№ 5 . . .	руб. %	23 ⁹⁴ 100.0	6 ²⁵ 100.0	1 ³⁷ 100.0	16 ³² 100.0	6 ²⁵ 26.11	6 ²⁵ 100.0	16 ³² 68.17	— —	16 ³² 100.0	1 ³⁷ 5.72	— —	1 ³⁷ 100.0	7.22	1.89	4.92	0.41	
№ 3 . . .	руб. %	41 ⁸⁴ 100.0	5 ⁰⁰ 100.0	— —	36 ⁸⁴ 100.0	5 ⁰⁰ 11.95	5 ⁰⁰ 100.0	36 ⁸⁴ 88.05	— —	36 ⁸⁴ 100.0	— —	— —	— —	11.01	1.32	9.69	—	
№ 6 . . .	руб. %	55 ¹⁸ 100.0	10 ⁰⁰ 100.0	— —	45 ¹⁸ 100.0	10 ⁰⁰ 18.02	10 ⁰⁰ 100.0	45 ¹⁸ 81.98	— —	45 ¹⁸ 100.0	— —	— —	— —	14.05	2.53	11.52	—	
В среднем	руб. %	35 ⁴⁶ 100.0	7 ¹⁷ 100.0	0 ²³ 100.0	28 ⁰⁶ 100.0	6 ²⁸ 19.40	6 ²⁸ 95 ⁹⁶	28 ⁰⁷ 79.16	0 ⁰¹ 0.14	28 ⁰⁶ 100.0	0 ⁵¹ 1.44	0 ²⁸ 3.9	0 ²³ 100.0	10.57	2.05	8.36	0.16	

Эти расходы состоят по преимуществу из затрат на «нас»*), частично — на «анашу»**) и в небольшой доле — на чай. Потребление «наса» — столь распространенное здесь бытовое явление, что им пользуются не только мужчины, но и многие из женщин. Курение «анаши» тоже отнюдь не является редкостью. Из прочих статей потребительского бюджета по размерам своим выделяются затраты на отопление и освещение, на одежду и обувь. Все остальное играет очень незначительную роль, составляя мизерную долю расхода. На гигиену и духовные потребности идут сущие гроши, а врачебная помощь совершенно не отнимает никаких средств. Все это вполне естественно, поскольку низкий уровень материальной жизни дехкан, их культурная отсталость и не всегда достаточная поддержка города не позволяют даже думать об этих потребностях. Деградация хозяйства и «размычка» с городом не прошли бесследно, но пагубно отразились на сужении круга дехканских потребностей. Только теперь, постепенно ускоряя ход, вступил дехканин, в полосу восстановительного процесса и подъема уровня своей материальной жизни.

Налоги и повинности. Несмотря на хозяйственный упадок, налоги и повинности выполняются достаточно аккуратно. Довольно тяжелое бремя их для не вполне хозяйственно окрепших дехкан все же несравненно легче непосильных повинностей ханских времен. (См. табл. 23).

Трудовая натуральная ирригационная повинность представляет собой в соответствующей денежной оценке самую главную по размерам повинность; она значительно превосходит единый сельско-хозяйственный налог, взимаемый в денежной форме. По отношению к валовому доходу хозяйства налоги и повинности составляют от 7,22% до 14,05%. В сущности довольно высокий % платит лишь одно из шести обследованных хозяйств (б. № 6), у остальных налоговое бремя колеблется в очень узких пределах, что говорит о сравнительной равномерности обложения. Что касается чистого дохода, то он, как мы видели, представляет собою во всех хозяйствах величину отрицательную (убыток), так что налоги взимаются не с чистого дохода, т.е. не с предпринимательской прибыли хозяина, а отчасти с его капитала, доход с которого у нас определен в виде процента на капитал, а главным образом, с заработной платы семьи.

Тяжесть повинностей и налогов для дехканства является относительной, поскольку некоторая обременительность их сказывается лишь в силу того, что хозяйство дехкан не залечило еще ран от деградации. Внимательное отношение власти, идущей в нужные моменты на снижение налоговых ставок и сложение с дехкан недоимок, уменьшает относительную и временную тяжесть налогового бремени.

Что же касается ирригационной повинности, то в силу особенностей волости, которые отмечены уже нами выше, она всегда была здесь тяжела и обременительна для дехкан. Облегчение в данном случае может быть получено за счет поднятия производительности труда и улучшения ирригационной техники.

*) — «Нас» — туземный табак, закладываемый под язык.

**) — «Анаша» — гашиш.

Потребительский бюджет.

Табл. 22

№ бюджетов	Показания	Общий размер потребительского бюджета хозяйства	С о с т а в е г о										% состав пищи	
			На пищу	В том числе			На отопление и освещение	На гигиену	На духовные потребности	На наркотики (чай, спирт и по.)	На одежду и обувь	На разные расходы	Животной	Растительной
				На растительную	На животную	На приправы и сласти								
1	Руб.	115 ³⁹	85 ⁹⁴	79 ⁷¹	5 ¹⁰	1 ¹³	2 ³⁵	1 ⁹⁰	1 ⁰	10 ²	7 ⁵⁰	—	93 ⁹⁹	6 ⁰¹
	%	100.0	74.48	69.08	4.42	0.98	2.47	1.65	0.87	14.04	6.49	—		
	На 1 едона руб. . . .	57.70	42.97	39.85	2.55	0.57	1.43	0.95	0 ⁸	8.10	3.75	—		
2	Руб.	187 ²²	71 ⁷³	54 ⁸⁸	16 ¹²	0 ⁸⁰	27 ¹⁴	5 ⁴²	1 ⁴²	22 ⁴⁰	58 ⁰⁶	1 ⁰	77 ²⁹	22 ⁷¹
	%	100.0	38.34	29.30	8.61	0.43	14.50	2.89	0.76	11.96	31.01	0.54		
	На 1 едона руб. . . .	104.01	39.88	30.48	8.96	0.44	15.08	3.01	0.79	12.44	32.26	0.55		
4	Руб.	184 ⁹⁰	116 ³³	110 ⁵⁹	4 ⁵¹	1 ³³	24 ³⁵	4 ¹⁹	1 ⁴³	17 ⁶⁰	21 ⁰	—	96 ⁰⁸	3 ⁹²
	%	100.0	62.92	59.81	2.44	0.67	13.17	2.27	0.77	9.52	11.35	—		
	На 1 едона руб. . . .	66.04	41.55	39.50	1.61	0.44	8.70	1.59	0.51	6.29	7.49	—		
5	Руб.	159 ¹⁷	97 ⁰⁸	71 ⁴⁸	24 ⁰	1 ⁶⁰	24 ⁴⁴	8 ³⁷	0 ⁶⁸	13 ⁰	15 ²⁰	—	74 ⁸⁶	25 ¹⁴
	%	100.0	60.99	44.91	15.08	1.00	15.48	5.38	0 ⁴³	8.17	9.55	—		
	На 1 едона руб. . . .	53.96	32.91	24.23	8.14	0.54	8.35	2.91	0.23	4.41	5.15	—		
3	Руб.	167 ⁸¹	113 ⁴¹	92 ⁰²	19 ³⁰	2 ⁰⁸	15 ⁴¹	3 ⁰	0 ⁵⁰	9 ⁵⁰	26 ⁰	—	82 ⁸⁶	17 ³¹
	%	100.0	67.58	54.84	11.50	1.24	9.12	1.78	0.30	5.72	15.50	—		
	На 1 едона руб. . . .	93.23	63.00	51.12	10.72	1.16	8.50	1.67	0.28	5.33	14.45	—		
6	Руб.	311 ⁸⁰	242 ⁶⁰	215 ⁹⁰	26 ⁰	0 ⁷⁰	12 ⁸⁰	1 ²⁰	1 ⁰	1 ²⁰	53 ²⁰	—	89 ²⁵	10 ⁷⁵
	%	100.0	77.81	69.24	8.34	0.23	4.04	0.38	0.32	0.38	17.07	—		
	На 1 едона руб. . . .	76.05	59.17	52.66	6.34	0.17	3.07	0.29	0.24	0.29	12.99	—		
В среднем	Руб.	187 ⁷²	121 ¹⁹	104 ⁰⁰	15 ⁸⁴	1 ³⁶	17 ⁸¹	4 ⁰⁵	1 ⁰¹	13 ³³	30 ¹⁶	0 ¹⁷	86 ⁷⁹	13 ²¹
	%	100.0	64.56	55.45	8.44	0.67	9.49	2.16	0.54	7.10	16.07	0.08		
	На 1 едона руб. . . .	72.90	47.06	40.42	6.15	0.49	6.92	1.57	0.39	5.18	11.71	0.07		

Движение капитала

Табл. 14.

Б ю д ж е т ы		№ 1				№ 2				№ 3				№ 4				№ 5				№ 6			
Виды капитала	Движение капитала	К началу года	Приход	Расход	К концу года	К началу года	Приход	Расход	К концу года	К началу года	Приход	Расход	К концу года	К началу года	Приход	Расход	К концу года	К началу года	Приход	Расход	К концу года	К началу года	Приход	Расход	К концу года
		руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%
Постройки	руб.	169.33	—	13.33	156.00	212.94	—	19.94	193.00	237.53	—	19.53	218.00	388.42	—	26.92	361.50	166.22	—	13.22	153.00	144.94	—	9.54	135.40
	%	47.70	—	6.10	39.20	44.50	—	5.50	44.90	34.70	—	5.20	33.90	52.30	—	8.10	52.60	44.30	—	5.10	43.50	30.60	—	2.20	33.70
Инвентарь	руб.	2.35	—	1.00	1.35	24.69	10.65	14.09	21.25	40.10	—	19.14	20.96	44.63	0.45	10.38	34.70	1.13	—	0.28	0.85	23.92	—	7.94	15.98
	%	0.70	—	0.50	0.30	5.20	3.40	3.90	4.90	5.90	—	5.10	3.30	6.00	0.20	3.10	5.00	0.30	—	0.10	0.20	5.00	—	1.90	4.00
Рабочий скот	руб.	50.00	77.57	50.00	77.57	30.00	—	—	30.00	90.00	—	—	90.00	80.00	—	—	80.00	60.00	—	10.00	50.00	63.00	—	—	63.00
	%	14.10	29.40	22.70	19.50	6.30	—	—	7.00	13.20	—	—	14.00	10.80	—	—	11.60	16.00	—	4.10	14.20	13.30	—	—	15.70
Прод. скот и птица	руб.	—	—	—	—	—	5.00	5.00	—	51.50	—	10.00	41.50	1.00	—	—	1.00	—	—	—	—	—	—	—	—
	%	—	—	—	—	—	1.60	1.40	—	7.50	—	2.70	6.50	0.10	—	—	0.20	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого основн. капитал хозяйства	руб.	221.68	77.57	64.33	234.92	267.63	15.65	39.03	244.25	119.13	—	48.67	370.46	514.05	0.45	37.30	177.20	227.35	—	23.50	203.85	231.86	—	17.48	214.38
	%	62.50	29.40	29.30	59.60	56.00	5.00	10.80	56.80	61.30	—	13.00	57.60	69.20	0.20	11.20	69.40	60.60	—	9.60	57.90	48.90	—	4.10	53.40
Домашн. имущество	руб.	65.24	7.50	10.74	62.00	74.80	57.06	63.86	68.00	101.69	26.00	37.69	90.00	71.09	21.00	25.09	67.00	69.75	15.20	19.95	65.00	74.64	53.20	56.84	71.00
	%	18.40	2.80	4.90	15.60	15.60	18.30	17.70	15.80	14.90	7.80	10.00	14.00	9.60	7.50	7.50	9.80	18.60	6.90	8.20	18.50	15.80	15.00	13.40	17.70
Весь основн. капитал	руб.	286.92	85.07	75.07	296.92	342.43	72.71	102.89	312.25	520.82	26.00	83.36	463.46	585.14	21.45	62.39	544.20	297.10	15.20	43.45	268.85	306.50	53.20	74.32	285.38
	%	80.90	32.30	34.20	74.50	71.60	23.30	28.60	72.60	76.10	7.80	23.90	71.60	78.80	7.70	18.70	73.20	79.20	6.90	17.80	76.40	64.70	15.00	17.50	71.10
Касса	руб.	5.00	80.90	82.60	3.30	25.00	125.49	147.75	2.70	15.00	128.50	141.28	2.22	—	115.00	114.20	0.80	—	125.00	122.95	2.05	17.00	185.20	200.80	1.40
	%	1.40	30.70	37.60	0.80	5.20	40.20	41.00	0.60	2.20	38.40	37.60	0.30	—	41.30	34.20	0.10	—	56.60	50.20	0.60	3.60	52.40	47.20	0.30
Запас продуктов	руб.	24.27	34.06	23.71	34.62	28.12	26.93	26.68	28.37	51.40	82.51	51.32	82.59	30.44	44.57	30.44	44.57	9.90	22.67	9.90	22.67	67.66	32.56	67.66	32.56
	%	6.80	12.90	10.80	8.70	5.90	8.60	7.40	6.60	7.50	24.70	13.70	12.90	4.10	16.00	9.10	6.50	2.60	10.30	4.10	6.50	14.30	9.20	15.90	8.10
Переход. затраты	руб.	38.45	63.55	38.45	63.55	82.98	86.65	82.98	86.65	96.98	97.44	96.98	97.44	127.29	97.59	127.29	97.59	68.39	57.82	68.39	57.82	82.58	82.58	82.58	82.58
	%	10.90	24.10	17.50	16.00	17.30	27.80	23.00	20.20	14.20	29.10	25.80	15.20	17.10	35.00	38.10	14.20	18.20	26.20	27.90	16.50	17.40	23.40	19.40	20.50
Весь оборотн. капитал	руб.	67.72	78.51	144.76	101.47	136.10	239.07	257.41	117.76	163.38	303.15	239.58	182.25	157.73	257.16	271.92	112.96	78.29	205.49	201.23	82.54	167.24	300.34	351.04	116.54
	%	19.10	67.70	65.80	25.50	23.40	76.70	71.40	27.40	23.90	92.20	77.00	28.40	21.20	92.30	81.30	20.80	20.80	93.10	82.20	23.60	35.30	85.00	82.50	28.90
Весь актив	руб.	354.64	263.58	219.83	398.39	478.53	311.78	360.30	430.01	684.20	334.45	375.94	642.71	742.87	278.61	334.32	687.16	375.39	220.69	244.69	351.39	473.74	353.54	425.36	401.92
	%	100.00	100.00	100.00	100.00	100.00	100.00	100.00	100.00	100.00	100.00	100.00	100.00	100.00	100.00	100.00	100.00	100.00	100.00	100.00	100.00	100.00	100.00	100.00	100.00
Пассив	руб.	27.00	15.90	41.40	1.50	—	89.40	21.40	68.00	0.12	—	0.12	—	—	1.38	1.38	—	4.32	—	4.32	—	—	—	—	—
	%	7.60	6.00	18.80	0.10	—	28.70	5.90	15.80	0.00	—	0.00	—	—	0.50	0.40	—	1.20	—	1.80	—	—	—	—	—
Свой капитал	руб.	327.64	247.68	178.43	396.89	478.53	222.38	338.90	362.01	684.08	334.45	375.82	642.71	742.87	277.23	332.97	687.16	371.07	220.69	240.37	351.39	473.74	353.54	425.36	401.92
	%	92.40	94.00	81.20	99.60	100.00	71.30	94.10	84.20	100.00	100.00	100.00	100.00	100.00	99.50	99.60	100.00	98.80	100.00	98.20	100.00	100.00	100.00	100.00	100.00
Прирост (+) или убыль (—) своего капитала за год	руб.	—	—	—	+ 69.25	—	—	—	—116.52	—	—	—	—41.37	—	—	—	—55.71	—	—	—	—19.68	—	—	—71.82	—
	%	—	—	—	+ 17.10	—	—	—	—27.10	—	—	—	—6.40	—	—	—	—8.10	—	—	—	—5.60	—	—	—17.90	—

ГЛАВА III.

Промыслы, кооперация, торговля и кредит.

Промыслы.

Общая характеристика промысловости.

Основа хозяйственной деятельности Ханки— земледелие, но удельный вес различных промыслов, как подсобных занятий населения, очень велик и играет значительную роль в бюджете дехканских хозяйств.

Нашим обследованием охвачены только земледельческие и неземледельческие промыслы*).

Число хозяйств, занимающихся промыслами, колеблется от 8,66% всех хозяйств кишлака Тама до 21,38% в селении Джинган. Соответственно этому по обследованным кишлакам увеличивается и промышленное население; так, в кишлаке Тама—4,06% всего населения занимается промыслами, а в селении Джинган—8,37%.

Табл. 1.

Кишлаки	Число хозяйств		% промысловых хозяйств	Населения обоего пола		% промышленного населения
	Наличных	В том числе промысловых		Всего	В том числе занятого промыслами	
Тама	150	13	8.66	320	13	4.06
Ильяс	218	22	10.09	575	25	4.34
Мадыр	143	20	13.98	435	25	5.74
Джинган	159	34	21.38	430	38	8.37

Недостаток рабочего скота, наблюдаемый по обследованным кишлакам, лишает возможности вести хозяйство в нормальных условиях и в известной мере обуславливает промысловую деятельность населения. Хозяйства Ханки вообще мало обеспечены скотом, но особенно резко это видно в промысловых хозяйствах. В непромысловых хозяйствах, при полном отсутствии беспашенных, % бесскотных колеблется от

*) Домашнее производство халатов и маты, играющее большую роль в подсобных занятиях почти каждого хозяйства (особенно в периоды отсутствия полевых работ, т.-е. главным образом зимой) подворным опросом не учтено, что в значительной мере влияет на количественную характеристику промысловой деятельности населения. Но все же данные об учтенных промыслах свидетельствуют о значительном распространении промыслов в обследованных кишлаках.

18,86% всего числа хозяйств в кишлаке Мадыр, до 36,5% в кишлаке Тама. В промысловых же хозяйствах встречаются беспашенные и % бескотных повышается, достигая 53,76% всего числа хозяйств по кишлаку Тама.

Табл. 2.

Кишлаки	Число наличных хозяйств	Число не промысловых хозяйств				Число промысловых хозяйств				
		Всего	в том числе			Всего	в том числе			
			Без скота	Без пашни	% бескотных		Без скота	Без пашни	% бескотных	% беспашенных
Тама	150	137	50	—	36.05	13	7	—	53.76	—
Ильяс	218	196	43	—	21.93	22	5	—	22.72	—
Мадыр	143	123	23	—	18.86	20	6	1	30.00	5.0
Джинган	150	125	29	—	23.2	31	13	2	38.74	5.83

Из числа промысловых хозяйств большинство занято не земледельческими промыслами.

Хозяйства, занятые земледельческими промыслами, совершенно не обеспечены скотом по трем кишлакам: Ильяс, Мадыр, Тама, а по кишлаку Джинган 66,66% количества хозяйств, занятых земледельческими промыслами, не имеют рабочего скота, но все хозяйства с этими промыслами, в том или ином размере, обеспечены пашней. Необеспеченность рабочим скотом хозяйств, занимающихся не земледельческими промыслами, менее ярко выражена и составляет: для Тама—50% числа хозяйств занятых этими промыслами, Ильяс—15%, Мадыр—17,65% и Джинган—32,14%.

Необеспеченность рабочим скотом, в известной мере, является фактором, обуславливающим промысловую деятельность населения. Не имея необходимых средств производства, население вынуждено искать побочных заработков. К этому вынуждает его и рост семьи.

В этом легко убедиться, если мы сопоставим состав семьи в не промысловых и промысловых хозяйствах.

Табл. 3.

Кишлаки	Средний состав семьи в хозяйствах				
	Не промысловых	Промысловых	в том числе		% превышения средн. состава семьи в хозяйствах с не земледельческим пром.
			С земледельческим промыслом	С не земледельческим промыслом	
Тама	2.9	3.0	3.0	3.0	—
Ильяс	3.5	4.2	1.5	4.5	+ 71.43
Мадыр	4.1	4.4	2.3	4.8	+ 56.77
Джинган	3.5	4.0	3.0	4.2	+ 30.0

При общем, более высоком, среднем составе семьи в промысловых хозяйствах, по сравнению с непромысловыми, мы видим, что в земледельческих промыслах средний состав семьи значительно ниже, чем в хозяйствах, занимающихся неземледельческими промыслами. Относительно к среднему составу промысловой семьи всего кишлака, % превышения среднего состава семьи с неземледельческими промыслами над средним составом семьи с земледельческими промыслами колеблется от 30,0 до 71,43%.

Обслуживаются промысловые хозяйства по Ханкинской волости, главным образом, мужским трудом. Женский труд, несмотря на применение его в дехканском хозяйстве, особенно при полевых работах, в промыслах, кроме выделки маты и шитья халатов (домашнее производство), не встречается. По обследованным кишлакам мы имеем всего 2 случая применения женского труда в портняжном промысле.

Местными промыслами занята большая масса хозяйств, обнимая от 3,33% до 20,12% общего числа наличных хозяйств обследованных кишлаков. Отхожие промыслы не развиты и встречаются только в 3 кишлаках, достигая: 1) в кишлаке Тама—5,33% числа всех наличных хозяйств кишлака, 2) в Ильясе—3,67% и 3) в Джинган—1,26%.

Кишлаки Мадыр и Джинган, расположенные ближе к волостному центру, менее отпускают труд на сторону, чем более удаленные кишлаки Ильяс и Тама. Рост отхожих промыслов по этим кишлакам объясняется: по Ильясу расположением кишлака в сфере влияния двух относительно крупных населенных пунктов Н.-Ургенч и Ханки, представляющих спрос на рабочую силу, а по кишлаку Тама близким расположением реки Аму Дарьи и уходом из этого кишлака населения на каучуный (лодочный) промысел.

Табл. 4.

Кишлаки	Число наличных хозяйств	Хозяйства с промыслами		% хозяйств, занятых промыслами	
		местными	отхожими	местными	отхожими
Тама	150	5	8	3.33	5.33
Ильяс	218	14	8	6.42	3.67
Мадыр	143	20	—	13.98	—
Джинган	159	32	2	20.12	1.26

Население волостного центра Ханки состоит преимущественно из дехкан, занимающихся только сельским хозяйством; на их долю приходится 52,75% всех наличных хозяйств Ханки. Торговцы и лица свободных профессий составляют 25,81% всех хозяйств поселка и последней по численности группой являются хозяйства, занимающиеся различными промыслами*): 1) сапожным—20 хозяйств, 2) кожевенным—6 хоз., 3) кумганным—8 хоз., 4) столярным—2 хоз., 5) плотничным—5 хоз., 6) кузнечным—6 хоз., 7) конфектным—9 хоз., 8) шапошным—2 хоз., 9) портняжным—2 хоз., 10) маслобойным—6 хоз., 11) парикмахерским—2 хоз. и 12) извозным—2 хоз., т.-е. всего 70 промысловых хозяйств, что составляет 22,22% всех хозяйств селения.

Кроме промыслов, сосредоточенных в волостном центре, мы находим промыслы также и в других селениях волости. Производство обуви превалирует в промысловых занятиях района. Хозяйства, занимающиеся этим промыслом, размещаются по следующим селениям воло-

*) Кроме обследованных кишлаков (Ильяс, Тама, Джинган и Мадыр), промыслы были учтены путем административного опроса, также в волостном центре Ханки и других кишлаках волости.

сти: 1) в самом Ханки постоянно работают 20 предприятий, 2) в Корич-Малы (мечеть в 1 вер. от Ханки)—22 предп., 3) в Чанги (в 1 версте)—25 предп., 4) в Чай (в 2 вер.)—25 предп., 5) в Чангилик (в 3 вер.)—8 предп. и 6) в Зарьяр (в 2—3 вер.)—15 предприятий.

Мы видим, что 115 сапожных «дюкена»*) (предприятия) расположены около Ханки на территории радиусом в 2—3 версты. Также, примерно, концентрируются вокруг Ханки и другие промыслы.

Хозяйств, занимающихся кустарно-дымным производством «чирим» (кожи), по волости насчитывается до 80. Более всего скучено производство кожи в мечети Хазыр-Афис, называемой еще иногда «Гюинчилик» (что значит в переводе —кожевенное производство).

Выделкой туземных сластей занято 9 предприятий, расположенных только в Ханки.

Кузнечный промысел в волости не сосредоточен где-либо в одном пункте, а разбросан в разных селениях следующим образом:

в Ханки	6 предп.	в Мадыр	4 предп.
« Корич-Малы	1 «	« Кунград	1 «
« Алабата	1 «	« Умар-Дивона	1 «
« Сарач	2 «	« Кятли	3 «
« Урда	1 «	« Джил-мечеть	1 «
« Кала-Паянда-мечеть	1 «	« Паплор	2 «
« Шир-Баяхчи	1 «	« Читкарлар	1 «
« Карамазы	1 «	« Ноухаз	2 «
« Сичан	1 «	« Туркестан	2 «
« Дурвадык	1 «	« Алчун	1 «
« Зинахас	1 «	« Канипайлар	2 «
« Тама	1 «		

Предприятия, занимающиеся кумганным промыслом, в большинстве сосредоточены в Ханки (8 предприятий); по одному предприятию имеется в кишлаках Джабар-Верды и Маля.

Анализ географического расположения промыслов указывает на существующее тяготение их к Ханки, как к хозяйственному центру волости и рынку, обеспечивающему сбыт произведенных товаров.

Наибольшее распространение промыслы имеют в низших посевных группах, при чем в высших посевных группах эта тенденция начинает ослабевать с тем, чтобы в VIII посевной группе вновь несколько возрасти. Это говорит за то, что хозяйства высших посевных групп, будучи более обеспечены как посевами, так и рабочим скотом, менее прибегают к промыслам и отпуску рабочей силы на сторону.

Местными промыслами занимаются хозяйства всех посевных групп, тогда как отхожими промыслами занимаются хозяйства только до V включительно посевной группы, т.е. хозяйства, менее обеспеченные средствами производства, чем хозяйства высших посевных групп.

Отхожими промыслами занимаются только: 1) резчики мяса, 2) сел.-хоз. рабочие, 3) лодочники, 4) торговцы.

Отпуском труда на сел.-хоз. работы занимаются преимущественно беспосевные группы.

Промысловость в хозяйствах ярко выражается в низших посевных группах, особенно в первых трех, где мы видим наиболее четко отражающуюся необеспеченность посевами, при чем наибольший % хозяйств, занимающихся промыслами, падает на первую беспосевную группу.

*) Дюкен, дунак, дунок—одно и то же слово, но различно произносимое в зависимости от диалектических особенностей отдельных районов Средней Азии. В переводе значит—лавка, предприятие. Встречающиеся в тексте мусульманские слова везде приведены с сохранением местного произношения.

Монографическое описание отдельных промыслов.

Монографическим методом по волости Ханки описаны различные промыслы: производство туземных сластей, сапожный, кустарно-дымное производство кожи, кумганный, кузнечный, гончарный, выделка чугурма (головные уборы), плотнично-столярный, производство растительного масла (маслобойки) и производство шелковой пряжи и тканей.

Промыслы волости насчитывают за собой многолетнюю давность и заимствованы из крупнейшего промыслового центра Хорезма—города Хивы.

По мнению ремесленников, их промыслы носят на себе печать божественного происхождения. В их сознании это представление еще более укрепляется тем обстоятельством, что промыслы регламентируются нормами шарията.

Во главе однородных промыслов стоит наиболее уважаемый мастер, именуемый «уста», а чаще всего (по Ханкинской волости) «калянтар» *).

Калянтар—центральная фигура в данной группе промысловых предприятий; он наблюдает за их работой, следит за техникой производства и выступает в базарной торговле, как аксакал ряда, регулирующий все вопросы, связанные со сбытом изделий.

В период ханского владычества функции калянтара, назначаемого хакимом (бек—губернатор) или другими ханскими чиновниками района, осложнялись разнообразными административными обязанностями. К их числу относилось: извлечение всяких сборов и наблюдение за исполнением повинностей, налагаемых на данный промысел; кроме того, калянтар, будучи всегда если не грамотным, то, во всяком случае, наиболее толковым в промысле, уделял много времени защите интересов отдельных кустарей перед административными органами и лицами.

Калянтар пользуется большим уважением мастеров и должность его считается почетной и ответственной.

В большинстве из описанных промыслов рабочее помещение отделено от жилья и только в одном промысле—сапожном—работа производится или в самом жилом помещении, или в свободной комнате, примыкающей к жилью. Специфические условия производств (в некоторых промыслах) создают необходимость устройства не только отдельных, но иногда даже и далеко отстоящих от жилья рабочих помещений. Например, в кустарно-дымном производстве кожи, необходимость устройства чанов (зольников) для вымачивания кож, побуждает переносить производство на 15—20 саженей от жилого помещения.

Первоначально рабочие помещения предприятий («дюкены») служили в то же время и лавками, откуда сбывались изделия промыслов. В данное время это явление начинает изживаться: дюкен все более начинает служить только производственным целям, торговля из предприятий производится мало, а изделия, как общее правило, выносятся на базар.

Лица, работающие в дюкене, обычно являются членами одной семьи, или, во всяком случае, это лица, состоящие в родственных отношениях. За последние 2 года наблюдается, в связи с упадочным состоянием большинства промыслов, что дюкены, как семейная кооперация, распадаются и намечается переход к единоличному труду. Так, по сапожному ремеслу до 1920—22 г. работа в промысле производилась исключительно дюкеном, с этого же периода все больше и чаще встречается единоличная пошивка обуви. Процесс пошивки обуви в дюкене

*) Калянтар—персидское слово, в переводе значит—главный, наибольший.

старого типа протекал при участии хозяина «уста», его помощника «халфа» и одного, двух учеников «чекырт». В обучение самому мастеру родители отдавали мальчиков в 8-милетнем возрасте. Мастер до выучки ученика, продолжавшейся лет 8—10, должен был его содержать, а по окончании обучения женить, т. е. уплатить за жену калым, устроить свадьбу. Во избежание этого расхода обычно женили на своих родственниках, укрепляя, таким образом, родственную связь между отдельными участниками промыслов.

К концу обучения происходил оригинальный экзамен: ученик самостоятельно шил пару обуви и выносил на базар, где калянтар осматривал ее и, если она оказывалась недоброкачественной, прогонял с базара, а иногда рвал обувь тут же на базаре. По признании же доброкачественности изделия совершалась молитва и ученик становился халфой, а если имел средства, то отделялся и открывал свой дюкен, где становился хозяином—уста. Халфа лишь в незначительной мере напоминает средне-векового подмастерья, зависящего от своего хозяина и всецело находящегося во власти цехового строя. Халфа работал с хозяином на половинных началах, являясь скорее компаньоном, чем подчиненным. Обычно валовой доход предприятия, за покрытием издержек производства и стоимости содержания хозяина, его семьи и самого халфа, делился поровну между мастером и его помощниками.

В промысле нет затверделых обычаев, усложняющих и затрудняющих переход ученика в подмастерье и последнего в мастера. Единственным препятствием служат материальные условия. Халфа в процессе производства подчинялся техническим указаниям уста, но это подчинение носило скорее характер уважения к старшему по возрасту или в семье, отнюдь не нося принудительного характера. Теперь положение несколько изменилось. Понятие халфа начинает смешиваться все чаще с понятием наемного рабочего, именно подмастерья, работающего на определенном жаловании; все чаще вводится понятие компаньона и чаще встречается единоличная работа.

В довоенное время наблюдался приезд из других, иногда отдаленных пунктов Хорезма для выучки сапожному ремеслу. В данный период рабочая сила этого промысла пополняется исключительно за счет местного населения.

За исключением столяров, которые в весенние периоды уходят на работы по кишлакам, все ремесла носят местный характер.

Большинство промыслов работает круглый год; сезонно работают в гончарном промысле, по выделке шкур для чугурма на маслобойках и в производстве шелковой пряжи.

Гончарный промысел, связанный с солнечной сушкой глиняных изделий, приурочен к весеннему, летнему и осеннему периодам года.

Маслобойный промысел в районе носит преимущественно характер подсобного занятия в сельском хозяйстве. В силу этого работа на маслобойках приурочивается ко времени освобождения от полевых работ рабочей силы, к моменту созревания масличных растений.

Процесс шелкоткачества осуществляется в течение 2-х периодов времени: прядение, главным образом, весной и летом и ткачество—зимой.

Производство чугурма тоже распадается на два периода: 1) выделка шкур, главным образом, производится в теплые периоды времени и 2) пошивка шапок—осенью и зимой.

Техническая переработка сырья встречается только в двух промыслах: 1) шелкоткачком и 2) в выделке чугурма.

Шелкоткацкое производство занято производством грены, пряжи, а из последней и шелковых тканей. В производстве чугурма шкуры обрабатываются самими мастерами.

Сырьем и прочими изделиями, необходимыми для производственных процессов, ремесленники снабжаются в порядке единоличных закупок на рынке через частных торговцев. С госорганами и кооперацией торговые операции незначительны и наблюдаются только по одному конфектному промыслу. Снабжение конфектных мастеров проходит через Узбекторг, который отпускает им сахар по оптовым ценам, обычно 5—8 пудовыми мешками, предоставляя краткосрочный кредит до 1½—2 недель. Кредит отпускается по открытому личному счету, при чем особых гарантий не требуется.

Пшеничная мука высших сортов приобретается конфектными мастерами в местном кооперативе, исключительно за наличные. Здесь же иногда закупается картофельная мука. Сахаром и пшеничной мукой промысел всегда обеспечен, но картофельной муки и кондитерских красок постоянно не хватает. Снабжение этими двумя материалами протекает с перебоями через крупных местных торговцев, производящих, в свою очередь, закупки в Ташкенте и Москве. Не исключается возможность закупок и у случайных лиц на Ханкинском базаре. Баранье сало, употребляемое на «пишмяк» и «халву» *), закупается у местных мясников по мере надобности. Все эти закупки производятся не только единолично, но даже если одному мастеру удалось закупить лучший товар, необходимый для промысла, или партию кондитерской краски, то он об этом другому мастеру сообщать не будет.

Для кузнечного промысла материал закупается за пределами волости у госорганов: Узбекторга и Госсельсклада в Н.-Ургенче и частично при посредстве частных лиц.

Сапожный промысел (большинство дюкенов) перешел на потребление, главным образом, привозной оренбургской юфти, шитье же обуви из местного материала (кустарной кожи «чирим») встречается весьма редко. Благодаря тому, что продажа оренбургской юфти сосредоточена в одном частном предприятии, снабжение сапожного промысла этим товаром носит монопольный характер. Владелец этого предприятия, имея постоянные отношения с мастерами, широко предоставляет им краткосрочный кредит, усиливая этим зависимость мастеров. Он же иногда выступает и в качестве заказчика со своим материалом.

По всем остальным промыслам снабжение мастеров материалами происходит через частных лиц, при чем расчет производится преимущественно за наличные.

Заказчики встречаются только в промыслах: 1) конфектном, 2) кузнечном, 3) кумганном, 4) шелкоткацком и 5) отчасти сапожном; исполняются заказы из материала мастера, за исключением сапожного, при чем выдача каких-либо задатков или авансов заказчиками, как правило, не практикуется. Все стадии производственного процесса заканчиваются в самом промысле.

Близость двух базарных пунктов Ханки и Багот способствует реализации самими мастерами своих изделий на этих базарах. Кожа, обувь, туземные сласти и металлические изделия имеют постоянный сбыт, подвергающийся сезонным изменениям. Так, например, сбыт туземных сластей резко увеличивается перед праздниками «Ураза» и «Курбан-байрам», когда конфектные мастера производят свои сласти в утроенном количестве по сравнению с обычным временем. В этот период

*) Пишмяк и халва местные лакомства.

увеличиваются заказы на сласти и от торговцев бакалеей. К осени спрос начинает опять несколько увеличиваться, а в зимний период опять падает.

Увеличение осеннего сбыта в известной мере объясняется тем, что халва, излюбленное лакомство дехкан, приготовленное на бараньем сале, легко портится в теплое время года.

Производство гончарных изделий имеет сезонный характер, но сбыт их производится круглый год на базарах Ханки, Багот и частично Нов.-Ургенч.

Кожа реализуется в течение всего года, но сбыт ее увеличивается осенью, в начале августа. Обувь сбывается как на ближайших базарных пунктах Багот, Питняк, Хазар-Асп и частично Н.-Ургенч, где сбыт носит более постоянный характер, так и в более отдаленном районе—Ташауз, где сбыт носит сезонный характер и приурочен к осени.

Сбыт халатов имеет постоянный характер, увеличиваясь также осенью.

Шелковые изделия и растительное масло реализуются преимущественно осенью, а также перед праздниками.

При сбыте изделий, скупщикам и посредникам отводится незначительная роль.

Скупщики оперируют преимущественно в области заготовок обуви, халатов и растительного масла. Скупка обуви носит не только профессиональный характер, но ею занимаются также и наиболее зажиточные мастера. Увеличение спроса на обувь в период осеннего оживления рынка стимулирует им не только сохранение своего товара до осени, но и побуждает их покупать обувь у мастеров, не располагающих достаточным количеством оборотных средств, с тем, чтобы накопленные товары продать в условиях благоприятной конъюнктуры. Осенью «амбардары» *) преимущественно сами развозят обувь вниз по Аму-Дарье до Ташауза и его периферии, где продают обувь за наличные или в обмен на пшеницу.

Халаты домашнего производства скупаются на Ханкинском базаре местными торговцами исключительно за наличные.

Растительное масло сбывается производителем непосредственно с маслобоек потребителям, а на базаре, кроме того, и торговцам Ханкинского базара, при чем скупка масла торговцами практикуется в незначительных размерах (не более 1—2 пудов одновременно), так как производители предпочитают сами реализовать эти продукты в базарные дни.

Сделки по всем товарным операциям производятся преимущественно за наличный расчет. Авансирование не практикуется.

Производство кожи. По данным анкетного опроса, сведующих лиц и мастеров кустарно-домного производства кожи, всего по бывшему Хорезму, ныне Хорезмской области (до 1923—24 г.) насчитывалось, примерно, до 300 дюкенов, занимавшихся этим промыслом. Из этого числа до 80 дюкенов приходилось на Ханкинскую волость. Широкое развитие промысла связывается с периодом экономического кризиса 1917—20 г. г. В довоенное время полуфабрикат, главным образом, оренбургская юфть, шел из России. В период 1917—18 г. г. торговая связь Средней Азии с оренбургским рынком порывается и острая нужда в полуфабрикате находит выход в местном производстве кожи. Снабжение рынка всего быв. Хорезма, а с ним и мастеров сапожного

*) Буквально значит «человек, имеющий амбар», в переносном смысле «скупщик-оптовик».

дела, в этот период протекает за счет выработки юфти местной мелкой промышленностью. Хотя кожа выделывалась по всему Хорезму 52-ми заведениями, принадлежавшими частным лицам, из коих 47 находилось в Н.-Ургенче, 3—в Хиве, 2—в Ханки, но все же продукция их выработки оказывалась незначительной и в коже ощущался недостаток. Спрос, превышавший предложение, вызвал к жизни кустарно-дымное производство, которое в соответствии с конъюнктурой увеличивалось и расширялось. Наибольшего расцвета промысел как по количеству обслуживающих его лиц, так и по количеству, выпускаемой продукции, достиг в 1918—22 г.г. В этот же период реставрировались отношения, существовавшие между предприятиями, производившими кожу, и сапожным промыслом. Предприятия, производившие кожу, работали по заказу определенной ограниченной клиентуры, отпуская товар в кредит.

Работавшие в этот период в Ханки два кожевенных «завода» по существу отличались от дюкенов — мелких производителей кожи, только большим числом обслуживающих и выработкой не чирима, а юфти невысокого качества.

С момента же экономического возрождения края (1923—24 г.г.), восстановления рыночных связей и подвоза оренбургской юфти, — дымное производство начинает падать. Несмотря на высокую расценку ввозимой юфти, население района предпочитает потреблять ее, цена в ней лучшее качество. Чирим не выдерживает конкуренции, понижается в цене, но это не спасает его положения.

Табл. 5.

М е с я ц ы	Цена од-ного пуда оренбург. юфти	Цена од-ного пуда чирима	Разница в ценах юфти и чирима	
			В рублях	В % к цене юфти
1925 г.				
Январь	85 руб.	40 руб.	45	52.94
Июнь, июль	80 „	30 „	50	62.50

Как видно из таблицы, в зимний период расхождение цены чирима и оренбургской юфти достигало 52,94%. В летний период, когда спрос на кожу значительно увеличивается в связи с заготовкой обуви к осени, можно было ожидать если не увеличения цен на кожу, то, во всяком случае, стабилизации цены чирима. Однако, этого не произошло и к июлю месяцу расхождение цен юфти и чирима достигает 62,5%.

Переход производства обуви к большему потреблению юфти и вытеснение чирима лишает дымное производство кожи его непосредственных заказчиков и вынуждает производителей кожи искать потребителя на базаре, что в период расцвета промысла являлось исключением.

Примитивная техника промысла дает возможность вырабатывать только один вид кожи, именуемой чирим. Процесс выделки кожи весьма несложен. Кожу, в большинстве случаев в сыром виде, после легкой промывки от грязи и крови, помещают для сгонки волоса в примитивные чаны — зольники, представляющие большие ямы в земле. Там кожа остается от 7—10 дней в дубильном веществе (таран). Когда во-

лос «пойдет», т.-е. начнет отделяться, кожу вынимают из зольников, раскладывают на бревне, наклоненном к земле, и железными тупиками (род специального серпа овальной формы с двумя рукоятками по краям) очищают остатки волоса, после чего тщательно промывают в чистой воде несколько раз, а затем приступают к дымной обработке. Кожу расстилают на доске и тщательно, втирая несколько раз, натирают солью. Просоленную кожу коптят дымом над копильной печью, имеющей форму усеченного конуса, врытого в землю и оканчивающегося воронкообразным отверстием. В печь подкладывают сухую траву (кияк), дающую особенно много дыма, с таким расчетом, чтобы дым выходил только через узкое отверстие нечи. Кожу или привешивают, или придерживают просто руками над воронкообразным узким отверстием, обращая к дыму разными сторонами.

Качество кожи, полученной таким способом, весьма низко, она непрочна, тверда и легко проницаема для воды.

Оборудование промысла состоит из 2—3 чанов, 2-х копильных печей и 2—3 скреб. Из материалов употребляются кожевенное сырье, соль и дубильные вещества.

Сапожный промысел.

По пошивке обуви район Ханки всегда считался одним из наиболее крупных в Хорезмской области, на его долю приходилось значительное количество обуви.

Сапожный промысел также, как и дымное производство кожи пережил в годы экономического кризиса большие изменения, но 1918-19 г.г. были для него годами не подъема как в кожевенном производстве, а годами относительного упадка. Под влиянием экономического кризиса покупательная способность населения уменьшилась, рыночный спрос на обувь начал падать и в связи с этим количество лиц, занятых сапожным промыслом, сократилось. Восстановительный процесс хозяйств с 1923-24 г. еще более усугубил тяжелое положение сапожного промысла. Здесь влияли две причины: 1) вместе с увеличением покупательной способности населения был пред'явлен спрос на обувь лучшего качества из юфти, 2) но, хотя на рынке юфть уже появилась в достаточном количестве, все же сапожные мастера, имевшие большой запас кожи дымного производства, сразу не могли перейти на изготовление обуви из юфти из-за недостатка оборотных средств. Эта своеобразная диспропорция рыночных и производственных отношений и привела к ликвидации части предприятий сапожного промысла. Качество обуви, по сравнению с довоенным уровнем, ухудшилось, но это явление, судя по наблюдаемым тенденциям, носит временный характер.

Техника производства обуви не сложна и требует весьма примитивных инструментов—иглол, гвоздей, клея и вара.

Шьются преимущественно мужские высокие сапоги местного хорезмского фасона, с заостренным загнутым носком. Изредка, между делом, шьются детские сапоги того же фасона.

Пошивка производится с местной особенностью—лицевой стороной кожи внутрь, снаружи сапог представляет вид лохматой необделанной кожи. Этот фасон весьма старый, сохранившийся в Хорезмской области с давних времен.

Выделка туземных сластей.

В довоенное время промысел по выделке туземных сластей насчитывал до 15 дюкенов, теперь их работает всего 10. Уменьшение объясняется отсутствием в период 1919-23 г.г. сахара, а также и кондитерской краски, да и спрос в этот период на конфектные изделия сильно сократился. С 1924 г. начина-

ется подвоз сахара, производство сластей оживляется, но ощущавшаяся нехватка на рынке картофельной муки, иногда отсутствие кондитерских красок, а также невысокое качество сахара, дающего в процессе обработки непродуктивные остатки, создают условия, не дающие возможности развить промысел шире и подойти к довоенной выработке. Выработка сластей производится 2—3 раза в неделю, в течение 5—7 часов в сутки, при чем 2 работника могут в течение трех часов произвести до 1 пуда сластей.

Техника производства требует несложных предметов оборудования, а именно: большие, разной формы чугунные котлы, медные тазы, деревянные мешалки и весы. Один из котлов, виазанный с легким наклоном в печь, служит для кипячения вещества, из которого изготовляются кондитерские изделия; второй, с небольшими внутренними решетками, является своеобразным холодильником и служит для охлаждения кипящей массы.

Изготавливается несколько сортов кондитерских изделий: пишмяк, пичак, халва, монпансье и туземный сахар (повар). Как образец процесса изготовления сластей, возьмем изготовление распространенного сорта туземных сластей новар. Обыкновенно сахар, разводимый в тепловатой воде, кипятится и затем переливается в котел с перегородками, где масса стоит 3—4 дня и по охлаждении затвердевает. После этого массу ломают на куски и сласть готова.

Опыт изготовления туземных сластей переходит из поколения в поколение и передается от отца к сыну или ближайшему родственнику.

Конфетный мастер не только занимается изготовлением сластей, но и сбывает их из своего помещения на базаре сам или при содействии кого-либо из членов семьи. Большинство кондитерских мастеров — хорошо обеспеченные (в условиях Ханки) дехкане, иногда к тому же подторговывающие в своих лавках и бакалеей.

Кузнечный промысел. Кузнечный промысел, по сравнению с довоенным временем, почти не изменился, в волости осталось то же число (40) дюкенов, но если раньше наблюдалось большее сосредоточение кузнецов в Ханки, доходившее до 12—15 и более дюкенов, то сейчас в Ханки насчитывается всего 6 кузниц. Уменьшение в Ханки числа предприятий более чем вдвое объясняется уходом многих кузнецов в другие аксакальства и кишлаки волости. Уход был вызван тем, что в период 1919—23 г.г. кузнец, живущий в Ханки, лишился потребителя своих изделий, так как дехканин не всегда имел возможность приобретать изделия кузнечного промысла не только за деньги, но даже за продукты своего хозяйства, которых едва хватало для личного потребления. В силу этих причин аксакальства, т.е. несколько мечетей, приглашали в свои селения кузнеца, отводили ему помещение, а иногда и оборудовали предприятие. Содержание кузнецу уплачивалось по снятии урожая на общинных началах. За все это кузнец должен был для дехкан кишлака чинить, а иногда и выделывать новый инвентарь. Общественный кузнец доставляет нанявшему его обществу только свой труд и знание, материалы и даже топливо доставляет заказчик. Плату за труд кузнец получает от заказчиков в зависимости от материальной обеспеченности хозяйств; более обеспеченные платят $\frac{1}{2}$ батмана (1 п. 10 ф.) пшеницы и $\frac{1}{2}$ батмана джугары, менее обеспеченные — 10 ф. пшеницы и 10 ф. джугары. Размер обложения отдельных хозяйств устанавливается аксакалами и имамом кишлака.

Оборудование предприятия и орудий производства состоит из очага, наковальни, около которой вырыто углубление, где мастер, стоя по поясу, работает молотом, меха, 3—4 молотов разного веса, кувалды, точила, 4—5 пар щипцов и 1—2 кернеров и рашпиля.

Работают кузнецы в среднем, в периоды сезона весной и летом, 8—10 часов в сутки, в зимние же периоды продолжительность рабочего дня понижается до 7, а иногда 5—6 часов.

Вырабатываются кузнецами преимущественно ураки, «бель» — лопаты, подковы разных размеров для лошадей, ишаков и на сапоги, гвозди и разные железные части для чигирей. В процессе производства, по мере надобности, чередуют выделку новых изделий с починкой сельско-хозяйственного инвентаря. Некоторые занимаются переделкой фабричных кетменей. Выделка же кетменей, а также изготовление чугунных наконечников для омачей в Ханкинском районе не производится. Наряду с этим наблюдаются в кузнечном промысле некоторые зачатки производственной специализации: часть кузнецов изготавливает только ураки, часть занимается переделкой кетменей и т. д.

Кумганный промысел. Выделка кумганов занимала видное место в прошлом волости, но к моменту обследования количество предприятий, занимавшихся изготовлением кумганов, составляло только 26,32% предприятий, работавших в довоенное время (см. т. 6).

Табл. 6.

Наименование селений	Количество ра-ботавших в до-военное время	Количество ра-ботавших в мо-мент обследо-ван.
Ханки	25	8
Джобар-Верды . . .	6	1
Мали	—	1
Мадыр	3	—
Джауза	1	—
Культа	1	—
Карич-Мала	2	—
Всего	38	10

Как в довоенное время, так и теперь, относительно большая концентрация промысла имеет место в волцентре.

Деградация промысла объясняется полным отсутствием меди на рынке и отчасти появлением на базаре и в магазине Узбекторга фабричных чугунных кумганов, уступающих по красоте и прочности медным кумганам, но зато имеющих большое преимущество в низких ценах.

Причины, повлиявшие на упадок промысла, были и причинами сокращения выделки разнообразных по форме, чеканке и величине кумганов и кумгановидных самоваров.

Кумганщики занимаются преимущественно починкой старых изделий и лишь изредка по заказу, из материалов заказчика делают новые.

Техническое оборудование состоит из очага, небольшой наковальни, 2—3 щипцов, 3—4 напильников, ножниц, молотков и мехов. Из материалов

употребляется листовая медь разных сортов, нашатырь, цинк, кислота и олово.

Гончарный.

Предприятия гончарного промысла, разбросанные по всему селению Мадыр, производят работу возле жилых помещений, обычно во дворе, где помещаются и печи для обжигания изготовленных изделий. Из местной глины вырабатываются: тарелки туземного образца разной величины, покрываемые рисунками в виде клеток, точек, ободков, кружков и т. п., и глиняные сосуды в форме

небольших кувшинов. Большие глиняные сосуды не выделяются. Их изготовлением заняты гончарные мастера соседней Беш-Арыкской волости. Изменений в качестве выделяемых изделий, по сравнению с довоенным временем, не произошло. Не изменилась и техника производства. Важнейшую часть оборудования гончарного предприятия составляет обжигательная печь, которую в большинстве случаев мастера сами складывают из жженных кирпичей. Выделка изделий производится ручным способом и заключается в следующих операциях: 1) глину намачивают водой, прибавляют немного песка и ногами тончат в неглубокой, но широкой яме в течение 2 дней, 2) руками придают грубую форму изделиям и затем формуют на вращающемся круге, 3) сушат изделия на солнце, 4) в период сушки приготавливают материал для окраски: разбивают молотками твердую глинистую породу „магалдаш“, обладающую свойством окрашивания, просеивают через сито и кладут в котел с водой, где держат эту массу 2 дня, 5) полученной, в результате вымачивания, массой наносят рисунки на тарелку, 6) затем окисью от медных стружек наводят глазурь на изделия и 7) обжигают в печи в течение 11—12 часов.

Выделка чугурма.

Производство чугурма, т.е. головных уборов хорезмского фасона, не является типичным промыслом волости. Как раньше, так и теперь население предпочитает покупать головные уборы в центре этого производства—в Хиве, где сосредоточены лучшие мастера. В данное время в Ханки имеются всего два мастера, при чем один производит только починку, а другой занимается выделкой кожи и шитьем чугурма.

Процесс отделки заключается в следующем: баранью шкуру белого или черного цвета кладут в чан с раствором, „ош“, состоящим из соли и муки (размола в соотношении 1:1½) и воды. Кожу в этом растворе мочат в зависимости от времени года 8—9 дней; затем подвергают сушке в течение 1—3 дней. Высушенная шкура тщательно промывается, вторично сушится, обращенная уже ворсом к речному песку, насыпанному на месте где производится сушка и затем песок очищается черпаком. По очистке шкуру режут на чугурма и на деревянных стойках идет пошивка.

Оборудование промысла весьма несложно. Мастеру необходимо иметь: чан, черпак (инструмент для подчистки шкуры), деревянную болванку и иглу, а из материалов—шкуры, соль, муку, нитки.

Плотнично-столярный промысел.

Плотнично-столярный промысел, прекратившийся временно в период разрухи и басмачества (с 1918—21 г.г.) в остальное время оставался почти на довоенном уровне. В данное время работа производится круглый год. Плотниками изготавливаются отдельные части арб, кроме колес, производимых в Н.-Ургенче и Хиве, деревянные части для чигирей и т. д.. Столяры выделяют туземного фасона кровати, скамьи и по заказу двери, рамы оконные и т. п.

Вследствие отсутствия готовых досок на рынке плотникам и столярам приходится из местного леса ручным способом распиливать доски соответствующих размеров, что весьма усложняет работу, значительно увеличивает время необходимое на производство единицы изделия и удорожает продукт.

Столяры и плотники работают летом только у себя в мастерских, а ранней весной и осенью работают на дому у заказчиков, уходя в кишлаки, где производят всякого рода плотничную и столярную работу.

Работа на широкий рынок в промысле составляет исключение, работают преимущественно по заказу, при чем материал при исполнении заказа предоставляется самим мастером, а при работе на дому за казчиком.

Производство растительного масла.

Производство растительного масла является исключительно подсобным занятием к сельскому хозяйству.

В селении Ханки постоянно работают 6 маслобоек. В зимнее время число их достигает 35. Владеют маслобойками преимущественно малоземельные дехкане, живущие в кишлаках, расположенных вокруг Ханки на расстоянии 2—3 верст.

Техника промысла, по сравнению с довоенным временем, изменений не претерпела; требуется оборудованное помещение, где устраивается посредине большая ступа, с большим внутри ее бревном (пест), приводимым во вращательное движение силой лошадей или верблюдов; бревно своей тяжестью давит на семена, раздробляет их и выжимает масло.

Пропускная способность невелика, в среднем 3 батманов (20 пудов) семян в неделю (т.е. в 6 дней) с ежедневной затратой труда в 4—5 часов. Выход масла из одного батмана ($2\frac{1}{2}$ пуда) различен в зависимости от рода семян: из кунжутных семян выходит масла от 38 ф. до 1 п. 8 ф., а из батмана хлопковых семян от 20 до 25 ф. масла, т.е. на 48% меньше кунжутного, что и объясняет причину стремления маслобойщиков к выработке кунжутного масла, а не хлопкового.

Производство шелковой пряжи.

Среди разнообразных промыслов района Ханки существует и промысел по производству грежи и шелковых тканей. Этим промыслом занималось в довоенное время около 20 хозяйств кишлака Дурвадык, расположенного в 12 верстах от селения Ханки. В других селениях района Ханки население не занималось не только производством грежи и шелкоткачеством, но даже и разведением шелкопряда. В силу этого шелкоткаческий промысел Дурвадыка вынужден был как в довоенное время, так и теперь, пользоваться для производственных целей также и привозным сырьем. Прекращение подвоза сырья сопровождалось резким прекращением производства. Подвоз, начавшийся в 1923—24 г.г. способствовал возобновлению деятельности промысла, но в весьма ограниченном размере, так как привозные сырье и полуфабрикат были мало доступны по цене и не соответствовали покупательной способности шелкоткацких предприятий. Кроме того, в период 1919—22 г.г. спрос на шелковые изделия почти отсутствовал и, возобновляясь очень медленно, удовлетворялся за счет привозных шелковых изделий фабричных и кустарных (бухарских и ферганских).

В период нашего обследования действующими оказались 4 предприятия. Наиболее распространенными изделиями промысла являются: платки, шали и кушаки.

Процесс производства пряжи заключается в следующем: коконы разваривают в большом котле, вмазанном в печь, при чем температуру воды в котле доводят до точки кипения. У котла работают два человека: один вытаскивает порвавшиеся волокна нитки и пустые коконы, а другой собирает цельные концы, следит за правильным наматыванием нитки на шпуюлку колеса (чарх), устроенного возле котла. Намотанную на шпуюлку нряжу мочат несколько минут в воде, чтобы нитки пряжи не слипались, после чего смыкают две шпуюлки вместе, делая крученую шелковую нить и затем ее красят.

При выработке пряжи участвуют три лица.

Процесс ткачества однороден с общераспространенным по Туркестану ткачеством.

В ткачестве участвуют 2 человека. Работают в среднем 7—8 часов, но в периоды сельско-хозяйственных работ, особенно весной и осенью, сокращают время работы в промысле, а также иногда уменьшают и число работающих лиц.

Приводимые нами выше данные о происшедших в отдельных промыслах изменениях в послевоенный период времени дают нам картину большей концентрации неземледельческих промыслов в поселке Ханки. Мы видели изменение в сторону уменьшения и даже падения деятельности в отдельных промыслах, но в момент обследования все же сильно выраженная промысловость по всей волости остается ее характерной чертой. Изучение морфологии промыслов указывает на сосуществование в волости кустарных, ремесленных и развитых домашних производств.

К кустарным промыслам, изделия которых имеют интерлокальный сбыт, относятся два неземледельческих промысла, сапожный и шелкоткацкий.

Домашние неземледельческие промыслы, наблюдаемые почти в каждом дехканском хозяйстве, шитье халатов и выделка маты, разбиваются на два типа: 1) первые увеличивают товарность хозяйств, служа запросам рынка, т.-к. халаты имеют большой сбыт за пределами не только волости, но и области, тогда как 2) мата, удовлетворяя потребности семьи, служит, главным образом, потребительским целям самого хозяйства и только ханкинского района.

Выделка хорезмского фасона обуви и пошивка халатов, находясь в зависимости от вкусов и привычек населения Хорезма, а халатов — как Хорезма, так и Туркменистана, имеют тенденцию на увеличение и приближение к выделке довоенного времени, в силу чего не может быть и речи в дальнейшем о понижении и сокращении этих производств.

Остальные ремесла, обслуживая текущие потребности населения Ханкинской волости, по мере углубления восстановительного процесса, будут увеличивать и свою деятельность, устойчивость которой в значительной мере основывается на большой приспособленности к местным вкусам и привычкам.

К о о п е р а ц и я .

Общие условия возникновения кооперативов.

В Ханкинской волости встречаются два вида кооперации: потребительская и кредитная сельскохозяйственная.

С потребительской кооперацией население волости впервые познакомилось в феврале месяце 1923 года, когда первоначально был открыт потребительский кооператив в Ханки по инициативе Хорезмского союза потребительских обществ. Просуществовав год, кооператив прекратил свою деятельность в январе 1924 г., в период разгрома Ханкинского района басмачами; членские взносы не были возвращены членам. В связи с этим у населения сложилось отрицательное представление о кооперативной работе и недоверие к кооперации вообще. Когда вновь, по инициативе уже Хорезмского областного союза потребительских обществ и Н.-Ургенчского укома партии, было организова-

но в Ханки единое потр. о-во (17·X—24 г.) население отнеслось к созданию кооператива безразлично и вступление в число членов протекало весьма неуспешно.

В более благоприятных условиях оказалась сельско-хозяйственная кредитная кооперация.

Следом за деградацией хозяйств, последовавшей в результате басмачества и разрушения экономических связей, сельское хозяйство воности начало возрождаться—появилась потребность в средствах для восстановления оборотного и основного капиталов хозяйств.

Отвечая этой назревшей потребности, Сельско-хозяйственный банк в марте 1924 года организовал в Ханки Сельско-хозяйственное кредитное т-во.

К моменту организации кооперативов, как в Потребительском о-ве, так и в Сельско-хозяйственном кредитном товариществе членов не было.

Это, парадоксальное на первый взгляд, положение объясняется тем, что сначала был «организован» инструктором кооператив, «назначено» правление и затем уже последнее приступило к вербовке членов.

Достаточно указать на то, что прилив членов в кооператив начался в Потребительском обществе через 2½ месяца после «организации», а в Сельско-хозяйственном кредитном т-ве через 2 недели.

В первой стадии организации, Потребительское о-во насчитывало 29 членов, Сельско-хозяйственное кредитное т-во—34.

В дальнейшем рост числа членов Потребительского о-ва почти стабилизируется с тем, чтобы после новой агиткампании увеличиться до 50 членов.

Темп роста Сельско-хозяйственного кредитного т-ва, обусловленный заинтересованностью населения, оказался более интенсивным и характеризуется приведенными ниже данными.

Табл. 7.

Наименование кооперативных организаций	Первоначальное число членов	Время последующего вступления членов	Количество вступивших членов	Число членов в момент обследования (июнь 1925г.)
Потребит. о-во .	29	С 1 января по 18 июля 1925 г.	21	50
С.-хоз. кр. т-во .	34	С 24 марта по 13 апреля 1925 г.	178	212

Кооперированность населения.

Общее количество кооперированных хозяйств, входящих в Сельско-хозяйственное кредитное т-во —невелико, а в целом ряде наиболее крупных селений, расположенных ближе всего к кооперативному объединению, насчитывается единицами.

Табл. 8.

Наименование кишлаков	Количество хозяйств	Количество кооперированных хозяйств	% отношение числа кооперированных хозяйств
Урда	106	22	20.75
Джабар-Берган	184	22	11.96
Туркестан	174	11	6.15
Кырк-Ян	296	19	6.75
Джинган	153	1	0.65
Ильяс	203	7	3.45
Тама	167	24	14.40
Наухас	235	12	5.10
Куня-Алчин	132	7	5.30
Баба-Газизан	95	7	7.36
Прочие мелкие кишлаки	2021	80	3.96

Если % кооперированных хозяйств по отдельным кишлакам колеблется от 0,65 до 20,75%, то степень кооперированности в волостном масштабе измеряется: для Потребительской кооперации—1,33%, а Сел.-хоз. кредитной —5,6%.

Табл. 9.

Наименование кооперативных организаций	Общее количество хозяйств волости	Количество кооперирован. хозяйств. в момент обследования	% отношение кооперирован. хозяйств
Потребител. о-во	3.766	50	1.33
Сел.-хоз. кред. т-во		212	5.60

Столь малая кооперированность хозяйств волости объясняется неясным представлением населения о цели и задачах кооперации.

Отношение населения к кооперации. Кооперация расценивается с точки зрения тех благ, которые она дает: социальные основы кооперативного строительства неясны дехканской массе и это находит отражение в пассивности членов и слабой заинтересованности их в укреплении и развитии кооперации. Проявляется это в непосещении собраний, отсутствии интереса к выборам правления, отсутствии отчетности т. д.

В Сел.-хоз. кредитную кооперацию входят потому, что им нужен кредит, членами же они считают себя лишь после того, как получают ссуду. Членские взносы рассматриваются, как особого рода налог или лишний % за полученную ссуду.

Такой взгляд приводит к тому, что паевые взносы в большинстве случаев не платятся аккуратно. Сел.-хоз. кред. т-во, в этом отношении, поставлено в более благоприятные условия, так как взыскивает паевые взносы при выдаче ссуд.

Табл. 10.

Наименование кооперативных организаций	Количество чле- нов	Размер паевого взноса в рублях	Сумма паевого капи- тала в рублях				Размер вступи- тельного взноса в рублях	Сумма член. взно- сов в рубл.			
			Должно быть	Фактиче- ски вне- сено	Недобор	% недобора		Должно быть	Фактиче- ски вне- сено	Недобор	% недобора
Потребит. о-во.	50	3.50	175.00	45.75	129.25	73.9	0.50	25.00	25.00	—	—
С.-х. кред. т-во.	212	5.00	1060.00	1052.00	8.00	0.8	1.00	212.00	106.00	106.00	50.0

Социальный состав. По социальному составу мы имеем по Потребительской кооперации из 50 членов: дехкан—23; служащих—15; ремесленников—12. В национальном отношении преобладают узбеки—44 члена, еврейцев 6.

Данные о социальном составе Сельско-хозяйственного кредитного т-ва указывают на то, что членами этого кооператива являются преимущественно малоземельные дехканы: лишь в единичных случаях встречаются дехканы, владеющие землею свыше 10 тананов.

**Правление коопера-
тивов.** Актив, работающий в кооперативных органи-
зациях, специальной подготовки не имеет, а зна-
комство с кооперативной работой получил только на работе в данных организациях. Представление о кооперации у них такое же неясное, как и у рядовых членов. Должность председателя в кооперативе рассматривается, как и всякая служба, дающая материальное обеспечение. Отметим тот факт, что члены правления Потребительского т-ва, исполняя свои обязанности, в то же время, в течение почти 9-ти месяцев, не состояли членами возглавляемого ими кооператива.

Последний состав правления потребительской кооперации и ревизионной комиссии, выбранной 20 июля—25 г., таков: в ревизионной комиссии 3 члена—бухгалтер Ханкинского хлопзавода № 86, председатель волревкома и секретарь волячейки КП; в члены правления выдвинул заведывающий хлопковым заводом.

Магазин кооперации и подсобной лавки по продаже керосина, обслуживается 4-мя лицами, из коих двое—члены правления, двое—наемные лица: приказчик в магазине и сторож. Сторож в то же время исполняет обязанности младшего приказчика, обслуживая в базарные дни продажу керосина.

Все выборные лица работали в кооперативе 5 месяцев и затем, по перевыборам в июле 25 года, вновь оставлены при исполнении своих обязанностей.

Оплата содержания производится только участвующим в оперативной работе кооператива: председатель и члены правления по 100 руб. в месяц приказчик—60 руб. и младший приказчик, он же и сторож—30 руб.

Правление Сельско-хозяйственного кредитного т-ва состоит из 3-х лиц—председателя и 2-х членов правления.

По штату числится также и ревизионная комиссия, которая со дня организации т-ва ничем себя не проявила, члены ее даже не являлись на созываемые собрания.

Председатель правления, независимо от исполнения своих прямых обязанностей, работает в потребительской кооперации, на жаловании, в качестве приказчика, объясняя это свое побочное занятие недостаточной суммой оплаты труда по т-ву и необходимостью дополнительных средств к существованию.

Оплата труда в С.-хоз. кред. т-ве чрезвычайно низка. Председатель получает 10 руб. в месяц, остальные же члены правления работают безвозмездно.

Свою работу правление увязывает с партийной организацией волюности. Представители волячейки присутствуют на заседаниях правления т-ва, а также принимают участие в распределении ссуд между членами т-ва.

Деятельность потребительской кооперации. Потребительская кооперация занята, главным образом, сбытом мануфактуры, которая занимает первое место среди прочих товаров. На долю мануфактуры приходится 75% всех товаров, около 20% составляют сахар и керосин и 5% надают на все остальные товары: обувь, спички, чай, масло хлопковое, мыло, фарфоровая посуда и папиросы.

Несмотря на большое значение, которое имеют 8 частных торговцев, широко развивших операции с мануфактурой и конкурирующих с кооперацией и магазином Узбекторга, все же, благодаря подбору ходового ассортимента и более низким рыночным ценам, кооператив совместно с Узбекторгом влияют на снижение цен мануфактуры в частной торговле.

Табл. 11.

Наименование товара	Количество	Цена кооператива	Цена частной торговли	Разница
Мануфактура	1 арш.	25 к.—80 к.	60 к.—1 р.	35 к.—20 к.
Фарфор. пос. чайная.	1 шт.	1 р. 35 к.—1 р. 60 к.	1 р. 50 к.	—
Сахар рафинад	1 фунт	— 38 коп.	40 к.	2 коп.
« песок	1 «	— 19 «	20 «	1 «
Масло хлопковое . . .	1 «	— 20 «	25—30 к.	5—10 к.
Спички	1 пачка	— 19 «	20 к.	1 к.

По ценам на главные товары кооператива видно, что хотя расхождение их с ценами частника невелико, но все же оно показывает стремление Ханкинского Потребительского т-ва снабжать своих потребителей товаром по более дешевым ценам.

Недостатками кооперативного снабжения являются: 1) нерегулярное получение товаров, благодаря незначительным средствам кооператива и 2) то, что кооператив, занятый, главным образом, сбытом мануфактуры, игнорирует прочие потребности своих членов в товарах первой необходимости. В лавке кооператива совершенно отсутствуют: железо, гвозди, кожсырье, т.-е. то, в чем больше всего ощущается нужда в данное время у дехкан и ремесленников.

Закупку товаров кооператив производит преимущественно у кооперативного центра и госторговли. С частными лицами сделки носят случайный характер.

Большая часть товарной массы, закупаемой кооперативом, приобретает в кредит, который составляет 91,46% всех закупаемых кооперативом товаров.

Табл. 12.

Сумма за- купки товаров с 1 I-25 по 26 VI-25 г. в рублях	И з э т о й с у м м ы к у п л е н о:						
	у гос- торгов- цев	и з н и х		у коопе- ратив- ного цен- тра	и з н и х		у част- ных лиц
		налич- ными	в кредит		налич- ными	в кредит	
38906.68	10583.99	402.03	10181.96	27951.49	2500	25401.37	371.20

Кредитуется кооператив в среднем от 1 до 3-х месяцев, под обеспечение соло-векселей. Расчеты кооперативом не задерживаются и по мере того, как в кассе оказываются наличные средства, производится погашение. К моменту обследования (25 июня 1925 г.) имелась задолженность кооператива только госторговле всего 224 р. 12 к., при наличии средств в кассе 654 руб. 45 коп.

Отпускается товар из кооперативной лавки широкому потребителю за наличные, с предоставлением членам кооператива 10-ти % скидки с приобретенного товара.

Калькуляция в кооперативе весьма упрощена и сводится к простой наценке в размере 10% на всю получаемую партию товара.

Деятельность С.-х. кредитного т-ва. Т-во участия в организации посевов хлопка не принимало, так как Хлопком производил организацию посевов через выбранных дехканами уполномоченных; оно ведет только кредитную работу и является передаточной инстанцией при целевом кредитовании С.-хоз. банка.

Выдавались ссуды по заявлениям дехкан, преимущественно на покупку рабочего скота. Из выданных 79 хозяйствам ссуд—77 выдач падает на покупку рабочего скота, а 2 на покупку арб. Раздача производилась в апреле месяце 1924 года на срок 7 месяцев из расчета 18% годовых.

Табл. 13.

Количество хо- зяйств в во- лости	Количество хо- зяйств, кредито- вавшихся т-вом.	% креди- товавшихся хозяйств	Сумма кре- дита в руб- лях	Средний размер кредита на 1 хо- зяйство
3.766	79	2.09	11.000	139.20

Средний размер ссуды, падающий на 1 хозяйство, около 150 руб., вполне соответствовал рыночным ценам того времени на рабочий скот. В среднем цены рабочего скота (быки, лошади, верблюды) были 115—150 руб.

Табл. 14.

Число ссуд	Размер ссуды на 1 х-во, в руб- лях	Общая сумма ссуд	% отношение к общей сумме выданных ссуд
50	150	7.500	68.18
23	100	2.300	29.91
6	200	1.200	10.91
79	—	11.000	100

Правильность проведения ссудных операций отмечается инструктором Хорезмского отделения С.-х. банка в акте обследования от 24 августа 1924 г., с указанием, что «размер выданных ссуд следует признать сравнительно высоким, тем более, если принять во внимание, что имущественное положение большинства членов довольно низко».

Вся сумма выданных дехканам ссуд складывается не только из кредитов, отпускаемых С.-х. банком, но и из паевого капитала и доходов т-ва.

Роздано ссуд в 1924 году на сумму 11.000 руб., в то время, как кредит Сел.-хоз. банка равен 10.000 руб.

К моменту обследования, хотя установленные сроки истекли, ссуды оказались погашенными лишь в размере 29,5%, но если принять во внимание недород 1924 г. и прочие неблагоприятные условия развития сельского хозяйства в Ханки, этот % погашения нужно признать вполне удовлетворительным.

Табл. 15.

Общее число хозяйств, по- лучивших ссуду	Число бедняцких хозяйств, возвра- тивших ссуду		Число средняц- ских хоз., воз- вративших ссуду	
	в абс. ч.	в %	в абс. ч.	в %
79	13	16.45	16	20.25

Рассматривая далее погашение дехканами ссуд по степени зажиточности, видим, что бедняцкие хозяйства немногим менее аккуратны в пл тежах по сравнению со средняцкими хозяйствами.

За 1925 же год товариществом распределено кредита на 10.265 руб.—132 членам, из них на сумму 2750 руб. роздано рабочим скотом, полученным от С.-х. банка на условиях долгосрочного кредита из 9% годовых,—остальная сумма деньгами на условиях краткосрочного кредита из 12% годовых.

Отчетность. Существующая отчетность как в Потребительской кооперации, так и в Сел.-хоз. кред. т-ве находится в неудовлетворительном состоянии.

В Потребительской кооперации записи операций магазина велись в течение 9 месяцев (со дня организации) на разбросанных заметках, что лишило возможности уяснить действительное состояние кооператива.

Этот хаос в отчетности и отсутствие специального лица по ведению счетоводства сказались при ревизии, обнаружением у правления недостачи 1716 руб. 61 коп. в товарах.

Несмотря на это, эти же лица по перевыборам 21 VI—1925 г. вновь оставлены в правлении с предложением пополнить недостачу, при чем им была предоставлена возможность пополнить 2/3 всей суммы, а остальные 438 руб. 30 коп. могут быть списаны за счет промера и провеса.

Таково постановление расширенного заседания нового состава правления (т.-е. по существу старого) совместно с ревизионной комиссией Ханкинского Потребительского об-ва.

В Сел.-хоз. кред. т-ве заведена упрощенная американская система отчетности, фиксирующая как поступление членских взносов и получение денежных сумм от банка, так и раздачу ссуд членам. Правление, как мы указывали, не имея подготовки, плохо усваивает и эту упрощенную отчетность, которую фактически ведут приезжающие на обследование инструктора Хорезмотделения Сельхозбанка, правление же производит только раздачу ссуд и сохраняет оправдательные документы и книги.

Финансовое положение.

Собственного капитала Потребительский кооператив на 25 VI—1925 г. — имел 25 руб., паевых взносов—45 руб. 75 коп. и в то же самое время задолженность его Хорезмскому об-во составляла—8.005 руб. 75 коп., а госторговле 224 руб. 12 коп..

Приведенные данные свидетельствуют о том, что кооператив вел свою работу исключительно на чужие средства.

Табл. 16.

Наименование счетов	Обороты с начала года (1 I—1925 г.)				Состояло на 21 VI—25 г.			
	Дебет		Кредит		Дебет		Кредит	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
С-т кассы	27681	58	27027	13	654	45	—	—
« товаров (по прод. цене)	28906	68	29219	58	9687	10	—	—
« разных лиц и учр.	27353	21	35583	08	—	—	8229	87
« доходов и расходов	1450	30	3582	64	—	—	2132	34
« имущества	91	41	—	—	91	41	—	—
« паявого капитала	—	—	45	75	—	—	45	75
« капитала	—	—	25	—	—	—	25	—
	95483	18	95483	18	10432	96	10432	96

Несмотря на то, что материалами нашего обследования отмечается целый ряд дефектов в кооперативном строительстве (организационная неоформленность, непонимание кооперативных идей, узкая база деятельности, неналаженность отчетности, бесхозяйственность—в ЕПО, граничащая с злоупотреблениями и т. д.), мы все же можем констатировать, учитывая конкретные условия общественно-политической жизни волости, объективно важную роль кооперации.

Надо помнить, что кооперативное строительство волости началось, с точки зрения исторической перспективы, лишь «вчера» и строилось на полуразрушенных остатках феодального строя в условиях деспотического режима ханов и фанатического духовенства.

В условиях существования этих антагонистических форм социально-экономических отношений, небольшие (с точки зрения кооперативного строительства) достижения кооперации в Ханки представляются в ином свете.

Кооперативное строительство Ханки, отдающее дань кризису роста, медленной, но верной поступью подвигается вглубь кишлака. Пока в волости кооперировано только 5,62% хозяйств. Язык цифр говорит об относительно скромных результатах, но он же говорит нам и о том, что 212 бедняцких и середняцких хозяйств волости получили возможность принять участие в восстановительном хозяйственном процессе. Трюизмом будет и утверждение того, что эти 212 дехканских хозяйств будут служить лучшим орудием борьбы за новый строй в кишлаке.

Торговый оборот.

География торговых связей.

Базар в Ханки является единственным в волости пунктом сосредоточения спроса и предложения товаров. Подобно другим базарам Хорезмской области, он обслуживает тяготеющие к нему селения и является самодовлеющей величиной для своего района.

В ханские времена базары в Хорезме устраивались в центральном населенном пункте «шуро», который обычно являлся и административным центром. В силу этого, шуро в большинстве случаев имели только по одному базарному пункту.

Переименование шуро в волость по сути дела ничего не изменило, и базары, как это имело место и в Ханки, по одному сосредоточены в волостных центрах.

Базар, являясь механизмом товарного обращения волости, в то же время втянут в сферу влияния торговых пунктов, находящихся далеко за пределами волости.

Целый ряд колесных дорог связывает базар Ханки с Новым Ургенчем, Хивой и соседними волостями и кишлаками, лежащими ниже его по Аму-Дарье.

Водным путем (Аму-Дарьей) волость связана с Чарджуем, а караванными путями с Бухарой и Туркменистаном.

Транспортирование товаров в пределах волости осуществляется при помощи арб, запряженных лошадью. Арбы, которыми пользуется население, имеют высокие, с широкой втулкой колеса, ободья которых обиты большими кустарной выработки гвоздями; выделяются арбы, главным образом, в Хиве. Арбяным транспортом пользуются круглый год, но широкого развития арбяной извоз в волости не имеет; существует всего несколько арбакашей, которые сельское хозяйство соединяют с извозом.

Ишаками население широко пользуется (для верховой езды) при поездках на базар за покупками.

Имеется в волости также незначительное количество верблюдов, но они обслуживают только потребности дехканских хозяйств в двигательной силе (на чигирях и маслобойках).

Сфера влияния Ханкинского базара распространяется, примерно, на 30 верст в окружности, притягивая к себе (за исключением самых отдаленных, или расположенных вблизи других базарных центров) большинство кишлаков волости.

Влияние базара Ханки распространяется также на часть селений Биш-Арыкской волости. Хотя Биш-Арыкская волость и имеет свой базар в волостном центре Багот, но этот базар незначителен и тяготеет к базару Ханки, который население и предпочитает посещать благодаря его близкому расстоянию.

Наиболее густо расположены селения волости вблизи Ханки, что показывают приводимые данные о расстояниях от Ханки наиболее крупных селений.

1) Умар-Дивана	—49 хоз. в непосредств. близости от Ханки.
2) Джун-Казы-Муса	—74 « « « « « «
3) Саид-Ада	—50 « « « « « «
4) Каррич-Мала	—129 « в 1½ вер. от Ханки
5) Мадыр	—120 « « 1½ « « «
6) Урда	—106 « « 1½ « « «
7) Джинган	—153 « « 3 « « «
8) Туркестан	—174 « « 4-6 « « «
9) Кырк-Яб	—296 « « 3 « « «
10) Джабар-Верды-Дарга	—184 « « 2½ « « «
11) Абду-Ваис	—151 « « 6 « « «
12) Тама	—167 « « 8 « « «
13) Наухас	—235 « « 8 « « «
14) Ишканхат	—210 « « 10 « « «
15) Дурвадык	—137 « « 12 « « «
16) Зинахас	—121 « « 12 « « «
17) Алчин	—132 « « 14 « « «

Относительно расстояний других селений от Ханки сведений нет, но и по имеющимся данным видно, что 14 кишлаков расположены от Ханкинского базара на расстоянии не далее 10 верст.

**Ханкинский базар:
его история и топо-
графия.**

Возникновение поселка Ханки, а с ним и базара, связывается (по преданию) с пребыванием в этих местах «шейха»—(святого) Саид-Ата, бывшего из Мекки, примерно, во второй половине XVII века. К этому времени поселка Ханки еще не существовало, но кругом уже были разбросаны другие поселки, и Саид-Ата, выбрав центральный пункт между ними, начал вести беседы с собиравшимся к нему населением. К его жилищу стали стягиваться ученики и последователи, которые постепенно застроили местность. Когда Саид-Ата через несколько лет выехал в Кунград, поселок, расположенный в благоприятных экономических условиях (близость Хивы и наличие воды), начал разрастаться. Уже в последние дни пребывания Саид-Ата в Ханки поселок представлял собой густо населенный пункт, занимающий небольшую территорию. В силу этого явилась необходимость обезопасить население поселка от набегов кочевников, для чего Ханки было обнесено стеной. Одновременно была выстроена большая мечеть, считавшаяся центральной в районе. Наименование свое Ханки или Ханака, поселок получил от «Ханата», помещения, где шейх или авлие производит беседу с населением.

Сравнительно большая населенность Ханки, наличие (впоследствии) резиденции хакима (бек-губернатор) и кази (судья) притягивали торговый люд к стенам города. Эта торговля, сначала, видимо, носившая случайный характер, в дальнейшем развивалась и, примерно, к концу XVIII века Ханки стал приобретать значение базарного пункта.

В данное время в Ханки сосредоточена вся общественная и хозяйственная жизнь волости, административные учреждения, казн, хлопковый завод и базар. Базар в глазах населения имеет большое значение. В селении в небазарный день с трудом можно приобрести даже лепешку. Базарные дни служат своего рода праздниками, куда население является одетым в лучшие чугурма (головные уборы), халаты и сапоги. Редкий кишлак в базарный день не пустует хотя бы на половину.

Ханкинский базар функционирует два дня в неделю: вторник и субботу, в остальные дни торговли производится из 3—4, иногда 6—7, частных лавок, в число которых входят 2 мясных лавки, 4—5 бакалейных. Ежедневно торгуют также магазин Узбекторга и кооператив потребительского общества. Все эти лавки разбросаны в передней части базара, возле мечетей и площади, примыкающей к базару. «Гузар»*) обслуживает только население Ханки: дехкан, ремесленников, лиц свободных профессий, торговцев и служащих хлопкоочистительного завода и телефонной станции (преимущественно европейцы) в числе 80—90 человек. Гузар удовлетворяет предметами первой необходимости (главным образом, мясом, спичками, керосином, мелкой бакалеей и др.), преимущественно европейскую часть населения Ханки и значительно меньше — ремесленно-торговый люд (узбеки).

Кроме указанных торговых лавок, открыты постоянно предприятия ремесленников. Эти предприятия (кроме двух портняжных мастерских, расположенных в черте базара) раскинуты вне территории базара, по всему поселку. Вся базарная территория разделена широким проездом, который тянется до скотской площади (см. схему базара на стр. 104). По левую сторону от проезда разместилась торговля с преобладанием сел.-хоз. товаров, по правую с преобладанием кустарных и фабрично-заводских товаров. На базаре мы не видим строго выдержанной группировки рядов по отдельным видам товаров, — можно только говорить о преобладании в ряде того или иного товара; так например, лавки мясников (кроме расположенных в определенных рядах) разбросаны по всей территории базара, то же можно сказать и о торговле бакалеей и «атторлик» (торговля колоннальными и местными аптекарскими товарами).

На центральном проезде расположены: бакалейные лавки, конфектные, торговля растительным маслом, керосином, 4—5 мясных лавки и магазины Узбекторга и кооператива. В левой (от центрального проезда) части базара расположены ряды: мясные, торговля мылом, козсырьем и овощами. Заканчиваются ряды этой части базара пшенично-рисовой и овощной площадью, в конце которой находится разрушенное здание городской бойни. В правой части базара расположены следующие ряды: чайный, обувной, матовый, тютюбеечный, торговля кошмами, торговля чугурма и ряд торговли свежими фруктами. Вправо от этой части базара помещается бывший вакуфный сарай, находящийся в ведении Ново-Ургенчского комхоза.

Внутри сарая имеется большой двор и два складочных помещения, занимаемых кооперативом и Узбекторгом; по бокам двух стен идет крытый корридор, где, в широкой части его, производится торговля с маленьких столиков серебряными украшениями для женщин, другая же часть прохода предназначена под лавки, где размещены

*) Гузар, — в точном смысле, проезд — переправа; в данном случае, понимается место, где сосредоточена стационарная торговля.

05040101

Put ☐

Parkazul
2142
801mu

План-схема
Базара Ханқу

Дорога в н. Ургенч

Ж. и Черная
площадь

Скромная
процаща

Помяните
арендатора
баба

Разваривать

- 104 -

12 торговых помещений, из которых 8 занято под мануфактуру. Помещения в сарае требуют большого ремонта. Возле сарая размещен ряд торговли чапанами и атторлик.

подавляющее количество торговых помещений на базаре—открытые, не запирающиеся лавки. Преобладающим типом построек (около 700) являются глинобитные айваны, имеющие только верхний навес; помещений же, могущих служить хранилищем товаров, насчитывается до 120. Постройки базара требуют большого ремонта (разрушены боковые стены, упали навесы и прочее).

Базарных площадей всего 2: скотская площадь, обслуживающая торговлю скотом и клевером, и пшеничная, обслуживающая одновременно торговлю пшеницей, рисом и овощами.

Имеется еще третья площадь перед базаром, примыкающая к хлопзаводу № 86. Эта площадь используется в базарные дни для торговли глиняной посудой, а около дувала хлопзавода осенью торгуют туземным хлопком. Площадь эта с торгов не сдается и сборов на ней не производится.

Внешний порядок расположения базара, по сравнению с довоенным временем, почти не изменился, за исключением того, что бойня и лесной базар, мешавшие сообщению дехкан с хлопкоочистительным заводом в период сдачи хлопка, перенесены с территории базара за город.

Торговля на базаре во все периоды времени начинается с 8 час. утра; к этому времени начинается съезд торговцев и населения. Базарный торг открывается торговлей скотом, после чего последовательно перебрасывается на другие участки. В 8½ часов утра оживляется торговля клевером, в 9 часов мясом, овощами, кожевенным и обувным товаром; около 10-ти часов начинается торговля по всем остальным отраслям: мануфактуре, бакалее, халатами и др., кроме пшеничного базара, где торг начинается около 11 часов.

Часы начала торговли по отдельным товарам обычно являются и часами установления базарной цены. Наибольшего напряжения торговля достигает на скотском рынке от 9 до 11 час., клеверном от 9 до 1 час., мануфактурном от 12 до 3, мясном от 11 до 3, халатном от 12 до 3 часов дня.

Базарный торг прекращается самопроизвольно; раз'езд начинается за два часа до захода солнца (в 5—6 час. вечера), т. к. население стремится засветло вернуться домой. Общая продолжительность базарного торга достигает 8—10 час., уменьшаясь в зимний период, вследствие более раннего наступления темноты.

Финансовая и частно-хозяйственная эксплуатация базарной торговли.

Финансовая эксплуатация базара осуществляется фиском (налоги с торгово-промышленных предприятий), местхозом (арендная плата с базарных площадей и торговых помещений) и частными лицами—арендаторами площадей (сбор за право торговли). Средства, извлекаемые таким путем, являются главным накладным расходом базарной торговли.

Торгово-промышленные предприятия базара уплачивают промысловый налог; беспатентной торговли на базаре почти не имеется. Преобладающий вид торговых предприятий: бакалейные лавки, мясные и атторлик—выбирают патенты второго разряда, но сравнительно большое количество имеется предприятий, выбирающих патенты и 3-го разряда (торговля обувью). Одним промналогом и ограничиваются фискальные расходы торговых предприятий базара.

Деятельность Ново-Ургенчского местхоза на базаре весьма ограничена. Все помещения базара (кроме быв. вакуфного сарая) принадлежат частным лицам, которые сами преимущественно и производят торговлю из этих помещений. Сдается комхозом не более 8—10% всех помещений базара. (в б. вакуфном сарае сдано 8 лавок) за плату в 130—200 руб. в год. На базаре частными лицами сдано 3 лавки, из коих одна Узбекторгу, другая кооперативу, а третья—частному лицу с годовой платой от 120—180 рублей. Навесы или айваны сдаются по 60—70 руб. в год.

Базарные площади и право сбора с торговли сданы местхозом Н.-Ургенча на следующих условиях:

Табл. 17.

Наименование площади, сданной в аренду	На какой срок	Плата за весь срок в рублях	Фактиче- ски упла- чено рублей
Скотская площадь	7 мес.	3055	1314
Клеверная и дровяная	« «	2000	550
Пшеничный базар	« «	2000	660
Чапан-базар	« «	1550	—
Бойня	« «	1235	926

Арендует упомянутые в таблице площади группа частных лиц добившаяся путем системы «участия» монопольного права эксплуатировать сбор за право торговли.

Аренда площадей не всегда является конечной целью этой компании; иногда она считает более выгодным сдавать в суб'аренду всю площадь или отдельные доходные источники. Так, пшеничный базар переуступлен частным соглашением, а арендная плата вносится за счет лица, заключившего договор с комхозом. Такая же картина наблюдается в аренде скотской площади и Чапан-базара. Договором аренды Чапан-базара предусматривается также право сбора с ручной торговли каракулем, матой, сырьем, кошмами и овощами. Эти виды сборов сообразительным арендатором разбиты на три группы и переданы в суб'аренду: сборы за право торговли чапанами и матой (по словам арендатора) за 500 руб., каракулем и кожевенным сырьем—за 900 руб. и овощами—за 180 руб.,—т.-е. всего за 1680 руб., арендная же плата комхозу составляет 1550 руб. Суб'аренда осуществлена в порядке частного соглашения, а потому надо полагать, что общая сумма суб'аренды больше. Эта иллюстрация говорит за то, что отдел местного хозяйства не имел достаточного наблюдения за сдаваемыми в эксплуатацию частным лицам базарными площадями и не использовал достаточно рационально доходные статьи базара. Сбор, производимый на площадях арендаторами и суб'арендаторами, установлен и санкционирован соответствующими органами, но на практике „баджиманы“ (арендаторы) очень часто произвольно повышают размеры сбора.

Рассмотрим теперь, какой из трех путей финансовой эксплуатации базарной торговли является наиболее тяжелым и какую категорию лиц затрагивает. В качестве примера попытаемся определить количе-

ство расходов, падающих на наиболее распространенный вид торговли мясом. Предприятие этого рода выбирает патент второго разряда; средний размер всего промналога (патентный сбор плюс уравнильный) на одно предприятие (по данным налоговых органов) выражается в 80—85 руб. за полгода; подоходный налог только вводится по области, а потому расход этот отсутствует и нами не учитывается. Арендная плата за помещение в большинстве случаев не платится, так как, за малым исключением, предприятия имеют свои айваны и потому расход этот во внимание не принимается, но, даже включая его, получаем весьма незначительный расход. Средняя арендная плата за айван в год колеблется от 60—70 руб., следовательно, за полгода приходится 30—35 руб.. Взносы на содержание базарного комитета определяются самими торговцами в размере 30—35 руб. за полугодие. Прочие не учтенные сборы и расходы, составляющие тайну предприятия, выражаются в 35—40 руб. Таким образом, общий расход предприятия за право торговли определяется в 175—195 руб. что, принимая во внимание средний размер фактического оборота предприятия за полугодие в 3500—4000 руб., составит не менее 5% валового оборота одной лавки. Эта иллюстрация показывает нам, во-первых, что предприятия не дооблагаются, а во-вторых, что тяжесть базарных расходов падает на лиц, продающих без торгового помещения на базарных площадях, где наибольшая тяжесть расходов определяется разовыми сборами арендаторов и расходами на посредников.

Агенты базарного торга.

1) *Частные продавцы.* Большая часть продавцов своего хозяйства на базаре Ханки—местные дехкане и мастера различных промыслов. Дехкане сбывают не только сельско-хозяйственные товары, но и продукцию домашнего производства. С продаж сельско-хозяйственных товаров они выступают сезонно, главным образом, в осенний период (с июля по октябрь), при реализации же продуктов домашнего производства выступление носит более или менее постоянный характер. Кроме местных дехкан, на базар приезжают (в осенний период) дехкане из смежной Биш-Арыкской волости, а также и скотоводы из степных районов. Ремесленная торговля на Ханкинском базаре сильно развита, т. к. каждый мастер старается сам реализовать свой товар. В силу этого, мастера различных промыслов выступают на базаре в качестве постоянных продавцов, за исключением кустарей шелкоткацкого промысла, реализующих свою продукцию по сезонам. Все мастера (кроме встречающихся на базаре гончаров из Биш-Арыкской волости) являются местными жителями.

Предложение товаров со стороны торговцев имеет место как по фабрично-заводским товарам и кустарным изделиям, так отчасти и по сельско-хозяйственным товарам. Оперируют торговцы круглый год (за исключением специальных торговцев завозной пшеницей, выступающих сезонно). С периодическим предложением промышленных товаров выступают шесть крупных местных торговцев, закупающих товары для Ханкинских стационарных торговцев в центральных торговых пунктах Союза.

Кроме регулярно выступающих на Ханкинском базаре торговцев, предлагающих товары чужого хозяйства, встречается еще случайный элемент.

Каючники,двигающиеся по реке Аму-Дарье до Чарджуя, закупают в последнем женские халаты, шали, кушаки (бухарского производства) и чилимный табак, которые реализуют затем на Ханкинском

базаре. Здесь же уместно упомянуть и о купцах из Туркмении, эпизодически привлекаемых из Мерва и Полторацка возможностью выгодного сбыта товара.

2) *Частные покупатели.* В качестве постоянных покупателей, выступающих на базаре, встречаются все слои населения Ханкинской и, частично, Биш-Арыкской волостей.

Мастера различных промыслов, производящие свою работу (в большинстве случаев) круглый год, принуждены в силу этого постоянно выступать в качестве покупателей необходимых для промысла полуфабрикатов и сырья. Дехкане же производят закупку предметов питания круглый год, а промтоваров, главным образом, осенью. Весной дехкане предъявляют спрос на инвентарь и скот.

Торговый спрос имеет место, главным образом, со стороны торговцев, пополняющих на базаре убыль товаров. Кроме того, по району заготавливаются кишки и каракулевые шкурки бывшим Средне-Азиатским Русско-Бух. акц. о-вом (ныне Россредаз) и конкурирующим с ним Кирторгом, имеющим контору в Турткуле. Заготовки производятся через специальных агентов.

3) *Частные посредники и комиссионеры.* Посредники на базаре выступают в торговле скотом и халатами. На скотском базаре обычаем установлено обращаться к опытному в покупке и продаже скота человеку. Еще до 1919 года посредник был ответственным перед продавцом; теперь его выступления носят чисто торговый характер. Роль посредника на скотском базаре очень велика, большинство владельцев передают ему свой скот, которым он и распоряжается в течение базарного дня. Всего посредников на скотском базаре насчитывается, примерно, до 15 человек, из коих 7—8 занимались в довоенное время скупкой скота, чего в настоящее время не наблюдается.

Среди посредников в халатной торговле встречаются два типа: первый—мелкий, случайный посредник, помогающий дехкану продать один халат: берется за посредничество в большинстве случаев ради самого процесса торга, и второй—торговцы, выступают перед дахканами в качестве скупщиков и фактически являются только посредниками других, иногородних торговцев—крупных скупщиков из Мерва и Полторацка.

Комиссионеры выступают только в обувной торговле. Имеющееся в Ханки одно предприятие, ведущее (по местному масштабу) крупные операции с полуфабрикатом кожи, в то же время торгует обувью местной пошивки. Частично товар этого предприятия сбывается на комиссионных началах на базарах Ханки, Багот, и Хазар-Асп разорившимися кустарями и ремесленниками и мелкими торговцами, не имеющими оборотных средств.

В качестве агентов базарного торга (исключительно по продаже промышленных товаров) на базаре выступают Узбекторг и Ханкинское ЕПО.

4) *Разъездные торговцы.* Рассмотренные нами агенты базарного торга и в частности группа сбывающих товары чужого хозяйства (торговое предложение) не ограничиваются торговлей только на Ханкинском базаре, а оперируют на 2—3 других базарных пунктах. Вся эта группа торговцев на Ханкинском базаре имеет или специально приспособленные лавки или айваны, из которых в базарные дни производится торговля; кроме того, они имеют такого же рода помещения и на других базарных пунктах. Таким образом, в качестве «соседних торговцев» они выступают по двум базарам (4 дня в неделю) и не бо-

лее одного дня в неделю—посещается третий базар, на котором за отсутствием своего помещения выступают уже в качестве «раз'ездных торговцев». Для примера приведем данные о характере движения торговцев по двум видам торговли: мясники преимущественно торгуют в Ханки и в Н.-Ургенче, где имеют свои навесы; конфектные мастера имеют свои айваны в Ханки и Багот. Такое же движение в интересах обслуживания потребительских нужд определенного замкнутого круга базарных пунктов создается по другим родам торговли.

Характеристика базарных циклов. Базары Хорезмской области вытянуты в цепь торговых пунктов вдоль реки Аму-Дарьи (см. схему расположения базаров), а именно: Н.-Ургенч, Ханки, Багот, Ишан-базар, Хазар-Асп, Питняк. Большинство этих населенных пунктов расположено вдоль караванной дороги, в прежнее время ведущей на Бухару.

Цепь этих торговых пунктов (в силу территориальной и экономической ограниченности и в интересах удобства обслуживания их раз'ездной торговлей) образует систему базаров или базарные циклы с чередующимися для каждого базара днями недели.

Базары расположены на сравнительно близком расстоянии друг от друга, но вытянутая цепь базарных пунктов от Н.-Ургенча до Питняка простирается на 76 верст.

Расстояния между базарами Хорезмской области в верстах.
Табл. 18.

Наименование базаров	Новый-Ургенч	Хива	Ханки	Багот	Хазар-Асп	Ишан-Базар	Питняк
Новый Ургенч	—	36	16	28	54	37	76
Хива	36	—	40	54	78	61	98
Ханки	16	40	—	12	38	21	60
Багот	28	54	12	—	26	9	48
Хазар-Асп	54	78	38	26	—	17	20
Ишан-Базар	37	61	21	9	17	—	39
Питняк	76	98	60	48	20	39	—

В силу этого, между этими крайними точками (благодаря дальности расстояния) постоянной связи через раз'ездных торговцев не существует.

В каждый цикл входит группа базаров с чередующимися днями базарного торга.

Так в Ханкинском цикле торговля происходит:

воскресенье	— Н.-Ургенч
вторник	— Ханки
среда {	 — Багот
	 — Н.-Ургенч
суббота {	 — Багот
	 — Н.-Ургенч

СХЕМА РАСПОЛОЖЕНИЯ БАЗАРОВ. ХАНКИНСКОГО ЦИКЛА

В Хазар-Аспском цикле:

понедельник	—Хазар-Асп
среда	—Питняк
четверг	—Ишан-Базар
пятница	—Хазар-Асп
воскресенье	—Ишан-Базар.

Наличие этих циклов и связь этих базарных пунктов друг с другом определяют замкнутое (описано выше) движение торговцев Ханки и Хазар-Аспа. Нов.-Ургенч, являясь центральным базаром области, распыляет промышленные товары по всей вытянутой системе базаров, создавая по ним в течение целого года одностороннее движение.

Весной и отчасти осенью (в связи со скупками на некоторых базарах каракулевых шкур и шерсти) это движение, не прекращаясь, усложняется обратным потоком сырья, направляющегося к Н.-Ургенчу, являющемуся одновременно и центральным пунктом собирательной торговли. Иными словами, в этой системе базаров наблюдаются два явления: 1) непрерывное движение товаров между конечными базарными пунктами: в одном направлении (Нов.-Ургенч—Питняк) движутся промтовары по линии распылительной торговли; в обратном направлении, по линии заготовительной торговли, идет поток сельскохозяйственных товаров и кустарных изделий; 2) движение торговцев между отдельными базарами, при чем количество базаров, обслуживаемых отдельными торговцами, определяется местожительством последних и расстояниями между базарами.

Оборот и механизм базарного торга.

Вся северо-западная часть быв. Хорезма, ныне отошедшая после нацразмежевания к Туркмении, (как, например, район Ташауза) с преобладающими там посевами зерновых,—экономически связана с Хорезмской областью: получает от нее предметы кустарных изделий, снабжает, в свою очередь, юго-восточные части бывшего Хорезма пшеницей. Обращающаяся на базаре *пшеница* привозится, главным образом, из района Ташауза. Сезон ее обращения начинается с середины августа месяца и достигает в сентябре—октябре наибольшего напряжения. Наряду с завозной пшеницей обращается и местная, продаваемая более обеспеченными хозяйствами района, но в весьма незначительном количестве.

Определить оборот пшеницы на базаре (как правило, вне базара пшеница не реализуется) представляется возможным только путем распространения данных бюджетных описаний дехканских хозяйств на общее число хозяйств района.

В среднем одно хозяйство волости приобретает (по бюджетным данным) в течение года 24 пуда пшеницы на сумму 28 руб., что для 3766 хозяйств волости составит около 105.500 руб. Население редко питается хлебом (лепешками) из чистой пшеничной муки, а обычно примешивает к ней джугаровую муку; кроме того, вследствие малого количества концентрированных кормов для скота, джугара частично потребляется на корм рабочему скоту (особенно в моменты напряженной работы). Благодаря этому *джугара* обращается на базаре в незначительном размере. В период обследования летом 1925 года (не сезонное время) на базаре предложение джугары составляло всего 12—15 п.

В среднем 1 хозяйство производит 31 п. 20 ф. джугары, из них отчуждает около 10.03%, что для всех хозяйств (всего хозяйств, сеявших и сбывавших джугару, около 540) составит 12.700 пуд. отчужден-

ной джугары, сбываемой по средней рыночной цене в 1 р. 20 коп. за пуд. Следовательно, годовое обращение на базаре джугары определяется, примерно, в 2100 рублей.

Рис (исключительно привозный, так как посеvy риса в волости отсутствуют), постоянно обращается на базаре в количестве 3—4 пуд. С сентября и (примерно) до января месяца количество обращающегося риса увеличивается. В общем годовой оборот базара по рису составляет около 30.000 руб.

Скот, пригоняемый преимущественно из Чимбая, в обороте базара в течение всего года имеет большое значение. Главную массу покупателей составляют мясники, закупающие скот каждый базар, главным образом, на убой. В периоды сезона (осенью и весной) в течение одного базарного дня сбывается до 250 овец на сумму 3000—3500 руб. и средний оборот одного базарного дня по скотскому базару колеблется от 2000 до 2500 руб., а годовой оборот (примерно) определяется в 200.000—250.000 руб.

Предложение *люцерны*, увеличиваясь весной и осенью, достигает 200 пуд. для одного базарного дня, что в ценностном выражении для годового оборота составит около 50.000 руб. Оживление в сбыте люцерны коррелируется с периодами сезонного сбыта скота. Торговля мясом является одним из наиболее важных видов базарной торговли, так как население волости само производит убой скота в незначительном размере, а закупает мясо только в базарные дни. Каждая мясная лавка в течение базарного дня сбывает в среднем от 1, 5—2 туш бараньего мяса на сумму от 20—25 руб. Средний оборот всего мясного ряда в базарный день, за исключением стационарной торговли, может быть определен в 1500—1700 руб. *Сухие и свежие фрукты и продукты огородничества*, сбываемые с конца июля и до сентября, реализуются только в пределах самой волости. Хотя определенной локализации садоводства и огородничества в волости нет, все же привоз продукции извне отсутствует, так как бахчи и фруктовые сады, имеющиеся во многих хозяйствах волости, обеспечивают потребительские нужды населения. Из степных районов, примыкающих к смежной с Ханкинской Биш-Арыкской волости, весной привозятся *каракулевые шкурки* для продажи скупщикам-заготовителям. Поскольку в волости нет каракулеводства, а реализация каракуля имеет место на других базарах (Хазар-Асп, Нов.-Ургенч, Хива)—то и оборот со шкурками на базаре Ханки не велик. В среднем обращается в базарный день до 100 штук каракулевых шкур по цене от 6 до 9 руб. за штуку. Продажа живых ягнят на базаре встречается редко.

Чилимный табак ввозится раз'ездными торговцами вместе с другими товарами из Бухары. Ввоз табаку производится только по заказу местных торговцев, а потому и оборот его на базаре не велик. Следовательно, большими партиями на чилимный табак не производится.

Базарный оборот товаров кустарного и ремесленного производства охватывает около 10 различных предметов. Из товаров мелкой промышленности значительное место принадлежит *обуви*, которая сбывается не только в соседних с Ханки волостях, но и вывозится за пределы области. Большая часть производимой обуви проходит через базарный оборот, занимая, примерно, процентов 60—65 всей производимой в волости обуви. Общий годовой выход обуви по волости состав-

ляет приблизительно 40.000 пар и, следовательно, на базарный оборот приходится от 24—26 тысяч пар на сумму 120—130 тысяч рублей *).

Не меньшее, чем обувь, значение в базарном обороте имеют *халаты* домашнего производства, которые продаются дехканами весной и осенью, когда на них особенно повышается спрос со стороны скупщиков. Халаты, как раньше, так и теперь, являются экспортным товаром и скупаются купцами из Мерва и Полторацка. По сведениям местных торговцев, скупленные как в Ханки, так и в других районах Хорезма халаты затем перепродаются не только в Туркменистане, но и в Туркменской части Персии. Размер партии скупаемых халатов достигает 900—1000 халатов при средней цене 5—6 руб.

Мата поступает на базар местная, продаваемая дехканами Ханкинской волости, и привозная из Биш-Арыкской волости. Оборот по мате невелик, так как редкое хозяйство не имеет домашнего производства ее, вполне удовлетворяющего потребности семьи.

Шелковые ткани: платки и шарфы, выделяемые мастерами кишлака Дурвадык, хотя и имеют экспортное значение, но тем не менее, благодаря упадочному состоянию промысла, дают весьма незначительный оборот.

Тюбетейки привозятся, преимущественно, из Хивы и сбываются не самими мастерами, а 10 приезжими торговцами. Каждый торговец продает за базар 12—15 тюбетеек по средней цене 1 руб. за штуку, что составляет по тюбетеечному ряду в целом оборот за базарный день, примерно, в 120—150 руб.

Гончарные изделия мастеров Ханкинской и Биш-Арыкской волостей занимают небольшое место в общей массе базарного оборота, составляя в среднем сумму в 200—300 руб.

Несмотря на то, что в волости существует широко-развитое домашнее производство маты, *мануфактура* завоевала себе главное место в товарообороте базара. Все более увеличивающемуся потреблению мануфактуры способствует и лучшее качество изделий и все понижающаяся расценка на фабричные ткани.

Вторым по величине оборота фабрично-заводским товаром является сахар. *Сахар* выступает в обороте базара и в опте и в рознице, при чем большая часть его сбывается оптом через Узбекторг.

Оборот с *железом* весьма незначителен и носит случайный характер, так как железо не всегда имеется на базаре.

Такова общая картина товарооборота волости, изменяющегося в зависимости от сезона торгова.

Базар живет нервной напряженной жизнью и, в унисон хозяйственной деятельности населения, он то оживляется, то находится в состоянии анабиоза.

Осенью, в период реализации урожая и увеличения вместе с тем платежеспособного спроса, базарное обращение товаров достигает максимальной высоты; в этот период делаются заготовки продуктов питания (в частности пшеницы) на зиму и покупка промышленных товаров. В конце декабря базар замирает с тем, чтобы в феврале, когда у дехкан появляются средства (ссулы, кредит), испытать новый подъем. Летом базар почти совсем замирает и лишь на короткий момент, перед праздниками «Курбан-байрам», становится полнокровным.

*) Занимаются пошивкой обуви около 102 дюкенов (предприятий), со средним числом в каждом до 2-х мастеров. Принимая среднюю недельную выработку одного мастера около 4—5 пар обуви, получаем среднюю годовую норму одного мастера около 200 пар, что для 102 дюкенов составит 40.800 пар обуви.

Формы сделок.

Большинство сделок на базаре совершается за наличный расчет, но одним наличным расчетом сделки не ограничиваются; но отдельным видам торговли наблюдаются и кредитные операции. Так, обычно, торговые операции по скотскому базару, совершаемые при участии «джалобов», заканчиваются немедленным расчетом, но практикуется и кредит. Срок кредита устанавливается незначительный—не больше как на три—четыре базарных дня, т.-е. до 2 недель. В виде процентов, практикуется наценка на продажную цену известной суммы, размеры которой находятся в зависимости от качества товара, потребности покупателя в нем и личности самого покупателя. Иногда мясники, забирая утром для убоя мелкий скот, рассчитываются за него с владельцами по реализации мяса в конце этого же базарного дня. Совершаемые сделки на базаре юридически не оформляются; иногда, когда кредит достигает большой суммы, при сделках присутствует или «баджиман» или посредник. В мануфактурной, точно также, как и в других видах торговли, кредит носит семейный характер: кредитуются знакомые лица, обычно односельчане, зарекомендовавшие себя, как аккуратные плательщики; какого-либо поручительства при этом не требуется. Сделки совершаются на весьма незначительную сумму и на срок от полутора до двух недель, при чем наценка делается в размере 10—15% со стоимости товара.

Можно отметить еще беспроцентный мелко-потребительский кредит, предоставляемый на основе личного знакомства с покупателями в торговле мясом и бакалеей.

Ассортимент.

Удельный вес Узбекторга и ЕНО в базарном обороте, благодаря относительно низким ценам на товары, очень велик; но наряду с этим преимуществом перед частной торговлей, они имеют и серьезные недостатки. Узбекторг уделяет свое внимание, главным образом, мануфактуре, которая составляет в его ассортименте, примерно, 80% всей товарной массы магазина и мало интересуется другими потребностями населения. Часть мануфактуры не нашла бы себе сбыта, если бы Узбекторг широко не практиковал принудительный ассортимент. Так, из всего количества имеющейся в Узбекторге мануфактуры, 24% приходится на ткани совершенно не ходовые; 49,5% на полуходовые, а ходовые ткани составляют только 26,5%. Спрос в районе представляется для мужской одежды на легкие ткани (черных цветов)—нанбук, трико сибирское, сатин-трико, диагональ бумажная, молескин № 13. Женщины предпочитают цветные ткани с яркими рисунками больших цветов (за исключением оттенков белого и зеленого): ситцы мебельные, фуляры розовые, сатинеты. Наиболее ходовые сорта и дешевые по расценке молескин, сорта «Ч» и «С»—совершенно отсутствуют в Узбекторге, тогда как частная торговля, если не в большом количестве, то все же их имеет.

Сахар в ассортименте Узбекторга составляет 15% всего наличного товара в магазине, но спрос на него носит, как уже отмечалось выше, оптовый характер. Основными покупателями являются конфектные мастера и торговцы бакалеей; им предоставляется кредит сроком от 2—4 недель. Остальной товар, как то: спички, папиросы, мыло, простое и туалетное и т. д., составляет 5% всего количества товара.

Магазин потребительской кооперации, снабжающийся товарами Хорезмским областным кооперативным центром, а также и го органами (преимущественно, Хорезмским отделением Узбекторга)—тоже занят, главным образом, торговлей мануфактурой. Здесь обязательный ассортимент имел место до весны 25-го года; в течение же лета он практиковался в виде редкого исключения. Мануфактура составляет

до 70% всех товаров магазина, остальная масса товара складывается из сахара, железных изделий (топоры, фабричные кетмени, небольшое количество гвоздей), керосина, растительного масла из хлопковых семян и мелочей в роде спичек, папирос и т. д.

В ассортименте кожевенной торговли фигурирует юфть—оренбургская и местной выделки, яловка и «чирим».

Торговля атторов отчасти заменяет отсутствующую на базаре галантерейную торговлю; в их ассортименте встречаются: колониальные товары, шафран, лавровый лист, краски для маты, мелкая галантерей, —иголки, нитки, зеркала, а также местные лекарственные снадобья.

Обувная торговля имеет в своем ассортименте сапоги хивинского фасона с выгнутыми заостренными носками и местного фасона мужские и женские ичиги с кожаными галошами.

Также не отличается разнообразием торговля халатами. Исторически сложившаяся мода и консервативные вкусы населения привели к тому, что халаты отличаются друг от друга только по подкладке: встречаются подшитые ватой или просто матой.

В торговле тюбетейками господствует один фасон, но с разнообразными рисунками и цветами, шитыми золотыми, серебряными и простыми нитками; встречаются и совершенно гладкие.

В чайной торговле имеются два вида чаев: зеленые и черные различных сортов; в продаже преобладает, однако, черный «фамильный» чай.

В торговле мясом встречается, главным образом, баранина и весьма незначительное количество говядины; конина в продаже отсутствует.

Конфетно-бакалейные лавки главное место отводят туземным сладостям местного производства, дополняя ассортимент сухими и свежими фруктами, а также сахаром, спичками и другой мелочью.

Торговля гончарными изделиями местных ремесленников, обычно, ограничена только глиняными тарелками разной величины, мастера же Биш-Арыкской волости сбывают только сосуды больших и малых размеров с лепными рисунками.

Большинство предприятий базара пополняют свой ассортимент или через местных крупных торговцев оптовиков или закупкой на месте в Узбекторге. Мануфактурная торговля производит пополнение своих товаров через эти два источника; сахар закупается только на базаре в Узбекторге; кожу (по мере надобности) закупают непосредственно на месте нахождения товара партиями в Оренбурге, Москве или Ташкенте. Торговля атторов пополняется частично через развозных торговцев, частично у госторговли в Новом Ургенче.

Метрология.

Сделки по купле и продаже товаров совершаются на советскую валюту, но иногда встречаются и находящиеся в обращении персидские «краны» и старо-хивинские «теньги», которые среди населения расцениваются: первый в 50 коп., вторая в 10 коп. Счет, особенно дехканами, ведется на теньги с переводом при расплате на советскую валюту.

Весовые меры измеряются батманом, равным 100 фунтам (2 п. 20 ф.) русской меры. В дальнейшем батман распадается:

1. Батман	2 п. 20 ф.	5. Игирма-ары	65 ф.
2. Ярым-батман	1 п. 10 ф.	6. Ун-ары	3,12 ф.
3. Унсары	25 ф.	7. Биш-ары	1 ф. 54 з.
4. Кырк-ары	12,5 ф.	8. Ики-ярым-ары	73 з.

9. Ары-черек	37,5 з.	12. Ярым-ары	15 з.
10. Быр-ары	30 з.	13. Черек-ары	7,5 з.
11. Сше-черек	21 з.		

Батман, равный 2 нуд. 20 фун., распространен, как весовая мера, по всему Хорезму с незначительными отклонениями на $\frac{1}{2}$ или 1 фунт по отношению к русским мерам. В городе Хиве эта мера понижена вдвое, при чем один батман в Хиве равен не 50 фун., а 48 фун. Соответственно с этим ведутся исчисления и для прочих производственных весовых мер. Эта пониженная мера с давних времен являлась фактически косвенным налогом Хивы на провинцию, так как разница 2 фун. поступала или в казну хана или его придворных лиц. Гири имеют вид неправильных железных обрубков, разных размеров.

Измерителем длины является „газ“, составляющий, примерно, $1\frac{1}{2}$ аршина. Употребление его в базарной торговле все более и более начинает изживаться, заменяясь русским аршином.

Внебазарный оборот волости. Кроме рассмотренных товаров, циркулирующих в базарном обороте, большая товарная масса проходит и по каналам внебазарного оборота. Обращаются здесь: хлопок, обувь, масло кунжутное и хлопковое и металлические изделия.

Хлопок является единственным товаром сельского хозяйства нашей волости, целиком идущим по каналам внебазарного оборота. Хлопком озадачивает только американский хлопок, но осенью заводы и скупшункты принимают хлопок и туземных сортов. В общий размер сданного 2475-ю хозяйствами хлопка входит небольшая часть Биш-Арыкской волости: сданный на Ханкинской завод в 1924 г., составлял 92566 п. на сумму 317137 руб. По данным Хлопкома в 1925 году количество хозяйств, сеющих хлопок, увеличилось на 236,7%, при общем числе в 5.860 посевщиков.

Внебазарный сбыт обуви составляет, примерно, 35%—40% всей производимой в волости обуви, приблизительно, на сумму 75.000 руб. лей. Металлические изделия кузнецов: лопаты, разные подковы, ураки и гвозди приобретаются дехканами волости непосредственно у мастеров помимо базара. В снабженческих операциях кузнецов имеют место сезонные (весною) покупки железа у крупных оптовиков вне базара. Но эти операции весьма незначительны, так как оптовики предпочитают сбывать железо мелким ханкинским торговцам старым железом.

В обращении растительного масла, кунжутного и хлопкового, мы наблюдаем такую же картину, как с металлическими изделиями; население закупает масло непосредственно из маслобоек за наличный расчет.

В общем объем внебазарного оборота товаров волости обусловлен ростом посевов хлопка и увеличением производства изделий мелкой промышленности. Базар, как механизм междухозяйственных связей в волости имеет пока огромное значение. Этому не мало способствует и тип расселения населения и сезонность спроса и предложения, формы междухозяйственных связей и, наконец, то, что базар до сих пор является примитивной формой общности.

Ханкинский базар имеет значение для района не только в качестве универсального магазина, обслуживающего потребности населения—он связан крепкими узами экономического взаимодействия с внешним миром.

Волость еще стоит на грани между натуральным хозяйством и капиталистическими формами экономики.

Сельское хозяйство волости в первую очередь обеспечивает потребительские нужды дехканского хозяйства; товарная часть продукции (хлопок, сырье, люцерна), составляя небольшую часть в товарообороте, сама по себе не балансирует потребительского бюджета дехканского хозяйства, в силу чего в волости широко развиты подсобные занятия, дающие дополнительный доход. Преобладание в системе полеводства волости потребительских культур все же не обеспечивает местного потребления и источником его полного удовлетворения служат ввозимые извне пшеница, рис, кунжут.

В то время, как ввоз продуктов сельского хозяйства извне представляет постоянную и устойчивую величину, продукты сельского хозяйства местного производства (люцерна, маш, кунжут) появляются на рынке в небольшом размере и случайно.

Обращение товаров кустарного и ремесленного производства имеет локальный и интерлокальный характер.

В торговом обороте волости (в частности и базара) огромное значение имеют халаты (домашнего производства) сбываемые через скупщиков в Туркменистан и Персию.

Обувь местной выделки, кожа „чирим“, шелковые изделия, краска, „руян“, туземные сласти и деревянные лопаты связывают Ханкинский базар с Новым Ургенчем, Баготом, Хазар-Аспом и Пит-инком. Кроме товаров местной мелкой промышленности на базаре Ханки обращаются изделия кустарного производства, привозимые из Хивы и П. Ургенча.

Исключительно локальное обращение в волости имеют изделия гончаров, кузнецов и деревообделочников.

Поступающие на базар изделия фабрично-заводской промышленности являются исключительно импортными и создают широкую торговую связь, в первую очередь с экономическим центром области Новым Ургенчем, а затем с другими отдаленными пунктами: Чарджуем (транспортная станция и пристань на Аму-Дарье) Ташкентом и Москвой.

Соотношение отдельных групп товаров на базаре Ханки показывает, что первое место в товарообороте занимают сельско-хозяйственные товары, затем фабрично-заводские изделия и последнее место принадлежит продукции кустарно-ремесленного производства. Это положение трех различных групп товаров дает основание полагать, что основной функцией Ханкинского базара является *локальное перераспределение* сельско-хозяйственных товаров, *распыление* фабрично-заводских изделий и, наконец, *собираение* продукции мелкой промышленности.

С увеличением внебазарного оборота товаров, собирательные функции базара Ханки сократятся, и он будет существовать только за счет своих распределительных функций или, иначе говоря, превратится в базар городского типа.

За то, что эта тенденция верна, говорят те формы организации рынка, которые вместе с проникновением в кишлак советской власти, реорганизуют экономику волости. В этом отношении первой ласточкой является Хлопком, совершенно изывший из базарного обращения хлопковое сырье.

Следом за ним пойдет промысловая кооперация (она в момент написания очерка уже начала организационную работу), которая объединит кустарей и избавит их от услуг базарного скупщика. По пути Хлопкома пойдут в область заготовок сырья и семян люцерны и другие государственные заготовители.

К р е д и т.

Малоземелье, недостаток рабочего скота и оборотных средств на фоне восстановительных процессов, наблюдающихся за последнее время в сельском хозяйстве,—делают в условиях Ханки особо острыми вопросы кредитования.

Кредитование хозяйств проходит по трем основным каналам: 1) по линии Хлопкома, 2) сельско-хозяйственной кооперации и 3) частных лиц.

Кредит Хлопкома. Хлопком кредитует только дехканские хозяйства, засевающие хлопок. Техника кредитования по Хоробласти отличается от техники кредитования других хлопковых районов. В то время как в большинстве других хлопковых районов организация посевов проходит при активном участии сел.-хоз. кредитных т-в, здесь, несмотря на наличие сел.-хоз. кредитного т-ва, организация посевов осуществляется при содействии уполномоченных, которые являются обычно аксакалами селений. Уполномоченный составляет списки посевщиков, с указанием предполагаемой площади посева хлопка и эти списки передает заводу, который на основании полученных сведений, заключает индивидуальные договоры с каждым посевщиком и выдает первый аванс. Через полтора-два месяца после выдачи первой ссуды, завод производит фактическую проверку посевов и затем выдает вторую ссуду.

Выдача ссуд производится в весенний период с марта по июнь, сроком на 6—7 месяцев из 12% годовых. Под один танап посева хлопка выдавалось деньгами 25 руб. и натурой 2 п. 20 ф. семян и 4 п. жмыха.

Обеспечением по этому кредиту являются договоры посевщиков и гарантийные векселя, выдаваемые уполномоченными.

По четырем обследованным кишлакам хлопкомским кредитом охвачено всего 163 хозяйства; т.-е. 24,33% общего количества хозяйств этих кишлаков.

Кредит выдавался денежный и смешанный (денежный и натуральный). Из общего числа 163 кредитовавшихся хозяйств удовлетворено денежным кредитом—43 хозяйства (26,38 проц.) и смешанным 120 хоз. (73,62 проц.).

Табл. 19.

Число хозяйств		% кредито- вавшихся хозяйств	Из кредитовавшихся хозяйств, пользовав- шихся кредитом		% хозяйств, пользо- вавшихся кредитом	
Всего	В том чи- сле креди- товавшихся		Только денежн.	Смешанным	Только денежн.	Смешанным
670	163	24.33	43	120	26.38	73.62

Из общей суммы кредитов 5.841 руб. 09 коп. на долю денежных выдач приходится 5.593 руб., что составляет 95,75 проц. всей суммы выданных ссуд; а на натуральные выдачи падает всего—4,25 проц. Средние размеры кредита на 1 кредитовавшееся хозяйство по обследованным кишлакам, составляют: в денежной форме—34 р. 31 к., а в натуральном 2,08 к. Натуральные ссуды в смешанном кредитовании выдавались семенами и жмыхом.

Табл. 20.

Сумма кредита в рублях		% соотношение видов кредита		Средний размер кредита на 1 кред. хоз.	
		В том числе		Денежного	Патурального
Всего		Денежного	Патуральн.		
5841.09	5593	548.09		95.75	4.25
				34.31	2.08

Хлопковый кредит охватывает хозяйства семи посевных групп, начиная от 2-ой до 8-й включительно.

По мере перехода от низших посевных групп к высшим процент кредитовавшихся хозяйств, по отношению ко всему числу кредитовавшихся хозяйств каждой группы, увеличивается за исключением последних групп 7 и 8, где наблюдается незначительное уменьшение процента (в последней группе — 8-ой — процент кредитовавшихся хозяйств, падает до 22,2%).

Табл. 21.

Группы по посеву	Число хозяйств				Сумма кредита в рублях	% соотношение видов кредита		Средний размер кредита на 1 кредитовавшееся х-во		Площадь под хлопками (в дес.) у кредитовавшихся	Площадь всех посевов (в дес.) у кредитовавшихся		
	Всего на-званных	Из них кредитованных	В том числе получивших кредит			% кредитовавшихся хозяйств	В том числе	% соотношение видов кредита	Средний размер кредита на 1 кредитовавшееся х-во				
			Денежный	Смешанный								Денежного	Патурального
I	78	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
II	31	1	—	1	10.8	10.00	0.75	93.2	5.00	0.37	0.19		
III	76	8	2	6	171.4	162.00	9.38	94.5	81.00	1.56	2.27		
IV	228	36	9	27	886.9	850.00	36.95	95.8	94.41	1.36	24.84		
V	152	49	14	35	1580.1	1510.00	70.10	95.6	107.85	2.00	63.94		
VI	79	39	12	27	1358.5	1306.00	52.50	96.2	100.05	1.95	71.93		
VII	77	28	6	22	1727.0	1655.00	72.03	95.8	275.83	3.27	66.97		
VIII	9	2	—	2	106.4	100.00	6.38	94.0	50.00	3.19	6.38		

Сумма кредита в абсолютных числах тоже увеличивается по направлению к высшим посевным группам и соответственно этому увеличивается и средний размер ссуды на 1 х-во. Это объясняется тем, что высшие посевные группы хозяйств имеют большие площади посевов хлопка, а следовательно, большую сумму хлопкомского кредита. Уменьшение же размера ссуды (абсолютно и в среднем на 1 хоз-во) в 8-й группе объясняется тем, что хозяйства (2) этой посевной группы, засеяли всего 1.88 дес., что на одно хозяйство составит в среднем 0,94 дес. посева хлопка.

Хлопковый кредит охватывает 2 группы дехкан: 1—занимающихся только сельским хозяйством (145 х-в) и 2) занимающихся сельским х-вом и промыслами (18 х-в). Наибольшее количество кредитующихся хозяйств (32,24 проц.) приходится на 5-ую посевную группу, где в числе заемщиков встречаются 2 аксакала, 2 помощника аксакалов, имам и мелкие ремесленники. Административные лица в этой группе занимают 45,7 проц.

Табл. 22.

Группы хозяйств по посеву	Число кредитующихся хоз.	Из них занимаются					
		Только сельским хозяйством	И сельским хозяйством и промыслами				
			Всего	В том числе			
				Сельская администрация	Лица свободных профессий	Ремесленники	Сел.-хоз. рабочие
II	1	1	—	—	—	—	—
III	8	6	2	—	—	2	—
IV	36	35	1	—	—	—	1
V	49	38	11	4	1	4	2
VI	39	37	2	—	—	2	—
VII	28	26	2	1	—	1	—
VIII	2	2	—	—	—	—	—

Организирующая роль Хлопкомского кредита начинает сказываться и в такой отдаленной окраине, какой является Хангинская волость.

Несмотря на то, что Хлопком только начал свою работу по восстановлению хлопководства, все же можно отметить некоторые достижения, которые начинают сказываться в том, что в хозяйствах обследованных кишлаков хлопок начинает занимать видное место, вытесняя другие культуры.

оборотов капитала в последнем кредит является одной из необходимых предпосылок хозяйственной деятельности. В силу этого недостаточный охват государственного кредитования открывает простор ростовщичеству и на этой основе байской эксплуатации. Кредитование Хлопкома охватывает лишь сравнительно незначительное количество хозяйств, и размер выдаваемых им ссуд (25 руб. па танап) является крайне недостаточным. Кроме того, по уверениям дехкан, сроки получения ими аванса не вполне соответствуют точкам напряжения настоятельной потребности в деньгах. Все это на руку ростовщику, иногда мелкому и снабжающему дехкан натуральным кредитом — семенами и продуктами питания (пшеница и прочее). В большинстве случаев ростовщики местные люди, проживающие или в самом Ханки или в ближайших кишлаках. Эти, так называемые, влиятельные лица кишлака выступают в роли благодетелей, экономически порабащают дехкан и на этой основе еще более укрепляют свое влияние. Базой для этой эксплуатации является тяжелая повседневная борьба дехкан за укрепление своего трудового хозяйства.

Ростовщичество, как самостоятельная отрасль „деятельности“, существует, как редкое исключение, и является неприменимым «подсобным занятием» крупных (и в более мелких размерах) средних торговцев. Не чуждаются этого доходного промысла и дехкане кулацкого типа.

В качестве иллюстрации изобразим несколько наиболее характерных типов ростовщика.

Один из них занимает, по его собственному утверждению (фактически не существующую), должностную старшины (аксакала) поселка Ханки. Основное занятие «старшины» — торговля, эксплуатация арендованной базарной площади, всякого рода подряды и, наконец, своеобразный «промысел», заключающийся в «заверении подписей». Дело в том, что для получения кредита под посев хлопков дехкану нужно заключить с Хлопкомом договор. Наиболее трудной частью в оформлении этого договора является скрепление его подписью посевищика. Так как подавляющее большинство дехкан не грамотны, то приходится прибегать к помощи грамотеев: мулл, имамов. Для придания «крепости» этим подписям почему-то принято заверять их у доморощенного «нотариуса-старшины», который продельывает эту процедуру не без удовольствия, так как получает за нее соответствующую мзду.

Второй паук в прежнее время имел в Ханки хлопкоочистительный завод, владение которым давало ему широкую возможность путем авансирования эксплуатировать дехкан; кроме того, он являлся крупнейшим землевладельцем района и крупнейшим торговцем. В данное время ханкинский «Ротшильд» потерял свой завод, но сохранил до известного времени землю, что дает ему возможность в более скромных размерах, но попрежнему играть роль благодетеля. Потеряв возможность эксплуатировать дехкан-хлопкоробов, бай быстро приспособился к новым условиям и теперь является крупнейшим скупщиком халатов кустарного производства. Сеть эксплуатации раскинута по всей волости и исправно делает свое дело.

Наиболее четко «кредитные операции» (по существу, плохо прикрытое ростовщичество) выражены в третьем из наших типов. Объектом приложения его капитала являются кустари-сапожники. Владея предпринятием по выделке кожи «хозяин», отдавая выделанную кожу сапожникам в кредит за высокие проценты, обеспечивает себе постоянный сбыт и непомерную прибавочную стоимость.

Обычно ростовщический кредит прикрывается самыми альтруистическими побуждениями: это или помощь любезному сердцу соседу или благодеяние за скромный эквивалент в виде 240% годовых. Несмотря на то, что дехкане чествуют своих благодетелей (за глаза) по заслугам, все же добиться от них точных сведений о размерах и характере деятельности ростовщиков—представляется делом очень трудным.

Своеобразные этические представления дехкан—боязнь прослыть «кур-намак'ом» (неблагодарным), а еще больше—лишиться единственного источника кредитования мешают дехканам быть вполне откровенными.

Благами организованного кредита в той или иной форме пользуются от 25—30% хозяйств волости, при чем большинство из них принадлежит к относительно более обеспеченным хозяйствам. Вся остальная масса хозяйств, сильно затронутых процессом деградации, стоит вне возможности пользоваться услугами организованного кредита.

Создавшееся положение осложняется тем, что государственный и кооперативный кредит, имеющий целевое назначение, не удовлетворяет насущной потребности в кредите на потребительские нужды.

Частный кредит встречается в 3-х видах: 1) денежном, 2) натуральном и 3) смешанном.

Денежный кредит предоставляется только торговому люду и крепким дехканским хозяйствам высших посевных групп (4 и 5) обычно мелкими суммами от 100—150 руб. без всякого документального оформления. Более крупные суммы даются в кредит под какое-либо имущественное обеспечение, а иногда просто под расписку, которая фактически является примитивным соло-векселем. В период ханского владычества сделки по долгосрочным ссудам оформлялись у кази.

Менее обеспеченные малоземельные хозяйства, составляющие главный контингент клиентуры, прибегающий к услугам неорганизованного кредита, пользуются им в смешанной и еще больше в натуральной форме.

Сроки неорганизованного кредита обычно соответствуют времени его обращения в хозяйстве заемщика: для денежного кредита они колеблются в пределах 3—4 месяцев, а по натуральному увеличиваются до 6—8 месяцев.

Размеры процентов частного кредита достигают от 75—250% в год.

В натуральном кредитовании преобладает пшеница, при чем за полученный взаимобразно один пуд пшеницы дехкан обычно возвращает от 1 пуда 10 фун. до 1 п. 20 ф. Довольно часто встречается возврат деньгами ссуды, взятой натурой. Например, ссуда, полученная в январе-феврале, возвращается весной или летом по цене дня возврата, т.е. периода, когда большинство продуктов сельского хозяйства повышается в цене.

Обычно и в случаях натуральных ссуд документального оформления сделки не происходит, но все же, несмотря на это, случаи неисполнения обязательств являются очень редким исключением. Недобросовестный должник—редкая фигура в кишлаке, так как неисполнение даже ультра-кабальных обязательств всегда влечет за собой потерю уважения со стороны односельчан. Кроме того, кредитору достаточно отвернуться от неисправного должника, как последний лишается кредита не только в своем кишлаке и в соседних, но и вообще доверия в «мечети».

Максимальный спрос на кредит на потребительские цели пред'является зимой, когда в маломощных хозяйствах запасы продуктов питания начинают истощаться и возникает необходимость в их попол-

нении. К весне потребность в средствах возникает вновь, но уже на производственные нужды. К этому периоду приурочена выдача ссуд государственными учреждениями и кооперацией, что влечет за собой сокращение операций (по сравнению с зимним периодом) частного-ростовщика. Перед праздниками Ураза (весной) и Курбан-байрам (летом), когда у населения возникает потребность в средствах на потребительские нужды, деятельность частных кредиторов опять активизируется, но на очень короткое время. Потребность в кредите, связанная со всякого рода семейными событиями: свадьбой, похоронами и др. удовлетворяется только частными кредиторами.

Главная масса частного кредита в натуральной форме попадает в дехканские хозяйства зимой и дополняется частично денежными ссудами в периоды весенних и летних праздников.

Из всего сказанного выше мы видим, что роль неорганизованного кредита в волости очень велика — он проникает во все поры экономики волости.

Сферой его применения является не только сельское хозяйство и торговля, но и промыслы.

Неорганизованный кредит проявляется в разнообразных формах и легко приспосабливается к различным условиям производственной деятельности населения. То он носит форму товарного кредита, то это кабальные отношения скупщика и кустаря, то это, наконец, худшая форма ростовщичества.

В целом объективно полезное значение (с народно-хозяйственной точки зрения) неорганизованного кредита обратно пропорционально его значимости. Кажущийся реальный эффект его применения в предприятиях заемщиков в конечном итоге ведет к еще более сильной деградации. «Достижения» неорганизованного кредита общеизвестны по опыту прошлых лет и в особых комментариях не нуждаются.

Эти же законы действовали бы и теперь, если бы экспансия неорганизованного кредита не встречала на своем пути противника в лице организованного советского кредита. Каждое достижение в этой области госорганов и коопераций, (эти достижения уже конкретная действительность) выбивают базу ростовщичества и загоняют его в темное подполье.

Но и в этом подполье, он обречен на умирание и гибель, т. к. дешевый «организованный» кредит служит лучшим средством освещения «благодетелей» и их темных дел.

Дехканство менее охотно лезет в петлю и более уверенно защищает свои интересы.

ГЛАВА IV.

Советское и партийное строительство.

Советское строительство.

К истории низового
советского аппара-
тата.

Во времена владычества ханов, все хивинское государство делилось на хакимства, которые, в свою очередь, подразделялись на мечети. Ханкинская волость в то время представляла собою хакимство, состоявшее из 96 мечетей. Хаким назначался ханом и подчинялся ему непосредственно, а на местах, в мечетях, правили аксакалы, номинально избираемые населением, но фактически назначаемые хакимом.

В 1920 г. был свергнут Сеид-Абдулла-хан, образовалась Хорезмская Народная Республика; Ханкинское хакимство (как и другие) было пре-
вращено в шуро (район) и установилась власть, именовавшаяся тоже шуро (в смысле близком к совету). Во главе шуро стояла особая тройка, избранная на с'езде представителей от мечетей (на с'езд попали, старые ханские аксакалы) и подчиненная непосредственно Центральному Исполнительному Комитету в Хиве, избранному на с'езде представителей от хакимств.

В низовом сельском аппарате власти после свержения хана никаких изменений не произошло: управление в мечетях попрежнему возглавлялось аксакалами, оставшимися у власти от ханских времен.

С января 1924 г., вследствие роста басмаческого движения и контр-революционного выступления Джунаид-хана, в Ханки, как и во всех районах Хорезма, Центральным Революционным Комитетом был создан райревком, но в кишлаках Ханкинского района остались у власти те же мечетские аксакалы.

Наконец, в результате нацразмежевания (конец 1924 и начало 1925 г.), Ханкинский район преобразован в Ханкинскую волость, включенную в состав вновь созданного Ново-Ургенчского уезда. С этого времени в Ханки существует волревком, подчиненный Н.-Ургенчскому угорревкому; 96 мечетей данного района, в административном отношении еще во времена шуро разбитые на 25 аксакальств, управляются и теперь аксакалами, в большинстве случаев старыми. Сельсоветы еще не существуют (они лишь намечены к организации во вновь созданных аулах*).

Низовой аппарат
власти.

Весной 1923 года на должность временного председателя шуро Ханки, Центральным Исполнительным Комитетом Хорезмской республики был назначен Ваис Айвазов, которому поручили произвести выборы аульных аксакалов. Эта работа была проделана Айвазовым чрезвычайно просто: из среды старых ханских аксакалов, управлявших мечетями, Айвазов наметил кандидатов в аульные аксакалы, которые без чьей-либо санкции сверху и без всякого возра-

*) Аул—административная единица, представляющая собой объединение нескольких мечетей, подчиненных одному сельсовету (аульному совету).

жении со стороны населения приступили к исполнению своих аксакальских обязанностей. Эта несложная процедура была названа выборами аксакалов.

Аппарат управления в кишлаках остался прежний (тот же самый низовой хапский механизм работает и по настоящее время). Были проведены и выборы председателя Ханкинского шуро: «вновь избранные» аксакалы в порядке, так сказать, обратной услуги вынесли постановление о том, что председателем шуро Ханки избирается Ваис Айвазов.

Проникновению в кишлак элементарных начал советской системы препятствуют отдаленность от центра, плохая связь с ним, темнота и забитость жителей (наследие многовекового ханского деспотизма) и в особенности—отсутствие умелых, опытных и понимающих задачи нового строительства работников. Все это отражается на темпе работы низовых органов власти, как аксакальств, так и самого волостного центра.

Из пяти членов волревкома, три представляют рабочую тройку—президиум волревкома (назначены угорревкомом—председатель волревкома, ответственный секретарь и один член волревкома; ведающий политпросветительной частью работы). Остальные двое являются представителями от дехкан, непосредственного участия в работе не принимают. В числе членов волревкома партийных 1, кандидатов партии 1, комсомолец 1 и беспартийных 2; грамотных 3, неграмотных 2. Все узбеки.

По имущественному состоянию предревкома и отсекар—беспосевные; один из членов волревкома и технический сотрудник относится к 3-ей посевной группе; по производственным ресурсам—людской силе, скоту и посевам—это средняки. В числе этой группы имеются также 2 аульных аксакала. Два члена волревкома являются зажиточными.

Почти вся работа в волревкоме ведется председателем и секретарем. Председатель выполняет руководящую роль, секретарь (он же секретарь комсомольской ячейки в Ханки) ведает канцелярией волревкома, читает приходящие из различных учреждений бумаги предволревкому, в виду его неграмотности; председатель слушает, решает вопрос и диктует резолюцию.

Председатель и секретарь, в порядке повседневной работы, выполняют различные распоряжения вышестоящих инстанций, как например, об учете земли, чистке арыков, подготовке разных агиткампаний, сборе сельхозналога, оказании содействия агентам финорганов, о проведении посевкампаний и проч. В повседневную работу председателя входит также прием заявлений, разрешение различных споров и тяжб; здесь функции его почти совпадают с обязанностями судьи. Заявления и жалобы сводятся к ссорам на почве споров из-за воды, очередей на чигири, из-за раздела имущества, на почве долговых обязательств, семейных отношений и брака. Восточный темперамент местного населения служит одной из причин легкости возникновения всякого рода недоразумений; подтверждением этого факта служит запрет в прежние времена ханским правительством носить, во избежание взаимных ранений, особые туземные ножи, что разрешалось в других областях нынешнего Узбекистана.

За разрешением своих недоразумений дехкане охотно обращаются к предволревкому. Примером дел такого рода может служить подписка, данная мужем председателю волревкома в том, что он обязуется не бить больше свою жену.

Работа председателя проявляется также в распоряжениях и указаниях аксакалам, в связи с необходимостью выполнить то или иное задание вышестоящей инстанции или в связи с разбором прошений, подаваемых на его имя.

Никаких комиссий и секций при волревкоме нет, всю работу президиум охватывает непосредственно.

Остановимся на характеристике руководителя волостной власти.

Председатель волревкома, тов. Сеидов—сын бедного дехканина, член партии с 1919 г., на работы в Ханки командирован угорревкомом. В 1919 г. он был милиционером в Н. Ургенче; прослужив в этой должности 6 мес., он получил назначение на должность начальника милиции, а через год его выдвинули на должность начальника ГПУ в Н. Ургенче, эту обязанность он нес в течение двух лет. В 1923 г. Сеидов был переброшен на работу политруководителя при выполнении населением трудовой ирригационной повинности, а немного спустя его назначили председателем волревкома, каковым он состоит по настоящее время, меняя лишь временами район своей работы. Сеидов человек твердый, положительный, говорит мало, но дельно. Он пользуется большим авторитетом и уважением населения, считается строгим, но справедливым. По общему мнению граждан Ханки, с приездом сюда Сеидова в качестве предволревкома, в дело управления внесен некоторый порядок. Не будучи грамотным, Сеидов умело подходит к разрешению вопросов, находящихся в пределах его ведения; авторитет власти держит высоко, дисциплина у него строгая: ханские аксакалы стоят перед ним навывтяжку. Власть волревкома, правда, он склонен понимать как свою личную власть, но, пожалуй, имеет на это некоторые основания, явно выделяясь головой среди остальных работников волревкома; никаких недоразумений с другими членами волревкома у него не возникает, нет их и между остальными членами, главным образом, по той причине, что вся работа сосредоточена в руках председателя. При прежнем составе волревкома дело обстоит иначе. Члены его беспрестанно ссорились между собой, внося в ревком свою личную вражду, брали взятки, халатно относились к своим обязанностям и выявили себя неспособными оказать какое бы то ни было противодействие бандам Джунайд-хана. В результате волревком пришлось разогнать, арестовав некоторых его членов.

Иную картину представляет аксакальская власть на местах как в смысле работоспособности, так и политической выдержанности. Некоторые из аксакалов отличаются чрезвычайной распорядительностью, авторитет власти держат высоко, слово их для населения закон. Но в большинстве, это старые ханские аксакалы, которых население по привычке побаивается и от которых нельзя ждать инициативы в направлении советского под'ема кишлака. На вопрос, почему ханские аксакалы не заменены новыми, получен от ответственного секретаря волостной ячейки КПУз лаконичский ответ—«пока заменить трудно». Смысл этого заявления тот, что старые аксакалы хотя и неграмотны, но имеют опыт и навык в управлении, умеют вести дело и достаточно добросовестно выполняют распоряжения вышестоящих органов советской власти; рядовое же дехканство, не имея «опыта» в управлении, не может выдвинуть людей, способных выполнять распоряжения волостного центра. В кишлаке Тама на заданный дехканам вопрос, кого же обычно избирают аксакалом, получен ответ: того, кто достаточно зажиточен и может принять приезжающего, допустим, представителя волостной власти (при данном составе ревкома это положение изжито и все, что говорится здесь по этому вопросу, относится к прошлому), предоставив ему бесплатный стол и помещение для остановки.

Такой человек, кстати, всегда бывает расторопен, находчив и деловит.

В кишлаке вокруг аульного аксакала группируется всегда небольшая компания лиц, своего рода «камарилья», среди которых при новом советском аксакале встречается иногда и экс-аксакал (ханский). Эта не-

большая горсточка крепких влиятельных хозяев фактически управляет всем кишлаком. В случае необходимости выбрать нового аксакала, что, между прочим, бывает редко, среди них всегда найдется человек, «могущий хорошо принять приезжающих», «умеющий править» и вообще «знающий дело». Лиц этих, если судить по количеству имеющих у них посевов и скота, иногда не назовешь иначе, как середняками, но тем не менее в корне их влияния на население—бесспорно экономическое господство над кишлаком. Сила этих людей не в крупной земельной собственности и эксплуатации труда наемных рабочих, а в том, что они обычно представляют элементы торгового и ростовщического, хотя и мелкого, капитала в кишлаке; в критический для дехканина момент они, выступая как благодетели, отпускают муку, джугару, пшеницу, семена и проч. Процент при этом взимается невероятно высокий.

Все дела кишлака, особенно выборы, решаются аксакалом совместно с группой его сторонников. Делегатом от кишлака на различные съезды посылается населением тот, кто намечен аксакалом и его группой. На съездах все делегаты аула голосуют так, как голосует сидящий впереди аксакал или кто-нибудь из его приверженцев; дисциплина при этом образцовая и отколоть действительных представителей кишлачной бедноты от аксакальских приспешников во времена шуро было очень трудно, иногда невозможно. Временами происходит разлад между аксакалом и кем-либо из его приспешников, начинается борьба, приспешник, не поладивший с аксакалом, старается перетянуть на свою сторону большинство кишлачного населения, переходит иногда на сторону бедноты и, в целях изгнания старого аксакала, становится на некоторое время ее действительным представителем, что создает впечатление организованного выступления последней. Имея за собой большинство населения, этот «друг бедноты» добивается лишения власти своего «патрона» и в результате сам становится аксакалом.

Этими байскими происками, интригами и борьбой объясняется бурный иногда характер предвыборных кампаний.

Дехканская масса слепо идет за своей кишлачной верхушкой, в том числе и за имамом; узнать у дехкан что-либо о социальном строении кишлака, особенно в присутствии аксакала и помимо его воли почти невозможно. Получить ответ на интересующий вопрос можно лишь в том случае, когда аксакал заявит: «не бойся, плохо не будет, отвечай правду как есть, все делается для твоей пользы». В тех случаях, когда аксакал не захочет дать сведения об истинном положении кишлака, то их не добьется и предволревкома: дехкане крепко усвоили, что представитель волостной власти побудет в их кишлаке и уедет, аксакал же останется, поэтому против него идти нельзя.

Аксакалы исполняют задания и распоряжения волревкома, а также разбирают заявления и жалобы жителей своего кишлака. Характер этих заявлений тот же, что и в волревкоме, только мельче «масштаб», как и вообще масштаб работы. Часть дел разрешает сам аксакал на месте, а более крупные передает в волревком. К аксакалам идут со всякой мелочью: он разбирает, решает, увещевает, делает выговор, берет слово не делать проступка и т. д. Иногда при этом аксакал виновника выругает и даже побьет.

Культурный уровень аксакалов очень низок. Из 25 аульных аксакалов волости только 2 грамотных.

В волревкоме нет ни одного платного технического сотрудника (в штабе такие работники не предусмотрены), всю техническую работу выполняет ответственный секретарь волревкома.

Ревком имеет постоянное помещение (дом бывшего ханского хакима) в две комнаты с небольшой передней, обставленные хорошо.

Делопроизводство ведется на узбекском языке, поставлено оно плохо. Бумаги хранятся частью в столе ответственного секретаря ревкома, частью на соседнем столе, лежат в папках, сделанных из старых газет, и перепутаны неимоверно: содержание их совершенно не соответствует наименованию папки, в которой они хранятся.

*Количество входящих бумаг с 17 фев. 1924 г. по 1-е янв. 25 г.—319, исходящих за то же время было отправлено 457. Бумаги регистрируются по предопределенным формам, некоторый контроль над исполнением и прохождением бумаг также имеется, лежит он на обязанности ответственного секретаря волревкома.

Связь поставлена плохо, бумаги идут от Ургенча до Ханки 3—4 дня.

За июль 1925 г. не исполнено 5 бумаг, написанных на русском языке (здесь трудно найти грамотного даже по-узбекски, не говоря о грамотности по-русски). Кроме дел текущей переписки, имеется в ревкоме архив, который хранится в шкафу. Архив в беспорядке, и разобраться в нем чрезвычайно трудно. Беспорядочное ведение канцелярии объясняется отчасти тем, что секретарь один с работой канцелярии не справляется, к тому же он в отсутствии председателя, уезжающего в кишлаки по делам учета земли, чистке каналов и другим, ведет фактически всю работу в ревкоме.

Специальное делопроизводство не заведено: учета населения не существует, никаких военно-трудовых списков не составляется. Не заведено делопроизводство и по земельно-водным делам; учета посевов, скота и прочих элементов сельского хозяйства не ведется, списки налогоплательщиков составляются агентами органов наркомфина, волревком лишь оказывает им содействие; дел имущественных и денежных тоже нет, а также не существует никакого делопроизводства по записям актов гражданского состояния. Отчетность поставлена плохо. В угорревком посылаются, по заявлению председателя волревкома, отчеты, но в делах не обнаружено ни копий отсылаемых отчетов, ни форм отчетности.

Живая связь населения с органом волостной власти достаточно тесна. В волревкоме почти всегдалюдно, особенно большой приток посетителей в базарные дни, по вторникам и пятницам.

Финансовая база волревкома, в смысле оплаты основных работников советского аппарата, является достаточно упрочившейся. Председатель и секретарь Ханкинского волостного революционного комитета содержание получают по смете угорревкома; член ревкома, ведающий политпросветительной частью работы, получает по линии партии, как ответственный секретарь Ханкинской вол'ячейки. Остальные два члена волревкома содержания не получают. Нештатный писарь волревкома получает с посетителей по соглашению за написание заявлений. Председатель получает 75 руб., секретарь 45 руб. в месяц. Выплата—своевременная.

Отдельные учреждения иногда, по словам секретаря, обращаются за сведениями в волревком, который никогда не отказывает в предоставлении их, но документальных следов о запросе учреждениями тех или иных данных и о формах, по которым они собирались и отсылались, тоже не сохранилось.

Аульные аксакалы имеют в качестве помощников мечетских аксакалов. Иногда аульный аксакал имеет писаря; в тех случаях, когда писаря нет, и аксакал неграмотный—последнему помогает имам.

Как правило, аксакалы не имеют особых помещений. Делопроизводство в сельсоветах не ведется. Приходящие из волостного центра бумаги, чаще всего записки председателя,—исполняются вне «канцелярского по-

рядка» и в дальнейшем никаких следов их существования обычно не остается.

Собираемые, по требованию вышестоящих инстанций, сведения отсылаются из аксакальства тоже без оставления копий. Работа по заданиям волревкома ведется аульным аксакалом у себя на дому или в одной из мечетей кишлака. Списки домохозяев и подворный опрос чаще всего происходит в мечети.

Никакой письменной отчетности в волревком аксакалы не представляют, но, по требованию председателя, они делают иногда на расширенных заседаниях ревкома устные доклады о положении дел в аксакальстве и о проделанной ими работе. За свой труд ни аксакалы, ни писарь там, где он имеется, не получают содержания от государства. Председатель волревкома заявляет, что ему ничего неизвестно о поборах аксакалов и что он в корне пресекает всякую попытку взяточничества. Само население, даже при условии одиночного опроса, в отсутствии аксакала, в беседе на ноле во время работы, ни слова не говорит о средствах, на которые живет аксакал. Разве изредка добьешься признания, что аксакала и муллу приглашают на обеды. Глухие разговоры о том, что аксакал берет «мзду», слышны в Ханки, но конкретных случаев никто не приводит. Говорят, что некоторые аксакалы берут джугарой, другие пшеницей, третьи шкурами, а иные всем этим вместе. По существу уже самый факт обладания властью дает некоторые преимущества аксакалу и его группе, в смысле обеспечения их «хозяйственных интересов», так что вполне объяснимо отсутствие грубого лихоимства, которое не ушло бы от наблюдения обследовательской комиссии.

Методы работы.

Постановления свои волревком проводит путем предписаний милиции и аксакалам, а также посредством личного участия своих членов, например, при постройке здания для школы, при контроле за выдачей авансов Хлопкомом и ссуд кредитной сельско-хозяйственной кооперацией и пр. Методы проведения в жизнь циркуляров, постановлений, инструкций и распоряжений вышестоящих инстанций те же. Наиболее важные указания и постановления вышестоящих органов проводятся под непосредственным наблюдением и руководством председателя волостного революционного комитета. Каждый раз, когда дело касается чистки магистральных каналов, открытия или закрытия их, предволревкома выезжает на место и лично участвует в работах, руководя ими непосредственно. То же самое имеет место в отношении работ по учету земель нетрудового пользования, проведения предварительной кампании по учету объектов обложения, оказания содействия сбору сельхозналога и т. д. В кишлаках и аулах аксакалы так же, примерно как волревком, осуществляют постановления вышестоящих инстанций, с той лишь разницей, что они ближе и непосредственнее соприкасаются с населением. В некоторых случаях государственные и общественные организации вынуждают аксакалов брать на себя ручательство за выпол-

нение обязательств жителей. Пример: хлопзавод берет вексель с аксакала на всю сумму задатков, выданных дехканам того кишлака, который находится в ведении данного аксакала.

Связь аксакалов с волревкомом хорошо налажена. В большинстве случаев председатель Ханкинского волревкома свои указания и распоряжения аксакалам делает устно, вызывая их для этого в особо-экстренных случаях немедленно в волостной центр или же пользуясь приездом их в Ханки по базарным дням, если дело не столь спешное. Волревком сильно нажимает на аксакалов, требуя соблюдения служебной дисциплины в государственной работе.

Население безропотно выполняет требования аксакалов, идет за ними.

Деятельность низового аппарата власти.

Волревком, начиная с 1-го января 1925 г. по июнь того же года включительно, имел 16 заседаний, из них семь расширенных с привлечением представителей от населения (беспартийные конференции), число которых иногда доходило до 150 человек. Члены волревкома аккуратно посещают заседания, пропусков почти нет. Протоколы всех этих заседаний написаны очень небрежно. На закрытых заседаниях разбирались самые разнообразные вопросы, как, например, чистка милиции, участие волревкома в выдаче Хлопкомом ссуд населению, избрание комиссии для содействия скупки государством хлопка, о Ханкинской городской бойне, о поддержании на базаре чистоты, установления тех пунктов, где должны быть созданы аульные советы и проч. По затронутым вопросам были приняты и осуществлены важные мероприятия. Так, в отношении Хлопкома осуществлен контроль в деле выдачи ссуд хлопзаводом, оказана государству помощь в смысле отыскания старых, сокрытых баями запасов хлопка; далее—перенесена бойня с базара за город, проведена чистка милиции и т. д.

На заседаниях с широким представительством разрешались вопросы более общего характера и ставились доклады принципиального значения, напр., о значении советов, о выборах в члены шуро, о поднятии кишлачного хозяйства, о налогах, о значении Хлопкома, о выборах уполномоченных по проведению хлопковой посевкампании, о починке мостов, колодцев и т. д. Правда, по существеннейшим вопросам выносятся постановления самого общего характера (вроде: «о необходимости поддержать советскую власть в деле поднятия дехканского хозяйства», «открыть в кишлаках, где только можно, советскую школу» и т. д.).

Большинство вопросов повестки дня ставилось по указаниям угоревкома и других вышестоящих инстанций, дававших задания волревкому и представлявших требования к выполнению их. По заявлению пред-

седателя волревкома, последний неоднократно обращался в угорревком за разъяснениями, справками и помощью по вопросам просвещения, поднятия дехканского хозяйства, помощи кишлаку скотом, семенами и по ряду других вопросов.

В отношении живой связи волревкома с уездно-городским ревкомом дело обстоит плохо. В этом году председатель Ханкинского волревкома всего один раз участвовал на инструктивном заседании угорревкома. Члены угорревкома специально на заседания Ханкинского ревкома не приезжали, но были случаи, когда они присутствовали на них, прибыв в Ханки по своим личным делам. Живую связь постоянную и интенсивную, тем легче было бы установить, что председатель волревкома ежемесячно ездит в уезд за получением содержания, а председатель угорревкома часто бывает в Ханки, как уроженец этого города.

Ни один инструктор, начиная с января месяца 1925 г., не приехал в волревком ни из уезда, ни из области до самого начала обследования, только с этого момента инструкторы начали появляться довольно часто.

Характерно одно из таких последних посещений: приехал начальник областной милиции, который по прибытии созвал заседание волревкома с приглашением ответственных работников. На заседании председательствовал, «сам» без всякого намека на какие-либо выборы его председателем, об этом никто и не заикнулся: приехало большое начальство, значит так и нужно; еще интереснее, что в протоколе председателем данного заседания зафиксирован некто другой, из местных представителей власти, который фактически и не был в президиуме. На заседании были заслушаны доклады заведующего хлопзаводом, представителя сельхозбанка, кредитной и потребительской кооперации. По всем этим докладам представитель областной власти давал указания волревкому, наметил «линию поведения», которая «строго и неуклонно должна последним проводиться»; он говорил общие места о том, что волревком должен руководить этими учреждениями, что эти учреждения периодически должны отчитываться перед волревкомом в своих действиях и т. д. Перед заседанием начальник областной милиции «порылся» в делах волревкома, задал два—три вопроса секретарю, медленно цедя слова сквозь зубы, и с важным видом сделал несколько замечаний, не дав в общем ни инструкции, ни конкретных указаний в практической работе. Затем он выступил на митинге по вопросу о сборе сельхозналога, а на другой день уехал. Вот пример приезда одного из инструкторов по административно-политическим вопросам.

Письменный инструктаж, в смысле количества указаний, представлен достаточно полно: волревком получает из уезда массу всевозможных распоряжений, циркуляров и обязательных постановлений. Всего за шесть месяцев, с 1-го января по июнь 25 г., получено от угорревкома инструкций, приказов и распоряжений 46, в среднем, следовательно, через каждые 4 дня по одной бумаге и это кроме других всякого рода отношений. Некоторые из распоряжений деловиты и необходимы, но есть и анекдотические, например: о приобретении торговцами и кустарями удостоверений о состоянии здоровья или о приобретении уезжающими паспортов. Угорревкому не безызвестно, что во всей Ханкинской волости нет ни одного фельдшера, не говоря уже о враче или врачебно-медицинском пункте; должно быть известно ему и то, что Ханкинский волревком паспортов не выдает и по техническим условиям выдавать не может. Указания серьезные, особенно те, которые касаются вопросов воды, земли, учета, контроля и т. д. волревкомом выполняются в меру сил и возможностей.

С подчиненными учреждениями, с хлопзаводом, кооперацией, водными органами и другими волревком имеет тесную связь. Он интересуется их деятельностью, оказывает им содействие и приглашает их представителей на свои заседания. Все эти учреждения сосредоточены в самом волостном центре — в Ханки.

С весны 1924 г. до 25 г. волревком самостоятельно не проводит каких-либо кампаний, в 1925 г. проведены следующие три кампании: 1) хлопковая, 2) посевная, 3) налоговая. В работе по их проведению волревком принял деятельное участие; им оказано содействие в предоставлении перевозочных средств агитаторам, даны в этом же роде соответствующие указания и распоряжения аксакалам, принято участие в распределении семенного фонда, а также в деле учета объектов обложения. Все отмеченные кампании прошли довольно успешно. Реальные результаты работы выразились в значительном увеличении всей посевной площади, а хлопка в особенности; посев хлопка повысился на 70%, по сравнению с прошлым годом, чему благоприятствовала и об'ективная обстановка. Население само шло навстречу работе, видя усилия советской власти оказать помощь ему, путем выдачи денежных ссуд под хлопковые посевы, снабжения пшеницей и доброкачественным посевным материалом.

Волревком теперь не стоит перед опасностью крупных басмаческих выступлений. Уже год, как они в волости прекратились, но с мелкими единичными проявлениями бандитизма иметь дело приходится. Борьба эта ведется энергично и с успехом.

Большим минусом в работе волревкома является то, что сделано очень мало по обновлению аксакальского аппарата, по политической советизации кишлака и по внедрению принципов подлинной советской демократии в аксакальствах.

Финансовое хозяйство волости.

Как мы видели, деятельность волревкома и аксакалов в основном сводится к выполнению распоряжений вышестоящих инстанций, к ходатайствам перед ними и разбору различных дехканских тяжб; самостоятельной работы по хозяйственному и культурному под'ему кишлака почти нет; основная причина в отсутствии волостного бюджета.

Волревком не имеет своей отдельной сметы. У него нет даже своей кассы. Все расходы волревкома проходят по смете угорревкома или соответствующего отдела того или иного комиссариата Узбекской ССР. Доходы поступают помимо волревкома в кассу наркомфина. Так, расходы по просвещению проходят по сметам Наркомпроса через УОНО; расходов на здравоохранение по волости вообще никаких не производится. Ирригационные расходы, в части затрат на магистральную сеть, проходят по сметам Водхоза, в большинстве же поддержание сети проводится за счет натурповинности. Расходов по коммунальному хозяйству нет никаких. Содержание волостной милиции проходит через уездную, волревком даже не знает сколько вся его милиция получает; наконец, средства на содержание аппарата самого волревкома проходят по сметам угорревкома. Никаких отчислений от государственных налогов для нужд волости не делается, и местных налогов в пользу последней не собирается; неналоговых доходов здесь тоже не существует. Словом, волостная власть не имеет ни одной копейки доходов, вследствие чего нет ни одного учреждения в волости, которое содержалось бы за счет волревкома. При волревкоме последнего состава не было даже случаев самообложения и целевых сборов.

Натурповинность в волости применяется: одним из главных видов ее является ирригационная повинность, которая введена в целях поддержания магистральной сети и отводов. Это самая тяжелая повинность, как в смысле абсолютного количества затраты рабочего времени, так и

числа поденщин на единицу площади. С каждых десяти таианов выставляется один рабочий на 30 дней или с каждого таиана 1 рабочий на 3 дня—это при каждой чистке магистрали, а таких чисток в течение вегетационного периода бывает не менее двух. Кроме того, каждый домохозяин при чистке магистрали платит с таиана ежедневно за время периода работ 2 кои. на содержание мирабов и их лошадей.

Существует также повинность по починке мостов и целый ряд других денежных и натуральных общественных повинностей, как-то: содержание муллы, плата общественному кузнецу, цирульнику и пастуху.

Повинности и налоги падают большой тяжестью на дехканское хозяйство, но трудолюбивый ханкинский дехканин выполняет их исправно и налоги вносит аккуратно. Необходимо особенно подчеркнуть, что, несмотря на ослабление дехканского хозяйства за годы войны и революции, за Ханкинской волостью числится крайне незначительное количество недоимок, так по сельхозналогу сумма их выражается по 26 хозяйствам из всей волости цифр в 387 р. 88 к. Недоимки по промналогу тоже очень незначительны и выражаются следующими цифрами: за второе полугодие 1923—24 г. 928 р. 50 к. по 51-му предприятию и за первое полугодие 24—25 года 425 р. по 44 предприятиям.

Состояние общественного благоустройства.

Ханкинский волревком не имеет коммунального хозяйства. Жилые строения, которые могли бы служить одним из объектов городского хозяйства, в Ханки имеются, но волревком ими совершенно не интересуется. Зато ими «интересуются» частные лица: некий гражданин сдал в аренду Узбекторгу помещение, которое ему не принадлежит, а является достоянием города: им же используется совершенно бесплатно городское помещение под чайхану. Представляя нечто вроде официального уполномоченного волревкома по коммунальным делам в Ханки, всю работу этот «уполномоченный» прodelьывает в своих интересах и отнюдь не в пользу Ханки.

Дороги по волости скверные, с рытвинами, мосты в плохом состоянии. Формально за всем этим должен следить Новоургенчский комхоз, фактически же не заботится никто. Особенно в скверном состоянии мосты, которые исправляются лишь после того, как проваливаются. Но обычно нескольким богачам того или иного кишлака, расположенного на магистральном канале, поручают следить за исправным состоянием ближайшего крупного моста и ремонтировать его, что они и делают путем найма рабочих, доставки материалов и проч. Домохозяева, прикрепленные к мосту для его ремонта, почти всегда освобождаются от несения повинности по чистке магистральных каналов и отводов из них. Арыки и колодцы, а также водопой все же поддерживаются.

В неюливной период водой для питья и питья животных пользуются из колодцев, которые летом обычно бывают запущены.

Во всей работе по поддержанию ирригационной сети и колодцев волревком выполняет контролирующую и руководящую роль. В области санитарии он кое-что делает: следит за чистотой на базаре, но его настоянию перенесена бойня за город.

Медицинская помощь населению.

В отношении медицинской помощи дело обстоит во много раз хуже; никаких лечебных заведений и фельдшерских пунктов ни в волостном центре, ни в кишлаках нет. Здесь никогда не было ни одного передвижного медицинского отряда; только в августе 1924 г., проезжая по области с целью обследования заболеваемости населения сифилисом и малярией, остановился в Ханки, всего на 2 дня, профессор Исаев. Узнав об этом, население толпами приходило к профессору, прося его оказать медицинскую помощь. А когда

дехкане узнали, что на хлопизаводе (при месткоме) имеется небольшая аптечка, то под массовым напором требующих помощи пришлось отпускать им лекарства, несмотря на отсутствие медперсонала. Акушерской помощи в волости также не существует. Есть акушерка-фельдшерица в Новом Ургенче, но она одна обслуживает целый уезд. По утверждению фельдшерицы узбекские женщины редко и неохотно обращаются к акушерской помощи, преимущественно, за советом в случаях бесплодия, но осматривать себя дают с большим трудом.

Из болезней особенно распространена малярия. Наибольший процент заболеваемости ею надает на лето и осень. Никаких радикальных мер борьбы с ней, вроде нефтевания, в Ханкинской волости не проводится. Волревком ничего не предпринимает, да, не имея средств, и предпринять не может.

Кроме малярии, распространены заболевания сифилисом и кожными болезнями, несколько меньше — глазными; довольно большой процент заболеваний падает на оспу. В 1915—16 г. оспопрививание здесь производилось бесплатно фельдшером, приезжавшим из Турткуля; с 1917 по 1922 оспопрививание носило характер единичных случаев и производилось частными лицами за плату. Начиная с 1922 года и по настоящее время, оспопрививание в Ханкинской волости никем и никому не производилось.

В отношении лечебного дела кое-что начали предпринимать лишь в самое последнее время: в Ханки приехал лекпом для организации амбулатории. Председатель волревкома оказывает ему энергичное содействие, подыскивает помещение и т. д. Но пока еще населению приходится обращаться за помощью только к табибам-знахарям. В Ханкинской волости шесть табибов, из них четыре в самом Ханки. Специальные приемы у табибов бывают по базарным дням, в прочие дни приемов нет, но посетителям в помощи не отказывается. Посетители, обычно, мужчины; к женщинам табиб, как и к некоторым баям, приглашается на дом. В базарные дни табиба посещают дехкане, чаще бедняцкий элемент кишлака, прибывший на базар в Ханки. Число посетителей в эти дни настолько велико, что табиб бывает занят приемом в течение всего дня без перерыва. Из шести табибов четверо работают, пользуясь некоторыми элементарными сведениями и опытом в деле лечения. Два других определяют болезнь, руководствуясь гаданиями, при чем один из них гадают на песке, а другой по звездам и книге «Фал-Нама». Гадающий по звездам определяет по различным признакам «ему известным», под какой планетой родился этот клиент, а дальше на основе особых книг с религиозным оттенком табиб выясняет, какими болезнями страдает тот, кто под этой планетой появляется на свет; сопоставив «признаки» и «указания» он делает заключение о том виде лекарства, которое необходимо прописать больному. Табибы применяют следующие лекарства: от кашля листок «Руми», «Равандчини»; от сифилиса «Сарсабиль», от чесотки «Чинп-Чуп» (китайская трава), от запора дают «Санай-Маки», от простуды применяют «Зянд-Джубиль» и «Дачил», от многих желудочных болезней в ходу касторовое масло и английская соль; ушные болезни лечат миндальным маслом. В большинстве случаев при лечении болезней табибы пользуются теми лекарствами, которые сами приготавливают из материалов, купленных на базаре. Определенно установленной платы табибу не существует, берут за каждый прием в пределах от 10 коп. до 5 руб., некоторые стараются брать по желанию посетителей, но не редки случаи выколачивания табибом денег и своеобразной эксплуатации больных путем отпуска «дорогих лекарств».

Культурно-просветительное дело.

На всю волость имеется только одна школа соцвоса, открытая в самом городе Ханки в 1920 году и содержимая за счет Новоургенчского уездного отдела народного образования. Школа имеет два класса, обучение в ней бесплатное, преподавание ведется на узбекском языке; русский язык не изучается. Два учителя, оба с низшим образованием; один из них заведывающий школой, узбек, комсомолец и кандидат партии; второй учитель—беспартийный, но национальности татарин. Заведывающий школой входит в бюро Ханкинской волостной ячейки комсомола. В работе он держит связь с ком'ячейкой и волревкомом, участвуя на их заседаниях, докладывая о положении школы и постановке в ней учобы. Беспартийный учитель также принимает участие в общественной жизни кишлака, помогая в проведении кампаний (хлопковая, посевная) и работая в ликбезе в качестве бесплатного преподавателя. Материально преподавательский состав школы достаточно обеспечен: заведывающий получает 80 руб. в месяц, учитель 67 руб. Жалование выплачивается аккуратно.

Школа оборудована плохо, приспособленного помещения не имеет, парт нехватает, учебные пособия отсутствуют, нет географических карт, ощущается недостаток в учебниках. Естествензнание и географию приходится проходить исключительно по рассказам учителя и по запискам хорошо успевающих учеников. Девочки в школу соцвоса не ходят: их не пускают родители. Посещают школу 30—40 детей, из них двое татар, остальные узбеки. Большинство учащихся—дети торговцев и ремесленников, двое детей служащих. Дети дехкан представлены лишь редкими единицами. Посещаемость школы слабая, население неохотно пускает детей в советскую школу, находясь под влиянием агитации мулл, убеждающих, что в советской школе детей только портят, подготавливая из них изменников своей религии, быту и нации. Наиболее податливы на эти аргументы из населения кишлака старики и женщины, они же оказывают наиболее серьезное противодействие начинкам школьного строительства.

Почти полная безграмотность, темнота, консерватизм и религиозность массы, а в кишлаках к тому же неносильный изнурительный труд, необеспеченность и вечный страх за завтрашний день—вот обстановка для работы по просвещению.

В 1925 г. (весной) в Ханки действовала всего одна школа ликбеза; обучалось в ней до 30 человек. Школа обслуживалась учителями школы соцвоса, работавшими здесь бесплатно. По национальному составу учащиеся узбеки; женщины школы не посещают. Работа протекала плохо, посещаемость была слабая. Широкие слои жителей кишлаков совершенно не знают о существовании школы и не представляют себе ее задач. Даже партийцы и комсомольцы посещали школу больше по принуждению, чем по собственному желанию. Было в силе даже постановление бюро ханкинской волостной ячейки о штрафовании посещающих за каждый пропуск ликбеза в сумме 5 руб., пока уком партии, узнав об этом, не отменил такой меры «поощрения». Эта школа работала несколько месяцев.

Обе школы, в смысле общего руководства, находятся в ведении уездного ОНО, который изредка инструктирует их, давая по методике преподавания указания, на деле не проводящиеся.

Основная работа по «просвещению» сосредоточена здесь в старометодных школах, общее количество которых достигает 30 на волость, из них в Ханки 6 школ. В каждой из Ханкинских школ обучается в среднем по 12—15 человек, не больше, а в кишлаках на каждую школу приходится не свыше 4—7 детей. По волости не более 300 учащихся.

Преподаватели старометодных школ—имамы. Ханкинские городские имамы достаточно грамотны по-узбекски, некоторые из них учились в Хи-

винском медресе; кишлачные же, в большинстве случаев, полуграмотны. Все имамы живут за счет населения, натуральными, а иногда и денежными приношениями.

Обучаются в старометодных школах дети торговцев, ремесленников и зажиточных дехкан. Детей бедноты в старометодных школах очень мало. Посещение детьми школ начинается с 8-ми, иногда с 7-ми лет, но обычно первые два года дети не учатся, а ходят лишь для предварительного ознакомления с порядками в школе, т.-е. в течение этого срока проводят время в безделье. Школьным возрастом, таким образом, считается здесь, примерно, период от 10—18 лет. Детей в таком возрасте насчитывается по всей волости 2.773 человека; обучающихся в старометодных школах около 11%. Старометодные школы (при мечетях) не имеют никакого специального оборудования, ученики во время занятий, как и сам имам, сидят на разостланных циновках, иногда на кошмах. В большинстве кишлаков эти школы книг не имеют, азбуку дети изучают по особым, исписанным буквами дощечкам.

По истечении срока «ознакомления» ребенка со школой, приступают к обучению его грамоте по имеющимся под рукой учебникам, проходя в первом году книги Алиф, Абджат, Сура-Гавтиакак; кроме того, в этом же году читают Чар-Китаб на фарсидском языке, которая служит для обучения и в следующем году. На втором году дети приступают уже к Корану, а также упражняются в чтении книги Субатус-Аджели Суфи Аелаяра; на третьем году продолжают чтение Корана, затем учатся по Маслякиль-Муттаки на фарсидском языке; на четвертом году все то же чтение Корана, затем идут Бядиль и книга Хаджи Хафиза или Новаи, обе на фарсидском языке. Обычно, в порядке повседневной учобы, имеет место следующее суточное распределение уроков: с утра до завтрака читают Коран, а с завтрака до роспуска учеников домой идет чтение какой-либо из перечисленных книг; кроме того, в это же время, постепенно обучают детей письму. Так поставлено дело обучения в одной из образцовых старометодных школ самого поселения Ханки, в кишлаках же, повторяю, во многих случаях нет никаких учебников, их заменяют дощечки с начерченными буквами и там судьба элементарной грамотности очень плачевна. Дети в течение многих лет едва постигают «премудрость грамоты», приобретая некоторое умение писать и читать, но все это вскоре по оставлении школы забывается. В лучше поставленных школах, обучение ведется по книгам духовного содержания на персидском и частью на арабском языках, но результаты вряд ли можно назвать более благоприятными для учеников; детей калечат беспощадно—помимо отравления религиозным дурманом, их обучают грамоте на совершенно непонятных и чуждых им фарсидском и арабском языках. Ребенок бессмысленно зазубривает отдельные фразы, стремясь запомнить, как они пишутся и читаются, и выходит из школы полуграмотным, но с головой, забитой полупонятными магическими текстами, с крепкой верой в справедливость Аллаха и авторитет муллы.

Многие из детей покидают школу, не окончив ее и ничему в ней не научившись; оканчивает учобу не более 10—15%.

Со стороны уездного отдела народного образования были некоторые попытки к руководству старометодными школами и некоторому оздоровлению их, но реальных результатов они пока не дали. В течение последнего учебного года УОНО созвал совещание из представителей и преподавателей старометодных школ; на нем обсуждались вопросы изменения методов преподавания и человеческого обращения с учащимися; известно, что имамы бьют своих учеников.

Политпросвет уезда высылает учителям узбекскую газету «Қызыл-Узбекистан», журнал «Муштум», а на татарском языке «Юный рабочий» и «Рабочую газету». Высылаемая литература, как и вообще почта, получается чрезвычайно нерегулярно. Не может быть речи об успешном распространении газет там, где грамотных меньше 1%. Нет возможности организовать и громкочтенне: нет культурных сил для проведения даже этой элементарной работы.

Работа волревкома в направлении поднятия культурного уровня масс ограничилась лишь оказанием содействия школе соцвоса и ликбеза в смысле подыскания для них помещений, квартиры учителям, заботы об отоплении и освещении школы.

Агроработа и ветеринарная помощь.

В области агрономии и борьбы с вредителями волревком не вел и не ведет никакой работы; точно также, ничего не предпринято по распространению сельско-хозяйственных знаний. В смысле непосредственной помощи сельскому хозяйству волости, можно отметить распределение волревкомом семенных ссуд. Весной этого года им роздано 850 нудов семенной пшеницы на сумму 3.400 руб. Ссуду получили 650 хоз., что к общему числу 3.766 — составляет около 18%. Максимум ссуды 2 пуда, минимум — 0,5 пуда. Ссуда имела колоссальное значение для дехкан в связи с тем, что в 1924 г. имел место большой неурожай. Реальная помощь, полученная дехканством подняла в глазах его авторитет советской власти. Помощь хлопкома и кооперации продовольственной ссудой в голодный год, сделала советскую власть еще более близкой и понятной дехканским массам наиболее пострадавшим от бедствия кишлаков. Население этих мест вполне сознает, что без помощи, оказанной властью, ему неминуемо грозило разорение и вымирание.

Ветеринарное управление в масштабе Хорезмской области существует всего лишь с марта 1925 г. В начале июня, того же года, в Нов. Ургенче открыт ветеринарный пункт (один на весь уезд). Широкие слои населения уезда и, в частности, Ханкинской волости плохо еще осведомлены об его открытии. В Ханкинской волости организован санитарно-ветеринарный надзор путем осмотра скота на базаре. При этом осмотре (в Н. Ургенче и Ханки) установлен ветеринарный сбор в размере 0,5% с цены продаваемого скота. Сбор берется с продавца и поступает в особый фонд на содержание ветперсонала, бесплатное лечение скота бедняцкого элемента дехкан и на культурно-просветительные цели, в частности, на нужды ветпропаганды. Во всей этой работе волревком участия не принимает: она проводится помимо его вышестоящими организациями.

В общем ветеринарная помощь населению начинает налаживаться.

Милиция и суд.

Огромная роль милиции, как звена в органах управления и прямого исполнителя революционной законности, еще более усиливается на фоне кишлачной действительности; милиция, непосредственно соприкасаясь с дехканством, служит для него критерием оценки всей советской системы администрирования и подхода к массам. Дехканин, как всякий конкретно мыслящий крестьянин, не разбирается в теоретических основах нашей политики, а по действиям, соприкасающегося с ним в повседневной жизни милиционера, судит о власти в целом, отыскивая черты сходства и различия в поступках последнего с поведением ханского чиновника.

Милиционеры с населением живут дружно, случаев грубого обращения наблюдать не приходилось. Это положительное качество приобретено за самое последнее время, раньше милиция любила начальствовать, грубила и брала взятки; только путем тщательного подбора милиционеров,

неоднократными чистками и повышением окладов удалось подобрать соответствующий доброкачественный и корректный в обращении с населением состав. Дисциплина среди милиции стоит достаточно высоко.

Все милиционеры, сосредоточены исключительно в волостном центре Ханки, в кишлаках их нет. Милиция непосредственно подчинена волревкому. Всего милиционеров 4 человека, включая сюда журналиста и одного старшего. Милиция оплачивается из средств госбюджета по соответствующим сметам. С апреля 25 г. ставки были повышены—старший получает 55 р. 80 к., а младший—40 р. 04 к. Четырех милиционеров на волость явно недостаточно, особенно при отсутствии угольного, когда на милиции лежит целиком вся тяжесть борьбы с преступностью. Тем более, что воровство, грабежи и драки представляют частое явление в Ханкинской волости. Двое из милиционеров—неопытные юноши комсомольцы—не вполне пригодны для несения своих тяжелых обязанностей. Население оказывает милиции содействие; волревком проявляет заботливость, предоставив ей помещение, квартиры для жилья и оказывая содействие в доставлении фуража для лошадей.

Ближайший для волости нарсуд находится в уездном городе Нов. Ургенче (18 верст от Ханки). Он обслуживает весь уезд, в том числе и Ханкинскую волость. Обращаться в нарсуд дехканам наиболее отдаленных кишлаков очень затруднительно. Нарсуд не выезжает в Ханки; только один раз приезжал сюда следователь (из Ново-Ургенча). Жители волости ни разу не участвовали в нарсуде в качестве народных заседателей, но знаменательно, что были случаи, когда в качестве сторон и свидетелей на заседаниях нарсуда принимали участие женщины (узбечки).

Состоятельные элементы никакого влияния на суд не оказывают; к бедноте проявляется должное внимание. Нарсуд пользуется большой популярностью и делопроизводство его считается более справедливым и скорым, чем суд казн. Сроки, со дня предъявления иска до начала разбора дела, не превышают 10 дней. За последний год по Ханкинской волости разобрано уголовных дел 21 и несколько бракоразводных. Преобладают следующие дела: грабежи, драки, бракоразводные дела, изредка убийства. Характерно, что дела о разводе возбуждают только женщины.

Слабая сторона в работе нарсуда, как указано выше—в невозможности полного обслуживания населения. Поэтому население принуждено обращаться к суду казия.

Мулла Р., занимающий должность казн, служил в этой должности и в этом же районе при хане. Казием при советской власти он избран в 1922 г. В августе 1924 г. коллегией юристов ислама, образовавшейся в Хиве в том же году, была произведена «чистка»; казн благополучно ее прошел и был оставлен в своей должности. Р., как казн, обслуживает всю Ханкинскую волость. О причинах, почему местопребыванием кази является Ханки, последним дано следующее объяснение: «В шариате есть указание, что в обществе должны быть власть и суд; местопребыванием их необходимо выбирать густо населенные пункты, где бывает массовое скопление народа. Ханки является крупно-населенным пунктом, где дважды в неделю бывает большой базар, а потому здесь при хане сосредоточилась власть и суд, жил кажим и находился кази. В силу изложенного Ханки и теперь является центром районной власти, местопребыванием волревкома и суда кази». В своих действиях при исполнении обязанностей кази руководствуется особой инструкцией, которая разработана Гайят Факиев (коллегией юристов ислама) и утверждена соответствующими советскими органами. С давних пор суду кази подлежали следующие дела: брачные (скрепление брака, развод), семейные, имущественные, в частности о земле и воде; он же выполнял обязанности нотариуса, совершая купчие крепости

и скреплял долговые обязательства; он же наблюдал за правильностью весов и точностью мер, следил за общим сохранением гражданского спокойствия. В 1925 г., по распоряжению из Хивы, в непосредственном ведении кази оставлены лишь скрепление брака и долговых обязательств. Все остальные дела, бывшие до того времени подведомственными и подсудными кази, поступают теперь на разбор последних лишь в том случае, когда их направляет к нему волревком. Это положение, по словам кази, им строго соблюдается, и за пределы соответствующего мандата, имеющегося у него на руках, в котором ясно указаны его права и обязанности, он не выходит. На деле же, новидимому, кази пропускает многое из того, что без ведома волревкома решать не должен. Протокольные постановления решений кази посылаются в ревком для сведения. В случае несогласий сторон с решением кази, последний или передает дело в волревком, который направляет его в нарсуд, или отсылает в коллегию юристов ислама, доводя об этом до сведения волревкома. Бывает, что стороны, неудовлетворенные решением кази, сами направляют дело в нарсуд. Содержанием от государства, как и все кази, Р. не обеспечен, живет он на те средства, которые, согласно инструкции, составляются из особых сборов в пользу казийского суда и которыми кази делится со своими сотрудниками.

Кази пользуется, как духовное лицо, популярностью и авторитетом среди населения. Однако, население все же наиболее важные дела поручает разбирать нарсуду, не считаясь с необходимостью ехать в отдаленный уездный город. Причина этого явления заключается в явных и ясных населению преимуществах советского народного суда: сравнительная быстрота разбора, больший вес и большая правильность решений, полное отсутствие лихоимства.

Население и низовой советский аппарат.

Для населения самого гор. Ханки и ближайших окрестных кишлаков волревком является авторитетом и пользуется большим уважением бедноты. Всякое проявление инициативы, исходящее от населения и направленное на улучшение кишлачного хозяйства, наприм., в вопросах водопользования, всегда находило отклик и поддержку у ныне работающего волревкома, точнее у его президиума.

Население Ханки и его ближайших окрестностей уже начинает понимать, что времена не те, что при хане, власть иная и на верхах стоят представители бедноты, работающие в интересах последней. Эта часть населения, являющаяся в волости меньшинством, обращается к волревкому как к своей, а не прежней ханской власти. Но что касается большинства кишлачных масс, низового дехканского элемента, то здесь мы встречаемся с поразительным отсутствием элементарного понимания новой власти, ее задач и существа. Есть кишлаки, где дехкане не имеют представления о революции и не понимают в чем, собственно, тут дело: наверху, в Хиве что-то произошло, затем началась война, после пришла красная армия, наступило успокоение, по на политическом горизонте дехканина, в непосредственной близости от него, все те же, как будто, фигуры: имам, ханских времен аксакали мираб. «Что же изменилось?».

Ханкинский действительность: в волостном центре—сравнительно солидный и дельный рабочий аппарат, более или менее осознавший принципы советской власти и проводящий их в жизнь; в кишлаках—власть в руках аксакалов, в большинстве старых чиновников хана; в их распоряжении наиболее важные элементы хозяйства волости—ирригация и водопользование; дело просвещения почти полностью еще в ведении имамов; суд кази, старого сановника хана, успешно вытесняется советским судом; медико-санитарное дело почти целиком в руках прикрывающихся рели-

гии шарлатанов—табибов, беззастенчиво обирающих население, спекулирующих на его невежестве.

Но, если мы вспомним, как незначителен тот период, который отделяет Ханки от изуверского рабовладельческого режима ханств, застывшего столетиями и в силу самого своего уклада (экономического прежде всего) не способного к какому бы то ни было прогрессу,—вся обстановка встанет несколько в ином свете. Не все еще углы и кишлаки волости успел освежить советский ветер, но атмосфера меняется заметно. И незначительные пока еще достижения советской власти должно оценивать как первый подступ, как начало решительной атаки на старый темный рабский кишлак.

Партработа и партстроительство.

Общие сведения о ячейке КПУз(б). Ханкинская вол'ячейка КПУз(б) возникла в 1920 г. в качестве кишлачно-городской с непосредственным подчинением Центральному комитету партии Хорезма.

Как и вся партия Хорезмской республики в целом, Ханкинская организация появилась в процессе революции стихийно; разобраться в событиях периода ее формирования очень трудно, документов об этом никаких не сохранилось.

В марте 1923 г. в Ханки был создан районный комитет (с радиусом действия в пределах теперешней волости) с подчинением его непосредственно Хиве. В октябре 1923 г. здесь организуется кишлачно-городская ячейка, подчиненная уже Ново-Ургенцскому обкому. После национального размежевания (декабрь 1924 г.) Ханки становится волостным центром и кишлачно-городская ячейка переименовывается теперь в волостную с подчинением ее Ново-Ургенцскому уездному комитету партии.

Первый период жизни организации характеризуется полной организационной распылчатостью и бесформенностью; работа велась беспорядочно, партийные директивы высших инстанций преломлялись своеобразно, понимались неправильно, сколько-нибудь дельные работники совершенно отсутствовали.

Только с конца 1923 г. работа ячейки оживляется, изредка появляются работники, кончившие партийную школу, проводится чистка рядов партии, повлекшая исключение баев, крупных торговцев, анашистов, бачебазов и прочего негодного элемента, засорявшего организацию.

Ханкинская волостная ячейка является единственной партийной организацией на всю волость; отдельные партийцы, находящиеся в кишлаках, приезжают на ячейковые собрания в Ханки. Общее число членов и кандидатов партии 22, что составляет 0,1% от населения волости.

Организационное оформление. Организационно, ячейка оформлена слабо и, в своей работе не придерживается точно устава. Ответственным секретарем ее является кандидат партии (с 1922 г.). Перевыборы бюро проводятся редко, временами через год. В бюро «избирается» (а вернее подбирается) тот, кто желателен президиуму последнего; при всем этом нередки случаи, когда Уком партии отводит выбираемых и назначает сам.

В последних перевыборах бюро принимало участие 11 действительных членов ячейки (68,75% общ. количества).

Ответственный секретарь ячейки—сын зажиточного дехкана, разоренного басмачами, узбекский интеллигент, до революции 4 года провел

старометодной школе, кончил партшколу; религиозных обрядов не выполняет, но все же, как выяснилось косвенно из разговоров, в бога верит, из-под влияния бытовых условий не освободился; жену держит закрытой, боясь порвать со своей средой и быть осужденным общественным мнением; сам дает следующее объяснение такому поведению: «Необходимо быть популярным среди дехкан, чтобы успешно работать и осуществлять задачи партии и советской власти; популярным же в наших условиях можно быть только при условии связи с массами, для чего надо соблюдать правила и обычаи страны, не нарушать бытовых традиций и вести тот образ жизни, какой ведет дехканин». В целом, как работник, М. в здешних условиях является довольно ценным.

Пять товарищей, входящих в бюро Ханкинской вол'ячейки, представляют собой весь партийный актив данной волости, а из них, по существу, активными являются только двое—ответственный секретарь и вышеохарактеризованный председатель волревкома, которые стоят во главе всех организаций волости: и в волревкоме и в бюро ячейки КПУз, и в бюро союза «Кошчи», и в ревизионной комиссии потребительского общества, и во всяких других комиссиях, создаваемых в целях проведения заданий вышестоящих партийных и советских органов.

В отношении оформления партийного состава ячейки наблюдаются также, как и в оформлении ячейки в целом, отступления от устава. Очень показателен в этом отношении искренний ответ одного базарного караульщика и кандидата Ленинского набора на заданный ему вопрос о том, как он пришел к мысли вступить в партию: «я караулил, меня позвали и записали, зачем не знаю; о задачах партии никто мне ничего не говорил; через некоторое время выдали кандидатскую карточку». Прием в партию иногда производится фактически отсеком. В голосовании всех вопросов, вплоть до самых важных, кандидаты участвуют на равных основаниях с действительными членами партии.

Партдокументы имеются не у всех: многие лишились их во время налета на Ханки банд Джунaid-хана в начале 1924 г., когда дома партийцев были разграблены и документы уничтожены. Кроме единого партбилета встречаются у отдельных товарищей билеты, выданные в свое время Центральным комитетом Хорезмской Компартии.

Состав ячейки КПУз(б). Из 16 действительных членов партии и 6 кандидатов в организации нет ни одной женщины.

По национальному составу вся ячейка состоит из узбеков.

По времени вступления в партию большинство относится к 1920 г. (8 членов партии). Около половины членов совсем не связано с сельским хозяйством (служащие, караульщики, обжигатели кирпичей, музыканты, один милиционер, один рабочий).

В большинстве случаев члены Ханкинской ячейки являются выходцами из чуждых нам социальных групп. Батраки насчитываются единицами, бедняков и середняков—даже сомнительных—очень немного.

Значительный % партийцев в Ханкинской вол'ячейке представлен крупными торговцами, ремесленниками, а также людьми неопределенных профессий—туземный люмпенпролетариат, обивающий пороги чайхан и притоны анашистов. В большинстве случаев эти люди являются неимущими, тем не менее они дискредитируют ячейку, отталкивая ее от массы и препятствуя вовлечению в партию действительных батраков и дехкан-бедняков.

Несколько конкретных характеристик этого «бросового» элемента: Вайсов, Зариф-бай—торговец мясом, партбилет № 379620. Зимой 1924 года ему, как партийцу, доверили мясную кооперативную лавку, которую он расхитил в течение 2-х месяцев; анашист, имеет на

содержании 2-х бачей, теперь нигде не работает; развращал комсомольцев, протестовал против закрытия притонов анашистов; в компании с вычищенным из партии в 1923 г. базарным арендатором, арендует участок земли, где устроен «чартак» — шалаш, являющийся притоном всех бездельников, анашистов. Авазов Ваис, партбилет № 379629; отец его занимался содержанием бачей, как и дед; сам анашист; в 1922—23 г. был начальником милиции в Ханки, в 1924 г. председатель ревкома в Баготе, теперь работает в Хиве в качестве районного начальника милиции. Последний подвиг Авазова: написал подложное заявление (это теперь точно установлено) от имени всех 25-ти аксакалов Ханкинской волости о том, что они желают видеть его на посту председателя Ханкинского волревкома; заявление было адресовано Хорезмскому обкому партии, который для выяснения дела выслал на место инструктора, установившего подлог. Люди этого типа ничего не знают, ничем не интересуются, в партию записались из личных интересов.

Остальные члены ячейки представляют совершенно сырой материал, они также не имеют ни малейшего представления о задачах партии, об ее программе и уставе, на собраниях молчат, соглашаясь без возражений с предложениями говорунов, нигде не выступают, совершенно пассивны, никаких обязанностей не несут.

Характеристика общего лица ячейки будет неполной, если не указать на несомненное проявление байского влияния на отдельных товарищей. Это влияние иногда принимает непосредственно экономические формы (напр., совместная с баем аренда земли) и накладывает резкий отпечаток на общую картину ежедневных взаимоотношений коммунистов с их «классовыми врагами». Например, в порядке вещей считается для коммуниста пойти к баю на чай или оказать ему в чай-хане все признаки «уважения».

Грамотных, вернее полуграмотных в ячейке всего только 3 человека. Поднять уровень своих знаний партийцы не хотят, ликбез посещали немногие, с большой неохотой и под сильным давлением бюро ячейки, предпочитая курение анаши, игру в карты, посещение каун-чартаков.

Количественный рост и регулирование социального состава.

О количественном росте Ханкинской организации трудно говорить. Если в отношении кандидатов приходится отметить за последнее время некоторый приток, то в отношении действительных членов партии, рост совершенно прекратился с 1922 года. Регистрация членов ячейки ведется небрежно: выбывшие остаются в списках, а приехавшие иногда целыми месяцами в них не заносятся, хотя на регистрацию по приезду являются аккуратно. В учете кандидатов полнейшая путаница: на июль месяц зарегистрировано 6, обследование выявило 7 кандидатов; 4 кандидата вступили в апреле 1925 г., а по спискам они все числятся с 1924 г.

Произведенная в 1923 г. чистка, несомненно, способствовала ее оздоровлению. Чистка проводилась особой тройкой, приехавшей из Хивы, где была организована центральная комиссия, в которую входили представители Ташкента и Москвы. В результате чистки из организации были удалены многие явные бай, торговцы и ханские приспешники, из 85 членов ячейки оставлено только 23.

Членские взносы.

Денежные поступления складываются из членских взносов. Взносы поступают чрезвычайно неаккуратно. С дехкан берется от 10 до 45 копеек в месяц; твердо установленных отчислений в отношении их не существует. Рабочие и служащие платят согласно общего положения. Денежной отчетности не существует. Причиной неаккуратного платежа членских взносов является, с одной

стороны, отсутствие денег у дехкан, а с другой, небрежное отношение членов ячейки к своим партобязанностям.

**Деятельность ячейки
КПУз(б).**

За полугодие (с 1-го января по июнь 1925 г.) было 9 заседаний бюро Ханкинской вол'ячейки. Из 25 вопросов, разрешенных в бюро за полугодие, 22 поставлены по инициативе вышестоящих органов; это свидетельствует, что деятельность бюро в основном сводится к выполнению мероприятий, намечаемых уездными и областными органами партии.

В течение полугодия ячейка имела 20 открытых собраний, на которых присутствовало всего 677 человек, в том числе комсомольцев 188, а беспартийных дехкан 53. Общее количество рассматриваемых вопросов—48, из них наибольший % падает на организационные (23 вопроса) и общеполитические (7); дальше идут вопросы «Кошчи», сельского хозяйства, кооперации, политпросветработы и по 1—2 докладу уделено вопросам совстроительства, ирригации и комсомола.

Из перечисленных вопросов по инициативе ячейки был поставлен всего только один, так что почти вся «инициатива» в этой основной работе ячейки (как коллектива) принадлежит области и уезду. Это и не покажется странным, если вспомнить, что в самой вол'ячейке активно работает только ответственный секретарь, на котором в то же время лежат обязанности и технического секретаря ее.

Отсекру трудно работать, он не в силах справиться одновременно с выполнением директив, идущих сверху, и с ведением канцелярии, с проведением заседаний и составлением отчетности. В силу этого, дела запущены, канцелярия в полном беспорядке. К тому же работа вол'ячейки так тесно переплетается с работой волревкома, что временами трудно отличить, где кончается одно и начинается другое.

Характерно, что, несмотря на присутствие в ячейке недоброкачественного элемента, партвызыскания представляют собой очень редкое явление; только одно зафиксировано письменно: оно наложено 9 апреля 1925 г. на Вайсова Зарифа, которому вынесен выговор за «бачебозчилик» и курение анаши, с предупреждением, что в случае повторения данного поступка, Вайсов будет исключен из партии.

**Работа ячейки
КПУз(б) среди ЛКСМУз
и пионеров.**

Роль ячейки в смысле руководства деятельностью советских и общественных организаций в кишлаке совершенно ничтожна. Небольшая работа в направлении «увязок» и «содействий», переходящая подчас в стремление администрировать, ведется даже не бюро в целом, а отдельными товарищами, входящими в его состав. Ячейка не проявляет никакого интереса к росту юношеского движения, больше того, дети коммунистов не состоят в комсомольской организации (а пионерской и не существует вовсе). Причина этого—с одной стороны, непонимание пионерского и комсомольского движения, с другой—в засоренности ханкинского комсомола, отталкивающего лучшие элементы юношества безобразным поведением своих членов, а с третьей—власть быта и религиозных предрассудков, от которых не освободились еще коммунисты.

Жителей Ханки, в том числе значительную долю коммунистов, отталкивает от комсомола не столько неприглядные формы его поведения, и «деятельности», сколько смутное представление о нем, как о революционной силе, которая хотя бы в более или менее отдаленной перспективе угрожает устоям старого быта и религии.

Масса же кишлачного населения совсем не знает о существовании комсомола.

Взаимного постоянного представительства между ячейкой партии и комсомолом здесь нет, но иногда на заседания бюро парт'ячейки приглашается представитель комсомола, чаще всего ответственный секретарь; на комсомольские заседания в порядке общего правила приглашается ответственный секретарь партийной ячейки. Парт'ячейка совершенно не вмешивается в прием комсомольских кандидатов и в дело перевода их в действительные члены ЛКСМУз. Некоторое внимание парт'ячейки комсомолу в лице бюро проявляется в материальной помощи, по преимуществу в снабжении бумагой и канцелярскими принадлежностями. Парт'ячейка и сама далеко не обеспечена всем этим и достает по мелочам то в угоркоме, то на хлопзаводе (в месткоме), но все, что раздобудет, делит пополам между собой и комсомолом. Но в остальном слабый и неопытный комсомол почти предоставлен самому себе.

В Ханки не приходится говорить о массовом вовлечении женщин в общественную работу. Коммунисты, как правило, противодействуют этому и держат женщин закрытыми; отдельные из них, в лучшем случае, в деле раскрепощения женщин пассивны. Даже такой активный и сознательный работник как председатель волревкома С., имеет две жены и при последней женитьбе уплатил калым.

Циркуляр от угоркома о вовлечении партийцами своих жен в общественную жизнь, приглашении их на заседания, совещания и проч. был прочтен на ячейковом собрании и, конечно, принят к руководству.

Но наиболее революционные практические предложения по нему сводились к тому, чтобы созывать жен на «особые» женские заседания по особой повестке».

Плановой культурно-просветительной работы Ханкинская ячейка не ведет за отсутствием работников. Ячейка, совместно с волревкомом, оказала содействие организации ликбеза (инициатива УОНО) в смысле предоставления квартиры, освещения, а также в смысле подбора тех, кто должен был посещать занятия. Ликбез работал с 1 февраля по 15 апреля 1925 г. Партийцев обучалось всего 7, посещаемость была слабая. Политграмоты в школе не преподавалось. Не только среди беспартийных, но и среди членов КПУз(б) в Ханки не проводится ни политбеседы и ни даже громкочтений. Угорком выписывает для ячейки «Кзыл-Узбекистан», «Азад Бухара» и журнал «Муштум», но получают они очень редко. За месячное пребывание комиссии в Ханки получен был всего один экземпляр узбекской газеты «Фергана». Индивидуальная подписка на газеты отсутствует. Ответственный секретарь ячейки заявил, что он выписал «Кзыл-Узбекистан» и «Муштум», но до сих пор их не получает. За почтой гражданам Ханки приходится ездить в уездный город Ново-Ургенч или ждать пока она попадет случайно через попутчиков.

Во всем Ханки, нет ни одной элементарной книжки по политграмоте на узбекском языке, не говоря уже о том, что отсутствует перевод программы и устава нашей партии, а русским языком почти никто из коренного населения здесь не владеет.

Все это, вместе взятое, создает обстановку полнейшего застоя в области агитпропработы. Беспартийные почти не посещают партсобраний. Лишь изредка забредет на открытое ячейковое собрание 3—4 ремесленника, да пара торговцев. В отношении организации беспартийных конференций Ханкинской вол'ячейкой пока еще ничего не сделано.

Руководство работой ячейки со стороны вышестоящих органов.

За полугодие, с января по июнь включительно, получено от вышестоящих инстанций 20 письменных указаний, из них по вопросам организационного характера 5, по просвещению и политпросвещению —

3, по советскому строительству — 2, по сельско-хозяйственным вопросам — 3,

но сельско-хозяйственному кредиту—1, по налогу—3, по общеполитическим вопросам—3. Все эти указания написаны очень небрежно, неразборчиво, временами неграмотно и даже с искажением смысла; разобраться в них, особенно работникам Ханкинского масштаба очень затруднительно.

Живая связь Ханкинской вол'ячейки с угоркомом, а тем более с обкомом чрезвычайно слаба. В момент обследования приезжал инструктор обкома, но никаких серьезных указаний по работе он не дал, хотя и знал о том, что делается в ячейке. Ответственный секретарь Ханкинской вол'ячейки всего один раз за полугодие приглашался в угорком для доклада. За все время существования парт'ячейки не было произведено ни одного обследования со стороны вышестоящего органа.

Партия в кишлаке.

Широкие слои бедняцкого и средняцкого дехканства кишлаков Ханкинской волости имеют очень смутное представление о партии, в частности о своей вол'ячейке. Дехкане не делают различия между волревкомом и ячейкой, между отдельными членами партии и партией в целом. Малочисленность ячейки, отсутствие в ней воспитанного соответствующим образом актива и окружение мелкобуржуазной стихии (Ханки—центр торговли и средоточие мелких лавочников) являются теми объективными предпосылками, в силу которых ячейка остается слабой, не может развернуть работы и распространить свое влияние на кишлак. О полном отсутствии работников в ячейке, свидетельствует то, что даже ответственный секретарь ее не вполне разбирается в вопросах партийной политики, временами даже не представляет себе цели и задачи партии. На вопрос, кто пользуется большим авторитетом—аксакалы, имамы или партия—получен ответ: «Народ любит всех их в равной мере». Отрыв ячейки от дехканства и отсутствие ее влияния на кишлак являются одними из причин того, что дехкане по действиям отдельных, иногда не вполне достойных коммунистов,—судят о всей организации.

Успех строительства в кишлаке зависит от выдержанности и авторитетности партийной организации, которая должна состоять из преданных делу коммунистов. Этого нельзя сказать про Ханкинскую вол'ячку. Чистка организации, проведенная в 1921 г., не вполне оздоровила ячейку, случайно оставив в ней часть ненужного для партии элемента. Бюро же ячейки, опасаясь развала организации, слишком осторожно подходит к вопросу исключения недостойных членов партии. Меры лечения должны исходить сверху; только при помощи вышестоящих парторганов Ханкинская вол'ячейка может стать активной и влиятельной, а предпосылки для этого имеются; действительно бедняцкий элемент ячейки представляет собой тот материал, из которого путем воспитательной работы сформируется здоровое ядро.

Ячейка ЛКСМ.

Общие условия существования ячейки те же, что и партийной. Ханкинская ячейка комсомольцев возникла в 1920 г., числа и месяца возникновения ее никто не помнит, документов об этом никаких не сохранилось. Вначале ячейка подчинялась Центральному комитету Хорезмского Комсомола, находившемуся в Хиве, а в настоящее время, начиная с декабря 1924 г., т.е. со времени напразмежевания, находится в непосредственном ведении Новоургенчского угоркомла. Ханкинская ячейка ЛКСМУз является волостной, включая комсомольцев одиночек из близлежащих кишлаков; отдельных ячеек комсомола в кишлаках не существует. Всего в ячейке на май месяц 1925 г. состояло 29 действительных комсомольцев и два кандидата. Девушки отсутствуют. Члены и кандидаты комсомола в отношении общего количества населения волости составляют около 0,15%.

**Организационное
оформление ячейки
ЛКСМ.**

Организационная неразбериха, в условиях которой зарождалась ячейка, не изжита еще и по настоящее время.

Ответственный секретарь ячейки обычно назначается угоркомолом, но об оформлении назначения никто не заботится. Предварительного согласования с угоркомолом кандидатур в члены бюро (из 3 человек) не бывает, ячейки выставляют и выбирают вполне самостоятельно. Отчетного доклада перевыборам обычно не предшествует.

Избранными и работающими в качестве членов бюро Ханкинской вол'ячейки комсомола к моменту нашего обследования были следующие товарищи: Айтбай Зафиров, Дусчан Сеидов и Ходжи Мухамет Шарипов; первый из них является секретарем ячейки, остальные два членами ее бюро.

Айтбай Зафиров сын дехканина, член комсомола с 1920 г., грамотен по-узбекски, учился два года в старой школе, мало активен, выполняет техническую работу в волревкоме, являясь отсекром последнего; в ячейке комсомола инициативы не проявляет, любит «весело провести время», часто бывает в «каун-чартак», к работе относится формально, развитой, по сравнению с окружающей массой, в вопросах несколько разбирается, но ни устава, ни программы ЛКСМ не знает, не имеет элементарных сведений из политграмоты; четкой линии поведения в отношении комсомольской работы тоже не имеет.

С. Дусчан сын кузнеца, сам в настоящее время работает в кузнице отца, член комсомола с 19 августа 1924 г. состоит членом Ханкинского потребительского общества, но работы в нем не выполняет, вообще является пассивным комсомольцем.

Шарипов Мухамед-Ходжи по социальному происхождению батрак, в настоящее время работает в качестве мардекера-ноденщика, в комсомоле состоит с 1922 г., является пассивным членом комсомольской организации, грамоты не знает.

**Национальный и социальный состав
ячейки ЛКСМ.**

По национальному составу все члены и кандидаты комсомола Ханкинской волости—узбеки (в июле 25 г. прибыли и зарегистрировались два русских комсомольца). На регистрацию (при обследовании) явились 14 действительных членов комсомола и 1 кандидат, остальных не могли разыскать в течение целой недели.

Социальный состав ячейки ЛКСМ отличается пестротой; менее половины связано с сельским хозяйством (три первые, низшие по количеству десятин группы), остальные служащие (секретарь волревкома, ходатай по делам, милиционер, приказчик хлопзавода), рабочие (один горнорабочий, один практикант хлопзавода) и ремесленники (ведерщики, мясники, музыканты, сапожники, шапошники, кузнецы).

**Характеристика ячейки
ЛКСМ.**

В качественном отношении Ханкинская вол'ячейка ЛКСМУз стоит чрезвычайно низко. Дисциплины в ячейке нет. Политическая безграмотность полнейшая, активности ни ячейка в целом и ни отдельные члены не проявляют, содействия органам партии и власти Ханкинская вол'ячейка комсомола не оказывает; при проведении различных кампаний обычно приезжают комсомольцы из Ургенча и Хивы, которые и выполняют соответствующую работу, независимо от ханкинских комсомольцев. Если строить здесь, говорит секретарь ячейки С. «организацию на началах устава, то в ней не останется ни одного комсомольца». Вышеприведенные официальные данные не могут претендовать на исчерпывающую классовую характеристику.

Среди комсомольцев много совершенно некультурного, развращенного элемента, есть также элементы, совершенно чуждые по классовой идеологии; есть члены откровенно религиозные.

**Количественный рост
и регулирование со-
циального состава.**

Ханкинский комсомол не имеет притока свежих сил. За последнее полугодие принят всего один кандидат, а переводы из кандидатов в действительные члены в этом году совершенно не имели места.

Ячейка принимает в комсомол как бедноту, так и зажиточный байский элемент, при чем бедноты в ячейку идет меньше. В порядке приема и прохождения стажа чувствуются некоторые признаки классового духа организации; так, стаж для бедноты от 1 до 3-х месяцев, а для зажиточных от 3-х мес. до 1 года, поручателей для бедноты требуется два комсомольца, а для зажиточных от 3-х до 5-ти лиц. Но наряду с этим отсекр вол'ячейки комсомольцев объясняет факт приема баев в ячейку следующими соображениями: «Баев принимают с той целью, чтобы привлечь в ячейку бедноту, которая, доверяя богачам, идет за ними; не будь в ячейках зажиточных, не пошел бы и беднота, в силу подозрения, что ее отдадут в солдаты или поведут против религии». Агитацию же за вступление в комсомол, по сообщению того же отсека, бюро ячейки ведет в таком духе: «Вступайте в ряды комсомола, учитесь—в люди выйдете; находясь в комсомоле вы будете пользоваться уважением населения, жить в хороших помещениях, вкусно питаться, сидеть и заниматься в тени, а не потеть за черной работой на солнце».

**Деятельность ячейки
ЛКСМ.**

Ханкинский комсомол не может похвалиться активностью и положительной работой. За последнее полугодие, т.е. с января по июнь включительно, бюро Ханкинской вол'ячейки имело всего два заседания, на которых присутствовало в общей сложности 6 человек, из них один член бюро Ханкинской вол'ячейки КПУз(б). На этих заседаниях рассмотрено 5 вопросов, два из которых были поставлены по инициативе членов бюро ком'ячейки, остальные три внесены рядовыми членами последней. Таким образом, инициативы Ханкинские комсомольцы даже здесь не проявили.

Но указаниям вышестоящих органов или бюро парт'ячейки Ханкинской волости, были попытки организовать стенгазету, красную чайхану, но за отсутствием сил они прекращались в самом зародыше.

За последнее полугодие было три общих открытых заседания, на которых присутствовали, помимо комсомольцев, партийцы и беспартийные (последних в общей сложности 54 человека). На этих собраниях рассмотрено девять вопросов (сельско-хозяйственные, о кооперации, о «Кошчи», один организационный и один по воспитательной работе).

Выносимые постановления, как правило, не выполнялись.

**Доходы и расходы
ячейки ЛКСМ.**

Ячейка не имеет расходов; поступающие членские взносы передаются в угоркомсомол. Взносы берутся, согласно инструкции, т.е. служащие платят 1% месячного оклада, дежкане 25 коп. в месяц, безработные и те из учащихся, которые не получают стипендии, ничего не платят.

Членские взносы поступают чрезвычайно неаккуратно, отдельные комсомольцы не платят их годами. За май, например, должно было поступить членских взносов 8 р. 40 к., но поступило только 1 р. 80 к.

Ответственный секретарь ячейки оплачивается по службе в волревкоме, канцелярские принадлежности и бумага получаются от Ханкинской вол'ячейки или присылаются из Ново-Ургенческого угорревкома.

**Руководство ячейкой
ЛКСМ со стороны
вышестоящих орга-
нов.**

Ханкинской комсомольской ячейкой непосредственно руководит угоркомл. Получаются письменные инструкции, различные указания и циркуляры. Все эти указания и распоряжения написаны небрежно, безграмотно и во многих случаях с искажением смысла. На некоторых отношениях нет никаких дат. За полугодие получено всего 12 указаний вышестоящих комсомольских инстанций, из которых 9 по вопросам воспитательного характера, а остальные три по советскости, организационным и общеполитическим вопросам. Никаких инструкторов в ячейку не приезжало, бывают иногда лишь особо командированные из уезда и области лица для проведения тех или иных кампаний. Неоднократно приезжавший сюда отсекр угоркомола не давал никаких практических указаний по работе. Обследования ячейки никогда и никем не производилось. Специальных поездок ответственного секретаря ячейки в вышестоящие органы за последнее время тоже не было.

Комсомол в кишлаке.

Широкие массы дехканской молодежи совершенно не имеют представления о комсомоле.

Население самого Ханки знает комсомольскую ячейку лишь с самой отрицательной стороны.

Как отрицательную величину и приходится рассматривать то (мизерное) общее влияние, которое имеет на массу—в том числе на беспартийную молодежь—обследованная ячейка.

Толчок к улучшению ее состава и под'ему ее работы должен быть дан извне, «свыше», или от соответствующих комсомольских организаций или от вол'ячейки партии (которая, как указано выше, также должна предварительно получить этот «толчок»).

Союз „Кошчи“.

Общие сведения.

Дехканство, в массе идущее на поводу у баев, не имеет своих сколько-нибудь оформленных организаций в кишлаке. Его общественная и политическая индифферентность, обусловлена всем ходом предшествовавшего революции исторического процесса. В силу этого союз «Кошчи» в Ханкинской волости не успел еще пустить глубоких корней, укрепить за собой базу для сплочения вокруг себя бедняцко-средняцких масс кишлака.

Работа союза находится в начальной организационной стадии: ячейка «Кошчи», единственная на всю волость, возникла лишь 6 июня 1925 г. (кошчинские организации, существовавшие в Хорезмской Народной Республике повсеместно с 1921 г., в силу полной расхлябанности и полного засилия в них антисоветского элемента, в августе 1924 г. были всюду ликвидированы).

К моменту обследования вновь организованная ханкинская волостная ячейка союза «Кошчи» имела в своем составе 21 члена. По отношению к общему количеству населения волости это составляет всего 0,09%. Темп роста числа членов—чрезвычайно медленный: в течение первого месяца к инициативному ядру примкнуло только 5 человек. Отсталость населения, забитость бедноты, байско-имамское влияние тормозит дело. Беднота с большим трудом идет в организацию, боязливо оглядываясь назад и как-бы мысленно спрашивая себя, не делает ли она преступления против религии своим вхождением в члены «Кошчи».

Общая характеристика Кошчинской ячейки и социальный состав ее членов.

Ханкинский вол'ячейка союза «Кошчи» не представляет еще сильной, сплоченной, авторитетной в дехканских массах организации, в ее истории еще нет ни одного примера практической борьбы за дехканские злободневные интересы. Несмотря на малочисленность вол'ячейки при обследовании оказалось, что 50% ее состава являются «мертвыми», «бумажными» членами организации и обнаружить их реальное «бытие» никакими средствами не удалось.

Социальный состав остальных десяти членов представляет довольно пеструю картину,—из них 6 имеют посеы и 4 совершенно не связаны с сельским хозяйством и являются служащими в учреждениях Ханки.

Социальный состав дехкан, непосредственно связанных с кишлаком и работающих на своей земле: 1 хозяйство бедняцкое, 3 средняцких и 2 зажиточных.

Отдельные члены организации, являясь жителями различных кишлаков, разбросаны по всей волости. При таких условиях созвать, например, общее собрание членов союза представляется чрезвычайно затруднительным.

По национальности все кошчинцы узбеки (мужчины).

Деятельность ячейки.

В течение месяца существования ячейки было одно пленарное заседание, кроме организационного; бюро ячейки в течение этого времени заседало три раза и рассмотрело следующие вопросы: 1) прием членов в союз; 2) о подготовке докладов на пленум «Кошчи»; 3) об организации союза в масштабе всей волости; 4) о переходе от Ревкомов к Советам.

Практических результатов, кроме приема 5-ти новых членов, отмеченные заседания бюро не имели. На пленарном заседании были рассмотрены вопросы об едином сельско-хозяйственном налоге, разобраны протокольные постановления бюро ячейки союза; здесь же затронут и такой малоотносящийся к «Кошчи» вопрос, как дисциплина среди комсомольцев. Одним из наиболее важных решений, принятых на данном собрании, является постановление об оказании содействия в деле проведения агиткампании по учету объектов обложения и сбору сельхозналога. Для проведения этой работы избраны два представителя союза «Кошчи», которые совместно с уполномоченными от партии, уездного комитета, комсомола и волревкома ездили по кишлакам Ханкинской волости, пока работа не была закончена и при том достаточно удовлетворительно.

В отношении экономической и правовой деятельности в целях улучшения положения батраков, на будущее намечена организация артелей, обеспечение их земель, наделение инвентарем и проч. Для массового вовлечения членов союза «Кошчи» в дело кооперативного строительства еще ничего не предпринято (только три члена союза состоят членами Ханкинского потребительского общества). Культурно-просветительной работы, за отсутствием сил, союз не ведет.

Кошчинская ячейка в системе социальных отношений кишлака.

Трудность объективной обстановки сильно тормозит работу. Дехканство, его широкие массы почти не знают о существовании союза и еще менее знают о его функциях и задачах.

Необходимо отметить также слабость руководства со стороны уездного комитета кошчинской организации и отсутствие у вол'ячейки Ханкинского «Кошчи» какой бы то ни было материально-денежной базы.

Ближайшей задачей «Кошчи» является преодоление байско-имамской провокации, а в связи с этим и инертности самого дехканства.

О г л а в л е н и е.

Стр.

Глава I. Общий очерк.	3
-------------------------------	---

Физико-географические условия.

Местоположение, рельеф и территория. Почвы. Климат. Растительность. Орошение.

Пути сообщения.

Население.

Административный состав волости. Численность населения. Межнациональные отношения. Басмачество. Некоторые моменты из истории страны.

Глава II. Сельское хозяйство.	11
---------------------------------------	----

Организация сельского хозяйства.

Тип расселения. Землепользование. Распределение земель по угодьям. Полеводство. Деградация хозяйства. Основные черты техники земледелия. Размеры посева и урожая. Водопользование. Сельско-хозяйственное районирование. Характеристика обследованных кишлаков.

Расслоение кишлака.

Анализ дифференциации по посевным группам. Анализ дифференциации по социально-экономическим группам. Дифференциация в связи с интенсификацией. Развитие промысловости в связи с дифференциацией. Экономические взаимоотношения между отдельными группами населения.

Бюджеты хозяйств.

Общая характеристика хозяйств. Уровень интенсивности. Соотношения рабочей силы и средств производства в хозяйствах. Капиталы хозяйств. Доходность хозяйства. Труд семьи и работа скота. Потребительский бюджет. Налоги и повинности.

Глава III. Промыслы, кооперация, торговля и кредит.	79
---	----

Промыслы.

Общая характеристика промысловости. Монографическое описание отдельных промыслов. Производство кожи. Сапожный промысел. Выделка туземных сластей. Кузнечный промысел. Кумганный промысел. Гончарный промысел. Выделка чугурма. Плотнично-столярный промысел. Производство растительного масла. Производство шелковой пряжи.

Кооперация.

Общие условия возникновения кооперативов. Кооперированность населения. Отношение населения к кооперации. Социальный состав. Правление кооперативов. Деятельность потребительской кооперации. Деятельность с.-х. кредитного товарищества. Отчетность. Финансовое положение.

Торговый оборот.

География торговых связей. Ханкинский базар: его история и топография. Финансовая и частно-хозяйственная эксплуатация базарной торговли. Агенты базарного торгового оборота. Характеристика базарных циклов. Оборот и механизм базарного торгового оборота. Формы сделок. Ассортимент. Метрология. Внебазарный оборот волости.

Кредит.

Кредит Хлопкама. Кооперативный кредит. Частный кредит.

Глава IV. Советское и партийное строительство 125

Советское строительство.

К истории низового советского аппарата. Низовой аппарат волости. Метод работы. Деятельность низового аппарата волости. Финансовое хозяйство волости. Состояние общественного благоустройства. Медицинская помощь населению. Культурно-просветительное дело. Агроработа и ветеринарная помощь. Милиция и суд. Население и низовой советский аппарат.

Партработа и партстроительство.

Общие сведения о ячейке КПУз (б). Организационное оформление. Состав ячейки. Количественный рост и регулирование социального состава. Членские взносы. Деятельность ячейки. Работа ячейки среди ЛКСМ и пионеров. Руководство работой ячейки со стороны вышестоящих органов. Партия в кишлаке. Ячейка ЛКСМ. Организационное оформление ячейки ЛКСМ. Национальный и социальный состав ячейки ЛКСМ. Характеристика ячейки ЛКСМ. Количественный рост и регулирование социального состава. Деятельность ячейки ЛКСМ. Доходы и расходы ячейки ЛКСМ. Руководство ячейкой со стороны вышестоящих органов. Комсомол в кишлаке.

Союз „Кошчи“.

Общие сведения. Общая характеристика Кошчинской ячейки и социальный состав ее членов. Деятельность ячейки. Кошчинская ячейка в системе социальных отношений кишлака.

„Современный кишлак Средней Азии“.

Издание СредАзбюро ЦК ВКП(б).

Вышли из печати:

Выпуск	I	Ниязбекская волость	Ташкентской области	УзССР.
„	II	Ханкинская	Хорезмской	„

Готовятся к печати и в ближайшее время выйдут:

Выпуск	III	Китабская волость	Кашка-Дарьин. области	„	„
„	IV	Вабкентская	Зеравшанской	„	„
„	V	Быстрореченск.	Киргизской авт.	„	РСФСР.
„	VI	Ассакинская	Ферганской	„	УзССР.
„	VII	Кара Кульская	Зеравшанской	„	„
„	VIII	Заторная	Киргизской авт.	„	РСФСР.
„	IX	Балыкчинская	Ферганской	„	УзССР.
„	X	Араванская	Киргизской авт.	„	РСФСР.
„	XI	Исфаринская	Ферганской	„	УзССР.
„	XII	Чимбайская	Самаркандской	„	„

Замеченные неправильности и опечатки.

Страница	Места неправильностей и опечаток	Напечатано	Следует читать
4	12 строка снизу	резко	редко
8	28 « «	500	более 500
15	21 « «	чрезвычайно	сравнительно
23	Таблица 6. графа «прочих культур», 1 строка	1.1	0.1
33	Таблица 3. графа «Мадыр» 1 строка	48.5	76.2
	« « « « 2 «	51.5	23.8
39	Табл. 10 гр. «разница» (раб. скота) 3 строка	12.5	17.5
43	8 строка сверху	Рассматривая первое из этих селений об- наруживаем	Кроме того, по дан- ным обследования 1923 года оказы- вается
50	Табл. 18, гр. «с 1 гол. раб. скота», 4 строка	30.3	29.3
	« « « « « « 11 «	10.7	9.8
	« « « « « « 12 «	8.0	18.0
	« « « 2 « « « «	2.3	12.5
54	Таблица 2, графа «всего земли», 4 строка	0.36	0.66
61	Таблица 11, графа «посева»	посева	посева*)
			*) Превышение по- севов над пашней в одном и том же хо- зяйстве, объясняется наличием вторичных посевов.
	Таблица 11, графа «посева» 2 строка	0.91	1.91
	« « « крупн. пив. « 11 «	3.19	2.33
	« « « мелкого « « «	2.33	3.19
63	6 строка снизу	842.87	742.87
	5 « «	бюджет № 6	бюджет № 4
	1 « «	25.3%	52.3%
66	18 « «	65.9	63.5
	Вкладной лист, табл. 15, «за год израсхо- довано на наем рабочих. б. № 1 в абс. ч.»	1.05	1.05*)
			*) В дополнении к отработке даны харчи.
73	7 строка снизу	2.1%—16%	2.9%—28.9%
74	График № 6	Бюджеты: 3,7,1,2,5,6.	Бюджеты: 6,4,1,3,2,5.
	« « запасы рабсилы б. № 6 (после исправления № 3 на № 6)	518.74	548.74
	« « запасы рабсилы б. № 6 (после исправления № 3 на № 6)	776.26	747.26
75	График 7.	Бюджеты: 3,6,7,2,5,1.	Бюджеты: 6,5,4,3,2,1.
	« « Запасы рабсилы б. № 6 (после исправления № 3 на № 6)	588.6	576.6
	« « Запасы рабсилы б. № 6 (после исправления № 3 на № 6)	750.0	738.0
	« « Запасы рабсилы б. № 5 (после исправления № 6 на № 5)	535.37	273.37
	« « Запасы рабсилы б. № 5 (после исправления № 6 на № 5)	630.0	378.0
	« « Запасы рабсилы № 1	33.65	83.65
76	20 строка снизу	до 187 р. 22 к.	до 311 р. 80 к.
14	« «	от 24 р. 23 к.	от 32 р. 91 к.
	Вклады. лист, табл. 22, гр. «% состав пийи»	животной	растительной
	« « « « « « «	растительной	животной
80	Табл. 2, гр. «число наличных хоз.» 4 строка	150	159
81	12 строка снизу	25.81	25.03

Цена 1 р. 50 к. с 1.1-1961 г.
Ш 15 л.

Н
4661
№2

